

Из глубины Сибири

Т. Хейдемане

В содержании проекта книги Тамара Хейдеман пишет о создании первых лютеранских; латышских, немецких, эстонских и финских колоний преступников отдаленных Западных губерний Российской империи. С помощью найденных документов и поведенных воспоминаний автор познает о сохранении как житейского, так и религиозного и воспитательного, а главное – сохранении языка, сохранении традиций и культурного образа жизни невзирая на создавшуюся в Сибири чуждую власть с различными репрессиями против народов, против Отображены первые 1923-1933г. массовые ссылки на север. Найден почти полный список репрессированных отцов, сыновей и братьев из Нижней Буланки; расстрелянных и сосланных по лагерям в 1937-1938 годах. Свой труд автор чтит рукописным памятником всем потерпевшим репрессии. простых тружеников, после сравнительно спокойного полуторавекового существования колоний. Читатель ознакомится с рассказами участников 2 мировой войны и с нелегким существованием в послевоенное время. Внимание читателя привлечет «Возрождение» духа различных национальностей в конце 20 века. Основание латышского и др. обществ культуры и созданных лютеранских общин, и восстановление церковью свидетельствует о надежде на лучшую жизнь. Читатель так-же познакомится с поведенными воспоминаниями репрессированных из Латвии в 1941 и 1949 годах и о возможности вернуться к матери Латвии и их встрече на родине. Главной линией повести является мой восторг и удивление перед единоверцами Сибири. Как было возможно в условиях жизни при различных властях и при недоброжелательном (враждебном) отношении к народу, сохранить старинный язык, менталитет, самоуважение и гордость за свободную Латвию?

Описание охватывает времена с 1830 по 2000 года. Место: Красноярский край, раньше Енисейская губерния, село Нижняя Буланка и Красноярск.

Tamāras Heidemanes grāmatas projektā ietilpst ziņas par pirmo luterāņu: latviešu, vācu, igauņu un somu koloniju veidošanu. 19. gadsimtā no Krievijas impērijas Rietumu nomales guberņās dzīvojošiem noziedzniekiem.

Autore ar atrasto dokumentu un atmiņu stāstu palīdzību seko ciemu iedzīvotāju likteņiem, atspoguļo sadzīvi, izglītību, reliģijas, kultūras saglabāšanu un galvenais – valodas un tradīciju saglabāšanu neskatoties uz to, ka pēc pusotra gadsimta arī Sibīrijā bija nodibināta jauna svešāda vara ar savām represijām pret piederīgiem citām tautībām, pret strādīgiem saimniekiem.

Atspoguļotas pirmās 1923-1933.gadu masveida izsūtīšanas uz ziemeļiem. Dots plašs viena Lejas Bulānas ciema represēto saraksts ar 1937-1938. gada nošautiem un izsūtītiem lēģeros 130 tēviem, dēliem un brāļiem. Savu darbu autore sauc par uzrakstīto pieminēkli represijās cietušiem tautiešiem.

Lasītājs iepazīsies ar 2.pasaulē kara dalībnieku stāstiem un ciema nožēlojamo dzīvi pēckara gados. Un autore pievērš uzmanību daudzo Sibīrijas tautību atmodas garam 20. gadsimta beigās. Latviešu un citu tautību Kultūras biedrību dibināšana un baznīcu draudžu atjaunošana liecina par cerību uz labāko dzīvi. Lasītājs varēs iejusties to 1941. un 1949. gadu represēto un ciema jauniešu stāstos par atgriešanos agrāk un tagad pie Mātes Latvijas, un kā viņi tika sagaidīti.

Visa vēstījuma galvenā līnija ir apbrīns par Sibīrijas tautiešiem. Kā pie dažādu varu un nelabvēlīgi noskaņoto iekārtu apstākļiem var saglabāt Blaumaņa laika valodu, mentalitāti, latvisko pašlepnumu un lepnumu par dzimteni - brīvo Latviju!

Latviešu dzīves apraksts skar laiku no 1830. līdz 2000.gadam. Vieta - Krasnojarskas novads, agrāk - Jeņisejas guberņa. Ciems - Lejas Bulāna.

Из глубины Сибири

Тамара Хейдемане

В мире происходит множество невзаимосвязанного. Но бывает и по-другому. В разное время, в разных столетиях, при различных обстоятельствах люди творят дела дающие один общий результат. Это либо научные труды, либо похожие открытия. Это результат работы самоотверженных, глубоко заинтересованных людей в изучении неизведанного. *Наш интерес коснется Сибирских единоверцев.*

На сей раз и мы с вами углубимся в изучение малоизвестного многим ранее. Речь идет о живущих в недрах Сибири с давних времен и поныне лютеранах, в частности и о наших латышах.

Уже в XIX веке о них беспокоились все единоверцы Прибалтики, особенно в Латвии. В 1858 г. „Vaspīcas ziņas”- „Церковные вести” опубликовали волнующую сердце статью «Дорогие латыши Курземе и Видземе!» с воззванием собрать средства для поддержки пасторов миссионеров, которые подались служить к тем братьям по вере и языку, *«которые ...здесь родились и росли... и у нас сошли с пути истинного и теперь в такой дали заблудились, что погибнут, если не спасем»²⁾.*

Одновременно и сакский историк Вильгельм Гаупт в 1856-1860 годах и позже был глубоко заинтересован лютеранскими селами именно в Енисейской губернии.

А с какой самоотверженностью два последних века служили лютеранские пастыри!

Таким же безупречным трудом был увлечен первый учитель в Нижней Буланке Яков сын Андрея Дритис (1867-196?) до самого ареста 24 июля 1920 г.

Историю колоний «пропавших сынов» в Сибири досконально изучал Карл Штилтер³⁾ издавший в Москве в 1928 г. книгу «История Латколоний» о живущих на широких просторах Российской империи латышах, в частности в Сибирских губерниях. В большинстве единоверцы были расселены по колониям.

Еще мы читаем о колонистах в книге Вильберта Краснайс⁴⁾ «Латвийские колонии». Поначалу нашей целью было рассказать только об одной бывшей колонии – ныне селе Нижней Буланке и о лютеранах Енисейской губернии с начала основания колоний до XXI века. Приятно сознавать, что до сих пор историков привлекает эта тема. В добавок скажу, что дополнительные сведения черпаны из книги Вейгнера «Латыши восточных земель», изданной в наши дни - начале XXI века.

При изучении необычного сибирского села Нижней Буланки встречаемся с кинооператорами, журналистами, священниками и учеными из Латвии. Их всех интересует, привлекает и удивляет одно – такие разные судьбы латышей в заснеженной Сибири. Не удивительно, что в начале их интерес был обращен к трем колониям, а особенно к Нижней Буланке.

В конце XX-го века, точнее в 1975 г. историк Ингвар Лейтис вместе с Улдисом Бриеде заново открыли себе и нам полузабытое латышское село в Восточной Сибири Нижнюю Буланку. В тот год это была своеобразная попытка протеста властям. И. Лейтис нелегально составил программу изучения латвийского этноса в СССР. В программу была включена велопоездка Рига – Владивосток с целью без сообщения властям найти и изучить состояние латышских сел за Уралом. Ингвара поразило то, что найденному старинному селу было более 115 лет и что жители села говорили только на стародавнем латышском языке. Они заинтересованно слушали рассказы путешественника о Латвии. Будучи историком и кинооператором он снял фильм, который к сожалению «органами» был конфискован. Он провел этнографические исследования, рассказывал о

современном латышском языке и способствовал поездке в Латвию семи молодым булановцам.

Мы привыкли восхищаться и возносить знаменитостей, которые дают нам возможность пользоваться прекрасным – музыкой, кино, театром, искусством, цирком. Неосознанно причисляем к знаменитостям понравившихся нам отдельных политиков, членов правительства. Но безразлично проходим мимо обычных «трудоголиков», которым недостаточная оплата труда не дает возможности участвовать в сходках слоев «высшего» общества, громких шовах, ездить на дорогих лимузинах и тд.

Но именно среди таких незаметных людей находятся те, чьи сердца, умы и мастерство творят богоугодные дела. В связи с этим приношу благодарность фотожурналистке Вайре Страутниече, чья работа тесно связана с миссией образования латышей Сибири. Не без ее помощи Арнис Хейдеманис с Юрием Заланом получили возможность в 1989 г. будучи стипендиатами фонда Латвийской культуры быть первыми учителями латышского языка в школе Нижней Буланки весь 1989-1990 учебный год. Впервые после запрета 1938.г. учить в нацшколах родной язык, дети села стали изучать правописание, грамматику и чтение на родном языке.

С помощью В. Страутниече фонду культуры «Спидола» следующий 1990-1991 учебный год и мне, вместе с Яной Ружа, была дана возможность продолжать образовательную миссию в Нижней Буланке.

Судьбы сибирских латышей привлекали внимание не только добровольных учителей. В последние годы их жизнь изучал, к примеру, историк Айвар Бейка, также этнографы и языковеды. В необычное лютеранское село в разное время приезжали теологи-студенты и священники, появлялись экспедиции теле- и радиожурналистов. Так в 1982.г. был в селе священник Юрис Рубенс. В 1991.г. вместе с курсантами теологами прибыл к нам Янис Битанс. И в 2000 г. Красноярск и Нижнюю Буланку навестил сам Архиепископ Латвии Янис Ванагс.

Многие из этих визитов организовала В. Страутниече. Ее труд увенчался изданием в 1995.г. книги «Латвийское село Сибири». Увлекательная книга была быстро раскуплена и широко признана латвийскими читателями. Вайра продолжает следить за всем, что происходит в наших селах Сибири. Множество обоснованных материалов она сдала в латвийский архив кино-фото фонда.

Для создания фильма «С песней родился, с песней расту» (ноябрь 1990 г.) к нам в учительский домик с целью снять и записать старинные песни пожилых булановских матерей приехала со своей командой кинооператор Дзинтра Гека.

Следующие 2 учебных года 1991-1992 и 1992-1993 с поддержкой министерства образования Латвии мне удалось проработать учителем латышского языка в Красноярском обществе Латвийской культуры. Несколько последних месяцев меня финансировал уважаемый хирург В. Калнберз.

Позже наше посольство в Москве под руководством послов Яна Петера и Иманта Даудиша и др. взяло на себя ответственность за заботу о земляках в России, в том числе и об учителях в латышских селах Сибири. В начале посольство возложило ответственность за учителей Лауме Власовой.

В годы нашего «Возрождения» завод ВЭФ, фабрика «Лайма» и профсоюз Латвии посылали детям наших сел подарки и сладости.

Первые годы работая в Сибири учителя получали множество слов поддержки, подарки и поздравления. Но эйфория прошла и дальше было нелегко найти не только моральную, но и материальную поддержку

Поэтому несколько лет в латселах опять не было учителей.

Но, наконец, помощь посольству Латвии в Москве пришла от Латвийской Евангелическо-лютеранской церкви Америки (LELBA)⁵⁾ и от (PBLA).⁶⁾ И, благодаря им, образовательная миссия продолжает работу. В латселах Омской области, Красноярского края и Башкирии идут уроки латышского языка. Учителя не только ограничиваются уроками, но и организуют выставки, праздничные выступления с использованием народного фольклора, ведут различные кружки. Возят на экскурсии и даже организуют поездки в Латвию. Как видите, самая большая ответственность за успех образовательной миссии ложится на плечи добровольцев учителей.

Несмотря на разные пережитые неудобства, житейские неурядицы мои 5 лет работы в Сибири были для меня пятью золотыми годами жизни. Я не только учила, но, в основном, училась сама. Только работая с подлинными документами получила возможность глубже изучить истинную суть прошлого бытия немалой части моего народа. Это был мой «университет» и моя «аспирантура». И еще это была миссия моего христианского образования. Я усвоила понятие истинно ведущей роли лютеранской веры в латышских, эстонских, немецких и финских колониях и селах Сибири.

В 2001 г. мною издана книга „Pamātes klēpī” – «На коленях у мачехи». В ней описаны впечатления моей пятилетней работы в Нижней Буланке и Красноярском обществе латвийской культуры.

Ниже учтены все добровольцы образовательной миссии – учителя с 1989 по 2000 год. Арнис Хейдеманис и Юрис Заланс в 1989-1990 г в Нижней Буланке, а в Башкирии Лилита Попе и Элита Удре. Следующий 1990-91 учебный г в Нижней Буланке Т.Хейдеман и Яна Ружа. Нас сменила Ария Пруссе. В Башкирию поехала Даце Балодэ и Инеса Гробиня. В тот же год впервые в село Рыжково Омской области подались Дайга Ивсиня и Байба Калниня. Два учебных года с 1991 по 1993г. мне одной довелось работать в Красноярском обществе латвийской культуры. Три следующих года до 1994 г. в Рыжкове трудились Даце Домбровска, а два года до 1993 г. работала в Башкирии Даце Балодэ. Празднование Рождества 1993 года в Красноярске и в Сухое нам помог организовать Арнис Хейдеманис. Через 3 года бездействия миссия снова возобновила свою деятельность в трех селах Зауралья и мне была дана возможность два учебных года: 1997-1998 и 1998-1999 гг. опять пожить и поработать в Нижней Буланке. В то время – 1998-1999 г. в Рыжково трудилась Иева Лусиня, а в Башкирии Инесе Апсе, которую в 1999 г. сменила Гунта Крейтузе. В Нижней Буланке после меня работал Рихард Асберг с Руттой Яковлевой. Последний год прошлого века в Рыжкове образовательную миссию вела Байба Апрање и Гундега Кракопа.

Теперь немного о важном. Проработав 3 года в необычном селе было бы непросительно ограничиться только уроками и внеклассными занятиями в школе и не пытаться глубже изучить историю этого феномена и не изучать судьбы группы покинутых на чужбине земляков. Это поняли и первые миссионеры Ю.Заланс и А.Хейдеманис. Они также интересовались, как латыши попали в такую даль, какие перипетии загнали туда предков селян, как в течении почти 200 лет удалось сохранить на чужбине родной язык, религию и национальный менталитет.

Зимой 1989-90 годов с целью посетить и ознакомиться с разъехавшимися по краю родственниками селян, Арнис объездил множество городов и сел. Записал фамильные «древца». У старших селян изучил старинные игры, заполнил общие тетради с сохранившимися в памяти бабуль песнями. Затем на внеклассных занятиях и уроках вновь обучал детей не позволив кладезям собранного фольклора кануть в забвение.

Весь собранный им богатейший материал облегчил мне возможность продолжить изучать историю жителей.

Особый интерес разбудил во мне собранный сыном у родственников список жертв политических репрессий 1937-1938 годов. И меня с раннего детства называли дочерью врага народа, т.к. отец расстрелян в 1938 г. Поэтому я не была безразлична к судьбам потерпевших семей, мне близка боль их потерь. Опрашивая селян и посылая с ними запросы в прокуратуру, удалось увеличить этот список втрое и его представлю читателю. Особенно в первый год работы в селе удачно нашла понимание сотрудников архивов и музеев края. В сердечных разговорах с селянами написала немало их воспоминаний. По мере возможности помогла семьям выяснять судьбы репрессированных родственников. Вместе терпеливо ожидали ответов на запросы в органы КГБ⁷⁾ и прокуратуру. К великому удивлению нами были получены справедливые ответы о датах убийства и подтверждения о реабилитации погибших от расстрелов и в ссылках. Единственно не были указаны места захоронений.

Таким образом понемногу со временем собрался богатый материал о трудной судьбе лишь одного лютеранского села в такой дали от отчизны. И читатель узнает, как во время царской империи с начала XIX века «за не весьма тяжкие преступления», т.е. преступления «не против царя», были сосланы предки селян. Но позже, с начала XX века их пра-пра-правнуков другая власть безвинно жестоко убивала без суда и следствия. Об этом поведают воспоминания и ответы соответствующих органов.

Сибирь завоевана в XVII веке и аборигены вместе с влившимися массами сосланных немцев, греков, армян, грузин, финов, латышей и многих др. гордо называют себя сибиряками, но не россиянами. В Сибири не приветствуется гордычество своей нацией. Это могут позволить себе только истинные сибиряки говоря; «*Я тувинец, я хакас, я кето или - я долган. Земля моих предков была и есть Сибирь*». Если в царские времена их уничижали презрением и обманами, то в советское время потребовали радикальных перемен в образе жизни, притом обзывая *инородцами*. Их лишили образа жизни, традиций и языков. Поэтому теперь только 15 % хакасов, в основном стариков, помнят свой язык.

Уже много лет Латвия пытается помогать своим в Сибири, но это удается не всегда. Небольшие посылки медикаментов, книг, отправка учителей, организация в Латвии летних лагерей 3х3 для сибиряков – это то небольшое, чему наша власть может способствовать. Когда было возможно ехать без виз и сравнительно недорого, в Сибирь ехали танцевальные коллективы, театры, ансамбли и отдельные лица. Это было время возобновления связи с земляками. Латвия стала ближе и реальнее. Самую большую радость доставляет то, что их помнят, о них думают, что к детям едут учителя, которые с любовью отдают свои годы и свои таланты. И мы получаем возможность учиться у сибиряков, благодарим за сохраненный язык и веру.

Судьбы сибирских латышей тесно сплетены с судьбами других наций, и особенно наций, принадлежащих к евангелическо лютеранскому вероисповеданию, что каждому дает силу понимать значимость веры и возможность с помощью Бога выжить и пронести веру при любых обстоятельствах.

Множество ценных сведений черпаны из воспоминаний первого учителя Нижней Буланки Я. Дритиса, а также В. Краснайс и Я. Вейгнера, которые написаны с большой сердечной любовью к своему народу - где бы он ни был.

С глубоким уважением к читателям, Тамара Хейдеман

- 1) Строки из песенника.
- 2) «Церковные вести» 1839.г.№2.
- 3) Карл Штилтер (1891-1938). «История латколоний», 1928.г. в Москве.

Штилтер строил Оренбургскую ж.д. Работал в Бухаре, в Иркутске, участвовал в научной экспедиции по колониям. Репрессирован в 1937-38 и так погиб. Сведения из книги Вейгнера «Латыши Восточных земель 1» , 750 стр. (Центральная библиотека Латвийского университета).

4) Вильберт Краснайс, книга «Латышские колонии» в 1938г. издана в Риге издательством Молодежного общества. Родился 12 января 1908 г. Крещен в церкви Тирзы. Репресирован в 1941 г. расстрелян в 16 лагере Плохина, в Северлаге, в Дубровинском болоте в 1942.г.. Вейгнер «Латыши Восточных земель 1» 382 стр. (Центральная библиотека Латв. Университета.)

- 5) LELBA – Латвийская Евангелически Лютеранская Церковь Америки.
- 6) PBLA – Всемирное Объединение Свободных Латышей.
- 7) VDK – КГБ - Государственный комитет безопасности.

В Сибирь...

Начнем повествование с самого начала XIX века, когда Финляндия, Польша и Балтийские губернии принадлежали царству Российской империи и эти земли называли Западной окраиной Российской империи. Как в любой государственной системе были, есть и будут законы, так были, есть и будут их нарушители. Маленьким государствам трудно найти места ссылки преступникам. Но мы говорим «о широких просторах» России, которой помимо губерний и упомянутых Западных окраин уже с середины XVII века принадлежала и огромная территория Сибири. Необъятная, несказанно богатая, неосвоенная, полная надежд – дикая и прекрасная Сибирь. Там была возможность использовать труд сосланных преступников для освоения и возможности с их помощью добыть невиданные богатства. Для этого было необходимо использовать огромное количество бесплатных рук ссыльных.

Прежде, чем повествовать об интересующей нас Нижней Буланке, сначала обратимся к ранним сведениям о первой лютеранской колонии Рыжково в Крутинском районе Тобольской губернии, позже Омской области.

Колония Рыжково по приказу губернской администрации создана как лютеранское поселение в 1802 году. Поселение балтийских лютеран – латышей, эстонцев и финнов, в меньшем количестве немцев и шведов, как обязательное место прописки всем рассеянными по Сибири лютеранам, продержалось до 1843 года.

И. Вейгнер¹⁾ писал, что колонистам было позволено поселиться в другом месте, но с обязательной пропиской в Рыжково. Так в 1880 г. числилось прописанными 1420, а на месте проживало 700 душ, то есть мужчин.

Первыми латышскими колонистами были восставшие в 1802 г. крестьяне из Каугури, которых этапировали в Рыжково в 1803 г. Позже к ним сослали возмутителей спокойствия из Бебри и Веселавы. Так в колонии преобладало количество латышей. Помимо их по своей доброй воле прибыли строители Транссибирской железнодорожной магистрали и искатели вольных земель. В 1914 г. в Рыжково было уже 47% латышей. Из 312 хозяйств 148 принадлежало латышам, 92 эстонцам и 72 финнам.

В 1817 г. построена церковь и заботу о колонистах возложил на себя с 1894 по 1903 г. пастор латыш Ян Фрейберг.

В 1896 г. основали сельскохозяйственное об-во и другие совместные начинания, как общественные молочные и хозяйственные кооперативы. Это способствовало сравнительно высокому материальному благоустройству.

1) Илгвар Вейгнер «Латыши Восточных земель 1» стр. 444-445.

Совершенно по-другому к такой хозяйственной деятельности отнеслась советская власть 1920-21 годов, в результате чего колонисты восстали против новой власти. Но восстание не только безжалостно подавила штрафная экспедиция, но и произвела значительный разгром в колонии.

Одновременно потери получены и от засухи, что привело к потере урожая и к голоду. Потом колонистам долго пришлось возобновлять утерянное.

Беря во внимание предложение дивизионного священника Карла Ледерхолма тюремному комитету всех ссылаемых в Восточную Сибирь лютеранских преступников для честной жизни и труда, из которого следовало решение - расселить по отдельным сельскохозяйственным колониям. 2 октября 1845 года был издан царский Указ повелевающий следовать этому предложению.²⁾ К. Штилтер в своей книге использовал статью «Церковного вестника» о том, как основалась колония Нижней Буланки. *«Земля для Нижней Буланки отведена в густом лесу. Здесь растут сосны, осины, березы, тополя, ивы и кусты жасмина. Поля выделили на обросших березами склонах гор, полных диким лесным зверьем. Первыми основателями колонии были 15-18 семей сосланных из Риги, Елгавы, Витебска и Ревельского округа. Все были ... сосланы либо за воровство, ограбления, или женщины за убийство детей, мужчины за изнасилование женщин или сожительство со скотом и т.д...»*

Далее Штилтер говорит о посланном в Балтию приглашении из письма Я.Путня: «Жизнь в Сибири намного лучше», после которого в 1869 г. в Сибирь выехало 4 семьи... Опять было написано отзыв о Сибири и в 1871 г. прибыло еще 17 добровольных семей. Все они были из Валмиерского уезда: поместий Дикли, Буденброки, Аугстроzes и Озолу.

Не могу умолчать, что среди них были близкие родичи моего прадеда Макса и бабушки Тениса Вендэ – семья Вендэ из поместья Дикли.

Здесь также уместно упомянуть ценные утверждения Вилберта Краснайс (1908-1942) в его книге «Латышские колонии» о более ранних сведениях других писателей. В.Краснайс погиб после ссылки в «Северлаг» в 1942 году.

Одни сведения из разных источников дополняются другими. Рассмотрим, что Илгвар Вейгнер писал о Нижней Буланке³⁾:

«Нижняя Буланка основана в 1854 г. как старейшее латышское поселение в Енисейской губернии: по сути одно из трех лютеранских сел (вместе с Верхней Буланкой и Верхним Сутуком), осевших в Восточной Сибири. Исходя из принадлежности колонистов одной вере, поселения создал губернский священник того времени. Первые поселенцы (18 семей) поселились в Н.Буланке только в 1857 году. Вместе с теми, кто оказывал сопротивление царской власти, туда попали люди и за криминальные преступления....»

«...Но со временем по своей добровольной инициативе там поселились и обычные крестьянские труженики. Поскольку известно, они в 1870 году прибыли из Валмиерского уезда...

...На своих подводах они доехали до верховья Волги, там их продали, дальше на пармах и пародах плыли по Волге и Каме до Урала; оставшись на зимовку подзаработали на лесозаготовках, чтобы заново приобрести подводы и коней,

2) Карл Штилтер (1891-1938) «История латколоний» 1928.г Москва. Штилтер жертва репрессий 1937-38 гг. Сведения из труда И.Вейгнера «Латыши восточных земель 1» стр. 750 (библиотека Латвийского университета).

3) И. Вейгнер «Латыши Восточных земель 1 4.349. Нижняя Буланка, 490-491 стр. Там же.

благодаря чему добрались до Минусинского округа. Таким образом в пути прошло 2 года.»

В одной из «Памятных книжек», которые сохранились в библиотеке Минусинского музея им. Мартьянова найдена очень ценная статья Вильгельма Гаупта.

«Состояние колоній ссыльных лютеранскаго исповѣданія въ шушенской волости, минусинскаго округа. 1850-1865 г.»⁴⁾

С самага начала нынешняго столетия существует в Западной Сибири, в 180-ти верстах от областного города Омска, немецкая колония – Рыжкова. Эта колония служит сборным пунктом для лиц евангелическо - лютеранскаго исповѣданія, ссылаемых за неважныя преступления в Западную Сибирь. Финны, эсты и латыши живут здесь вместе. Естественное и ближайшее следствие совместнаго жительства этих трех различных народностей в одной и той же колонии было то, что народная нелюбовь, существующая между этими племенами и на месте их родины, обнаружилась на первых порах, и не было заметно ни согласия, ни любви, которыя, повидимому, должны были бы теснее скреплять единовѣрцев, подвергшихся одинаковой участи. Другое следствие такого сгущения было, что эта колония в короткое время достигла до чрезвычайных размеров: земли для колонии отводились на далеком разстоянии, так что поселенцы увидели себя вынужденными воспользоваться предоставленною им в Сибири свободою переселения, и стали переселяться к русским деревням, на значительном разстоянии от своей колонии. Преимущественно населена была финнами и эстами деревня Чистая, в Колмаковской волости, верстах во 100 от Рыжковой.

Между переселенцами был некто Юрий Кульдем, из Обер Палена, вблизи Дерпта. Кульдем прибыл в Тобольск в 1827 году, потом служил в работниках в Рыжкове, а в 1833 г. переселился в Чистую. Здесь, женившись, провел он 11 лет в постоянных трудах; его дом стал известен по благосостоянию, которое увеличивалось год от году. Однако же, должно полагать, были обстоятельства, тягостные не только для него, но и для всего лютеранскаго населения, ибо когда в 1846 году достигла сюда вѣсть о приглашении начальником Енисейской губернии лютеранских поселенцев в Минусинский округ, с тем, что желающим будут отведены удобные земли, то на это, ни мало не медля, дал свое согласие первый Юрий Кульдем, а за ним еще 4 семейных финна. Но и в самой Рыжковой такое объявление Енисейскаго губернатора наделало много шуму, и у многих родилось желание выселиться из этой колонии и найти более благодарную почву, нежели какую предоставляла Рыжкова. Должно полагать, что было время, когда охота к переселению в Рыжковой сделалась всеобщею, потому что предписанием Тобольской Казенной палаты Омскому Земскому суду, копию с коего видел и читал пастор Косман, было приказано никого из Рыжковой не выпускать, потому будто-бы, что переселение из этой колонии было воспрещено (*).

В Троицын день 1847 года переселенцы, в числе 5 семейств, тронулись с своего прежняго жилища и направились в Минусинский округ. Они вели с собою свой скот, поэтому следование их замедлилось. Не прежде конца июля месяца достигли

4) Вторая «Памятная книжка» 1865 и 1866 гг. Санктпетербург, издал комитет Енисейской статистики.

(*) 7-го мая 1847 г. № 2 937

они тех мест, которые были назначены для них, верстах в 200 ниже Минусинска, вблизи реки Енисей.

Но в короткое время переселенцы эти увидели, что они, переселившись, не только ничего не выиграли, но напротив, много потеряли. На первых порах эти несчастные нашли голые, скалистые берега Енисея, испытали продолжительные бури над безлесною местностью, увидали тощую и негодную степную траву, убедились в недостатке удобной земли и строевого леса, словом, после первого обзора местности, они пришли к тому убеждению, что им предстоит лишь возможность поддержать свое существование единственно ловлей рыбы. Это обстоятельство вынудило путешественников направиться на юг, и, по кратковременном пребывании в Минусинске, они продолжали путь, следуя по течению Енисея до небольшой русской деревни, верстах в 100 от города, где наступившее холодное время года принудило их остановиться на зиму. Но здесь тоска и неизвестность не дали им покою.

Они долго блуждали по окрестностям, и к весне все 5 семейств разбрелись по русским деревням. Но это-то разлучение, по всей вероятности, и возбудило в них пламенное желание вновь соединиться и заставило приняться с новою силой за осуществление заветной и любимой мысли – отыскать земли, где бы они могли поселиться и жить вместе. Первый шаг к такой попытке сделал упомянутый Юрий Кульдем, проживший, в свою очередь, в русской деревне около 2,5 лет и оставивший ее весной 1850 г. В это время он поселился в местности совершенно необитаемой, при речке Суэтуке. Осенью того же года здесь уже стоял домик, и вместе с этим положено основание финской колонии – Верхний Суэтук.

Выбор этой местности был весьма удачен. В окружности на 20-30, а на восток до 40 верст, лежала еще нетронутая, девственная почва. Чрезвычайное плодородие земли, роскошная зелень, соединение трех ручьев в небольшую речку, которая никогда, даже при самых сильных морозах, не замерзает и этим самым дает возможность поставленной на ней мельнице действовать впродолжении всей зимы, условия климатическая (*), словом, все здесь соединилось, что только может обещать самую успокоительную будущность.

Выгодныя условия местности не замедлили привлечь сюда и других колонистов, рассеявшихся было по русским деревням, и семейство Томасовых, одно из упомянутых пяти, прибывших из Западной Сибири, первое подало, зимою 1850-51 года, прошение Енисейскому гражданскому губернатору об отводе для себя и товарищей узаконенного участка земли. Летом 1851 г. просьба была удовлетворена: им отведено было 2 766 десятин⁵⁾ в том числе 2 638 десятин удобной земли и 128 неудобной земли, так что, рассчитывая по 15 десятин на душу, представилась возможность поселить на этом участке 176 ревизских душ. Но в это время число прибывших из Западной Сибири было только 19 муж. пола душ, так что, кроме их, можно было еще водворить 157 чел.

В 1851 г., во время следования для исполнения треб, эту небольшую колонию посетил бывший пастор⁶⁾ Буцке. Он содействовал к увеличению народонаселения в колонии тем, что употреблял всевозможное старание, чтоб переселенцы из Западной Сибири, все еще рассеянные по разным русским деревням, прибыли в Верхний Суэтук, для совместного жительства с единоверцами.

5) 1 десятина=1, 09 га.

6) Во всех документах того времени всех священников называли пасторами. Также их называл В.Гаупт

)(*) колония эта до сей поры не испытала сибирской язвы, часто посещающей минусинский край

Но, несмотря на все благоприятные условия, Юрий Кульдем был вынужден провести здесь в прежнем сообществе полных 2 года, пока решились переселиться к нему его единоверцы.

В 1852 г. пастор Буцке, на обратном пути во внутренния губернии, еще раз посетил эту колонию. Тогда было уже построено 7 домов, в том числе один отдельный дом, образовавшийся чрез приращение семейства первоначальных выходцев и один – прибытием одного латышского семейства, которое проживало долгое время в какой-то соседней русской деревне. Встретивши и проведши среди этих людей по их обычаю праздник Рождества Христова, пастор Буцке, по исполнению духовных треб, оставил эту колонию, с обещанием по мере сил и возможности содействовать ей благосостоянию. И действительно, обет был исполнен на деле.

В 1853 году, к отведенному участку, вероятно по настоянию пастора, был примежеван еще другой, в 10 177 десятин. На этой местности предстояла возможность водворить 641 душу, так что всей отведенной до сего времени земли достаточно было для поселения 817 душ муж. пола.

По отъезде Буцке, наступило для колонии время испытаний, которое было тем тягостнее для лютеран, что они были лишены духовнаго назидания. Надежда увидеть своих единоверцев, которые должны были бы к ним переселяться, оставалась мечтой. Явилась нужда в исполнении христианских треб, но этого сделать было некому. Тогда переселенцы избрали из среды себя почтеннаго старца, который совершал таинство св. Крещения, хоронил умерших и отправлял Богослужения, по мере предоставленного ему по положению права. Так прошло 4 года.

1-го января 1857 г. прибыл в Верхний Суетук назначенный вместо Буцке пастор Косман, Трудно было выразить словами радость колонистов по этому случаю. При виде его все их желанья и просьбы, до того затаенныя, были явно высказаны: они желали, чтобы все ссыльные лютеране назначались в их колонию; они просили учителя для обучения детей грамоте, учреждение молитвеннаго дома, школы и проч. Известно, что до 1857 г. сосланные в Сибирь за преступления лютеране размещались по разным местам ссылки; но при таком положении ссыльных было трудно, даже невозможно, одному дивизионному проповеднику всех их посещать по одиночке.

Поэтому пастор Косман принял на себя ходатайство пред местным начальством о соединении, по возможности всех лютеран, рассеянных по разным местностям, в упомянутую колонию, куда должны были для большаго удобства духовнаго назидания и совершения духовных треб, приселяться все ссылаемые в Восточную Сибирь преступники лютеранскаго исповедания. Вследствие личнаго объяснения по этому обстоятельству г. Космана с начальником Енисейской губернии, 25-го марта того же года прибыла в Верхний Суетук первая партия ссыльных лютеранскаго исповедания, к неопишуемой радости их единоверцев.

Но и этот сбор лютеран в одном месте встретил много затруднений, отчасти вовсе непредусмотренных. Пока достаточно было девиц в небольшой колонии по числу женихов, то о недостатке женщин никто не думал. Вскоре, однакоже, оказался излишек мужескаго пола перед женским. Переселенцы нашлись в необходимости сами себе готовить пищу, доить коров – словом, им недоставало помощниц, в чем ощущается и в настоящее время крайняя потребность. К этому должно присовокупить жалобу пастора Космана, что девицы, находящиеся в услужении в Минусинске и скитающиеся по русским

деревням, на его приглашение решительно отказались прибыть к своим единоверцам в колонию с благим намерением сделаться матерями и хозяйками. Для наглядного обзора числа прибывших ссыльных обоего пола в колонию, с 1857 г. по август месяц 1861 г., представляем следующие данные:

годы	Итог прибывших	В том числе				Число действительно водворившихся в колонии
		семейств	мужчин	женщин	детей	
С марта 1857	93	3	74	12	7	14
1858	129	10	99	19	11	36
1859	44	2	34	4	6	10
1860	207	14	151	37	19	38
С конца августа 1861	106	5	81	15	10	6
Итого:	579	34	439	87	53	104

Из этих данных видно, во-первых, что в 1859 г. число ссыльных, прибывших в колонию, было весьма мало. Причиной этого может быть или то, что по какому-либо исключительному обстоятельству действительно так мало сослано в Сибирь преступников лютеранского исповедания, или же гораздо скорее то, что местные начальства не исполняли в течение этого периода, в точности предписание губернского начальства; во-вторых, что, с другой стороны, 1860 г. отличается весьма значительным числом ссыльных, прибывших в колонию, ибо за исключением женщин и детей, последовавших за своими мужьями и отцами, все еще остается 174 преступника; в третьих, что за вычетом из всей суммы настоящего населения колонии 34 замужних женщин, прибывших с мужьями и с семейством, остается всего 53 взрослых девиц, а за вычетом 34 отцов семейств, останется 405 взрослых мужчин, и следовательно численность женского пола к мужскому будет относиться как 1 к 8. И почти к 9-ти.

В 1857 году собралось в колонию уже небольшое число латышей. В 1858 г. они предположили основать свою особую колонию, выставляя к этому разные, более или менее уважительные поводы, а, главное, имея в виду местность, удовлетворяющую всем их ожиданиям.

Спустившись с возвышенной верхне-суетукской местности верст на 20 к востоку и проследовав около восьми довольно крутых подъемов с более отлогими спусками, путешественник достигает долины, о которой уже было упомянуто, где несколько речек изливают свои воды в Енисей. Один из этих притоков, по соединению с Оей, есть Кебеж.

У этой реки латыши основали в 1858 г. свою колонию – Нижнюю Буланку. В первое же лето принялись они за постройку 12 домов. В 1861 г., включая сюда несколько земляков, выстроено было на этом новом месте до 30 жилищ. На плане этой деревни, составленном по приказанию начальства, обозначена, между прочим, площадь в 100 сажень⁷⁾ длины и 75 ширины,

7) 1 сажень = 2 1336 м. = 3 аршина,; 1 вершок = 44,45 мм.

на которой современем должна быть построена церковь и жилище для притча, равно как значится отведенной в участке для будущего пастора 120 десятин удобной земли.

Несмотря на незначительное отдаление этой латышской колонии от финской, климат здесь гораздо умереннее. Это можно заключить из того, что в Нижней Буланке растут огурцы и арбузы, тогда как в Верхнем Суэтуке таковых вовсе не имеется. Впрочем нельзя не упомянуть и о том, что латыши более финнов знакомы с огородничеством. В огородах Верхнего Суэтука можно найти только картофель и капусту, и то не во всех; в Нижней же Буланке сажают репу, свеклу, морковь, разные сорта капусты, горох, бобы, сверх того огурцы и арбузы. Наконец, несправедливо было бы не отнести успех в процветании новой колонии особенной заботливости и сметливости латышей, чему, как доказательство, можно привести следующий пример. Речка Кебеж делает у самой колонии крутой поворот, извилину; в половодье вода сильно распирает на то место, где расположены сады и огороды поселенцев. Берег заливало водою, и при этом портились гряды с овощами. Чтоб пособить этому горю, латыши дружно прокопали, полверсты, отводной канал, так, что русло разделилось и вода не стоит у огородов так высоко, как было до того времени.

Слух об особой латышской колонии не замедлил распространиться по Ачинскому и Красноярскому округам, и с того времени приселились сюда еще несколько латышских семейств. Нет сомнения, что еще многие из латышей живут разселено по русским деревням и незамедлят со временем прибыть в Нижнюю Буланку, чего бы они никогда не сделали, еслиб им привелось жить в одной колонии с нелюбимыми финнами и эстами.⁸⁾

Различие в языках и правах, еслиб все три племени жили в одной колонии, повело бы ко многим недоразумениям, неприятностям и спорам, в чем достаточно убедило их сожитие в продолжении одного года. Сверх того это разъединение финна, латыша и эстонца уже потому желательно, даже необходимо, что каждый из них имеет, так сказать, особая нравственные слабости, особую склонность к известнаго рода порокам – например: финны к пьянству, - так что можно было бы опасаться, что одни переймут у других моральные недостатки. Наконец, не менее желательно было такое разделение по племенам еще потому, что тогда представилась бы возможность действовать на каждое из них нравственно, отправлением Богослужения на родном языке, за ведением для каждого отдельных школ и проч. Наконец, уже по количеству отмежеванной для колонии земли было необходимо образовать не одну, а, по крайней мере, три деревни, дабы поселянам предоставить возможность воспользоваться обширною местностью, то есть быть ближе к своим пашням и сенокосам. А так как лишь законное указание может водворить и установить размещение ссылаемых в помянутые три пункта, и, как опыт доказал, местныя начальства назначают этих людей без дальнейшего разбора куда попало, то и случается сплошь и рядом, что финн причисляется к Нижней Буланке, латыши – в Верхний Суэтук, эстонец, в свою очередь не попадает в Верхнюю Буланку, - обстоятельство, ведущее к бесполезной переписке и замешательству. Во избежание сего, нынешним губернским начальством уже сделано распоряжение, чтобы на будущее время все ссыльные лютеранскаго исповедания, по прибытии в Ачинск или даже Минусинск, с перваго раза были назначаемы: финны – в Верхний Суэтук, латыши – в Нижнюю Буланку, а эсты – в Верхнюю Буланку.

8) Под словом «племя» В. Гаупт имел в виду народность.

До лета 1861 года эсты жили с финнами в Верхнем Суэтуке; в это же время положено основание особой эстонской колонии, в 7-8 верстах ⁹⁾ от Нижней Буланки, под названием Верхней Буланки.

Несколько эстонских семей, поселившись с финнами, принялись весьма усердно за постройку домов и возделывание полей, но, чувствуя, что они не могут долее жить вместе с финнами как с земляками, избрали для себя упомянутую местность. Желая, с одной стороны, вознаградить труды и тем поощрить их к будущей деятельности, а с другой – дать этим переселенцам способы к успешному водворению на новых местах, пастор Косман распорядился купить оставляемые эстами постройки в Верхнем Суэтуке, и, по-возможности, оценил их труды по обработке полей. Из сумм, собранных в разное время добровольными приношениями, один из них получил лично от него 150 рублей, другой 120, третий 90 рублей; затем менее трудившиеся получили от 25 до 50 рублей.

Со времени расселения финнов, латышей и эстонцев, по собранным сведениям, оказывается прибывших под конец 1864 г. в каждую колонию отдельно, а именно:

...в Верхний Суэтук-212, в Нижнюю Буланк –185 и в Верхнюю Буланку –171...»

«...Более порядочные люди нанимаются в работники по деревням и находятся в услужении в Минусинске, или проживают в городе, занимаясь мастерствами сапожным, столярным и др.; число их доходит до 160 человек, так что в колониях постоянно живет около 450 душ муж. пола; но это небольшое население не перестает увеличиваться вновь водворяющимися из прибывающих из внутренних губерний, частью переселяющимися из здешних русских деревень...»

...Отступим ненадолго от повествования Гаупта. Изучая сведения в Минусинском филиале Государственного архива,¹⁰⁾ покажем некоторые фамилии сосланных душ и места, куда сосланы латыши и немцы.

Список по группам в 39-40 арестантов на поселение в Минусинском округе в апреле 1859 г.

Сосланные:

В Нижнюю Буланку 1859 г. Крист Эрастов Нейманис

Из Курляндии за воровство обер Риги Гофферт.

25.02. 1858 г. –Марию Вильгельмину в лютерколонию Шушенского уезда ¹¹⁾.

№ партии	Фамилия, имя	возраст	примечания
1.135	Ян Варславский	28	Нижняя Буланка
2.211	Иоган Готерлиб	39	под № 87
3.208	Иоган Фелд	19	Верхбуланка
4.101	Ян Зеллинг	26-29	под №2 Нижняя Буланка
	Иосиф Сернягин	24	Верхбуланка
	Мартин Барнит	23	Нижняя Буланка
	Иоганн Кнейт	32	Нижняя Буланка

9)1 верста= 1 00668 км.

10) МКУ «АГМ» ф. 42, о. 1 д. 1588. «Шушенское волостное правление

11) Это дело свидетельствует, что Нижняя Буланка существовала уже в январе 1858 года. № 678

<i>Ян Гредер</i>		
<i>Анна Марсинг</i>	43	<i>Верхний Суэтук</i>
<i>Яков Прейгас</i>	22	
		<i>Август 1852 г</i>

<i>№ по пор.</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>возраст</i>	<i>примечания</i>
2	<i>Кристофор Оттосон</i>	28	<i>лютер. в Нижнюю Буланку</i>
9	<i>Фридрих Димм</i>	38	<i>в больницу, в Н. Буланку</i>
20	<i>Адольф Кристианов Монфирн</i>	28	<i>лютеранин, в Н. Буланку</i>
21	<i>Ян Букал</i>	31	<i>лютеранин, в Н. Буланку</i>
22	<i>Карл Магуль</i>	42	<i>лютеранин, в Н. Буланку</i>
23	<i>Григ. Миллер</i>	28	<i>лютеранин, в Н. Буланку</i>

Для полной убедительности, что говорим о преступниках, заглянем в др. списки ¹²⁾:

«Матс Томасов Менквид 31 г. рост 2 аршины, 5 вершков, брови светлые, глаза светло голубые, нос прямой, подбородок обычный. В Нижнюю Буланку 3. 01. 1858г.

Янис Симбертанс 24, 2 аршины, 6 вершков, волосы, брови светлые, глаза св. голубые, лицо чистое. В Нижнюю Буланку 3.01 1858 г.

Иоганн Томмерманис 21, 2 аршина, 6 вершков, волосы, брови темные, глаза серые. Нос и подбородок обычные. Особые приметы: двойные глазные зубы.

Август Фердинанд или Франц 36, 2 аршины, 4,5 вершка, волосы, брови светлые, глаза синие. Особые приметы: больная правая нога. В Нижнюю Буланку.»

В правление Шушенского погоста 25 января 1858 г. за № 403 решением Минусинского земского суда № 554 (24. 01) 4 человека из 32-го списка сосланных направлены в Нижнюю Буланку.

*Старшина Щербаков
4 февраля 1858 г.*

Позже, 28 марта тот самый Щербаков сообщит, что 12 марта он послал в Нижнюю Буланку 20, а в мае – 6 человек.

Из 16-й партии прислан Мартиныш Варпа и Индрик Андреевич Мелбарт с женой Анной. Наследники второй семьи до сих пор живут в Н. Буланке, а праправнучка Инга Мельбард приехала жить с отцом и матерью в Латвию получив в 1999 г. латвийское гражданство. Теперь замужем и имеет двух детей.

В Минусинском филиале Госархива ¹³⁾ найдены многие семейства – *фамилии* ¹⁴⁾ которые были направлены на поселение в Нижнюю Буланку. Из-за нехватки времени не было возможности переписать весь огромный список расформированных по 3 колониям.

Меня главным образом интересовали поселенцы Нижней Буланки. Не найдены имена сосланного в Буланку некоего курземского барона, или очень знаменитого врача из Петерпилс, либо фабриканта.

В памяти булановцев их имена не сохранились.

12) МКУ «АГМ» ф 42. опись 1., лист 1554

13) МКУ «АГМ» -ф.42, о.1, л. 1092-1646

14) под словом «Фамилия» имелось в виду все семейство под одной фамилией

«Следующими колонистами были:

2	Гирт Прон	26-30 лет	Нижняя Буланка № 14
3	его жена Ализа		
4	дети: Марианна	6	
	Ли́за	3	
5	Франц Бонади	27	Нижняя Буланка № 19
6	жена Екатерина	26	
7	их сын Кристиан	2	
8	Карл Сакс	45	
9	жена Грета	39	
23	Петр Янсон	26	Нижняя Буланка № 8
27	Март Курестик	35	Нижняя Буланка № 27
28	Ян Клейман	30	Нижняя Буланка № 28
29	Генрих Бухгольд	22-32	Нижняя Буланка № 21
31	Ян Тиннберг	29	Нижняя Буланка № 12
34	Юрре Вильсон	44	Нижняя Буланка № 14
37	Ян Михельсон	37	Нижняя Буланка № 30
38	Иван Августинов		
	Дубровский	29	Нижняя Буланка № 7
39	Ян Лепнин	32	Нижняя Буланка № 15
40	Матис Маркалн	35	Нижняя Буланка № 31 1860.г 23 февр

Лесура Замбаул 25 л. Эрнц Бергх 24 с братом Отто Бергхом 25
Гардер Киданс 31 с женой Греттой 30, дочерью Греттой и сыном Годерн 3 г.
и Мартинем (1месяц).

Яков Мудрин 55 с женой Анной 45 и дочерью Леной 9 лет

Крист Берзин 37-45

Карл Берзинг 29

Андрей Стоберг 30-33

Йоган Юрис Юзанис Лузас 31

1860.г.26

марта»

Если знать, что весь помещенный список дал бы возможность читателю найти родственника, надо бы поместить весь перечень ссыльных. К тому же там есть и такие фамилии как Томани. Но такие списки займут много времени. И все-таки немного о Томанах и др.¹⁵⁾:

«Грета Томан 31

Эрнст Денисов Лебер 41 г.

Людвиг Зам 49 л. с

жена Мария 40 л

Женой Лидой 35 л и

Андрей Яунзем 40 л.

дочерью Минной 11л.

1860 г. 22

ноябрь.»

Редко какая семья кроме Томанов и Мельбардов оставила потомков до наших дней. Хотя все ссыльные были молоды по 20-40 лет.

Вернемся к истории создания села и посмотрим, о чем дальше повествует В. Гаупт. «... По сведениям, полученным мною в конце 1864 г., число жителей простиралось во всех 3-х колониях м.п. 875, ж.п. 247, итого 1122 души, а именно:

15) МКУ «АГМ» – ф 42, о 1. д 1092-1646, л 59.

В Верхнем Суэтуке м.п.307, ж.п. 80, в Нижней Буланке м.п. 346, ж.п. 83 и в Верхней Буланке м.п.222, ж.п.84; в том числе приселившихся из здешних русских деревень только 6 человек.

С августа месяца 1861 года в колонии Верхнем Суэтуке сочетались браком 16 пар, родилось 19 мальчиков и 18 девочек, умерло 9 м.п. и 5 ж.п.;

В Нижней Буланке сочетались браком 31 пара, родилось 15 мальчиков и 12 девочек, умерло м.п.4 и ж.п.3;

В Верхней Буланке сочетались браком 38 пар, родились 18 мальчиков и 15 девочек, умерло 4 м.п. и 4 ж.п.

Вместе во всех колониях за последних 4 года умерло 17 мужчин и 12 женщин.. Болезней на жителях трех колоний, со времени водворения их, долго не было; в июле впервые проявилась горячка, в роде тифозной, отчего перехворал весь Верхний Суэтук; однакоже, смертных случаев не было. Затем замечено, что Верхний Суэтук и Нижнюю Буланку весною посещает лихорадка, от которой больные страдают целое лето. Для пособия заболевшим, закуплены были в 1861 году необходимые лекарства, хинин и проч., по мере скудных денежных средств младенчеству колонии, для которой, в полном смысле слова, неусыпным попечителем не только о душевном, но даже и о телесном здравии, до конца своего служения в Сибири, т.е. до 1863 года, является все тот же, всеми уважаемый пастор – Косман. Предохранительную оспу прививает оспопрививатель, избранный сторожилским крестьянским обществом и утвержденный начальством. Оспа привита им 59 младенцам, осталось непривитых 17 детей.

Число дворов во всех трех колониях считается ныне 168, а именно: в Верхнем Суэтуке 55, Нижней Буланке 59 и Верхней Буланке 54. Вновь выстроены помещения для школ, одна в Верхнем Суэтуке, другая в Верхней Буланке.

До сего времени был только один случай пожара: сгорело надворное строение у одного из переселенцев Верхнего Суэтука. Огнегасительных орудий пока не заведено. К числу построек должно отнести мельницы в Верхнем Суэтуке; одна Кульдемова, при самой деревне, другая – Томазова, в одной версте от деревни. Обе оне на р. Суэтуке, об одной поставе и дают помолу до 20 мешков в сутки. Один из поселенцев строит же мельницу водяную, в Верхней Буланке; еще строилась мельница конная, в Нижней Буланке, и даже была окончена, но действовала ли она, об этом сведений не получено. Мельницы Юрия Кульдема и Карла Томазова в непрерывном действии и полезны не только самим суэтуцким колонистам, но и соседним деревням и станциям.

Во всех трех колониях возделано земли, с огородами, до 700 десят.; распахано и засеяно в Верхнем Суэтуке 102, в Нижней Буланке 109 ^{1/2} и в Верхней Буланке 85 ^{1/2} десят. Почва достаточно плодородна: в хорошии урожаяи хлеб родится сам 12-15; ниже сам 8-10 еще не было урожая Сеется хлеб озимовый и яровой, в особенности пшеница, горох, лен, пенька и табак. Места сбыта сельских произведений суть: Минусинск, куда колонисты, следуя ближайшею проселочною дорогою, не более 80 верст, продают пшеницы, ярицы и овса до 1 000 пудов; золотые прииски Минусинскаго округа или же пристани по Енисею, где промышленники скупают все привозимое колонистами, для сплава в города Красноярск, Енисейск и на золотые прииски Енисейскаго округа.

Средняя цены на хлеб, существовавшия в 1857-1859 гг., были 55 к. пуд, в 1860 г. 50 к., а в 1861 г. 30 к. Затем пшеница продавалась от 35 до 86 к., горох от 80 к. до 1р.10к., пенька от 2 р. до 2 р. 70 к., лен от 2 р. 25 к. До 3 р.20 к., табак от 3 р.50 к. До 4 р. за пуд, а картофель от 30 до 40 к. за мешок.

Скотоводство в колониях было незначительно и сосредотачивалось в Верхнем Суэтуке, где считалось 137 лошадей, 120 голов крупного рогатого скота и простых 250 овец. В последние три года эта отрасль сельского хозяйства значительно расширилась, и ныне считается:

В Верхнем Суэтуке – лошадей 106, крупного рогатого скота 129, овец 176, свиней 99;

В Нижней Буланке – лошадей 117, крупного рогатого скота 121, овец 38, свиней 112, и

В Верхней Буланке – лошадей 104, крупного рогатого скота 111, овец 48, свиней 105. Болезней на скоте не было во все время существования колоний

Об огородничестве было упомянуто выше. К сказанному можно присовокупить, что, в настоящее время ссыльные колонисты разводят овощи не только в Нижней Буланке, но и в Верхней; да и в Суэтуке, кроме капусты и картофеля, можно найти свеклу, лук, чеснок, морковь, брюкву и, на пашнях – репу.

О садоводстве еще нет помину; но нет сомнения, что попытки в рассадке плодовых деревьев, а именно яблонь и вишен, увенчались бы полным успехом. Конечно здесь как и во всем, нужна некоторая опытность. Пример недалек. На Каратузе в недалеком расстоянии от этих колоний, орловские переселенцы начали было разводить яблони и вишни; молодья деревца дали уже плоды, но переселенцы не уцели, или, скорее не смекнули, что нужно было эти деревца прикрыть на зиму соломой – и труды их погибли.

Градобитий, а равно порчи кобылкою хлебов и овощей до сих пор не случалось; не было замечено и болезни на картофели.

Грунт земли преимущественно рыхлый, черноземный; местность неровная и по склонам возвышенности на полдень расположены пашни. Глина и песок окоймляют множество ручейков, которые наливаясь то теряются, то, вновь показавшись, соединяются в большие протоки, и, при рыхлом грунте, образуют топи, препятствующие сообщению. Так от села Дубенского до Верхнего Суэтука, на 15 верстах, дорога еще сносна, но отсюда до Верхней Буланки, на 25 верстах, не смотря на три моста чрез речки, и гати, места так вязки, что проезд становится опасным; еще опаснее путешествие отсюда до Нижней Буланки, всего 7 верст. Езда здесь уже верховая, - да такая, что ездок рискует увязнуть с лошастью: косогоры, ешто вроде мостов и настояция топи; на этом расстоянии гатей нет. Затем от Нижней Буланки до Ермаковского, кроме первых десяти верст, т.е. до тракта от Каратузской станции в Суэтуцкую, где места вязки, а мосты ветхи, дорога сноснее. Этот тракт ведет на золотые прииски Тесинской волости, которые от колонии верстах в 150...»

«... Хлебных экономических магазинов еще не устроено в колониях; в случае надобности колонисты пользуются ссудою хлеба на посевы из дубенского магазина.

Подати взносятся исправно только теми колонистами, которые увольняются на золотые промыслы и на частныя работы; у этих деньги удерживаются при выдаче им из Волостнаго Правления билетов. Затем за проживающими в колониях и находящимися в неизвестных отлучках считается недоимки с окладом за нынешний год – 838 р. 16^{3/4} к.

Натуральная повинности заключаются в исправлении проселочных дорог, мостов и гатей на землях им принадлежащих и в отбывании подводной гоньбы.

Нравственность колонистов, в особенности финнов, незавидна; но все-таки должно различить в этом отношении живущих собственными домами в колонии от нанимающихся в частныя работы и, особенно, идущих на золотые промыслы.

Последние самый бедовый, пьяный и развратный класс; возвращение их с приисков неразлучно с буйственными поступками. По возвращению с приисков ссоры и драки не прекращаются, и дело нередко доходит до ножей, даже убийства; так в 1863 г. переселенец Иоган Матсон умер от побоев и пролома головы. Воровство и конокрадство часто повторяется.

Жалобы и ссоры разбираются на месте сельскими и волостными начальниками и по приговорам самих колонистов. Нет сомнения, что долгое пребывание этих, большею частью нравственно-испорченных, людей без духовного назидания не могло иметь благодетельных последствий относительно смягчения нравов и изменений жизни в лучшую сторону, чего однако-же должно ожидать ныне, со времени прибытия в Верхний Суэтук

(1-го октября 1864 г.) нового пастора вместе с кистером, собственно для колоний ссыльных лютеранского исповедания в Шушенской волости, Минусинского округа, назначенных.

Благосостояние лютеранских колоний составляло в последнее время предмет особенного попечения со стороны Генеральной Евангелическо-лютеранской Консисории и местного сибирского начальства. Доказательством этой заботливости служит следующая переписка по этому предмету, находящаяся в Енисейском Общем Губернском Управлении.

Генеральная Евангелическо-лютеранская Духовная Консисория, в видах улучшения духовного призрения ссылаемых в Сибирь преступников лютеранского исповедания, входила к г. министру внутренних дел с представлением своих предложений:

1) чтобы те лютеране, которые, по роду преступлений, согласно распределению Тобольского Приказа о ссыльных, должны поступить в учрежденную в Минусинском округе, у Кебежа, в Верхнем Суэтуке или Каменном броде колонию, были назначаемы из Тобольска прямо туда, а не в другое место;

2) чтобы ссылаемым из лютеран, поселенным в разных местах Восточной Сибири, было объявлено, что они, согласно Высочайше утвержденному в 1845 году положению комитета гг. Министров, имеют право переселиться в означенную выше колонию;

3) сверх существующей в Минусинском округе колонии, вблизи ее учредить другую, с отводом для нея земли, поселив в первой финнов, эстов и шведов, а в последней – немцев и латышей и тех преступников латышского племени, которые за не весьма важные преступления присуждаются к поселению в Западной Сибири;

4) в каждую из означенных колоний назначить кистера и школьного учителя, а для обеспечения положения будущих проповедников сих колоний, отвести для пасторов, кистеров и школьных учителей особые участки земли, обязав поселенцев обрабатывать землю для поименованных священно- и церковно-служителей, а также исходатауствовать от казны кистерам и школьным учителям жалованье, в случае отвода для них земель, по 200 руб. в год;

5) устроить в колонии в Верхнем Суэтуке молитвенный дом, с жилищем для кистера и помещением для школы;

6) ссыльных лютеран, присуждаемых к каторжной работе в Восточную Сибирь, отправлять в один, или, по крайней мере, в два пункта, наиболее многолюдные;

7) чтобы иркутскому дивизионному проповеднику, обязанному при разъездах не уклоняться от больших дорог в сторону для посещения дальних единоверцев, дозволено отступить от этого в случаях: а) когда в стороне от больших дорог окажется значительное число лютеран и б) когда отдельно проживающие

ссылъные, по каким либо обстоятельствам, не могут явиться к пастору на большую дорогу.

Г. министр внутренних дел, находя с своей стороны меры эти соответствующими цели, предложил генералгубернатору Восточной Сибири войти в ближайшее обсуждение ходатайства Генеральной Консistorии и доставить ему, по соображении с местными обстоятельствами и по сношении с генерал-губернатором Западной Сибири, общее заключение.

Во исполнение этого требования г-на министра внутренних дел, предложено было Енисейскому гражданскому губернатору собрать и доставить в Главное Управление следующие сведения: 1) сколько в настоящее время в существующей уже в минусинском округе у Каменного брода колоний ссыльных лютеран водворилось и причислено семейств и души мужескаго пола, поскольку на каждую душу отводится удобной к хлебопашеству земли, и сколько в этой колонии, кроме живущих уже там ссыльных, может быть еще поселено таких же ссыльных лютеран без затруднения в наделении их надлежащим количеством удобной для сельскаго хозяйства земли; 2) представляет ли местность. По своим условиям и удобствам, возможность устроить вблизи уже существующей колонии подобную же колонию для ссыльных лютеран немецкаго происхождения, сколько на этой новой местности могло бы быть водворено душ, с должным удобством и наделом землею, и в каком разстоянии эта колония отстояла бы от настоящей и 3) в какой мере и какими средствами и на каких основаниях может быть приведено в исполнение предположение Консistorии, относительно отвода для предполагаемых к назначению в эти колонии кистеров земли и возможности обработки оной прихожанами., а также о средствах прихожан к постройке в колониях молитвенных домов и помещений для кистеров и школ. Вследствие сего предписания, от Енисейскаго губернатора представлены были следующие сведения: 1) в настоящее время существует колония из ссыльных лютеран в Шушенской волости, Минусинскаго округа, не у Каменного брода, а на участке, называемом Верхне Суэтуцким, на котором водворилось 18 семейств, состоящих из 60 душ мужескаго пола. Участок этот включает в себе удобной земли 2 638 десят. 1 285 саж, из которой можно отвести на каждую душу по 21 десят. и сверх того здесь можно еще водворить 64 души с таким же наделом, по 21 дес. на душу, без малейшего затруднения. Затем останется еще 21 дес. удобной земли, которая может быть отведена для кистера. Земли, отведенные для колонии, считаются во всех отношениях одними из самых лучших во всей Шушенской волости; 2) участок, называемый Каменным бродом, находится от вышеозначенной колонии в 15 верстах, на местности, не представляющей ни малейшаго затруднения относительно сообщения с с ближайшими местностями. В нем заключается удобной земли 9 620 десят. 556 саж., столь же превосходной по качеству почвы, как и в Верхне Суэтуцком участке.. Здесь со всеми удобствами можно водворить до 432 душ. В 1856 г. на этот предмет отведена уже здесь и распланирована местность для селения под названием Верхняя Буланка, в котором предположено устроить церковь и училище. А поэтому отведено земли и для пастора, в количестве удобной 120 десят. Лучшее этого места для устройства колонии из лютеран немецкаго происхождения, найти невозможно; 3) в каждом из выше означенных участков, за исключением земли, потребной для того числа душ, какое на них поселить можно, представляется возможность нарезать для предполагаемых в колонии кистеров (они же и школьные учителя) по 21 же десятине, принимая в основание то, что сельское хозяйство будет для них весьма важною подпорою при том жалованье, какое они

будут получать; но обрабатывать эти участки, равно участок, отведенный пастору, нынешние прихожане, по бедности своей и малочисленности, совершенно не могут, даже в таком случае, если бы эти участки простирались каждый до 10 десят. Что же касается средств прихожан к постройке в колониях молитвенных домов и помещений для кистеров и школ, то они могут заготовить для этого только одни лесные материалы, сами же постройки зданий и покупка железных и др. вещей, которых нельзя достать на месте, должна быть произведена на деньги. Сколько нужно денег на все это, зависит от того, каких размеров будут означенные здания, какой архитектуры и с какими принадлежностями. Из письма лютеранского дивизионного пастора к своим прихожанам, крестьянам и поселенцам деревни Верхне Суэтульской, между прочим видно, что для молитвенных домов уже собрано отчасти добровольными приношениями здешних лютеран, отчасти лютеран архангельских до 335 руб, кроме того, они в последнее время собрали здесь, добровольными же пожертвованиями, еще 20 руб, - так что вся сумма на этот предмет простирается до 355 руб.; 4) кроме означенных двух участков, имеется в виду для водворения ссыльных лютеран еще третий, принадлежавший казакам Суэтульской станицы, переселяющимся ныне на другую местность.

Участок этот находится в смежности с двумя первыми, и на нем можно поселить 695 душ. К сему Енисейский гражданский губернатор присоединяет, что им предложено Губернскому правлению объявить тем из ссыльных лютеран, проживающих в разных местах Енисейской губернии, которые на основании Высочайше утвержденного в 1845 г. положения Комитета гг. Министров имеют право быть поселенными в лютеранской колонии, что они могут переселиться туда к своим единоверцам.

По ходатайству финляндского Сената об определении в Восточную Сибирь, в видах усиления местных способов к назиданию преступников, ссылаемых из Финляндии, одного финского пастора о одного катехизатора, с производством им содержания из финляндских штатных сумм, последовало 25 февраля 1863 г. Высочайшее повеление, в коем изображено:

1) Лютеранскому пастору, который по представлению подлежащей Духовной Консistorии, будет назначен Сенатом, иметь свое главное местопребывание в поселении Верхне-Суэтуке, Шушенской волости, Минусинского округа, и знать шведский, финский, русский и немецкий языки. На пастора возложить духовное назидание не только находящихся в Верхнем Суэтуке финнов, но и латышей и эстов, лютеранского вероисповедания, проживающих в смежных с Суэтуком поселениях Верхней и Нижней Буланках, и вообще всех лютеран в енисейской губернии; исправление же духовных треб финнам на заводах и рудниках Иркутской губернии и Забайкальской области оставить, по-прежнему, на обязанности иркутского пастора. Во время служения в Сибири, пастор в Верхне-Суэтуке обязан ежегодно представлять в Сенат отчет о своих служебных действиях и доносить о дальнейших мерах, признаваемых необходимыми для успешного назидания ссыльных и нравственного их наставления.

2) На покрытие путевых издержек до места назначения и обратно отпустить пастору вознаграждение из финляндских штатных сумм, и из сих же сумм, производить ему ежегодное жалование в тысячу рублю сер., с правом, после пятнадцати лет усердной и безпорочной службы в Сибири, возвратиться на родину и пользоваться означенным жалованьем до тех пор, пока он не будет или экстраординарным путем Всемилостивейше произведен на вакансию главного пастора, замещаемую Высочайшей властью, или обыкновенным путем получить

священническую должность в Финляндии; сверх того ему представляется участвовать во вдовьей и сиротской кассе духовного ведомства по первому разряду второго класса.

3) Катехизатору, который имеет исправлять также обязанность кистера и должен, кроме шведского и финского языков знать или русский или немецкий язык, производить из финляндских штатных сумм ежегодное жалование в 200 руб. сер. И потребное вознаграждение путевых издержек, если, за неимением на месте способного для сей должности лица, он будет отправлен из Финляндии.

4) За поездки по делам службы пастору, равно как и катехизатору, выдавать от российской казны такое же вознаграждение, каким пользуются в этом отношении прочие местные должностные лица, и в следствие сего отпускать пастору участок земли для обработки, и не только емуЮ но и катехизатору дать бесплатное помещение, для чего возвести надлежащие здания, отпустив на сей предмет единовременно, из финляндских штатных сумм, две тысячи руб сер.; впоследствии же содержание сих строений возложить на прихожан. Засим, так как, с разрешения местных властей, ныне уже сделано распоряжение к отправлению ссыльно-поселенцев лютеранского исповедания из Тобольска и Красноярска в Шушенскую волость, где место Верхне-Суэтук отведено исключительно для финляндских поселенцев, то Его Императорскому величеству, по всеподданнейшему жодатайству Сената, благоугодно было не только одобрить и на будущее время отправление поселенцев в помянутое мемто, но и разрешить, чтобы впредь ссыльно-каторжные из финляндских уроженцев, смотря по обстоятельствам, были преимущественно расположены в одном или двух местах, где лютеранский пастор из Верхне-Суэтука мог бы время от времени посещать арестантов, для приобщения св. Таин, с тем, чтобы в его отсутствии катехизатор отправлял между ссыльными Богослужение и имел наблюдение за их нравственностью. На основании сего повеления в помянутыя должности финляндским Сенатом назначены капеллан Герман Рошиер и служитель шведской церкви св. Екатерины в С-Петербурге, Сильвестр Адамсон, которые, как выше было упомянуто, уже прибыли в колонии. В. Гаупт»

Итак мы видим, что пастор Герман Рошиер был обязан прослужить в Верхнем Суэтуке 15 лет, что он и сделал.

О том, кем был Вильгельм Гаупт для энциклопедии советской Сибири поведал в своих статьях исследователь и библиограф Степан Николаевич Мамеев. Сведения о Гаупте он черпал из множества документов. Таким образом в апреле 1993 г удалось из статей этого ученого краеведа¹⁶⁾ узнать и об очень интересном человеке Вильгельме Гаупте.

О Гаупте довольно исчерпывающе пишет Мамеев и в своей статье сообщает:

«Саксонский ветврач (Wilhelm Haupt) во время лошадиной эпидемии 1809 года с другими врачами был приглашен работать в Россию. Он был принят на работу в канцелярии генералгубернатора Сибири на должность ветврача. Будучи разносторонне образован, он с огромным интересом поражался дикой красоте сибирской природы. Во время послужных поездок Гаупт собрал гербарий из 1000 растений. Вскоре этот гербарий приобрел ботанический сад Петербурга. Это была первая коллекция засушенных растений. В его честь ботаники некоторые растения назвали его именем: «Aster Hauptii Lied», тоже самое с «Galatella Hauptii Lind».

16) КГКУ ГАКК (Красноярск ул К Маркса 6 и-660049) „Р» ф. 1675

«Мамеев Степан Николаевич, краевед, библиограф»1 о, д 56. л 4

*В 1845 году в Берлине Гаупт опубликовал статью на немецком языке :
„Ueber einige Seuchen Krankheiten der Hausthiere in Sibirien und in Sudlichen
Europ Rusland”. Mit einem Vorworte von E.T.Gurlt.»*

С 1850 года он уже числился на службе главного Восточносибирского управления службой особых заданий. 28 августа 1852 г. избран членом сибирского отделения Российского географического общества.

Под титулом курьера В. Гаупта трижды командировали из Иркутска в Угру доставить важные сведения управлению погранзоны Угры, необходимые «листы» Государственного сената для трибунала зарубежных связей Пекина. Первое задание он выполнил в 1850 г., второе в декабре того же года, последнее – в июне 1853 года.

Во время этих поездок он вел записи в журнале путешественника. Свое первое путешествие 1850 года Гаупт опубликовал в «Записках из Кяхты в Угру», которые в 1858 г. вошли в книгу « Западносибирский отдел Российского географического общества» (в 5 части и с 2 снимками).

Членом Восточносибирского главного управления и управляющим 1 отдела он был с 1860 по 1862 г. 1 декабря Гаупт был назначен управляющим всего отдела. Работая в Красноярске он в 1865-66г. поместил в «Памятную книжку» статью «Положение лютеранских колоний ссыльных Шушенской Минусинского уезда в 1850-1865 годах.»

В конце сообщения С. Мамеев пишет:

«... уже будучи в возрасте... 4 августа 1866 года В.Гаупт подался в отпуск по центральным губерниям России. После отпуска подал в отставку. Заявление было принято и 3 декабря того же года его освободили от обязанности председателя управления и тем же числом причислили к Министерству внутренних дел. Сначала недолго жил в Москве, но позже уехал в Дрезден. Там и почил.»

Представляю ранее неопубликованные сведения об освоении завоеванных земель Енисейской губернии во второй половине XIX века.

Вначале, исходя из данных Памятных книжек, лютеранские колонии находились в Шушенской волости, А в 1889 г. уже читаем, что известные нам колонии числятся в списке Ермаковской волости. Волостной старшина некий Могильников.

В тех же «Памятных Книжках» даны полные списки всех умерших в Енисейской губернии. Из числа лютеран в 1888 году умерло 26 мужчин и 34 женщины. Много это или мало? Обратим внимание на то, что каждый сосланный сразу после ареста получал по 40 и более ударов розгами. Затем преодолевал тяжелые условия этапирования, попадал в условия необычных климатических особенностей, а также впроголодь и на непосильных работах в шахтах и лагерях терпел унижение, избиение и нищету. Посему ясно, что численность умерших могла быть большей, если бы о каторжниках и колонистах не ратовали служители церкви.

Число принадлежащих разным конфессиям в Минусинском уезде. ¹⁷⁾

	Г. Минусинск		Минусинский уезд	
	Мужчин	Женщин	Мужчин	женщин
Православные	1882	1793	40 065	37 587
«Единоверческие»	3	1	3	-
Раскольники	44	30	803	801
Римские католики	26	7	338	127
Лютеране	39	9	773	209
Евреи	10	15	32	31
Магометане	6	-	34	20
Ламаисты	1	-	-	-
Шаманисты	3	3	2 708	2 829
Итого:	2 014	1858	44 756	41 604

Во всей Енисейской губернии мужчин лютеран было 1 061 душа, а женщин, к огорчению мужчин, только 296. А раньше, в середине XVIII века был только 1 лютеранин. Еще в те годы о лютеранских церквях не было упомянуто. Только в «Памятная книжка» 1894 года читаем, что в Красноярске есть лютеранская кирха (каменное здание). Не удивительно, что к тому времени численность лютеран возросла вдвое; мужчин было уже 1778, а женщин до 1251-й. Теперь жизнь мужчин стала легче!

До чего ценным источником послужили нам эти «Памятные книжки»! Ведь тогда все было досконально подсчитано. И напротив, после 1920 годов искателям стало трудно найти нужные для истории данные. Скорее всего их найти возможно лишь в заграничных архивах. К примеру отчеты Г. Рошиера находятся только в архивах финского сената.

„Памятная книжка» сразу после титульного листа напоминает читателю о хронологии веры и царствования. Например, в «Памятной книжке» 1890 года с адрес-календарем перечислены важнейшие годы:

С сотворения мира	7 397 лет
С Рождения Иисуса Христа	1 889 лет
С основания Российского государства	1 027 лет
С введения христианства на Руси	901 год
С коронования императора Александра III	9 лет
С завоевания Сибири	305 лет
С основания Енисейской губернии	67 лет

Интересны все данные, начиная с сотворения мира и до последней графы. Мы познакомимся с содержанием последней графы, где на 283 стр. говорится: .

«До 1822 года вся округа принадлежала Томской губернии. Отсоединение от оной пришло после императорского указа, изданного 22 июня 1822 года. Торжественное основание Енисейской губернии произошло 12 декабря 1822 года. Название дали в честь реки Енисея. Главным губернским городом утверждён Красноярск.»

17) «Памятная книжка» 1889 г. Все эти книжки хранятся в библиотеке музея им. Мартьянова в Минусинске.

Чтобы у всех, кроме самих сибиряков, создалось верное представление об этой немалой части Сибири, где уже 2 века живут и наши единоверцы, вернемся к графе «С завоевания Сибири». Как происходило это завоевание?

«Освоение новых земель России завоеванной служивыми людьми с севера до юга средней Сибири началось с середины и конца 17 века. К югу от Енисея жили киргизы. Для охраны освоенных мест построили крепости:

В 1619 г.	Енисейский острог
В 1628 г.	Красноярский острог
В 1636-37 гг.	Канский острог
В 1641 г.	Ачинский острог
В 1675 г.	Караульный острог
В 1791 г.	Абаканский острог
В 1718 г.	Саянский острог

По-моему слово «острог» произошло от слова строгать, причем «остро строгать». Затем ограду из толстых с остро отточенным концом бревен вкапывать одно к одному и вверх острием, создавая ограды вокруг небольших деревянных крепостных построек.

Да и название города Красноярск не имеет ничего общего с «красной» революцией 1918 года или с цветом флага. Давним 1628 годом выравнивая место для острога открылось, что гористые берега Енисея покрыты в основном красной глиной. Итак само по себе на красном яре возник Красноярский острог.

Это место на Ново-Качинской земле у впадения в Енисей речки Качи присмотрел один из сибирских завоевателей Андрей Дубенской со своими служивыми людьми. Так в середине июля 1628 года туда прибыли русские служивые казаки и началось строительство Красноярских укреплений.

Добрая слава о богатстве земель Сибири в XVIII веке способствовала быстрому увеличению населения в южной части края. Строился Московско - Сибирский тракт. Начата добыча золота. Но золотая лихорадка 19 века оживила Среднюю Сибирь только в 1830-1850 годах. Ведущая роль экономической и социальной политики проявилась в Южной Сибири только после строительства в конце 1890 года Транссибирской магистрали.

Итак после завоеваний в XVII веке эти территории разделялись на:

- С 1601 г. – Мангазейский и Туруханский,
- с 1619 г. – Енисейский и
- с 1630 до 1631гг – Красноярский уезды.

Небезинтересно было узнать насколько велика стала Российская империя в конце XIX века. В фондах Красноярского госархива есть результаты переписи населения 1897 года:

«Имперская перепись населения»

Виленская губерния	1 591 912 ¹⁸⁾
Витебская (Велиж, Городок, Двинск, Дрисенск, Лепельск, Лусинск, Себеж.	1 502 916 ¹⁹⁾
Курляндская губ. (Добельн, Бауск, Виндава, Газенподск, Гробиня, Илукск, Талсен, Тукум, Фридрихштадт)	672 634 ²⁰⁾
Лифляндская губ. (Рига, Валка, Венден, Верро, Волмар, Пернова, Юрьев, Езельск, Феллин)	1 300 640 ²¹⁾
Эстляндская губ.	413 724 ²²⁾

Совместно с 50 губерниями европейской Части России	94 215 415
II Привислинская губерния(Варшава и тт)	9 455 943 ²³⁾
III Кавказ	9 248 695
IV Сибирь	5 727 090
V Средняя Азия	7 721 684
(Остальные, в т.ч. «Финляндское княжество» не указываю)	????.....
Общее число населения империи	126 411 736 человек

Лютеранские колонии заняты освоением предоставленных земель. Из Минусинских архивов узнаем как это происходило. ²⁴⁾

Перенеся наказания разной тяжести – кому три, кому 5 лет после освобождения и получения права голоса, сосланные могли возвращаться домой на западную окраину империи. Но предоставленная плодородная земля – мечта каждого крестьянина, бесконечная ширь округи, богатая тайга и у многих уже созданные семьи привязали к дальнейшей жизни в колониях. Села росли. Стало тесновато жить в указанных границах поселений. И жители сел неоднократно обращались к правлениям с просьбами о разрешении приобрести новые земельные участки.

По этому поводу найдено предписание Енисейского губернского за № 606 от 7 сентября 1895 г. с сообщением:

«Всвязи с решением Государственной палаты за № 10734 от 4 сентября, последовавшим просьбе доверенного крестьянина Нижней Буланки Михаила Крауля позволить его доверенным лицам использовать примерно три версты земельного участка, находящиеся между их и Новополтавскими рубежами, поручаю Вам, милостивый государь, обязанность убедиться, действительно ли в современных условиях жителей Нижней Буланки необходима указанная М. Краулем земля и является ли эта земля государственной.»

В этой связи прошу, милостивый государь, узнать у местного правления точное количество душ Нижней Буланки в данное время и остальное, связанное с этим, составить исчерпывающий акт и необходимый чертеж.

Подписался губернский землемер инженер Пожарский.»

В приложении, чтобы ими пользоваться и после сдать обратно в губернскую чертежную, приложены планы Новополтавки, Нижней Буланки, Верхнего Кебежской и Исаевской деревень.

Правление Ермаковской волости сообщает господину землемеру Енисейского округа о том, что в данное время в колонии Нижней Буланке есть 173 души

18) КГКУ «ГАКК» - ф.160, о. 1, д. 1166.

19) Столица «Вильно» - теперь Вильнюс, Литва.

20) Города: Велиж, смоленская обл., Городок-Знаменск, Двинск – Даугавпилс, Дрисенск-Верхнедвинск, Лепель-Лусинск, Невель-Добеле, Полоцк, Режица-Резекне, Себеж.

21) Курзэмэ и Земгалэ: Доблене-Добеле, Бауск, Виндаве-Вентспилс, Газенпотск-Айзпуте,, Гробиня, Илукск-Илуцк, Талсена-Талси, Тукумс, Фридрихштате- Яунелгава.

22) Север Латвии и юг Эстонии: Рига, Валка, Вендена-Цесис, Верро-Виру, Волмара-Валмиера, пернова- Пярну, Юрьев-Тарту, Эзельск- Саарема, Фелина-Вильянди.

23) Северная часть Эстонии,

24) МКУ « АГМ» - ф.54, «Минусинское управление земледелия и госимущества» о.1, д.213 – «документация о сдаче земли в наем крестьянам Нижней буланки» (общественный приговор, обещание, заявление, сообщение, список, чертежи.)»

крестьян (свободный люд) и 278 душ ссыльных - вместе 451 душа. То есть мужчин. Для участия в разбирательстве 17 сентября из волостной управы приглашен и депутат с соответствующей печатью. Управа Ермаковской волости прислала для этой цели Чернобровкина. Господин уездный землемер поселился в Нижней Буланке у крестьянина Силиня и оттуда старейшему села посылает письменное указание доверенному крестьян Краулису. Краулис подписывается и обещает явиться 17 сентября на заседание рассмотрения вопроса. Это еще не все. Рассмотрение дела не могло проходить без присутствия представителя Новополтавки, т.к. предоставление земли жителям Н. Буланки могло задеть интересы Новополтаковцев. И старшина села Новополтавки созвал сход крестьян для избирания своего делегата и по своему усмотрению составить Общественный приговор. Старшина Новополтавки М. Асауленко назначает доверенным лицом украинского села крестьянина Авксентия Рогова.

Немного скажем об этом селе. Украинское село за рекой Кебеж со своими асфальтированными улицами, аккуратными деревянными домами вдоль улицы находится по-соседству с латышским селом. Там тоже живет немало наших латышей из Н.Буланки. Добавлю, что до сих пор украинцы села относятся к латышам с уважением.

Моей целью не было изучение истории украинского села. Но в документах дела встретим много украинских фамилий и устав жизни села.

«Общественный приговор»

гласит: «Мы, нижеподписавшиеся крестьяне общины Новополтавского села Ермаковской волости Минусинского округа, 17 сентября 1895 года, будучи хозяевами 56 дворов, которые явились по приглашению старшины Максима Андреевича Есауленко, полноправны участвовать в собрании, на которое явилось 42 человека - две трети из числа полноправных граждан слушали зачитанное землемером Енисейской губернии адресованное старшине нашего села предписание.

Заслушали предложение старшины избрать из нас доверенное лицо и дать ему «Приговор». Выслушав это предложение, обсудив между собой мы единогласно решили, что необходимо избирать доверенное лицо и избрали из нашей среды Авксентия Ивановича Рогова, которому доверили участвовать в этом деле и от нашего имени оспаривать хитрости других доверенных и уметь ответить в споре. Мы Рогову доверяем и не будем возражать ему до конца рассмотрения дела, о котором он будет должен нам сообщить.»

Под решением подписываются: Чумак, Магер, Шевченко, Скриль, Величко и по просьбе 33 украинцев «за неграмотных» и за себя подписался Николай Циловяз. А окончившие примерно 1 класс школы самолично подписались еще Аристарх Тишко, Митяй Силс, Григорий Зец, Лука Коройский, Семен Синсокий, Федор Довгопольный, Сергей Михальник и Терентий Ковпак. *«Настоящий приговор составлен в присутствии всех домовладельцев, подписались правильно и отвечает 47 и 57 статьям положения общественного договора. Запись в книге подтверждаю. старшина села М. Асауленко».*

Таким же образом были посланы запросы в село Верхний Кебеж, из которого с «Приговором» направили Василия Ермиловича Загвочкина. Запрос землемера Ильенко в село Ермаковское отличался. Из этого села приглашены три человека, к которым предъявлены особые требования. Они не должны были никогда быть судимы, наказуемы штрафами и быть православными. Внизу листа значились их

фамилии: Иван Палицын, Константин Капустин и Роман Яковлев с подтверждающей подписью старейшины Михайлова.

Интересно и красиво выглядит еще и этот документ:

«Клятвенное обещание»

«Я, ниже упомянутый, обещаю и перед Всевышним Богом и Его евангелием клянусь, что за все, происходящее в моем присутствии во время измерения земли и составления плана, как и при спорах и др. на вопросы ко мне отвечу истинно, чтобы перед лицом Бога и Его страшного суда мог дать ответ. В конце клятвы целую слово и крест моего Спасителя. Аминь»

Оказывается, что за неграмотных Капустина и Палицына должны подписаться другие и вся процедура происходила в присутствии священника Алексея Ефимова и землемера Ильенко.

«19 сентября 1895 года титулярный советник Енисейского округа землемер Ильенко по распоряжению землемера (№ 606 от 7 сент.), основанного по предписанию Енисейской Госпалаты (№ 10734 от 4 сент.) следующего после заявления доверенного крестьянина Нижней Буланки Ермаковской волости Михаила Крауля и его доверенных лиц на разрешение пользования землей его доверителям...»

Это еще не все длиннущее предложение, в конце которого упомянуты все персоны, должности, доверители и свидетели с старшиной волости Чернобровкиным, из которого следует, что жители Нижней Буланки качеством земли, кроме нехватки стройматериала для численности душ, довольны. А без женщин и детей там уже 45 душ.

Затем Крауль пояснил сущность заявления. Используемая земля Нижней Буланки находится на южной части, в связи с тем северная часть находится в 15 верстах от села, что доставляет крестьянам ужасные неудобства для обработки, поэтому его доверители просят примерно 300 десятин между Новополтавкой и Нижней Буланкой для выгона скота. К тому же там есть где поить скот, чего нет на предложенных участках.

Дальше Ильенко записал свидетельство Крауля, что просимая земля собственность государства и его доверители уже 30 лет используют ее для выгона скота, так как она будучи болотистой и заросшей мелким кустарником совершенно непригодна для других целей. Все заранее упомянутое в составленном акте своими подписями подтвердили все присутствующие.

Нам еще неоднократно придется столкнуться с решением земельных вопросов в Нижней Буланке. Сама земля, серьезный государственный подход к вопросу, ход решения истины, значение количества душ и права решающих лиц – обо всем узнаем из этих бюрократических документов служащих и писарей. Большую роль, держа все под своим контролем, играла православная церковь. Важна была принадлежность православию. И благодаря всем многими предписаниям, предложениям, указам, прошениям и ответам читателю будет яснее познакомиться и понять заботы колонистов. Прочувствуйте и вы такую давнюю бытность. Нам, искателям по архивам, это далось легче через качество гербовых бумаг тех времен, через безукоризненную грамматику и прекрасные почерки писарей, через красочные гербы и логотипы, и печати старины. К сожалению в те, т.е. 90-е годы моего знакомства с архивами из-за бедности технического обслуживания не было возможным все зафиксировать на мобильном телефоне, либо получить качественную ксеро- или фотокопию.

После работы над переводом довольно сложного и витиеватого русского языка предков, нам теперь своею упрощенной речью труднее передать читателю дух XVII – XIX века. Но, зная о Сибирских просторах, об огромных расстояниях в дикой среде, остается поражаться и восхищаться точности численности (до мелочей) каждого учитываемого предмета или живности. Все до копейки, до жеребенка или умершего дитяти, не говоря о живых – все досконально подсчитано.

Из точных отчетов узнаем о ценности денежных знаков. Так землемеру Ильенко проезд от Минусинска до Нижней Буланки обошелся в 15 руб. 30 коп., за жильё отдал 1 руб. 50 коп. За еду до 20 сентября взяли с него 7 руб 80 коп.; свидетелям уплачено 2 руб. 70 коп..

И вместе государству это обошлось в 27 руб. 30 коп.

Хотя землемер свою работу закончил, рассмотрение дела не пришло к финалу, продолжалась переписка управленческих инстанций, в том числе и между соседскими управами.

На 12 листе дела написана численность живущих в Нижней Буланке, душ – 1 273 мужчины. Как бы то нибыло, но, наконец, 30 ноября 1895 года в Буланке получили решение Государственной палаты министерства финансов Енисейской губернии, адресованное землемеру за № 15 645.

Пропустим обязательные длинные фразы начала и заглянем в самую суть дела.

«Основываясь на указания № 835 Иркутского генералгубернатора от 1893 г., в котором указано, что пользование имеющейся землей вплоть до будущего распределения земельных наделов остается неизменным включая упомянутую площадь 197 десятин 1150 сажень пахотной земли. До всеобщего земельного устройства оставить во владение крестьян Нижнебуланской колонии.»

Как сегодня выглядит этот спорный участок? Такой же болотистый, заросший невысокими кривыми березками. Редкие сосенки свидетельствует, что это все-таки Сибирь и они, а не березки, представляют далеко отступившую, вернее вырубленную, тайгу. До последнего времени на лужайках скашивают траву. Свою роль доступного пути в Новополтавку дорога оправдывает только жарким летом и морозной зимой.

Но в весеннее половодье и дождливой осенью дорога превращается в черное грязевое месиво, преодолеть которое с риском перевернуться, может лишь трактор или его одолеют могучие моторы вездеходов. Приближаясь к Полтавке (как булановцы называют Новополтавку) надо преодолеть быструю речку Кебезь, которая извиваясь мимо Буланки доходит до Полтавского села и бежит дальше. У Нижней Буланки эту мелководную речку летом можно перейти бродом, можно напиться чистой горной водицы, покупаться и наловить рыбы. Экологически чистая река. Латыши дали ей свое название – Лиелупе.

Но тающие весной снега Саянских гор и осенние дожди превращают до неузнаваемости бурлящий поток разлившейся вширь и вглубь реки. Лавине мутной стремящейся воды берега становятся узки, она расширяется втрое, куски льда выскребают из берегов глубокие рытвины, вода их размывает и деревья с кустами теряя почву, бессильно падают в бурлящие водовороты и отдаются силе потока. Ни слуха ни духа от летнего спокойствия! В 1991 году был, наконец, построен деревянный мост. Если бы власти нашли средства построить и дорогу от моста до Н.Буланки, то разрешился бы проблемы многих семей. Из всех центров края – Красноярска, Минусинска через Ермаковское до Новополтавки идут хорошие шоссезные пути. Курсируют автобусы.

От Нижней Буланки через Верхнюю Буланку до Каратуза на дороге сделана неплохая насыпь. Но и в ней ливни размывают глинистые участки пути. Но их ремонтируют.

Теперь дети из обеих Буланок учатся в средней школе Каратуза в 40 км от Нижней Буланки.

Что касается Ермаковска, то наши шутят, что каждый пятый житель там латыш. Это близко к правде, так как все латыши, за исключением одного рижанина, там из Нижней Буланки. Это относится и к Минусинским латышам. Их всех заботит дорога в Буланку. У каждого в селе остались родные и дома. Не исключено, конечно, что хорошая дорога привлечет людей разных национальностей, что нежелательно. Пример тому подал Сухоней Уярского района, там теперь в магазине редко кто говорит по латышски. А как это было раньше? И на улице и в магазине слышалась только латышская речь.

Говорят, что у палки два конца. Но ясно одно – молодежь бы оставалась и жизнь кипела бы как в былые годы. Нынче каждый заброшенный дом окружает армия густых зарослей крапивы. В Латвии такой крапивы не знают. Ужасно жгучая, пышными двухметровыми кустами «dzelznātre» - «железная» крапива с такими же жгучими длинными кустистыми корнями.

Детские голоса слышны только на каникулах. Школа закрыта. Рабочих мест нет.

А мы вернемся к жизни села в позапрошлый век. Булановцы имели главное богатство, связанное с Сибирью – плодородную землю. Как они на ней жили, как хозяйничали, чем питались, во что одевались и что мастерили? На эти вопросы дает подробные ответы сибирский исследователь Е.К.Яковлев в своей книге «Описания Минусинского музея», изданной в 1900 году в статье «Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея», раздел «Латыши» на 160 стр.

Этот материал переписан мною в музее им. Мартьянова весной 1991 года.

Какими были эти «инородцы» – латыши Сибири в далекие 1900 годы?

Латыши

«Латышское население Нижней Буланки - поселка Минусинского уезда – а так же финнов и эстов²⁵⁾ в селениях Верхний Суэтук (Каменный Брод) и Верхняя Буланка состоит из потомков ссыльных, из поселенцев и из нескольких добровольно расселившихся семей из Остзейского края. Таких добровольных переселенцев считается, однако, в деревне всего семей 20, при чем переселение вызвано скорее родственными соображениями.»

Так вот как описывает об устройстве жизни в латышском селе господин Григорьев: *«В конце сороковых годов из Рыжковской финской колонии, Тобольской губернии пришли по своему желанию в Шушенскую волость 4 семейства финнов, которая несколько времени жили в с. Каптыревском, частью в с. Дубенском. В 1851 г. они переехали на место, где теперь находится колония Верхний Суэтук. С 1857 г. в эту колонию стали возжорять ссыльных финнов а затем эстов.²⁵⁾ В 1875 г. прибыли сюда еще 6 семейств вльных новоселов, также финнов. В 1859 г. основана Нижняя Буланка ссыльными Лифляндской и Курляндской губернии (латышами). До 1864 г. каждая семья в этой колонии получала от 30 до 40, и даже по 100 рублей пособия из лютеранской консистории.*

25) Е.К. Яковлев «Этнографический обзор инородческого населения долины Нижнего Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея – Минусинск, 1900 г

В 1865 году часть колонистов (чухонцы) выселилась в Верхнюю Буланку.

В начале 70-х годов пришли в колонию 26 семейств новых новоселов из Лифляндской губернии. Из этих семей 5 ушли обратно. Колонию Верхнюю Буланку основали в 1861. году 5 семейств эстов, поселившихся сначала в Верхнем Суэтуке; но затем, по совету пастора, во избежание национальной розни с тамошними финнами они переехали на новое место и основали поселок, который увеличивался постепенно ссылкой сюда эстов. Все население исповедует лютеранскую религию и имеет особаго пастора. Колонисты сохранили в полной чистоте свой язык и национальные особенности.». По переписи 91 года население Верхней Буланки исчислялось в количестве 764 душ, Нижней Буланки – 355 и Верхнего Суэтука -531.

В каждой из интересующих нас трех колоний имеется по школе, а в Верхнем Суэтуке даже 2 школы. В Нижней и Верхней Буланке школы основаны в 1860 году, а в Верхнем Суэтуке в 1864 году, причем первые две содержатся на средства, отпускаемые центральным комитетом вспомогательной кассы для лютеранских приходов в России, а для содержания третьей отпускается ежегодно 2000 марок финляндским Сенатом. Вторая школа в Верхнем Суэтуке основана лет 5 тому назад.

Преподавание ведется в нижне-буланской школе- на латышском и немецком, в верхне-буланской – на эстонском и в верхне-суэтуцких – на финском и эстонском языках; русский язык преподается только в верхне-буланской школе. Учение обязательно для детей обоего пола и потому жители почти поголовно грамотны. В Нижней Буланке имеется небольшая библиотека, имеющая около 300 названий.

В Нижней Буланке и в Верхнем Суэтуке имеются также церкви, причем в Нижней Буланке пастор живет постоянно; а в Верхний Суэтук приезжает один раз в год из Омска.

В 1899 году жителями нижней буланки выписывались 12 периодических латышских изданий – «Балтийский вестник» (2 экз). «Голос» (4 экз), «Латышская газета» (2 экз), «Отечество» (1 экз), «Восток» (2 экз) и «Церковный вестник» (1 экз).

Ненормальные жизненные условия, в которых поставлены жители этих колоний, делают то, что упомянутые деревни, несмотря на внешний высший культурный уровень в сравнении с окружающим русским населением, поражают своим нищенским видом и грязью, а жители низким уровнем нравственности и преступностью.

Поставленное в изолированное положение население; насильственное скучивание здесь преступных элементов без всякого корректива тем стремлениям, которыми были вызваны первые преступные действия; чрезвычайно малое количество женщин по сравнению с числом мужчин; презрительный взгляд на русское окружающее население, как на нечто низшее, взгляд, усиленно поддерживаемый и воспитываемый в населении, между прочим, и его духовными пастырями. Таковы - главнейшие условия, вызывающие объединение латышей, несомненное вырождение их благодаря половому разврату, пьянству, эндогамным бракам в узком круге, наконец, их плохое материальное обеспечение, благодаря непривычке многих из членов к какому-либо физическому труду и склонности к легкой наживе, Буланка – центр конокрадов, любители незаконной сидки вина и пр., и сеть различных пособников их незаконным деяниям, укрывателей и попустителей раскинута по всей округе вплоть до административных центров города.

Внести живую струю в жизнь вырождающегося латышского населения может только тесное общение с его окружающим русским населением.

Указанные отрицательные явления – принадлежность особенно латышского населения и при том группы поселенцев. В колонии Нижняя Буланка на 145 поселенческих наличных хозяйств числится по переписи 90 года отсутствующими 188 хозяйств., в Верхней Буланке на 46 наличных хозяйств с 113 лицами обоего пола числится отсутствующими 217 хозяйств с 315 лицами обоего пола; в Верхнем Суэтуке на 105 наличных хозяйств приходилось 101 хозяйство отсутствующим. Кроме сильной тенденции к отходу на сторону и к занятию неземледельческими промыслами приходится отметить, что большая половина поселенческих хозяйств - без всякого скота, или без рабочих лошадей, или без крупного рогатого скота, из 145 хозяйств поселенцев Нижней Буланки не 93 не имеют мягкой пашины. Отношение между полами также наиболее неблагоприятно в указанной группе; на 217 лиц мужского пола поселенцев Нижней буланки женщин приходится 145, в Верхней Буланке на 64 мужчин – 49 женщин, в Верхнем Суэтуке на 157 мужчин 110 женщин. Хозяйственное положение других групп населения в тех же деревнях: крестьян сторожилов, крестьян новоселов и крестьян из поселенцев и поселенческих детей – значительно лучшие положения группы поселенцев.

Прекращение ссылки в кол. Верный Суэтук должно отозваться весьма благоприятно на хозяйственном положении населения этой колонии.»

В материалах переписи населения 1891 года в Верхней Буланке числится 764, в Нижней Буланке – 355 и в Верхнем Суэтуке - 531 душа (то есть мужчин).

Но более точными данными основания колоний являются данные г. Гаупта, что подтверждается архивными документами со списками ссыльных и указаниями, кого и в какую колонию направить при учете национальности.

Эсты, чухонцы – эстонцы. В тексте сохранены слова (ziba, Weletava, neseeni и с.) с немецким правописанием.

«Костюм

Национальный костюм во многом утерял свои характерные черты. Так, национальный головной убор – шапка с заостренной верхушкой, сшитой из клинообразных кусков материи, с опушкой из меха и с небольшой пуговкой наверху – вышел совершенно из употребления. Шапки, фуражки, картузы и шляпы те-же, что и у русских. За исключением разве соломенных с широкими полями латышского производства, распространенных гораздо шире, чем среди русского населения. Характерной чертой костюма служат короткая до талии куртка – камзолы, распространенность жилета, покрой брюк - у мужчин; шали, чепцы, лифы, кофты, рукогрейки, манжеты и пр. – у женщин; и обувь – «пасталас» - для тех и других. Кроме того отличительной чертой является развитие ткачества и приготовление одежды исключительно из дотканной, самодельной холстины или сукна. Преобладающий цвет одежды – серый. Пастала – по крою напоминают русские поршни, только выкраиваются не из треугольного, а из четырехугольного куска кожи; носятся и зимой при двух трех парах карпеток или при суконных онучах и одной паре карпеток. Летом носятся холщевые онучи. Кроме пастала носятся и обыкновенные сапоги, бродни, катанки, женские ботинки и пр.. Рубаха, чаще холстинная с широким воротом, всегда заправляется в штаны; на шее повязывается шаль. Камзолы шьются с рукавами и без рукавов.

1. Шляпа мужская из соломы диам.42, шир. Поля 11 сант. Работа крестьянина Яна Буды из Нижней Буланки.(ц. 50 коп. на месте) 2. Шерстяная полушаль из цветной шерсти. Головной убор местных латышек; квадратный, 80

см. Длины и ширины. Работы крестьянки Лизы Крауль (колония Н. Буланка), ц. 2 р. 50 к. На месте. №. Женский чепец, вязанный из лиловой шерсти с черной бахромой. Имеет вид треугольника, к двум концам которого пришита тесьма для привязки. Работа крестьянки Лыбы Лиापинь. (Н. Буланка). 4. Тоже – более легкий из черной шерсти. 5. Головная лента, которую девушки вплетают в волосы венкообразно вокруг головы; оставшиеся концы связываются и спускаются по спине. Лента красная, из бумаги, хорошаго домашнего тканья. От Тениса Петерсона из Нижней Буланки. 6. Головной убор девушки из ленты (№5) в том виде, какой он имеет на голове. 7 Шарфик детский. 8-15. 8. №№ узорчатых варишек работы местных латышек. 16. Перчатки вязаные из домашней грубой шерсти. 17-25. Образцы рукогреек – манжеток. Вязаные из покупной и домашней шерсти, узорные. 25-30. Образцы вязаных фуфаек в две и в три нитки изразноцветной шерсти. 31. Кофточка старушки из самодельного холста, старинная; с длинными рукавами, короткой талией, без ворота, с несколько открытой грудью; на крючках; стягивается под грудями. 32. Фартук из белой домотканой холстины; во всеобщем употреблении у латышек; повязывается на талии. 33. Юбка полосатая, из самодельной шерсти; по всей талии собрана ровными складками, каждая вершка в 1 ½; без подклада; завязывается тесемками. 34-40 Тесемки и опояски различной ширины; из самодельной шерсти; работают большие девочками. 41. Чулки женские, шерстяные, узорные, длинные. 43. Чулки – кофточки из мягкой шерсти. 44, пасталас – латышская обувь из одного четырехугольного куска мягкой кожи, сшитого только спереди для носка и стягивающегося по щиколотке сдержкой. 45 Носовой платок из белого домашнего тонкого холста с красной каемкой. 46. Воротничек отложной женского платья из белого холста, с несложной прошивкой городком и прямоугольными вырезами. 47. Картон с образцами сукна, холста и др. предметов местного производства, находящихся в постоянном обиходе у латышек Нижней Буланки;

Образец полушерстяной материи для подклада. 2. Полушерст. ровная серая материя. Шир. 1 ¼ ари., ц. 35 к. аришин. 3 Сукно серое, толстое. Шир 1 1/8 ари., ц. 60 к. Ариш. 4. Образец опояски. 5. Холст для полотенец, белый, узорный. 6. Тоже – более грубый из суровой нитки. 7. Шерстяная материя, полосатая, для юбок; цена 50 к. ариш. 8. Холст серый, скатерный. Работается по 15 к. за аришин. 9. Полушерстяная материя, серая, идет на штаны и пиджаки; цена 35 к. аришин. 10. Тоже – ц. 30 к. Ариш. 11. Тоже – двуцветная узорная; ц. 40 коп. 12. Тоже – серая; ц. 35 к. 13. Холст полотенецный. 14. Полушерст. материя клетчатая, для подклада; шир. 1 ¼ ари., ц. 30 коп. 15. Тоже – для подклада; шир 1 ¼ ари., ц. 30 к. 16. Тоже для женского платья, мягкая и тонкая по 6 к. Ариш. 17-20. Тоже – для женского платья, разных рисунков. 21. Полубумажная материя. 22. Полушерстяная материя для брюк, толстая, узорная, белая с черным. 24. Бумажная материя для женских платьев по 7 кп. 25. Бумажная материя для женских платьев по 6 к. 26, 27, 28. Образцы материй для узорчатых одеял по 35 к. За ариш. 29. Полушерст. полосатая материя для юбок. 30. Полушерстяная материя клетками, для одеяла. 31. Шерстяная материя голубая, для женского платья; ц. 35 к. 32. Тоже – красная материя. 33. Полушерстяная материя красная ц. 45 к. 34. Полушерстяная материя, желтая с черным; ц. 45 к. 35. Полушерстяная материя клетками – белая с синим – для женского платья. 36. Брючный холст (15 к. За ариш.) . 37. Полаза.

48-53. Образцы одежды, употребляемой латышами, в моделях, надетых на куклы; работа латышек; а) Одежда латыша зимой: суконное пальто, ремень с железной пряжкой, суконные штаны, вязаные кофточки и пастала; на шее –

вязаный шарф; под пальто пиджак и жилет. б) Одежда латыша осенью на работе и дома: вязаная и короткая фуфайка, полушерстяные штаны, ремень, пастала. в) Одежда латыша летом: холщевая рубашка, жилет, холщевые штаны, сапоги. г) Одежда латышки: полушерстяная кофта; такая же юбка; ситцевый фартук; головной ситцевый платок; на ногах шерстяные чулки и мелкия кожанья туфли или пастала, или ботинки. д) Одежда латыша в праздники. Полушерстяной суконный пиджак или сюртук, также жилет, штаны и сапоги. е) Одежда латышки.

Жилище

Преобладающим типом жилья служит крестьянский дом, а для бедноты – низкая изба в одну комнату без сеней (ход прямо со двора в комнату) окна прорубаются чаще всего по середине стены, по одному в стене, чаще всегдва окна в двух стенах. Убранство всюду одинаковое. Направо от входной двери – русская печь (иногда с плитой), налево – шкаф с посудой, по стенам кровати с соломенными тюфяками, покрытые холщевой простыней и шерстяным одеялом домашнего изделия (большую часть сераго цвета), с бордюром по краям из разноцветных полосок, с небольшими подушками из пера в ситцевых наволоках, - и короткия переставная скамья. Полатей и голбцев не имеется. Столики чаще всего небольшие в $1^{1/2}$ арш. длины и 1 ширины. Необходимой принадлежностью домашнего уюранства служат также сундуки местной столярной работы с выпуклой крышкой, для хранения одежды, холста и женскаго рукоделья. В редком доме ент полки с книгами библией, сборником духовных песен, молитвенником и календарем. На окнах цветы – бальзамин, герань душистая, мирта и плющь. Дома чаще всего без ставень, без всякой резьбы и украшений. Стайки для скота крыты соломой, дворы грязные; заборы жердевые, низенькие.

Юолее редким и оригинальным типом постройки является изба в одну комнату, сени и амбар или стайку, соединенные одной общей крышей.

У более зажиточных, у кулаков, держащих в кабале половину поселка, конечно, выстроены дома в несколько комнат, штукатурныя стены, диваны, гардеробы, стулья и прочая, городская, культурная обстановка.

1. Редкое старинное одеяло, тканое из разноцветной шерсти рядами, в ширину. Шир $2 \frac{1}{2}$ арш. дл. около $5 \frac{1}{2}$ (ц. в продаже 6 р.). 2. Скатерть для угловика. 3. Скатерть холщевая на большой стол, 4. Полотенце холщевое. 5. Тоже – более грубое. 6. Тоже – с прошивкой на концах и бахромой; шир. $\frac{1}{2}$ арш; дл. 3 арш. 7. Шкатулка из соломы. 8. Головная щетка; представляет двуконечную толстую кисть из грубой щетины, перевитую по середине бичевой; выходит из употребления.

Пища

Главная пища латышей – хлеб, картофель и разные супы - отвары с крупой (преимущественно ячной), горохом, бобами, капустой, морковью, брюквой и грибами, едят летом четыре и зимой три раза в день.

Мясо- преимущественно свиное- потребляется соленным и копченым, а также и свежим во всех видах; Патребление баранины (копченой) и скотского мяса значительно меньше, нежели потребление свинины; особенно скотское мясо считается скорее приправой и праздничным кушаньем.

Хлеб печется также, как и у русских; только кавриги делаются побольше и им придается продолговатая овальная форма. Ржаной хлеб печется раз или два в неделю (смотря по семье), пшеничный перед праздником. И тот и другой из

чистой муки., о примеси каких либо суррогатов не знают даже в беднейших семействах. Хлеб и печенье для вкуса посыпают иногда тмином или анисом. Менее зажиточные иногда не сеют муку.

Молоко во всех видах считается предметом первой необходимости. Творог, масло, домашние творожные сыры можно встретить в каждом доме.

Из более или менее оригинальных блюд латышской кухни упомянем *auksta galia* (холодное мясо) – холодное из поросят – подростков; неизбежное блюдо на каждом семейном празднике; на свадьбах, крестинах, сговорах, в годовые праздники, на поминках и т.д.

Кушанье застуживается в небольших глиняных чашках и подается в них же с приправой уксуса и горчицы. Кровяные оладьи или лепешки; когда режут свиней, кровь собирается в особую посуду, солится и с ней стряпают мучные оладьи. Пупра – жидкая каша из ячной крупы; приправляется или молоком или салом.. Густая каша из пшениной, ячменной и других круп. «Силденс» - негустой отвар, из так называемой, дубовой крупы с бобами или горохом и крошевом из свинины. Кинка – колочки из картофельного и горохового пюре и из конопляного семени с творогом; идет с пупрей или с другими отварами.

Картофель – распространенный и любимый пищевой продукт; потребляется в супах, в сухом виде – вареным и печеным. Печеный картофель едят с мясом – свининой, с рыбой, с творогом, перемешивая: творог, сметану, мятый печеный картофель и чухонское нетопленое масло. Картофельное пюре иногда перемешивается с толченым конопляным семенем, а иногда и с творогом; конопляное семя поджаривается и толчется, покуда не обратится в тестообразную массу. Довольно частым кушаньем является и поджаренная ржаная крупа, толченая в ступе и замешанная кислым молоком.

При солении идет больше укроп и листья черной смородины; в капусту сыпят семена тмина.

Раньше чай употреблялся мало, а подавалась вареная горячая или холодная пища – утром, в обед и на ужин; теперь редко, где не пьют по двух раз в день чая с молоком, чаще без сахара. Чай кирпичный варится в котелках, чугунах и медных чайниках, если нет самовара. Кроме чая пьют кофе, цикорий, лупинус, как суррогат кофе, и ромашку, как суррогат чая. К чаю и кофе подается ржаной и пеклеванный хлеб с чухонским маслом, творогом и толченым конопляным семенем.

Из домашних прохладительных напитков, кроме кваса, который варится также, как и у русских, отметим *skahba putra* – напиток, приготовляемый в жаркое время на страду. Приготавливается следующим образом, варится жидкий отвар ячной крупы и обильно приправляется кислым молоком, а затем заквашивается, без особых дрожжей, продолжении нескольких дней.

Детская пища – коровье молоко, которым поят из резиновых сосок, и пережеванный белый хлеб с сахаром и молоком; завернутый в соски из чистой белой холстины.

В коллекции музея по группе «пища» имеется только сыр, изготовляемый латышами из свежаго молока и творогу. Мелко истертый творог всыпается в согретое на огне, парное молоко и кипятится до тех пор, пока масса не сгустится и не потеряет сырого вкуса; затем прессуется в холстине.

Курение

1. Трубки – самой простой местной работы, из корня березы и пихты; место для закладывания табаку обложено белой жесью, чубук таловый. 2. Трубка – оригинальной формы – топориком, дл. 260 снт., с высокой конической вставкой для закладывания табаку. 3. Трубка с медной оправой и крышкой с дырами (длина 230 снт); чубук прямой. 4. Костяная оправка, в которую вставляются – с одной стороны чубук, с другой- головка трубки. 5. Деревянная трубочка русской формы. 6. Трут из высушенного в горячей золе *Polyporus* sp. 7. Огниво в виде стальной пластинки, формы буквы В., и цилиндрический металлический сосуд для хранения жженой тряпицы, заменяющей трут. 8. Огниво в виде стальной изогнутой пластинки. 9. Тоже – формы колесной затычки. 10. Копалка для трубки, из красной меди, и огниво. 11. Прибор для огнива, кремня и трута. Кожаная сумочка с вделанным в дно огнивом – стальной пластинкой; по татарскому образцу. 12. Кисет для табаку, четырехугольной формы, из красной бязи; затягивается сдержкой из шерсти. 13. Табак – махорка. 14. Табак картузный. 15 Табак нюхательный. 16. Табакерки. (№№ 13-15 – из продуктов собственных посевов и собственного приготовления).

Домашняя утварь

Маслобойный снаряд для изготовления чухонского масла. Кубический ящик, внутри которого ходит вал с четырьмя лопастями с дырочками; вал приводится в движение ручкой, выходящей сбоку снаряда. 2. Деревянная овальная посуда для масла или творога из тонкой драни, сшита берестой. 3. Масленка дорожная; точеная из дерева, в форме кругов честера. 4. Ковш деревянный, с длинной ручкой для разливания щей, долбленный из кедрового дерева. 5., 6. Ложка деревянная. 7. Колотушка для белья, формы – сильно удлиненной сапожной колодки с гладкой подошвой. Стирка белья очень часто производится дома; моют целоком; затем белье выбивается описанной колотушкой на особой скамейке, на 4 ножках и вышиной в 1 – 1 ¼ аршина. 8. Лохань-рукомойка из кедрового дерева, на четырех деревянных обручах, с двумя ручками – ушками; овальной формы; цена 50 коп. Употребляется как таз – умывальник; в нее наливают воды и моют лице и руки. 9. Черпак – заменяет поддонник и ведро. 10. Коромысло.

Домашние промыслы

1. Самопрялка деревянная, вся точеная, на трех ножках; приводится в движение ногами. Выш. 760 снт. 2. Станок для тканья опояски. Состоит из 4-угольной рамы с прорезями и дырочками в бердах, куда продевается основа. Выш. 34 снт. Шир. 21 снт. 3. Модель латышского ткацкого станка. Величина модели – 40 и 34 снт. 4. Мотовило. 5. Воробы. 6. Сновальня (модель).

7. Картон с образцами продуктов прядения и ткачества латышской Нижней Буланки: 1) клубки льняной и шерстяной пряжи разных цветов; 2) мотки льняной пряжи различной толщины на деревянных дощечках. 3) моток шерстяной нитки; 4) мотки шерстяной пряжи разных цветов. 5) наглядный образец тканья – основа и уток материи для женского платья.

9. Картон с образцами шерстяных основ и подбора цветов пряжи: 1) для одеяла; 2) для материи на женское платье; 3) для скатерти или ковра.

10. Картон с образцами нитяных пуговиц местного латышского производства. 11. Тоже.

12. Связка расчесанного и приготовленного для прядения льна.

13. Образец холста для пчеловодных сеток, местного производства.

14. Жестяной паровой котелок для варки клея. Состоит из жестяной кружки, в которую наливается вода и куда вставляется ведро с клеем и герметически закупоривает отверстие первой кружки.

15. Модель деревянной винторезки.

Как во всяком крестьянском хозяйстве, так и в интересующих нас лютеранских колониях более чем где либо всякая мелкая поделка или починка производится самим хозяином. Как занятие, общее всем, должно быть выделено лишь ткачество и прядение с одной стороны, с другой – чесание шерсти, как отхожий промысел, представляющий интерес в этнографическом отношении. Чесальщиками чаще бывают бездомные старики, реже молодые, предпочитающие самостоятельный труд работе на приисках и батрачному труду. Чесальщик ходит со своей скамьей и с щетками для расчесывания шерсти; зарабатывает по 20 коп. В день при готовых харчах. Отхожие промыслы развиты, и много латышей, финнов и эстов можно встретить на кожевенных и шубных заводах города или на приисковых работах.

Рукоделия

1. Картон с образцами рукоделий. Вязание и вышивание; 1) вышивка крестом для кофт и рубаш; 2) вышивки гладью для полотенец, 3) Кружева для полотенец и скатертей; 4) вязанья манжеты.

2. Образец черного кружева. 3. Образец белого кружева.

Самый распространенный вид рукоделия – вязание из местной шерсти и пряжи. Чулки, варежки, перчатки, пульсогрейки, фуфайки работы латышек продаются иногда и на базарах. (Образцы их см. в гр. «одежда» и в промышленном отделе Музея). Развито также плетение и тканье тесемок (preewes), идущих на разные подвязки.

Из предметов быта латышей имеется, кроме того, в сельско-хозяйственном отделе – соха особого образца, употребляемая для окучивания картофеля и для вырывания его клубней.

— *** —

На этом кончается исчерпывающий и подробный рассказ о житейских делах наших селян. И мы, учителя-миссионеры из Латвии, спустя 90 лет начали собирать у латышских мамуль различные старинные предметы обихода – уже не нужные в хозяйстве. Организовали подобие музея с прялкой, подвесной детской кроваткой и с различными, отслужившими свой век предметами обихода. Были там и мебель, и столики, и шкаф, и одеяла, и одежда. А так-же старинные, сохраненные от уничтожения в 1938 году Библии и песенники. Несколько книг тоже готическим шрифтом, которые могут читать только седые бабули. Были и старинные часы и рамки для картин, а так же старые 30- 50-ти летней давности фотографии. Посетители школьного музея с радостью находили на снимках знакомые и родные лица, а то и себя в детстве или юности. Были и вырезки из газет 30-х годов, напечатанные как готичеким, так и старинным шрифтом на латышском и просто на русском языках.

Учитель из Латвии Арнис Хейдеманис в 1989-1990 учебном году с большим интересом стал изучать судьбу каждого жителя или пропавшего булановца, судьбу каждой «фамилии» (семьи). Все эти сведения, в основном семейные «древа» остались в музее. Также и меня в 1990-1991-м учебном году удивила старинная разговорная речь, национальная самобытность селян.

Массовое уничтожение жителей села в двух репрессиях 1920-30 и 1937-38 годов поразило меня безжалостностью и жестокостью. Собранный материал тоже остался в школьном музее. После нашего отъезда, отвечать за экспозиции осталась директор школы Вера Гутман. После нее директором школы стала сестра Веры Ирина Васильева.

Приехав снова в Нижнюю Буланку в 1999 г. пришлось несколько упорядочить содержание выставки, просмотреть дополнительные экспонаты. Посмотрим некоторые дополнительные находки, к примеру такой текст:

«Примерно 600 км к югу от Красноярска, каких 80 км на юговосток от Минусинска в плодородной долине рек Суэтука и Кебежа возле слияния речки Буланки с рекой Кебеж в 1857 году предусмотрено место для Видземских и Курземских криминалистов, ссылаемых за воровство, поджоги, изнасилования и грабежи, чаще за непослушание господам, за участие в бунтах.» Среди осужденных была и парочка женщин, сосланных за убийство детей. Доброе природное место, здоровый, очень теплый летний климат, плодородная земля, богатство зверья и рыбы, и сравнительно небольшое расстояние от города (80 км) привлекало новых жителей. Земледельцы очищали землю для пшеничных полей, а отвыкшие от земельных работ прописывались в селе и подавались на охоту в тайге или на работы на золотых приисках Саяна, Усы и Уранхая.

В **1864 г.** в Нижней Буланке числилось уже 975 душ и в селе открыли школу. Первым учителем был курземский крестьянин **Адольф Фрей**.

Слово крестьянин, а не колонист, означает, что либо он будучи свободный человек добровольно явился в село, либо срок наказания истек и он получил право голоса и вольную свободу.

В 1869 году в селе уже более 1000 жителей, Н. Буланка становится центром колоний. А в 1869 г. из Дикли приехало 4 добровольных семьи, и в 1871 г. из Дикли и Умурги прибыло еще 17 семей. Первым постоянным пастором был латыш **Герман Залитис**. (Род.15 дек 1853 г в Цесвайне - умер в Сибири в 1898 г.). В 1885 г он явился в Буланку и первое богослужение отслужил на воздухе под ясным небом.

9 ноября 1886 г освятили церковь Нижней Буланки.

В 1893 году в Н. Буланке построили **новую школу**. И отец учителей нижнебулановской школы **Е. Дритис** со своей новой семьей в 1894 г вошел в новое здание школы. Количество учеников в 1900 году дошло до 200 и более. Дритис получил помощника – учителем работал исследователь латколоний Свиестиньш, который позже вернулся в Вентспилс. Е.Дритис последние годы жизни провел в Аугшземгале.

В Нижней Буланке в 1915-1916 г прописались 3 000 человек, а проживало 2 000. Перед гражданской войной в группе колоний возникла идея объединить лютеранские колонии с тремя школами, тремя селами: Верхнем Суэтуком, Верхней Буланкой и Нижней Буланкой с 7 000-8 000 жителей и выделить в одну волость, которая была бы первой и единственной заграничной общиной. Администрация губернии не одобрила такой сепаратизм. Интересен тот факт, что нижнебулановец Янис Ванагс неоднократно был старшиной Моторской волости.^{26),27)}

Надеюсь, что собранный из разных источников материал, дал читателю ясную возможность понять, как в такой дали от Отчизны могли создаваться поселения наших земляков. Латвийская община появилась не только в среде колонистов. В Сибирь ехали добровольцы, в начале 20 века прибыли беженцы, а позже опять дважды сосланные уже другим правительством.

Сибирский климат и трудности, в т.ч. репрессии, одних закалил, других загубил.

А мы продолжим вникать в перипетии сибирской жизни.

26) В.Краснайс «Латышские колонии», фрагменты из записей школьных экспозиций,

27) 25 ф, 1 опись, 810 дело, где найдены сведения об учителе Дритисе.

«Из Нижней Буланки в 1922 г запросил оптацию Екаб Андреевич Дрипе. (Дритис) стр 78»

Ян Янович Копшталс с женой Евой Андреевной хлопочут о Латвийском гражданстве.

«Пастухи заблудших овец»

Сведения из различных церковных источников

Первые пасторы

Читая первую часть книги убеждаемся, насколько ответственную роль играла в жизни колонистов лютеранская вера.

Потому эта повесть о латышах и лютеранах других национальностей не будет полностью достоверной, если углубляясь в историю лютеран Сибири, не откроем для себя что-либо новое или давно известное, но забытое. Безусловно, очень ответственная роль была дана священникам, то есть «пасторам».

Сначала узнаем от учителя Дритиса о беседе с редактором журнала «Jaunatnes draugs», где он поведал издательству о заботах церковью лютеранских сел Сибири. Да, он говорил не о правительственных, а о церковных заботах о своих заблудших и разметанных на чужбине, вплоть до Сибирской глубинки, «овцах».

Евангелически лютеранская консистория Москвы в 1845 году направила пастора др. Седерхолма в лютеранские колонии с заданием – собрать воедино сведения обо всех лютеранах восточной Сибири.

«Во время этого путешествия, дальность которого была туда и обратно равна 15 000 верстам, др. Седерхолмс убедился в невозможности исполнения своего задания. Трудно было найти всех лютеранских каторжан, которые работали в группах Иркутского, Забайкальского, Верчинского и Амурского централов или на разных таежных золотых приисках, притом о сосланных на поселение отбывших сроки каторги не было никаких вестей...»

«... Вернувшись в Москву Седерхолм поднял вопрос: «Как разместить воедино сосланных на поселение и освобожденных от каторги лютеран?» После множества различных формальностей в 1851 году вышло решение российского правительства о том, что все лютеране поселяемы на территории Енисейской губернии Минусинского округа Восточной Сибири.»

Из этого Краснайс извлек мысль, что: *«Енисейская губерния, западные границы которой простираются в 5 500 км от Риги, перед войной и во время гражданской войны, считалась самой латышской территорией Сибири. В 1896 г. в огромной губернии было одно единственное латышское поселение - уже известная Нижняя Буланка...»*)*

Еще учитель Дритис сообщал, что: *«... священник Иркутской дивизии **Косман** (позже генералсуперинтендент в Москве) очень дальновидный и сильный человек, избрал лютеранские колонии Кебежской долины южнее Минусинска, Суэтухскую гористость у подножья Саян. Эта территория находится в так называемой Швейцарской Сибири – плодородная и богатая прекрасными пейзажами.»*

«Первой была основана финская колония Суэтух или Каменный брод, пастор Косман основал в 1858 г. латышскую и немецкую колонию Нижнюю Буланку возле впадения реки Буланки в Кебеж и, спустя год Верхнюю Буланку, эстонскую колонию, в верховье реки Буланки. Чтобы дать трем колониям твердую почву, Косман три лета ездил из Иркутска в Минусинск. Нелегко был труд в лесистой местности построить колонии с полураздетыми людьми, у которых иногда мысли далеки от сельского труда и заняты совсем другим. Косман обеспечил молодого гражданина домом, лошадью, плугом и семенами, а также коровой и инструментами... и привел жену для молодого хозяина.»

О приобретении жен прочтем в разделе «Сожительство». Вот как заботливо служили пасторы тех времен. И из прочитанного знаем, что и пастор **Буцке** навещал расселенных по колониям финнов в Верхнем Суэтуке, эстонцев в Верхней

*(«Латышские латколонии» 313 стр)

Буланке и латышей с немцами в Нижней Буланке. Чтобы добраться к ним в религиозные праздники и на najważнейшие мероприятия, приходилось преодолевать различные трудности.

Еще пастор обслуживал всех лютеран в застенках тюрем, пересыльных пунктах, в местах заключения, а также на приисках и в шахтах.

В газете «*Vaznīcas ziņas*» – «Церковные вести» за № 2 1859 года было написано, что Восточной Сибири принадлежат «губернементы» Енисейска, Иркутска, и Якутска, управы Охотского и Камчатского приморья, плюс земли Приамурья. Все эти земли охватывают около 150 000 квадратных миль. Они равны почти всей Европе – и на всей этой огромной территории только один лютеранский пастор! Понадобится полгода, чтобы он смог навестить лютеран, рассеянных по 13 городам и государственным фабрикам, преодолев 6 000 верст...

До 1859 года существовала только одна лютеранская кирха, построенная в 1828 году в Иркутске. С приростом количества населения на местах жительства во всех лютеранских колониях возникла необходимость иметь постоянного священника – пастора. В его обязанности входили не только религиозные порядки, но и разрешение бесчисленных житейских вопросов, раздел земли не только колонистам, но и служителям церкви и пастору. Поэтому В. Гаупт сообщал, что 1 января 1857 года на постоянное место жительства в Верхний Суэтук из Иркутска явился дивизионный священник Косман.

Посему мы из подробного рассказа Гаупта знаем о духовной заботе и уходе за селянами колоний пастора Космана. В «Памятных книжках» упомянуто, что 1 октября 1864 года Финский Сенат сменил Космана, прислав вместо него капелана **Рошиера** и служителя церкви Св. Катрины шведа **Сильвестра Адамсона**. Известно точное время их служения. Это продолжалось вплоть до 1880 года, когда по распоряжению губернатора Восточной Сибири, для духовного назидания Минусинских колоний, был назначен дивизионный священник евангелическо лютеранской конфессии пастор **Теодор Ратке**. Будучи заботливым наставником «падших» сынов, пастор Т. Ратке констатировал, что колонисты не ведают об истинных границах принадлежащей им земли в колониях и, что составленный силами служб главного управления Восточной Сибири проект до сих пор, до июля 1880 года еще не утвержден. В своем заявлении в Государственную палату Енисейской губернии пастор и назидатель Ратке, заботясь о благосостоянии доверенной ему паствы, нижайше просит решить этот вопрос и, чтобы губернский землемер указал точные границы.

Вскоре пастор узнает, что документы при пожаре Иркутска в 1879 года сгорели, и он просит для разрешения этого вопроса использовать имеющиеся карты из чертежной Енисейской губернии.

Права пользования землей решались еще много лет. Собрания жителей посылали своих представителей. Они писали даже прошения, адресованные самому Императору России Александру Александровичу – Александру II, который был смертельно ранен в 1881 году.

Из документов архива¹⁾ мы узнаем, что в 1887 году опять увеличилась численность населения колоний, посмотрим:

1880 г. в Верхнем Суэтуке на 12 119 десятинах жило 67 крестьян и 558 ссыльных. В Верхней Буланке на площади в 8 623 десятины жило 47 крестьян и 437 ссыльных, а Нижней Буланке принадлежали 9 779 десятин для 106 крестьян и 805 ссыльных.

1) КГКУ «ГАКК» ф 93. о. 1. д.156 «Енисейский губернский отдел народного образования»

В 1887 г. на тех самых землях в Верхнем Суэтуке было 103 крестьянина и 663 ссыльных, в Верхбуланке 151 крестьянин и 494 ссыльных, и в Нижней Буланке удвоилось число крестьян до 252 и ссыльных доросло до 900.

Заметим, что на гораздо большей территории финской колонии поселено меньше людей, чем на меньшей территории Н. Буланки. Но ссылки продолжались и была необходимость в дополнительной земле.

Ни пастору Ратке, ни представителям финского села, ни эстонскому – Ансу Томасов Таал, ни латышскому Фридриху Визингеру не удалось добиться увеличения площадей полезной земли, так как эта земля была обещана некому торговцу Гусеву из казаков, который был намерен растить для своего сахарного завода сахарную свеклу.

Да, с самого начала пастор заботился не только об упорядочении школы и не ограничивался только служением в кирхе, а заботился и о материальной стороне мирян, и о строительстве жилья, и о получении полезных земель.

Колонисты получили отказ с припиской: «Бывшие ссыльные из этой колонии проживая в разных местах не пользуются наделами земли, а по-сему нехватки земли у колонистов нет.»

Колонисты землю не получили, но мы познакомились с одним из первых лютеранских пасторов Восточной Сибири, с Теодором Ратке.

В документах конца XIX века все чаще упоминалась школа Нижней Буланки, в которой работал пастор Герман Август Залитис. Его же рукой написанное заявление от 26 июня 1890 года заканчивается подписью: «*Лютеранский пастор Енисейской губернии Герман Августович Залит. Нижняя Буланка.*»²⁾

Такую же подпись нашли и под квитанцией об оплате шести рублей за копирование плана колоний. Из незаметных чудом сохранившихся архивных листков можно получить так много ценного. И земельный вопрос продолжается.

О годах жизни Залитиса узнаем из книги В. Краснайс. Бесспорно, что трудно все узнать обо всех пасторах и их помощниках. В одной «Памятной книжке» конца девятнадцатого века перечислены евангелически лютеранские духовники Енисейской губернии, но без имен:

мужчин – 3, женщин – 4.

А также довольно внушительные числа лютеран:

Мужчин – 1 413, женщин – 1 227.

Из них в трех Минусинских колониях:

Мужчин – 1 203, женщин - 1 138.

В книге «Нижняя Буланка. Латышское село Сибири» напечатаны сведения Ю. Рубенса о служащих в колониях пасторах. Рубенс посетил Буланку в 1982 году. В конце книги автор Вайра Страутниесе поместила список всех учителей, священников, организаций и учреждений, работавших во благо села и его истории. Понятно, что самый большой вклад и самоотдачу посвятили латышским детям Сибири учителя, которые, несмотря на отдаленность от родного дома, на непривычные условия и климат, работали там годами. Со временем интерес о сибиряках утихомирился. Даже несколько лет не было учителей.

Но потом, с подачи послов Латвии в Москве Яна Петерса и Иманта Даудиша в следующие 1997-98 и 1998-99 годах удалось найти возможность послать в

2) КГКУ «ГАКК» «Р» ф. 93, о.1, д.156, л. 1884-1885

Нижнюю Буланку Тамару Хейдеман. После один год проработал там сын «первооткрывателя села» Ингвара Лейтиса Рихард. И нам всем гостеприимно были открыты двери школы и сердца селян.

В статье Ю. Рубенса указаны не только священнослужители, но и время их служения в кирхах лютеран. Считаю должным поместить этот список со своими дополнениями, взятыми из разных источников.

Косман (<i>Kosmans, Klopmanis, Kosman</i>)	1858-1861г.
Россини (<i>Rossini, Johannes Rosini</i>)	1861-1863г.
Герман Рошиер (<i>H. Rošiers, Hermann Roschier</i>)	1864-1879
Вильгельм Каспар (<i>Wilhelm Kaspar</i>)	1881-1883 г.
Герман Залитис (<i>Zālīts, Hermann Sahlit</i>)	1884-1895г.
Николай Буш (<i>Nikolaus Jakob Magnus Busch</i>)	1896-1909
Теодор Рублис (<i>Andrejs Teodors Rublis</i>)	1909-1913г.
Вольдемар Рейхвалд (<i>Woldemar Reichwald</i>)	1914-1917г.
Арнольд Вилциньш	1918г.
Андрей Зузанс (<i>Susans</i>)	1918- 1921г.
И. Мигла	1926г.

Имена пасторов Буцке (*Butcke*) и Ратке (*Theodor Rathke*) и времена их служения в этом списке отсутствуют. Сведения о Константине Фернандовиче Буцке нашлись в кижке О. Лиценберга о лютеранской церкви Саратова: «*Буцке родился 11 марта 1818 года в Ревеле. Скромный, добродушный, хороший учитель и поэт. Служил с 1848 г. по 1852 г. в Иркутске и в 1854 г. в Тобольске. С 1855 г. 18.01 по ноябрь 1865 г. – в Саратове и с 1865 г. по 1891 г. в Розенберге.*»

Какие характеристики упомянутых пасторов нашел Юрис Рубенс? Читаем:

«Косманс – немец. Очень дальновидный и одаренный, многосторонний и способный человек. Участвовал при основании колоний, особенно при основании латышской и немецкой колонии, и при строительстве первых изб. Нашел первых сподвижников; в Нижней Буланке Фрейя и в Суэтуке Миллера. Старейшины Буланки решили между собой, что будучи свободными от насилия баронов и попов, можно обойтись и без указов пасторов. Это огорчило Космана и он уехал в Волжские колонии Саратова.»

Там Карл Фридрих Косман прослужил с 11.03.1865 по 8.05 1888 г., когда был назначен суперинтендентом в московский консисториат.³⁾ Родился 11 марта 1826 г. в Тьюринге. Ординирован в 1856 г. в Иркутске. В Н. Буланке служил с 1856 по 1862 год. Община принадлежала Иркутскому суперинтенденту. Позже с 1862 по 1866 пастор⁴⁾ секундариус служил в церкви Св. Петра и Павла.

Россини (Rossini, Johannes Rossini 1861-1863) – Порядочный человек, ценитель наук, но не основатель колоний и не вдохновитель немцев, латышей, эстонцев и финов,

Рошиер Герман (Hermann Roschier 1864-1879). Швед. Прибыл по просьбе Верхнего Суэтука, но принял и духовную заботу о соседних колониях... на бумаге. Сам жил по-сибирски и позволял жить и другим так, как сами изволят. Говорил на финском, шведском и немецком языках.

Каспар (Wilhelm Kaspar 1881-1883) – латыш. (Род. 3.01 1853 г. в Ренденской округе. (Умер после ареста в 1919 г. от тифа в тюрьме Цесиса.) Три лета ездил из Иркутска в Н. Буланку. В 1891 г. Вернулся в Видземе, служил в общине Скуены.

3) 1995г. Книга О.Лиценберга «Евангелическо лютеранская церковь Св. Марии в Саратове»

4) Во всех документах тех времен лютеранских священников называли пасторами.

Активно боролся против теологического либерализма в наших церквях. Арестован 4.03.1919 г., погиб не как преступник, а как жертва политической борьбы. В больнице Цесиса заболел тифом. 26.05. умер. Простился с жизнью со словами: «Мне жизнь и смерть Христа несет плоды.»

О нем известно, что кончил в Лиенае гимназию, университет в Тарту. Ординирован в 1881 г. С 1881 по 1891 служил в Восточной Сибири. На конференции 1917 г. прочел лекцию «Об отношениях между государством и церковью».

Залитис (Герман Залитис. Род. В 1853 г. в Цесвайне, умер в 1895 году в Сибири). Под его руководством построена добротная **церковь** Нижней Буланки, которую **освятили 9. 11.1886 года.**

Таким образом 9 ноября для Н. Буланки является праздничным днем – «Vairīcas svētki». Зеленая колокольня как перст указывала в небо, где находится истинный дом и для изгнанников из родины. По воскресным утрам колокольный звон мелодично звучал над поселком, горами и долиной, приглашая верующих прихожан в обитель Господа. Члены прихода съезжались через сотни верст.

К сожалению Залитис был зависим от жены и после поездки в Иркутск заболел слабоумием и должен был оставить обязанность духовного отца.

Буш (Nikolaus Jakob Magnus Busch 1896-1909). Немец из Омска. Очень энергичный, непреклонный человек. Создавая немцам привилегированное положение, ввел и порядок и раскол. Тормозил обучение в школе, отдавал предпочтение духовному чтению и религии. Несмотря на то, что немцев было 10 % , школу называл немецкой по причине оплаты труда учителей и духовников немецкими деньгами. Из за ссоры с общиной купил дом в Верхнем Суэтуке и ушел туда жить. После последней ссоры, во время объезда новых колоний края, был кем то убит в Канском уезде.

Рублис (Andrejs Teodors Rublis 1090 – 1913) – латыш. (Род. 22.11.1872 г. – умер 19.09.1937г.) С 1909 по 1913 пастор викар ев – лютеранской паствы Енисейского округа. Жил в Красноярске, но летом в Нижней Буланке, к позитивным стараниям которой испытывал доброжелательность.

Рейхвалд (Woldemar Reichwald 1914-1917). – немец. (Род. 4.11.1877 г. _ умер ?) В Нижней Буланке жил летом по паре месяцев. Остальное время в Красноярске, откуда обслуживал молодые колонии у Ачинской железной дороги. ... «в 1926 г. пастор Владивостока».

Вилциньш Арнольд 1918 (Род.9.05. 1885 г., умер 6.04. 1946 г.) в Лубгане. Ординирован в Петерпилсе 1.06.1918.г. с 28,04,1918 г. до 1920 священник общин латвийских колоний, в т.ч. Н. Буланки. После основания в Петербурге Латвийской консистории в России, первым президентом которой был епископ Ирбе, и Нижняя Буланка присоединилась к новому латышскому движению в России. Президент Ирбе послал в Нижнюю Буланку пастора А. Вилциня и миссионера А. Зузана. С 1921 г по 1923 священник в Балдоне и Екабпилсе. По заданию Церковного правления с 1923 по 1924 в России. С 1924-1939 священник общин Латгалии и Лауру. С 1939 по 1943 в церквях Мисионе и Далбе.

Зузан (Susans) Андрейс. (Род. 24.09. 1888 г.–умер ?) Перконес. 3.11.1903 г. посвящен помощником священника в Петербурге. С 1907 по 1910 курсы диаконии. В 1910 по 1920 –институт в Ханovere. 1918-1921 священник в Сибири. В 1922 ординирован в викары Латгалии. Прибыв вместе с Вилцинем в село они внесли в жизнь Нижней Буланки такие восторги и волнения, какие были только при

построении церкви и при основании общины. Нижняя Буланка решила основать независимый приход и избрала постоянным духовным отцом А. Зузана. 24.07. 1920 г. он был арестован и 13.08. в связи с оптацией отпущен ⁵⁾. В 1921 году Зузан с семьей вернулся в Латвию и служил в церквях Балдонэ и Томэ до 1942.г..

Мигла И. Он явился в Буланку 26 июня 1926 года и до 20 июля отслужил несколько богослужений, молебн на кладбище, совершал воцерковление новых прихожан, венчал, крестил и совершал другие церковные требы. Советская власть требовала всем верующим регистрироваться в приходе и платить налог за каждый дом 1 рубль золотом. В приход зарегистрировались 150 семей и с каждым днем количество зарегистрированных увеличивалось. Последующая поездка пастора Миглы из Ленинграда к сибирским приходам, из-за запрета советской власти не состоялась, пастор был по пути к приходам арестован. Спустя полтора месяца пастор отпущен и должен был вернуться в Ленинград.

Найдены архивные сведения о том, что председатель совета латышских лютеранских церквей пастор Алаксандр Карлович Мигла, который обслуживал один раз в месяц латышские и немецкие лютеранские приходы св. Петра и Павла в Москве с 1934-го по 1937-й год, в декабре 1937-го года был расстрелян в Ленинграде.

Церкви, села

В «Памятной книжке» 1888 года числилась одна **кирха** – лютеранская церковь с каменными стенами в столице Енисейской губернии Красноярске.

По-видимому очень дальновидно планировались ссылки и переезды добровольцев из отдаленных западных окраин не только в губернию, но и в Красноярск.

Судебные инстанции Российской империи тщательно укомплектовывали осужденных «за не весьма значительные преступления» и ссылали в пересыльные участки группы инакоговорящих шведов, финн, эстонцев, немцев и латышей по национальностям. Так появлялись национальные колонии и села.

14 мая 1896 года произошло коронование царя Николая Александровича. И уже 23 мая был издан закон, предусматривающий переселение в Сибирь крестьян из западных окраин - Украины, Белоруссии и Балтийских губерний.

Самые богатые крестьяне не переселялись, оставались на своей земле. В основном переселялись те бедняки и середняки, которых воодушевили обещанные возможности.

Уроженка латышского села Сухоноя Зента Назарова до 1997 г., перед 100-летним юбилеем ее села, в Госархиве Красноярска и из воспоминаний селян, собрала интересные данные:

«Переселенцам ссудили деньги от 17,9 до 31,2 рублей. Деньги в основном получали в пунктах передвижения, иногда сумма доходила до 50 рублей. В Канском округе семьям выдали по 41,7 руб., для приобретения дома – 37,4 руб., посевам и продуктам – 18,4, для проживания – 26,8 рублей. В 1898 г. выдали ссуды на сумму 180 144 руб. Оплата поездки по ж.д. из Орла до ст. Обь составила 1 199 000 руб.

В поездках Сибирской ж.д. был надзор санитарной службы и 16 врачебных пунктов и столовых. В Челябинске был приют. За весь 1898 год выдано 80 000

⁵⁾ В «Книге памяти жертв политических репрессий Красноярского края». есть строка: «лютеранский миссионер Андрей Екабович Зузан (род. В 1889 г. в Омске), арестован 24.07 1920 г., отпущен 13.08 того же годв».

пудов хлеба и 650 000 порций с оплатой только за щи с мясом. В детской порции марциня белого хлеба и полграфина молока. В пунктах санитарного обслуживания за год побывало 110 000 человек.*

Умерших в пути учтено: в 1896 г. - 37%, в 1897г. - 0,27 %, в 1898г. – 0,13%.»

После Столыпинской реформы, чтобы получить свой участок обещанной земли, бедняки подались в Сибирь. Если бы им было ведомо, что ожидает империю, как сменятся правительства, и каким репрессиям будут подвержены потомки, переселенцев было бы меньше. Но латыши не предвидели ни своих 1920-1940-х годов независимости, ни 1990-х годов «пробуждения», ни появления устройства другой власти. «Здесь и сейчас!» хотелось получить обещанные плодородные земли для улучшения будней своих семей.

Таким образом, вместе с новыми поселенцами и новыми партиями ссыльных, мы прощаемся с девятнадцатым веком и входим в начало двадцатого века. Теперь не только на юге губернии Минусинского уезда, а также и в ее центре встречаем множество других обжитых мест латышей, латгальцев, украинцев, поляков и др.

В Красноярске появилась и католическая церковь. Не встретились документы о католиках, т.к. все было целеустремленно уничтожено или хранится под грифом «секретно». В архиве нашла только несколько строк: «...в латгальском селе Креславка в 1913 г. в однолетней школе работал учитель В.В. Рачковский и ксендз П. Улицкий».

Позже еще был упомянут Ероним Еронимович Серпенко.

Более удачной находкой явились сведения о пасторе Буше. В своем заявлении 1909 г. Эмма Лоцис просит разрешения перейти из православной конфессии в лютеранскую, упоминая, что пастор Буш ее конфирмировал. На следующий день он был убит, поэтому не успел выдать ей нужное свидетельство. В «Памятной книжке», разделе «Евангелческо лютеранская вера» есть его подпись:

«Пастор Буш, живет в колонии Нижней Буланке».

Прежде чем рассказывать о пасторе Буше, ознакомимся с возникновением сел в начале двадцатого века. Здесь не найдем привычного для русских слова «деревня», в Сибири оно не принято. В документах архивов больше значатся колонии, участки, села, казачьи станицы и хутора.

Для предусмотренного для проживания новых поселенцев места землемеры вначале изучали местность, делали замеры пригодных для пахоты земель, путейцы прорубали дороги и обязательно был вырыт колодец. Потом сами, независимо от национальности поселяемых, придумывали название села. Каждой прибываемой на жительство душе полагалось отмерить 15 десятин земли, поэтому количество поселенцев зависило от величины выделенного для будущего села надела земли только для предусмотренного количества душ (мужчин). Со временем поселок заселялся полностью. Одним из первых сел вольнопоселенцев было латышское село Сухоной. Раньше оно называлось и Сибирским Мариенбургом и Сухо-Ноем.

Обратимся опять к поведенному нам Зентой.

« В участок Сухо-Ной прибыли латыши Видземской губернии из Лифляндии – Витебска, Пскова. На поезде доезжали до ст. Ольгино, где был распределительный пункт и где иногда приходилось задерживаться на пару месяцев. Потом продолжали путь распределенные по местам назначения – латыши в Сухоной, Борисовку, Латышский лес, Имбеж, Каменогорновку; украинцы – в Семеновку, Ново Пятницк; эстонцы – в Ною, Хайдак и Мальй Имбеж.»

**) Mārciņa – фунт = 0,45359290943563974 кг.*

« ...Переселенческий участок Сухо-Ной возник в Канском уезде Рыбинской волости в 1894 г. на 4 689 десятинах угодной земли и предназначен для 292 души. До 1897г. там «небыло ни души». А 2 сентября 1897 г. Госпалата прислала из Лифляндии две семьи.»

4 ноября 1898 г. в Сухоное уже находилось 52 души. Был избран крестьянский сход для решения всех житейских и трудовых вопросов. Назвали село Сибирским Мариенбургом. Из рассказов седых селян следует, что так назывался г. Алукснэ, из которого прибыли первые поселенцы. До мая 1912 г. на этом участке жило уже 150 семей. День 2 сентября селяне считают днем рождения Сухоноя (теперь Уярский район). И в 1997 году сухонойцы празднично отметили свою 100-летнюю годовщину.

Находясь в 2 часах езды на автобусе от Красноярска и вблизи от Каменогорновки, жители с радостью встречают художественные коллективы из Латвии. К сожалению другим селам это недоступно.

Миссионеру из Латвии Арнису Хейдеманису, работая в Сухоное, удалось расшевелить память седовласых бабуль и они дали ему возможность записать в общую тетрадь песни со времен их юности.

И мы - экскурсанты из Латвии, по возвращению из плавания на теплоходе «Латвия» от Красноярска до Дудинки в 1990 г., в количестве 50 человек, посетили латышей Сухоноя. Нас очень тепло встретили, нам под руководством Зенты Назаровой хор пел песни и нас очень сытно покормили. А наши музыканты, в т.ч. сестры Скриды, дали им свой концерт. И мы рассказали о приключениях на Енисее.

О каких еще названиях новых поселений пришлось ознакомиться в Красноярском архиве?

Например: *«В Шалинской волости, Красноярского уезда в 1908 г. основан переселенческий участок Крол с 2500 десятинами пахотной земли для 159 душ». Там осели Валдманис, Гиниборг и Вакс из Лифляндии.⁶⁾*

Другие лютеране из Валки и Веррос из той самой Лифляндии – Таап, Мелдрес, Атполи, Раабес, Рунс, Вислава, Гьярмс, а также Нойри, Пуду, Пукс, Лен, Вигули – семьи, из которых только Вигулю Эмма была католичка, поселились в Красноярском уезде Канской волости в Сухобазайске с 1 544, 62 десятиной пахотной земли для 128 душ.

Лютеране из Лифляндской, некоторые из Эстляндской губерний и православные из Новгорода и Плескавы поселились на подготовленном им участке в Шалинской волости Красноярского уезда селе Гоголевка с 2 557 десятинами пахотной земли для 170 душ. Здесь осели «фамилии» лютеран Яна Каута, Микеля Маттана, Иоганна Алтеренцмана, Адама Кинка, Андра Таула, Густава Ваака, Танила Кейва, эстонцев Кьютту, Лихимьяги, Леппу, Виро и Тоолу.

Как видим из последнего примера, губернское правление уже не так строго соблюдало решение о поселении на жительство в одном месте верующих одной национальности. Видимо, пока заселялось нужное число селян, проходило много времени. В начале XX столетия в Сибирь подались люди не только из отдаленных западных окраин, но и из центральных уездов. Кроме подготовки мест для поселков православным еще строили и церкви. По рассказам пожилых людей церкви строили с таким расчетом, чтобы путешественник от одной до другой церкви мог пройти пешком за неделю, дабы успеть на богослужение или религиозные праздники, которых у православных предостаточно.

6) КГКУ «ГАКК» – ф. 160, о-1, д. 2065, 2010, 2013

Число лютеран в Енисейской губернии - 1904 г.⁷⁾

В Красноярске, в городе		148 душ м.	112 женщин
	в уезде	72	39
<u>Енисейске</u>	*	17	7
	в уезде	9	-
<u>Канске</u>	*	8	6
	в уезде	1 371	1197
<u>Ачинске</u>	*	6	5
	в уезде	37	22
<u>Минусинске</u>	*	59	47
	в уезде	2915	2364
<u>Туруханске</u>	*	-	-
	в уезде	-	-
<u>Усинске</u>	Приграничный р-н	114	25

Пастор Буш.

Пастор Буш не успел приготовить после конфирмации Эммы Лосис документ о ее принадлежности лютеранскому вероисповеданию. Но зато нам достался отличный документ обо всех местах поселения лютеран в Енисейской губернии. В левом верхнем углу под печатью за №78 от 8 марта 1909 г. стоит адрес «*Енисейская губерния, Минусинский уезд, Ермаковская волость, колония Верхний Суэтук...* Лютеранский пастор Енисейской губ. Подпись.

Евангелически лютеранские приходы⁸⁾

	уезд	волость	число
Нижняя Буланка	Минусинск	Моторская	1 500
Верхняя Буланка	-	-	700
Верхний Суэтук	-	-	800
Минусинск			100
Абаканский жел. завод			50
Гнадендорф	-	Абаканская	200
Серебрянный ключ	Салбинский		150
Китуховский ключ	-		170
4 участок	Ачинский	В.Улойская	200
Красноярск			100
Бахтинский участок	Красноярский		50
Островское	-	Шалинская	250
Торгашинский участок	-	-	75
Томнинский участок	Канский	Уярская	220
Борисовка	-	-	300
Каменск	-	-	290
Мариенбург Сибирский		Перовская	450
Широкий лог		-	260
Эстонская		-	50
Крестьянская			75
Авставский участок			60
Кабритское		Рыбинск	200
Новые Печоры		Троицко заозерска	90
Малиновка		Устьянская	60
Приболотная		-	45
Мотово		-	250
Крутой участок		Тинская	70
			6 950

7) КГКУ «ГАКК» – ф.31 Енисейский губ статистич. Комитет Енисейского упр. о.1, д. 239.

8) КГКУ «ГАКК» – ф.595, о.3, д. 1451. Енисейское губернское управление.

Для чего был составлен сей список? Для ответа Енисейскому губернатору, чтобы он, основываясь на данный список, мог дать исчерпывающий ответ министру Внутренних дел и департаменту иноземных духовных дел. Церковное установление думая, что в Российской империи в лютеранских приходах есть вакантные места, предлагает пригласить духовников из-за границы. Чужестранцу, чтобы без оформления гражданства уладить отношения с Российской империей, было достаточно дать клятву.

Порядок требовал решать все духовные вопросы и проблемы только с позволения министра Внутренних дел.

13 марта 1909 г. Буш послал свой ответ и ответ лютеранской церкви губернатору Енисейска. Он сообщил, что в губернии живет 6 000 лютеран, из которых 5 000 латышей и эстонцев находится в Канских местах пересылки и в колониях Минуинского уезда. Примерно 1 000 немцев размещены по всей губернии. Поэтому лютеранскому священнику необходимо владеть помимо немецкого еще и латышским, эстонским, финским и даже русским языками. Буш и Совет сомневаются в возможности за границей найти такого иностранного священника, который сможет проводить богослужения на всех языках, т.к. такого духовника можно найти только среди жителей Балтики. Посему Совет не считает нужным приглашать духовников из за границы, они не сумеют объездить все села и участки, чтобы на их языках проповедовать слово Божье.

По этой причине Енисейский губернатор в министерство Внутренних дел послал пояснение по этому вопросу и дал отказ департаменту Иностранных вероисповеданий:

«Из всех инородческих вероисповеданий в губернии существуют только римско-католическое и евангелическо-лютеранское. Первых очень мало, а вторых - 6 000». И в конце, показав сообщение Буша, заявил, что в иностранных священниках нет необходимости. На вакантные места примут Росийских подданных. В данное время богослужения проводит отдельно в каждом селе назначенный Московской консисторией пастор Буш, проживающий в Верхнем Суеутке.»

Лютеранскому пастору Бушу было нелегко посетить все 27 мест, в которых прихожане ждали его присутствия и исполнения обязанностей пастора. Чтобы не сибирскому, а европейскому читателю дать малейшее представление о сибирских расстояниях, хоть только от Красноярска до Буланки, которые мне неоднократно пришлось мерять, расскажу о возможности преодоления этого пути сегодня. От Красноярска до Минусинска (600 км) как от Москвы до Риги, едем на поезде. А в те времена поезда не курсировали! В Минусинске долго ждем автобус, на нем под вечер прибываем через Ермаковское в украинское село Новополтавку. Причем я ехала осенью или весной! И дальше самое трудное. Надо перебраться через бушующий поток Кебежа, который булановцы называли рекой Лиелупе. Мост от Новополтавки построен только в 1992 году. Позже это «несколько» облегчило наш путь. Ну а самым трудным было 7-8 км до Н.Буланки топтать по разбухшей жирной болотистой черной почве, скользя и проваливаясь по щиколотку от тяжести ноши. Преодолеть это месиво только под силу с помощью огромных колес и мощного мотора лишь трактору К-700. И если к вечеру не удалось дождаться трактора, ночь проводим в Новополтавке. С утра в узкой кабине трактора (нас всегда было двое) или в прицепе как по высоким волнам перекатываясь от одного борта к другому вперемежку с соломенной подстилкой и багажем, наконец через час-два прибываем

в Нижнюю Буланку. Не забудем, что до Красноярска 5,5 суток то вдвоем, то одна добиралась из Риги. Таким был мой миссионерский недельный путь в Сибирь. А теперь нам расскажет о поездке в Сибирь воспоминания учитель Дритис: ⁹⁾ «Сибирские воспоминания.

Прислушавшись к приглашению пастора Нижней Буланки Г. Залитиса занять место учителя и органиста, в сентябре 1890 года я подался из усадьбы священника в Вецпиебалге, где работал один год, с советами директора семинара Цимзе Хакмана по поводу дальнего пути в Сибирь, т.к. он сам несколько лет был пастором в Томске и хорошо знал все обстоятельства Сибири. Из Валки ехал в Петерпилс. Там двое воспитанников Цимзенского семинара, ученики Петерпилской консерватории М. и К. меня гостеприимно приняли и познакомили с городом. После Петерпилса я должен был посетить генералсуперинтендента Москвы Космана, в ведомстве которого находились все колонии Сибири. Он очень обрадовался тому, что я хочу в основанной им колонии взять на себя обязанность учителя. (См. «Jaunatnes draugs» № 5 от 1926 г.) Генералсуперинтендент Косманис обеспечил меня необходимыми документами и указаниями. Дальше мой путь следовал до Нижнего Новгорода, чтобы оттуда по Волге и Каме на теплоходе доплыть до Перьми. Путешествие на теплоходе было очень приятным. Берега Волги и скалистые берега Камы освещались золотом лучей сентябрьского солнца. От Перьми через Урал по железной дороге прибыл в Тюмень. Дальше в то время железной дороги не было. Едучи ночью через Урал мало что видел. С восходом солнца был уже на сибирских равнинах. 29 сентября приехал в Тюмень. (По возвращению в Латвию в 1923 году коммунисты отобрали все мои записи. Поэтому после 44 лет могу дать сведения только по памяти). Обычно из Тюмени по Тоболу и Иртышу на теплоходе к северу до Оби и затем по Оби на юг до Томска и по Томской реке добрался до города. Но поздней осенью теплоходы на север не шли, поэтому продолжал путь на лошадях (на перекладных)...»

Как видим, ни современных поездов, ни автобусов, ни даже тракторов К-700 во времена Космана, Буша и др., не было. Как они перемещались? Просто пешком, на лошадях, на санях. Сколько сил, решимости и выдержки даровал им Бог, особенно в зимние снежные и морозные холода? Расстояния мерялись тысячами верст. Села прятались в глубине густой тайги и по берегам капризных горных рек. Без того необходимо было найти закованных в кандалы заключенных по шахтам и приискам. Где Минусинск, где Канск, не говоря о Туруханске?

Этим маленьким отступлением выражаю им глубочайшее уважение.

Консистерия Латвии с 1989 года посылала священников и семинаристов в Нижнюю Буланку. Смогло ли поверхностное знакомство в течении нескольких дней дать им полную картину соблюдения веры в такой отдаленной глубинке Сибири? Пара богослужений в полуразрушенном храме без звонницы, пара крестин. И все?

К сожалению на постоянное жительство и служение никто не был направлен. И до 1993 года в Красноярске не было ни одного лютеранского священника. По краю и теперь живет 6 000 только латышей. Около 1 000 в самом Красноярске. Пропавшие на «колених у мачехи» «овцы», о которых никому нет дела. Многие из них перед ссылкой были крещены и даже конфирмированы. Никому не было больно, что у латышей в центре нет своей церкви. И никто не думает ее восстановить.

9) <http://www.iclub.lv/life/LB/atminas.htm>

Что это? Равнодушие или боязнь вмешаться во внутренние дела другого государства? У немцев и финнов дела обстоят по-другому. Немцы приглашают своих вернуться на родину, считая земляком каждого, желающего жить в Германии, имея 25% немецкой крови. И многие отозвались и, после изучения немецкого языка на специальных курсах, уехали. Оставшиеся подолжают получать подарки и имеют своего священника.

Финляндия непрерывно посылает к своим пасторов и учителей. Восстановлена и проводит службы первая современная церковь Ингрии. Кстати, их же силами перенесли разобранную нижебулановскую церковь, которую заново построили в Каратузе. !

Финские священники основали содружество с Верхним Суэтуком. В 1993 году при мне в Красноярске покрестили 700 финнов и ингров (шведов), основан финский лютеранский приход. Дважды, в 1992 и 1993 г., с целью передать Божье благословение потомкам всех сосланных на север лютеранских семей были организованы поездки по Енисею до Дудинки. Воистину, пути Господни неисповедимы.

И нашему правительству не мешает вспомнить, что в Красноярске, в Норильске и др. городах до сих пор живут латыши, поющие: „Lai trīc, lai trīc visa tautu zeme, lai dzird mana māmulī...” – (Пусть содрогается народная земля, пусть услышит моя мамочка.)

Отношение к лютеранской вере при царе.

В одном финском журнале «Ингрия» даны интересные сведения об отношении царского режима к евангелически лютеранской вере. Ни в советское время, ни теперь не рассказывали ученикам, что Петербург был построен на завоеванной во время войны со шведами (1700-1721 г.) шведской земле. Это была обжитая шведами и финнами земля Ингерманландия или просто Ингрия. Сразу после ее завоевания началась ссылка жителей на восточные окраины империи, с целью освоения Сибирских земель.

Царский режим нашел необходимым ссылать не только преступников, но и провинившихся по не особо важным преступлениям. Сибирь огромна, богатства неисчерпаемы – нужны рабочие руки. Таким образом лютеране и католики западных окраин ссылались (за преступления) или приглашались добровольцами на поселение для освоения богатых сибирских земель.

Петр Первый позволил шведам и финнам сохранить и проповедовать свое евангелически лютеранское вероисповедание. Позже, в провозглашенных царским правительством указах (1723г. и 1763г.), эти гарантии подтверждены повторно. В Общем Кодексе законов для всех лютеран был внесен специальный указ «Финским приходам Ингерманландии» соблюдать, исповедуя лютеранскую религию, заботу о духовном воспитании и порядочности прихожан и повышать культурный уровень оных. В установлении указано об обязательной конфирмации достигших совершеннолетия юношей после 18-ти, девушек после 16-тилетнего возраста, требуя умение читать и писать и знать Ветхий и Новый Завет.

Чтобы убедиться в превосходстве роли лютеранства в государствах Европы, заглянем в один, кажущийся незначительным документ, касающийся Енисейской губернии. Итак: Уровень образования жителей Енисейской губернии 1920-1937 годов в отчетах новой власти показал, что:

...среди татар и чувашей образованных – 20%, безграмотных– 80%. Среди эстонцев и латышей образованных – по 95%, безграмотных – по 5%. Совершенно противоположные данные о католиках латгальцах, где образованных - 5%, а безграмотных – 95%. Самая удручающая картина среди северных «туземцев», где видим 0,5% образованных и 99,5% безграмотных. Заметим, что статисты не дали данных о других, православных народах, в т.ч. русских. Возможно по сравнению с лютеранами им пришлось бы испытывать сожаление.

Какими правами пользовались разные конфесии в Российской империи и какие взаимоотношения были им дозволены? Об этом дает очень исчерпывающий ответ изданный в Санктпетербурге «Устав Духовных дел иностранных исповеданий», в отделе «Положение духовных дел инородцам».

В этом документе раскрывается сущность отношений между разными верами.

1. В вводной части о духовном управлении Иностранных исповеданий в Уставе первым пунктом указано: Первоправным и ведущим вероисповеданием Российской империи является восточно католическое православие. Но все, не принадлежащие данной церкви российские подданные и иностранцы, везде могут служить своему вероисповеданию и участвовать в своих богослужениях.

2. В российской империи свобода вероисповедания позволена не только иностранным христианам, но и евреям, магометанам и язычникам.

1) Об иностранных вероисповеданиях и инородных духовных делах заботится верховная власть с созданными для этой цели духовными управлениями. Для исполнения своих дел и назначений они соблюдают уставы и положения своей веры, соблюдая все права Его Высочества императора и законы государства.

2) Строго предупреждает, что право убеждения инаковерующих о их переходе в православную веру, дано только православной церкви. Инаковерующим священникам и духовникам строго указано не задевать убеждения принадлежащего к православной вере и их сознательные убеждения, в противном случае им грозит уголовное наказание.

3) ...если принадлежащие другой веры пожелают перейти в православную, не следует противиться их желанию.

4) ...переход в другое верование возможен только с высочайшего позволения министра Внутренних дел.

Все вопросы, возникающие между представителями разных религий рассматривает министр Внутренних дел. Внутренними разбирательствами занимался департамент духовных дел иностранных вероисповеданий. Но наиважнейшие вопросы решал сам император.

В Российской империи, в т.ч. в Виленской епархии (Вильнюс) было 12 епархий римско католической веры. Связь между римско католическим Ватиканом, римской Курией империи и католиками Финского великокняжества без позволения Императора была запрещена.

Во второй книге Указов написано о протестантских церквях и укладах (ritiem).

Евангелически лютеранская церковь,
Евангелическа Аугсбургская церковь Польши,
Евангелическо реформатская церковь,
Братство евангелических сарептов.

О каждой из них написано во многих главах (даже до 1089-й). Мы заглянем на страницы «о лютеранах и о их уставах». Было много интересного, например 252 пункт разъясняет, что ев. лютеранская церковь Российской империи, (а нынче на

территориях Латвии, Финляндии и Эстонии) утверждает учение, основанное на письмах пророков и апостолов в Ветхом и Новом Заветах....

Следующие строки указывают и поучают, что в империи никто не смеет пропагандировать в ев. лют. церквях враждебные учения как устно, так и письменно; священники прежде чем принять сан должны взвесить, как проповедовать и назидать прихожан по церковным уставам. Молодежь могут поучать только лютеране и, что они должны знать, как с уважением относиться к другим вероисповеданиям.

Лютеранские «кирхи» как и сегодня служили богослужения с пением псалмов, молебнами и проповедями.

260 пункт перечисляет все церковные праздники:

Два дня Рождества 25 и 26 дек. *К сожалению непонятно, почему в Н.Буланке до сих пор их отмечают вместе с православными - 6 и 7 янв. То же относится и к Пасхе.*

Новый год 1 января	Вознесения Господа
День Богоявление Господне 6 янв	Троица
Благовещение пресвятой Богородицы 25 март	Иоанна Крестителя 24 июня
Великий Четверок	Lielā lūdzamā
Великая Пятница	День благодарения
Пасха - 2 дня - день Воскрешения Господа	День Реформации 19-31 окт.
	День поминовения усопших
	И - по усмотрению прихода; День освящения храма.

В 271 по 281 разделах читаем о строгих указаниях по проведению порядка крещения. Крестить положено в первые 8 дней от рождения, в худшем случае во время первых 6 недель. По опозданию срока Консistorия назначает служивого, который обязан покрестить.

В Балтийских губерниях крестят и незаконнорожденных детей. Если дитя при смерти, то его, не дожидаясь прихода пастора, можно покрестить обливая чистой водой самим. Об этом сразу сообщать духовнику.

Порядок конфирмации описан в 282, 286-х разделах. Молодежи под руководством пастора необходимо перед посвящением (конфирмацией) выучить малый Катехизис. Конфирмируют с возраста от 15 до 18 лет. Исключения принимаются только в особых случаях с разрешения Консistorии. Молодежь должна уметь читать, писать и наизусть знать важнейшие церковные догмы и законы. Конфирмируют только в своем приходе по месту жительства.

В брак вступать разрешено мужчинам с 18 лет, женщинам с 16 лет. С 22 лет без обязательного разрешения. Запрещены браки между родителями и детьми, между двоюродными братьями и сестрами, между отчимами и падчерицами, между зятьями и тещами, между свекрами и невестками, между племянниками и крестными и между родственниками супругов.

Церковь запрещает брак с язычниками. Вдовец может вступать в брак через шесть недель после смерти жены, а вдова через три месяца после смерти мужа, но только - если докажет, что она не беременна. Иначе надо дожидаться рождения ребенка. Это относится и к разведенным.

Нельзя вступать в брак ни в дни Рождества, ни на Пасхе, ни в дни Троицы.

Итак, мы подошли к перечню всех ев. лют. консисторий Российской империи. 543 и 544 разделы:

- 1) Санктпетербургская с 28 дек. 1832 г. (5870); Разд 290.

- 2) Лифляндская с 29 июля 1847 г.(21450) (север Латвии и юг Эстонии);
- 3) Эстляндская с 13 февр..(6588) (север Эстонии);
- 4) Курляндская с 21 мая 1890 г. (6842) (Курземе и Земгале);
- 5) Московская с **28 дек 1832 г.** (5870) разд. 291.

Этим Консисто́риям подчинены:

1) Санктпетербургские с Кронштадтом и Нарвой, Новгородские, Плековские, Вологодские, Олонецкие, Архангельские, Костромские, Ярославские, Смоленские, Черниговские, Волыньские, Подольские, Киевские, Екатеринославские, Таврические, Бесарабские, Херсонские с Одесскими, а также Ростовские и Таганрогские, которые принадлежали Донским полкам, лютеранские приходы.

- 2) Лифляндские ев. лют. приходы;
- 3) Эстляндские ев. лют. приходы;
- 4) Курляндские ев. лют. приходы;
- 5) Московской губернии, Тверские, Калужские, Тульские, Рязанские, Владимирские.Нижегородские, Пензенские, Тамбовские, Воронежские, Курские, Орловские, Харьковские, Саратовские, Казанские, Вятковские, Пермские, Самарские, Оренбургские, Уфимские, Астраханские, Кавказских уездов и Сибирских губерний и Туркестанского округа ев. лютеранские приходы.

Генеральная евангелическо лютеранская Консисто́рия, которой руководил президент, находилась в Санктпетербурге. Президента назначили с высочайшего позволения Его Императорского Величества.

Переписка Генеральной конситстории с подданными происходила на немецком языке. Так же договоры оформлялись по-немецки или по-русски. Сообщения Сенату и министерству Внутренних дел подавались на русском, либо с русским переводом в придачу. Такой существовал порядок в управлении духовных дел лютеран в царской империи.

Но, вот что позже писало об управлении духовных дел правительство советов.

« ... Учреждения, в ведении которых находились церковное руководство и суд, управлялись местным Архиепископом и синодом. Основаны Декретом синода в 1744 году. Занимались составом духовного персонала и делами раскольников и сектантов, строительством и финансами церквей и монастырей, актами регистрации жителей, судили служителей культа и местных жителей, занимались миссионерским служением среди жителей и аборигенов.»

И ...декретом советского народного комиссариата - СНК РСФСР от 23.01. 1918 г. **их лишили прав** юридической персоны.

Пастор Енисейской губернии и советская власть.

Как видим из выше сказанного, царское правительство Российской империи и православная церковь относились к другим вероисповеданиям благосклонно. Совсем другое отношение правительства к себе, своему приходу, имуществу ощутил на себе последний пастор Енисейской губернии Волдемар Альфредович Рейхвалд, который служил после пастора Буша.

Удалось найти некоторую информацию из бумаг губернаторских списков, которые в царское время открывают порядок назначения губернских священников, если они относятся к другой лояльной религии.

К примеру такой документ: «Перевод пастора Рейхвалда в другую губернию из-за нетерпимого отношения к нему лютеран.»¹⁰⁾

«3 августа 1915 г.

секретно конфиденциально.

Министерство внутренних дел

Его высочеству Князеву.

Милостивый государь Леонид Михайлович! Дополнительно к моему сообщению лично прошу за лютеранского пастора Рейхвалда и имею честь сообщить Вашему Высочеству конфиденциальное желание от его и моего имени, которое характеризует недоброжелательное отношение части лютеран к нему, и нижайше прошу, не найдете ли возможным организовать перевод указанного пастора в другую губернию. Используя возможность, прошу принять мои искренние уверения в уважении и доверии.

Подписал покорный слуга И. Хозинов»

Уже 10 августа Первое делопроизводство канцелярии Иркутского генералгубернатора со многими резолюциями и подписями направило совершенно секретную просьбу Енисейскому генералгубернатору сообщить, был ли действительно составлен крестьянский «приговор» Томнинского участка Канской волости о нежелании в дальнейшем признать упомянутого священника Рейхвалда и о «таксе» - оплате ритуалов, которые касаются дела Рейхвалда. Затем следуют различные указания, списки. Крестьянскому начальнику Канской волости задан вопрос, существует ли этот приговор? Наконец, генералгубернатор сообщает Иркутской канцелярии также совершенно секретно, что приговор составлен не был и не был рассмотрен вопрос об отказе общества оплачивать необходимые ритуалы обслуживания верующих, а также вообще никаких разговоров в приходе о Рейхвальде не было....

Итак, Рейхвалд остался служить в Енисейской губернии.

После пяти тревожных и жестоких лет революции и в Сибирь пришла новая власть. Это оповещают архивные документы – в Сибирь советы пришли в 1920 году. И сразу в тот же год основана контора с очень длинным названием, «Ликвидационный подотдел при юридической части всеобщего отдела». Он занимался всем, что касалось дел по решениям ликвидации церквей.

Газета «Красноярский Рабочий» от 19 сентября 1920 г. опубликовал статью «Ликвидация черных гнезд». «Все монастыри Красноярского уезда (Знаменский. Успенский скиты) намерено использовать для нужд отдела образования, для общежития рабочим (Знаменский скит). Служащий «элемент» за работу в хозяйстве монастырей получит оплату.»

В газете «Красноярский Рабочий» за № 82 помещен приказ, подчиняясь которому советы ев. лютеранских церквей обязаны составить для правительства списки имущества своих церквей. Следует описать имущества Красноярской «кирхи».

«Инвентарный список Красноярской ев. лют. церкви,¹¹⁾

Недвижимое имущество

1. Церковь, которая находится на Воскресенской ул, д. 24. (В 1993 г на ул. Мира, где находилась кирха, нет ее следов.)
2. Церковный двор, два флигеля,

10) КГКУ «ГАКК» – ф. 595 «Енисейское губернское управление», о 13, д. 1141, Лист 1

11) КГКУ «ГАКК» – ф. 1557 «Енисейская губкомиссия по изъятию церковных ценностей при отделе упр.Енисейского губернского исполкома» о.1, д. 16.

3. Кладбище за речкой Кача.

Перечень движимого имущества прихода

<u>Движимое имущество</u>	<u>Рубли</u>	<u>копейки</u>
Серебряный кубок	9	9
Серебряная патена	3	3
Образ (krucifiks)	50	50
Настольный мельхиоровый крест	20	-
2 больших подсвечника на алтарь	11	50
2 малых алтарных подсвечников	5	-
Бронзовый канделябр	70	-
2 церковных печати	5	-
Резиновая печать	3	50
Скамьи помещения церкви	30	
Скамьи	12	
2 металл. подсвечника	1	
4 бронзовых настенных канделябра	20	-
1 подаренный бронзовый подсвечник	12	-
Розетки для свечей	190	-
Сундук (обитый железом).	4	20
Сундук	260	-
Фисгармония	125	-
Аналой (подарок)	2	-
? дощечки с цифрами (подарок)	10	-
3 стола	4	50
Венские стулья 15 шт.	45	-
3 стула	3	-
Табурет для фисгармонии	3	-
Простая табуретка	-	50
1 саркофаг	3	-
3 большие подсвечники саркофагу	30	-
1 Библия (кожаный переплет)	22	50
Библия на немецком	2	50
2 Библии на латышском	3	-
14 старых немецких песенника	25	20
25 новых книг псалмов	63	75
9 новых книг псалмов	22	95
2 книги латышских псалмов	5	-
1 старая агенда на латышском	6	-
6 книг немецких проповедей	28	40
5 книг проповедей на латышском	15	-
1 книга проповедей на эстонском	8	-
3 катехизиса на немецком	3	45
1 катехизис на эстонском	1	15
1 книга гимнов для детей	1	25
4 книги Заветов на эстонском	4	80
1 положение о ев. лют. приходах 1.ч.	2	80
1 книга псалмов на русском	2	-
1 книга нот Я. Пунша	3	75
1 нот агенды	2	-
1 книга нот псаломов (старая)	3	-

2 немецких и латышских агенд	11	62
1 стеклянный графин	4	50
2 плюшевых покрывала с бронзовой бахромой для кафедры и аналоя	14	-
1 термометр	1	-
1 плюшевое покрывало кафедре	40	-
1 дорожка (линолеум) 10 х 3 аршина	20	-
2 скатерти	2	-
1 маленькая скатерть для кубка (подарок)	3	-
4 подставки свечам из линолеума	2	-
1 плюшевая скатерть для алтаря	15	-
1 черное шерстяное покрывало кафедре	5	-
1 этажерка для доок с цифрами	3	-
1 дорожка	3	75
1 чугунная печь	8	-
<u>2 железные печные трубы и одни грабли</u>	<u>1</u>	<u>10</u>
ИТОГО:	884,	42 рубля.

Данный список в 3-х экземплярах правление ев. лютеранского прихода 2 мая 1920 г. послало в подотдел юридического отдела по ликвидации церквей. Подписал председатель прихода Г. Брюммер. Через 3 дня, 5 мая правление прихода послало просьбу разрешить пользоваться данным инвентарем. Сразу такое разрешение дано не было. Но об этом позже.

Под № 3 было указано кладбище. Теперь найти его не было возможным. Удалось найти единственную могилу с сохранившимся памятником лютеранину фон Дитмару. О нем 1 октября 1905 г. газета «Сибирский Край» писала: «Уже 29 сентября 1905 года ночью разнеслась весть о том, что ехавший в экипаже с женой и дочерью полицеймейстер, возвращаясь домой, был убит двумя выстрелами. Кучер и городовой побежали за двумя убийцами, но тем удалось скрыться. Убитого внесли в дом, сразу явился прокурор, следователь и полиция.»

В другом документе ¹²⁾ «Условия убийства Красноярского полицеймейстера «коллежского секретаря» Отто Юльевича фон Дитмара было сообщено, что «он родился в 1855 году в Лифляндской губернии, учился в прогимназии Оренбурга, родом из знатных помещиков. Указаны все места его службы и последнее из них – служба Красноярским полицеймейстером. После гибели осталась жена, урожденная Рененкамф, сын Отто, дочери Александра и Камилла.

В приписке сказано, что «вынос останков Дитмара из лютеранской церкви 2 октября и похороны прошли в присутствии большого количества людей и в полном порядке.»

Таким образом удалось по статьям и кресту на памятнике догадаться о месте лютеранского кладбища. Всем знакомо, что многие кладбища в России в довольно запущенном состоянии, только один день поминовения весной привлекает родных к могилам усопших, где поминают их обязательно выпивкой.

Вместе с установлением советской власти в 1920 г. в Сибири как грибы выросли различные организации, комитеты, учреждения, комиссии и советы.

¹²⁾ КГКУ «ГАКК»- ф. 525. о.3, д.1451, л.464.. «Крутинская Богородице-Казанская церковь Красноярского городского благочиния».

Их целью не было строительство государства, радеющего за благополучие каждого гражданина, как писали на лозунгах, а наоборот, все разрушать, всего лишать, наказывать и ликвидировать.

В «Путеводителе по документальным памятникам», изданным в 1952 г. находим декрет Совнаркома РСФСР, учреждающий конец правления духовных дел. Это был конец юридического лица религии в России. Учреждения духовного правления Консistorий православия – Ачинское, Енисейское, Канское, Красноярское, Минусинское и Туруханское в 1923 году были полностью ликвидированы.

Как мы знаем, первый удар получили монастыри.

Обслуживать свой приход и быть губернским священником пастору Рейхвалду довелось в трудное время. В начале гражданской войны в край заявились тысячи беженцев. Позже, после революции 1917 года в трудной и долгой борьбе менялась власть то красных, то белых – Колчака. Конкретно, где и когда одна власть меняла другую, до сих пор уточняют историки.

А вот враждебная уничтожающая политика против религий исходила от руководства новой, красной власти. Многим известно, что в 1919 г. Ленин велел взорвать Сергиевскую Лавру и гневил Бога изучением содержания гроба Сергия Радонежского.

Поначалу еще не взрывали сибирские церкви, но занимались хищением духовных ценностей. Даже составляли документы.

Так в Красноярске 1 мая был составлен некий довольно интересный ... «Протокол изъятия ценностей». Его составили члены комиссии Кашников, Гостов, Бочков, ювелирный эксперт Демьяков в присутствии пастора Рейхвалда с парой представителей из прихода. Заседание началось в здании церкви в 14⁰⁰. Комиссия констатировала, что из всех церковных ценностей конфискации подлежат только серебряный кубок и серебряное блюдо (patena). Пока, до 1 июня, комиссия оставила эти предметы в приходском пользовании; дабы успели сменить эти предметы на малоценные. Эти предметы: кубок и блюдо доставить в финансовый отдел – «Губфинотдел». Четыре подписи и «добровольные» подписи представителей прихода.

Это дело ¹³⁾ дает нам знать не только об инвентаре прихода церкви. Эдесь учтено все вплоть до каждого прихожанина с местами их жительства. И Договор. По правде сказать – договоры.

Первый был составлен 16 июля 1920 года. Второй с некоторыми изменениями 27 июня 1923 года. Чтобы не занимать много времени скажу кратко:

«Красноярский совет депутатов рабочих и красноармейцев» предоставляет ниже подписавшимся в бесплатное пользование имеющиеся в Красноярской ев. лютеранской церкви необходимые для богослужений предметы. Члены прихода обязуются хранить народное имущество и использовать его только для нужных целей. Не позволять в помещениях для богослужений проводить собрания с целью враждебного настроения против власти, не распространять враждебную литературу, пробуждать настрой против органов власти или отдельных персон, не сзывать и не настраивать колокольным звоном народ против советской власти.»

Безусловно все работы по содержанию помещения: ремонту, отоплению, охране, страховку, сбор долгов и оплата налогов ложится на приход. Еще много, целых 13 таких «добровольных» «Мы обязуемся:» статей из которых выделю 10: «за невыполнение обязательств приход подвластен судебной ответственност по всей строгости советского закона и понимает, что договор... будет расторган».

¹³⁾ КГКУ «ГАКК» - ф. 1557, о.1, д.6.

Все тексты этих договоров хранятся в Госархивах Красноярска. В последнем, датированном 27 июня 1913 года договоре, сохранены все предыдущие тексты и еще возложена ответственность за оплату страховки и ответственность за пожары.

Священник Рейхвалд в апреле 1923 года просил у губернского исполкома сопроводительную справку, позволяющую ездить по губернии для исполнения духовных обязанностей. 11 числа того же месяца Рейхвалд просил прирегистрировать Красноярский лютеранский приход. Видимо пришлось смириться с существующими требованиями.

Каждому священнику и Рейхвалду в т.ч. необходимо было заполнять Анкету. Его анкета с 45 пунктами сохранилась.¹⁴⁾ Посмотрим ее краткое содержание:

« 31 марта 1923 г.

Рейхвалд Волдемар Альфредович, 45 лет, проживает в Красноярске, ул. Советская 24, должность священника Енисейской губернии, а теперь и всей лютеранской Церкви Сибири.

Родился в Курляндской губернии Голдинского округа, в пасторате Целминиеку. До 1888 г. обучался в домашних условиях, до 1892 г.- в частной школе. В 1906 году окончил Теологический факультет Юрьевского Университета.(Тарту). С января 1907 по 1909 г. был младшим внештатным сотрудником по особым заданиям у губернатора Курземе.

С 1909 учитель математики в Митавской помещицкой гимназии. С 1912 по 1913 помощник священника в церкви Св. Петра и Павла.

Рейхвалд с 1913 года служит лютеранским пастором Енисейской губернии. Супруге 28, дочери 10 лет. Подчинен лютеранскому суперинтенданту Москвы пастору Мейеру, живущему в Москве на ул. Космодемьянской 7, который в свою очередь подчинен пастору Фрейфельду, живущему в Петербурге на Басейновой улице, 45, кв. 3».

К сожалению, это все о пасторе Рейхвалде – лютеранском главе Енисейской губернии. Но у нас есть для полноты рассказа и весь список прихода Красноярской «кирхи» от 1923 года:¹⁵⁾

гражданство				
1.	Редлих Волдемар	34	Российский гр.	служащий
2.	Брауман Павел	40	Российский подданный	служащий
3.	Смирнова Виктория	30	-«-	домработница
4.	Аксел Ян Янович	43	Российский подданный	механик
5.	Аксел Емилия	31	»_»	
6.	Лакс Мария	24	г. Луга	рабочая
7.	Френкелис Роман	50	Гражданин Латвии	учитель
8.	Зилингу Карл «оптант»	60	-«-	служащий
9.	Зилингу Виктория «оптант»	50	-«-	домработница
10.	Зилингу Альфред	28	Российский подданный	служащий
11.	Зилингу Виктория	34	-«-	служащая
12.	Зилингу Маргарита	26	»_»	служащая
13.	Вилингу Генрих	24	-«-	служащий
14.	Зилингу Лилия	20	_2_	домработница
15.	Геппе Ханс	30	Германский подданный	учитель
16.	Новосорнат Эрик	31	Российский подданный	домработник
17.	Арапина Мария	28	-«-	домработница
18.	Беттак Катерина	76	-«-	домработница
19.	Беттак Эмма	40	Гражд. Латвии	домработница

14) КГКУ «ГАКК» – ф. 1557, о.1, д.6, 22 стр.

15) КГКУ «ГАКК» – там же стр. 23-25.

19	Рейхвалд Волдемар	45	Российский подданный	лютер. пастор
20	Рейхвалде Алида	28	-«-	домработница
21	Фрейберг Вильямс	49	-«-	инвалид
22	Фрейберг Карлина	45	-«-	домработница
23	Бардзен Алида	28	-«-	безработная
24	Стернман Карл	55	-«-	Ветврач
25	Говорина Елизавета	40	-«-	домработница
26	Гропик Эрнест	39	-«-	учитель консерватории
27	Месс Иван	56	Красноярск	рабочий
28	Ваки Карл	45	Российский подданный	рабочий
29	Ваки Антония		-«-	домработница
30	Лерман Конрад	43	-«-	военнослужащий
31	Лерман Элизабете	63	-«-	домработница
32	Корнфелде Зелма	56	-«-	домработница
33	Андреас Амалия	19	-«-	служащая
34	Томазов Томас	30	-«-	надзир. Кладбища
35	Парк Элизабете	67	-«-	домработница
36	Парк Отто	25	-«-	
37	Парк Иван	20	-«-	
38	Шейнис Фердинанд	32	Ковежская губерния	моряк
39	Шейнис Елена	31	Ковежская губерния	домработница
40	Блик Роберт	30	из Польши	моряк
41	Баденмюллер	54	Российский подданный	служащий
42	Холмогорская Отилия	43	-«-	домработница
43	Рутс Алекс	39	-«-	служащий
44	Рутс Анна	41	-«-	зубной врач
45	Рутс Роберт	49	-«-	
46	Рутс Федор	37	-«-	инженер
47	Токман Фридрих	50	-«-	служащий
48	Токман ?	40	-«-	домработник
49	Зандац Эдгар	52	-«-	служащий
50	Зандац Ольга	43	-«-	домработница
51	Дарзен Оттолд	53	-«-	учитель
52	Цилберт Карл	62	-«-	кучер
53	Цилберт ?		-«-	домработница
54	Райбекас Лидия	32	-«-	домработница
55	Циберт Леонтина	34	-«-	домработница
56	(?) Анна	66	-«-	домработница
57	Датрик Рихард	38	Германский подданный	сапожник
58	Фишер Христиан	45	-«-	садовник, дворник
59	Фишер Наталия	41	-«-	домохозяйка
60	Галере Элизабете	56	-«-	домохозяйка
61	Галер Александр	60	-«-	служащий
62	Галере Эльвира	31	⇒»-	домохозяйка
63	Лукс Амалия	50	Российская подданная	домохозяйка
64	Пашкова Ирина	31	-«-	домохозяйка
65	Кнохенштруг Вакт.	66	-«-	ветврач
66	Расса Карл	36	-«-	служащий
67	Расса Лидия	31	-«-	домработница
68	Иккер Эмма	39	-«-	рабочая
69	Штейнфт Лидия	48	-«-	домработница
70	Мурниекс Вильгельм	46	-«-	служащий
71	Крюнтал Иван	75	-«-	
72	Крюнтал Август	47	-«-	мельник
73	Крюнталс Карл	30	-«-	подрядчик
74	Крюнтале Розалия	35	-«-	курсантка
75	Дмитриева Эмилия	47	-«-	домохозяйка
76	Шунц Анна	71	-«-	домохозяйка
77	Шунц Александр	37	-«-	рабочий

78	Ойнас Куста	56	Гражданка Эстонии	
79	Ойнас элизабете	70	-«-	домохозяйка
80	Луцп Мина	30	-«-	домохозяйка
81	Шейцс Симон	21	-«-	служащий
82	Шейцс Ульяна	55	-«-	домохозяйка
83	Гальцс Эмилия	22	-«-	служащая
84	Романская Анна	35	-«-	рабочая
85	Херсонова Елена	24	-«-	домохозяйка
86	Мутс Карл		Российский подданный	рабочий
87	Мутс Марианна		-«-	домохозяйка
88	? Эмма		-«-	домохозяйка
89	Кунцс Самуил	60	-«-	рабочий
90	Кунцс Екатерина	57	-«-	домохозяйка
91	Лаурис Карл	47	-«-	кондуктор
92	(невозможно прочесть)			
93	Лаурис Минна	54	-«-	домохозяйка
94	Бендигер Иосип	64	-«-	
95	Бендигер Анна	54	-«-	домохозяйка
96	Бендигер Рейнхалд	34	-«-	рабочий
97	Бендигер Лидия	33	-«-	домохозяйка
98	Бендигер Отто	22	-«-	служащий
99	Фейфер Юлия			служащая
100	Фейфер Зелма			домохозяйка
101	Расса Минна	64	-«-	домохозяйка
102	Мукстан Рудольф	21	-« -	рабочий
103	Мукстане Анна	22	-«-	домохозяйка
104	Фалмер Генрих	46	-«-	машинист
105	Алтер Алфред	46	Германский подданный	колбасник
106	Кунзик Паулине	24	Российская подданная	хлебороб
107	Кунзиг Иоганна	21	-«-	хлебороб
108	Цуцс Яков	68	-«-	мельник
109	Цуцс Катрина	68	-«-	домохозяйка
111.	Сулемекс Генрих	64	- «-	хлебороб
112.	Паркан Павел	45	-«-	хлебороб
113.	Паркан Розе	40	⇒»-	хлебороб
114.	Вагнер Вильгельм	40	-«-	учитель
115.	Якобсон Янис	71	-«-	крестьянин
116.	Якобсоне Лизе	61	-»-	крестьянка
117.	Симанс Петерс	45	-«-	
118.	Симане Амалия	36	<i>(все последующие подданные России)</i>	
119.	Талванг Петерис	52		
120.	Талвангс Минна	45		
121.	Бурат Марис	75		
122.	Бурат Юле	44		
123.	Кикас Андрей	23		
124.	Кикас Минна	26		
125.	Кикас Анна	65		
126.	Бурацс Петр	42		
127.	Бурацс Минна	52		
128.	Калкс Август	47		
129.	Калкс Лина	50		
130.	Калкс Лизе	84		
131.	Киккас Янис	40		
132.	Киккас Мария	38		
133.	Йохансонс Карл	73		
134.	Ковъ Лена	43		
135.	Пьюва Карл	55		
136.	Пьюва Лина	48		
137.	Пьюва Юле	22		
138.	Пьюве Маргарита	62		

139. Ковй Минна	80	
140. Метусовс Адамс	75	
141. Метусова Минна	64	
142. Метусова Юле	19	
143. Метусов Янис	25	
144. Метусова Лизе	28	
145. Лепп Волдемар	29	
146. Лепп Мария	21	
147. Кукла Яков	43	
148. Талсонс Иоганн	36	
149. Талсон Лизе	28	
150. Радекс Амалия	27	служащая
151. Кунцс Мария	21	домработница
152. Аболиня Эмма	21	домработница
153. Шнейдере Амалия	43	домработница
154. Мутс Адольф	19	рабочий
155. Кунцс Павел	23	служащий
156. Нутс Мария	22	домработница
157. Розитис ?	48	служащий
158. Иккерс Вильгельм	47	колбасник
159. Иванова Надежда	23	безработная

Все приняты после совершеннолетия»

Вся документация по новому указу велась не на немецком, а, конечно же, только на русском языке. Частенько подобные документы заполняются то на некачественной бумаге, то на небрежно вырванных листах и со многими грамматическими ошибками, так-как ко власти пришли малограмотные люди.

Некоторые из этих бумаг чудом сохранились до наших времен. А церковная документация ранних времен (от строительства до ревностного ухода за зданием и др. документы) безжалостно уничтожены.

В Госархиве Красноярска не найдена дальнейшая судьба Рейхвалда. Многие священники сосланы в «Соловки» или в лагеря северной тундры. Там им довелось возможно увидеться с «братьями по оружию» из других христианских конфессий. Возможно там кто нибудь встретил духовника церкви Казанской Божьей Матери Минусинского уезда села Имисы.¹⁶⁾

Эта церковь была большими стараниями построена в 1864 году. И ее ответственному духовному лицу в 1921 году пришлось заполнять анкету - *ВЕДОМОСТЬ о церкви*. И он заплнил ее так, что кажущееся невинным словом «товарищи» и связанные с этим словом ответы, написанные красивым широким почерком большими буквами, буквально кровоточили перед глазами. Так много возмущения и боли внесли в сердце священника прибывшие носители этого слова «товарищи»! Буквы выкрикивали, как трудно писарю было сдерживать свое возмущенное недоумение о царящей несправедливости и о поругании церкви, и о безвыходном положении, и о бессилии!

Его краткие ответы на вопросы анкеты взывали к помощи, призывали понять нелепость несправедливого отношения к церкви и ее имуществу, а так же к проповедникам! На вопрос о наделе земли для прихода он ответил, что в 1920 году вся земля и пастбища «отобраны»!

О зданиях церкви и о принадлежащих приходу домах написал; «Два здания, которые построены стараниями прихожан, в 1921 году «отобраны»

16) КГКУ «ГАКК» - ф.674, о.2, д.88, стр. 34

товарищами!» Другие здания отобраны коммунистами, священник с 1921 года ютится в частной квартире, из которой требуют тоже убраться...

Инвентарный список церкви хранится с 1870 года, проверен в 1911 году, но в 1921 г. все имущество отобрано товарищами! То же самое касается печатей, которые отобраны 24 июня 1920 года руками тех же «товарищей».

Возмущение духовника отвечая на вопрос о принадлежащих церкви книгах, достигло апогея: «Все расхищено товарищами! Руками товарищей!»

Чтобы ответы выглядели выразительнее, он подчеркнул их жирными волнистыми линиями...

Да! Слово «отобрать» очень выразительно. Оно посильнее, чем простое слово «отнять». И слово «расхищено» там очень уместно объясняло ситуацию.

Заполнив анкету такими сильными возмущенными до глубины души словами, священник смело отдал ее в руки грабителей. Нетрудно представить как он был ими за все это наказан.

Как известно, в Сибирь советы пришли к власти в 1920 году. И сразу, без промедления объявили «поповскую регистрацию». Все, принадлежащее религиозному культу, должно было быть учтено до мелочей для запланированного уничтожения христианства.

Те духовники, которые, пытаясь угождать новому правительству, пробовали кое-что сохранить, но зря старались. Примером служит случай в Малокамалинском селе Канского уезда. Поп пригрозил *отлучением* от церкви каждому, кто не придет регистрироваться. На это он получил ответ прихода: *«Мы все православные; как были, так и будем. Раз мы не отказываемся от веры, то регистрация нам ненадобна.»*

С давних времен православные священники брали под свою опеку отдельные группы лютеран и одиночек на шахтах, на золотых приисках, на стройках. Мы понимаем, что кроется за такой заботой. Вспомним пример с Эммой Лоцис, которой поп внушал убежденные заверения в том, что ей лучше находиться в истинах православной церкви. Эмма не послушалась и осталась в своей вере.

Не знаю – огорчаться или радоваться тому, что и в Нижней Буланке тоже была регистрация верующих. Огорчает то, что все поставлены на учет, а радует возможность увидеть фотокопию списка наших единоверцев с их подписями.

Вот мы и увидели, что внесла новая власть не только лютеранам, но и всем конфессиям христиан. Нашему обзору и изучению подлежат судьбы лютеран. И епископ Всероссийских лютеран Мейер с болью в сердце смотрел на все, что происходит с его паствой под гусеницами новой власти. И здесь уместно познакомить читателя со статьями из газеты «Swētdienas Rīts» под №40 от 10 ноября 1928 г.

« Несостоявшаяся проповедь

Московский Епископ Др. Мейер изъявил желание участвовать во Всемирном конвенте в Копенгагене, но не смог, и послал данную проповедь. Теперь ее печатают газеты немецкой церкви. И ее предлагаем здесь:

Когда корабль в бушующем море в опасности, имея слабую надежду на спасение, он передает сигнал SOS, сообщая этим о своей безысходности. Церковь Св. Лютера в России сравнима с таким кораблем. Посему моя обязанность перед всеми представителями евангелическо лютеранской церкви поднять сигнал бедствия и возгласить: «Мы в опасности и услышите нас 1)наше горе; Мы умирающие. 2) Наша мольба: Спасите нас!»

Возможно, что оставит на вас плохое впечатление то, что я отягощаю вас своими бедами подобно случаю в конvente шесть лет назад. Вероятно вы ожидали, что теперь явлюсь с благодарностью паствы за оказанную помощь и с повестью о работе и развитии. Я, безусловно, хочу отблагодарить и это идет от сердца. В трудные времена наши единовeрцы посылали нам большую помощь. Не только спасали нашу церковь от упадка, но и укрепляли в нас убеждения в том, что за нами стоят братья по вере всего мира и молятся о нас, и готовы с любовью подать нам руку помощи. Никто не знает, что бы случилось с нами, если бы братья по вере не подали нам руку помощи, и нам в одиночестве пришлось бы справляться со своими бедами.

Самой большой благодарностью были бы наши слова: Дорогие братья! Вы помогли нам в трудное время и теперь мы сами можем твердо стоять на своих ногах и не нуждаемся в помощи. Тогда вы пережили бы такую радость, какую переживают родители со взрослеющими детьми или врачи, когда радуются выздоровлению серьезно больного пациента.

К сожалению я не могу принести второму конвенту радостную весть, за что очень болит сердце. Посему нам, представителям Российской церкви Этот путь в Копенгаген на второй Всемирный ев. лют. конвент очень тягoc и с болью в сердце сообщаем, что положение наше не улучшилось, а наоборот - еще больше ухудшилось. Начнем с хозяйственного вопроса церквей. Лютеране обнищали и в городах России и в селах совсем нищие. Дошло до того, что наши российские единовeрцы совсем потеряли надежду на улучшение условий и мечтают уехать из России. Никто не спрашивает – куда, лишь только прочь, подальше от нее. Но до сих пор редко кому удавалось достичь этой цели. Лишь группе шведских крестьян 2000-3000 чел. посчастливилось получить разрешение на выезд из страны. Они собираются оставить Россию, свою ухоженную землю, которую этой весной не засеяли. Соседи им завидуют. И они хотят взять в руки посох и оставить дома и обработанную в течении 150 лет землю. Примерно 750 000 немецких колонистов ни минуточку не задумываясь тоже оставили бы Россию, будь на то возможность. Единовeрцы - латыши, эстонцы и финский народ больше привыкли к жизни в России, чем немцы.

*Особенно трудные условия нашим единовeрцам в городах. Лишь в обеих столицах еще возможны лютеранские приходы. В средних и малых городах количество прихожан на столько уменьшилось, что приход не может существовать. Многие церкви закрыты, приходы не могли их содержать. Многие приходы этих городов пропали, а которые еще существуют – умирают. Они стоят перед конвентом как когда-то гладиаторы, приветствующие императора словами: «*morituri te salutant*»,-погибающие тебя приветствуют.*

Действительно, созданы такие условия, что и у нас - представителей церкви умирает надежда, навязываются мысли о смерти, мы не жильцы, мы погибаем. Но это означает маловерие и греховность. Мы не имеем права впадать в отчаяние.

Посему в своем горе мы поднимаем взор к тем горам, от куда ждем помощи и просим Бога Отца сжалиться над нами, чтобы мы не погибли. Это мы теперь усвоили, что наши силы слабы. Но именно теперь мы научились молиться. Это я говорю о единовeрцах России, они прошли школу боли и научились просить помощи у Бога. И убедились, что Бог нас слышит. Иначе мы давно уже лежали бы в земле.

Наше свидетельство: «Господь жалостливо помог нам в беде. Его путь известен, Он не нуждается в советах». К удрученным, согбенным под тяжестью бед детям человеческим, Он посылает не только ангелов, но и сильных, одаренных

людей, способных служить более слабым. Как у перелетных птиц над морским простором; когда одна устаёт и готова утонуть, тогда две с обеих сторон её поддерживают своими крылами, пока она отдохнет и сможет продолжить полет сама. Подобную поддержку и мы, российские лютеране, получали от собратьев других стран.

Я рад утверждать, что ваша любовь нас спасала от смерти и укрепляла нашу веру.

Как Господь, начав свой труд с нами, его и закончит, так надеюсь и о неустанной поддержке любящих братьев по вере. Дорогие братья и сестры, Богом умоляем, не забывайте нас!
Епископ Мейер»

Газета Латвии «Swehdeenās Rihts» под № 52 от 29 сент. 1929 г. поместила статью союза Интернациональной миссии:

«Воззвание

Там написано, что ...правлящий в России большевизм придерживаясь учения атеизма, задавливает каждую веру Божеству. Берем во внимание то, что в России большинство жителей христиане, особенно православные, то их церкви переживают кровавые преследования. В эти дни тяжелых испытаний православная церковь доказывает, что сила Евангелия еще жива. Это выражается особенно в молитвах. Оно призывает углубляться в Слово Божье, черпая в нем силу, дабы превозмочь путь страданий и взывает на помощь братьев по вере с помощью евангелизации других христианских братьев.

Тяжелое положение терпит евангелическая церковь в советской России. Раньше в России было 25 (реформатов) священников, теперь ни одного. Последним был реф. Священник в Архангельске, без работы и без хлеба он должен был оставить Россию. Из имеющихся перед войной, 300 служащих евангелических священников в приходах осталось только 90. В этом году отпадут еще 19. Так уменьшается число духовников. Петерпилский семинар пытается заполнить прорехи, но это ему не под силу. Тяжелые жизненные условия, холод и голод ломают их силы. Урезаны гражданские права, работа усложнена и подчинена своеволию и самоуправству чиновников власти. Их не считают полноправными гражданами.

Так одному священнику присудили один год тюрьмы за то, что в приходе группа прихожан училась петь духовные песни. И запрещено обучать детей и молодежь религиозным установлениям.

Такие же трудности доводится преодолевать помощникам в служении священников и всем, кому интересны и важны церковные дела. Только расположенные сердцем и душой к Господу и приходу возлагают на себя такую ответственность и претерпевают все трудности. Находятся такие, кто бесстрашно готовятся страдать во имя Господа. С болью в сердце говорят о нехватке книг духовного содержания: Библий, псалмов, библейских рассказов и катехизиса, большая часть которых отобрана, уничтожена или очень ветхие. Десять последних лет книги не возобновлялись и не издавались.

Из всего следует, насколько тяжела судьба верующих в России. Не пора ли вспомнить братьям из Церкви Европы о единоверцах и протянуть руку помощи страдающим братьям по вере? В этом нет сомнений. Только возникает вопрос, как это осуществить?

1. Необходимо страдальцам подать свет и силу евангелия, чтобы не умирали духовно. Связь с Россией усложнена и даже невозможна. Но необходимо Божьим Словом поддерживать тех русских, которые находятся в прибрежной полосе и

кто, при возвращении на родину привнесли бы остальным силу и свет Божьего Духа.

2. Нужно, где это необходимо и возможно, привнести и материальную помощь, присылая либо деньги, либо продуктовые посылки. Это осуществимо. Получатели радостно сообщали и уверяли в глубокой благодарности за посланные подарки.... Кто читал эти волнующие письма, их не забудет никогда.

3. Должно отправить книги духовного содержания: Библии, песенники и т.д.

Трудно сказать как это возможно. Но где есть добрые намерения и сердце, полное любви, там, возможно, найдется путь выхода. В любом случае мы должны осознавать меру нашей ответственности, как это делать, чтобы братьям не дать умереть духовно, а чтобы они жили.»

Напоследок некий Знарок российской жизни тайно прислал в редакцию «Swehtdeenās Rihts» Латвии интересные сведения, которые публиковались в одном декабрьском номере 1929 года.

«Духовная жизнь помаленьку гаснет. Давления безбожников и правительства делают свое дело ... стараются везде закрывать церкви. Усложняют священникам поездки по латышским колониям, которые разбросаны по Сибири вдалеке одна от другой. Священник Мигла был назначен посетить и обслужить сибирские приходы, но, не успев добраться до цели, он был арестован и после полутора месяца отпущен с указанием вернуться не обслужив приходы. Некоторые священники, как Шульц и Грант были убиты. Прихожане городских церквей учитываются и в случаях сокращения штатов на работе их увольняют первыми. Практикуют чистки с вопросами, верите ли в Бога и ходите ли в церковь. Ответившим положительно грозит увольнение со службы.

Были случаи, когда заставленный подписаться за закрытие церкви, тайно приходил и слезно просил вычеркнуть его из этого списка, спросив, где можно подписаться за сохранение церкви и уверял о сожалении содеянного малодушия. В данное время идет ожесточенная тяжба в защиту сохранения Езус церкви Петерпилса, которую хотят закрыть и отдать то под театр, то кинематографу и тд. Приход обжаловал решение в Московском комитете. Просьбу подписало 900 человек из прихожан и особенно были просьбы из колоний, утверждающие, что это единственная латышская церковь как в Петерпилсе, так и во всем округе. ВЦИК до рассмотрения дела еще оставил церковь приходу. Там еще идут богослужения, неизвестно чем все кончится. Безбожники начали подкапываться под священника церкви Я. Залитиса. На клубных собраниях выносились резолюции об изгнании его из области за торможение культурной жизни и за то, что под его влиянием нельзя провести индустриализацию, коллективизацию и гос. займы, особенно у крестьян.

На селе несколько легче, ведь крестьяне более постоянны, но все же активисты стали лишенцами, их детям школы закрыты и нигде их не примут. Плюс огромные облагаемые налоги церквям. Прилагают все силы, чтобы закрыть церкви по возможности скорее. Последний закон был об отмене и о неспрашивании воскресенья. Это особенный выпад против религии. Это - непрерывная рабочая неделя на фабриках и в учреждениях - еще и против нормальной жизни семей. Не только духовная, но и земная жизнь стала все тяжелее и невыносимее. Постоянные очереди за необходимыми продуктами. Все отнимает радость жизни и энергию. Да, это тяжелая сторона вопроса. А не возникает ли у читателя вопрос, есть ли еще идущие в церковь и готовые для нее жертвовать? Не следует ли воскликнуть как в Ветхом Завете воззвал к Богу пророк: Господи, разве я остался один?!

Есть еще много тех, кто не преклонил коленей перед Баалом и не отвернулся от веры праотцов. Об этом свидетельствуют многолюдные богослужения, сердечность и любовь и те жертвы, которые они несут для содержания своих церквей и для поддержки духовной жизни.

Да, людям еще необходима, помимо пищи и питья, духовная пища и это нам ясно доказала советская Россия. Вам, братьям по вере на родине, живущим в других условиях безбедного существования своей веры и уверенности, нет надобности нести такие жертвы, обдумайте, надо ли нести свой венец в уважении и чести и посмотрите, не сдвинул ли кто ваш зажженный фонарь веры с места. Поэтому трудитесь, пока светлый день. »

Некий знаток российской жизни из России.

И последние слова сего обращения автора оказались пророческими. Через каких-то 12 лет и Латвия подверглась подобному испытанию. И наш «фонарь» был сдвинут с места. Но, Слава Богу, все теперь на своих местах...

Совсем неожиданно под руку попало очень уместное стихотворение с весьма глубоким смыслом:

«Я лютеран люблю богослуженье,
Обряд их строгий, важный и простой –
Сих голых стен, сей храмины пустой
Понятны мне высокого ученья.
Но видите ль? Собравшись в дорогу
В последний раз вам вера предстоит:
Еще она не перешла порогу,
Но дом ее уж пуст и гол стоит, -
Еще она не перешла порогу,
Еще за ней не затворили дверь...
Но час настал, пробил... Молитесь Богу,
В последний раз вы молитесь теперь.

Ф.И. Тютчев.»

Содружество и сожительство

Еще в начале XX века лютеране наших колоний пытались, как говорится, «отмежеваться» от жителей других народов и других религий. Они жили обособленной и непонятной для русских жизнью. Изредка до центральных городов доходили слухи о спорах между колониями и жителями соседних сел. В таких случаях последовала незамедлительная реакция полиции. Так 28 мая 1901 года исправник Минусинска – начальник полиции Стоянов получил известие о том, что ...*«якобы российские жители готовят направленные против инаковерующих беспорядки в Нижней и Верхней Буланке, подобные тем, что были в Канском уезде»*. По-видимому образование новых инаковерующих сел в Канском уезде вызвало трагические столкновения. Вспомним, как мы первые вести о пасторе Рейхвалде узнали из сообщений из Канского уезда. Поэтому автор просил безотлагательно явиться на место, к латышской и эстонской колониям, дабы избежать очередных неприятностей. 18 июля 1901 г. исправник Минусинского уезда послал ответ самому губернатору: *«Колонистам Верхней Буланки принадлежит земля по соседству с казацкими землями села Моторское Сагайской волости. Причем булановцы не огораживают свои земли. И свободно пущенные лошади Моторска пасутся на полях эстонцев. За это колонисты Верхней Буланки согнали всех лошадей в колонию и держат до той поры, когда хозяева отдадут выкуп.»*

Исправник рассказал о таких случаях, когда колонисты, зная про пользу выкупа, нарочно загоняли коней на свои поля. Затем гнали коней в Верхнюю Буланку и ждали выкупа. По этой причине возникали споры, драки и жалобы Моторских казаков.

Пристав Петров провел беседу с колонистами и предупреждал их, что за подобные выходки им грозит уголовная ответственность.

В конце сообщения губернатору добавлено, что в третьем «стане» Минусинского уезда, где находится село Моторское, случаются кражи коней. Подозреваться в воровстве могут не только колонисты, но и татары Северовосточенска, цыгане и русские. В прошлом году пристав насчитал 96 дел по угону коней, а в этом году их уже 51 дело. В конце Стоянов уверяет губернатора в том, что в подчиненном ему уезде положение не настолько серьезно, чтобы волноваться из-за подобных Канскому уезду столкновений. И рекомендует назначить штаф за истоптанные нивы, что поможет уладить конфликт и успокоит враждующие стороны.

...Жительница Минусинска Лина Паап из Ермаковска в детстве наслушалась рассказов о том, как в драках между русскими и невысокими эстонцами, рослые латыши приводили русских к бегству. Латышам даже не надо было ввязываться в драку, достаточно было появиться и пригрозить. Да, латыши Нижней Буланки были высоки и сильны. Достаточно видеь Гутмана Ю., Бриежу В., Рунча Р., Циню Р., которые, несмотря на седину, могли гордиться своим могучим ростом. Таких могла одолеть только пуля или предательский удар со спины.

В те времена в латышах еще бурлил дух сопротивления, который только укреплялся на сибирских просторах, звал на приключения и в колониях, и в таежной глуши.

Многие колонисты пустились познать Сибирь и искать на свою голову различные приключения. В Красноярске говаривали, что матери пугали непослушных детей бродячими латышами. Но у оставшихся колонистов тоже была

большая проблема – нехватало женщин латышек. Ведь если ты лишен родины и всех прав, то одновременно лишаешься своей семьи. На новом месте, даже в лагере, ты мог получить подругу жизни. *«...Когда в Минусинск прибыло сотни пересыльных, тогда в один день всю партию гнали в новый лагерь. С ними приезжал исправник и поп. В лагере построили в ряд всех женицн и в ряд напротив - мужчин. По очереди называли имена женицн и мужчин. Задавали вопрос хочет ли он ее братъ. Когда соглашались, их на месте венчали и молодой семье давали избу, лошадь, плуг и корову. Если некий Василий не желал оную Дарью, то он получал по велению исправника 15 ударов палками, и у побитого сразу возгоралось желание и венченной жены, и хозяйства и крестьянской жизни. Конечно пастор Косман не действовал столь жестко, но он и не спрашивал, осталась ли дома семья. Была большая нехватка женицн – в Буланке одна против 3,4 мужчин, потому счастлив был каждый, кому повезло. Молодые хозяева Буланки, услышав о прибытии новой партии, ехали навстречу за 60 верст, чтобы заполучить в правлении волости жену. Кто первый успел, тот по закону и по местным порядкам и получал жену. Счастливец вез избранницу домой и ждал, когда священник повенчает их без каких то церемоний. Латыши русских не брали, ждали латышек. Совместный идеал был национальность и вера. Приехавший в будущем году священник иногда обнаруживал, что иной хозяин пропил и коня, и плуг с инвентарем, бросил дом и жену и ушел бродить по свету. Космана это не удивляло. Он продолжал заботясь о колонистах собирать для них средства у лютеран Латвийских губерний. В общем собрано и роздано 16 000 рублей. Целыми днями он пропадал у колонистов, учил строить избы, сажать сады, учил где и как прокладывать дороги. Но и ругал плохих хозяев, выгонял из постели ленивых хозяек. С восходом солнца его уже видели с толстой палкой в руках и в огородах, и на дорогах. Знал, что отличным пособником колонистам была плодородная земля.»** Косман задумал основать самостоятельную лютеранскую волость, не терпящую давления извне и подчиненную только Минусинскому правлению. К сожалению планам Космана о создании примерной общины не было суждено сбыться. Не удалось и навсегда поселиться в Нижней Буланке. Первым поселенцам возомнилось, что они свободны от баронов и священников и им не по душе его постоянный присмотр за уходом в хозяйствах и за обработкой земли на пашнях. Они считали это новым рабством. С огорчением пастор оставил Сибирь и подался служить в Волжские колонии Саратова. Правда колонисты со временем поняли кого и чего они лишились, что без заботы и помощи Божьих слуг им придется туго и вновь попросили прислать священника.

Спустя примерно полвека, в конце XIX века и начале XX на свою беду в Нижнюю Буланку прибыли из Валмиерского уезда 15 семей вольнопоселенцев. Их задумкой было обосноваться, обрасти хозяйством, завести скот и приобрести с/хоз. машины. По сравнению с селянами они намного образованнее. Для полного счастья нехватало только наделов земли. А земля Нижней Буланки очень плодородна.

...Жаркие лета позволяют в защищенном горами от ветров месте выращивать даже арбузы. Но булановцы этим не особенно увлекаются. Самые большие площади огородов занимают тыквы. До сих пор ими всю зиму кормят скот.

Странно, что сами они тыквы не едят: *«Мы их ели только в военное время.»* Но тыквенные семечки, высушенные на печках, горстями выгребают из карманов и грызут везде: дома, на работе, на улице весь год - и малые и старые.

*Журнал «Jaunatnes draugs» 1926. Г. Я. Дритис.

А в средней полосе Красноярского округа грызут семечки подсолнухов и в союзе с северной частью края предпочтение отдается благородным кедровым орешкам. Жителям Балтики не присуще такое увлечение семечками и орешками. Одно время увлекались «Орбитом» и Диролом». Но сибиряки верны семечкам и тыквы, и подсолнухов, и кедровым орешкам – это здоровая и полезная пища...

Вернемся к поселенцам. Получив на окружающих склонах невысоких гор подножья Саянов землю, обзаведясь хозяйством, они с радостью взялись за нелегкий крестьянский труд. Сосед помогал соседу, родственники родственникам. Никто не предполагал о приближении времени, когда их труд и доход обернется против их самих. Но пока на покатых склонах нагорья волнились зерновые поля, рос картофель, свекла, огурцы, тыква, табак и многое другое. Колонисты продавали свою продукцию в городах, на шахтах, и на строительствах дорог. По праздникам, приглашая на богослужения, в Красноярске, Верхнем Суетуке и Нижней Буланке звенели колокола лютеранских церквей. На небольших, но стремительных речках строились мельницы. Зиждились крепкие, слаженные семейства. Но рядом были и другие, кому не везло в работе или не позволяло трудиться здоровье. Возможно были неприспособленные к труду или просто лентяи. Рождалась зависть и вражда, желание пакостить и мстить. Особенно благоприятная для смертельных грехов почва возродилась после 1920 года. Воспоминания некоторых позволят нам посмотреть на все их глазами и прочувствовать, как переселенцам удалось сдружиться с местными жителями.

В воспоминаниях Евгении Томлоп (Ренце) находим существенные сведения о пережитых впечатлениях по приезде в Н. Буланку. Ее мать Юле дочь Кристапа Атис (Āķis) (1878- 1932) родилась в Латвии и в 17-ти летнем возрасте вышла замуж за Ренца Юрия. В Нижнюю Буланку приехали с дочуркой Милдой в 1903 году. ... *«семья Ренцис после смерти первого 6-летнего сына Валдиса явилась в Н. Буланку. На руках 2х-летняя дочь Милда (1901-1988). В Латвии остались братья матери Петр и Карл. Через каждые 3 года родились дочери – Луция - 1903 и Олга – 1906. Обе умерли в раннем детстве. Потом в 1909 г. родилась Эмма, потом брат Жонис (1914-1987) и еще в 1917 г. родилась Евгения (Женис). Женис вспоминала, как по рассказам матери говорили в ее родном краю. Не так как в Буланке, а по-другому.»* Село Нижней Буланки разрослось, уже было пять улиц, нехватало мест для постройки нового дома. По соседству помнит фамилии соседей: Лудини и Денини с сыновьями Женисом, Генцисом и Годфридом. Вскоре отец с матерью развелся и потом с ним приключилась беда. В селе был некий Антошка Штукман, укравший у русских кобылу. Отец узнав об этом, предложил поменяться кобылами. А на ярмарке русский узнал свою кобылу и спросил, чья она. Отец ответил, что его. Хозяин доказал, что лошадь его и отца приговорили к 3 годам тюрьмы и пяти годам ссылки в Нарым. Там он в 1930 г. и умер. Через два года умерла и мать. Женис уже с 14 лет работала в колхозе «Циня». Помнит звонаря Тяула, чей сын живет в Майне. Божье слово проповедовал Зандел, он же мастерила женщинам прялки. И очень верующей была София Полиш. Зандал умер в Буланке. И еще Евгения помнит, что среди сосланных была фамилия Лашу.

Этот рассказ записан мною в ноябре 1990.г.

В начале нашей повести Гаупт подробно и интересно описал двухлетнее путешествие Юрия Кулдема в Верхний Суетук. А теперь можете прочесть о семье, которая из Риги до Нижней Буланки добиралась 4 года! Это рассказывает Эрика Круминя. Мне посчастливилось встретить Эрику в Риге, где она поделилась своими воспоминаниями. Во время 1-й Мировой войны ее семья эвакуировалась из

Латвии в уже знакомое село Нижнюю Буланку. Путь длился с 1915-го по 1919 год, когда Эрике исполнилось семь лет. У мамы – Паулины в фамилии Янсон в Буланке была сестра, Крумини ехали именно к ней. Отец Андрей сын Петра Круминьш (1863-1939), сыновья - братья Ян (1903-1940), Герман (1911-1980) и Эрика(1912). В пути необходимо было задерживаться, чтобы зарабатывать провизию. Яну пришлось остаться на учебу в Красноярске, где его содежало Латышское общество, старания которого активно проявлялось в сфере образования и культурных мероприятий. В Красноярске, между прочим, был и свой латышский театр.

Весной 1919 года семья достигла Н. Буланку. Но мамина сестра умерла, а сам Янсон перебрался в деревеньку Черная речка. Там строил себе дом и родичей умершей жены использовал в строительстве. Но вся семья заболела малярией и он дал понять, что им пора убраться. Семья вернулась в Буланку. Их приветливо встретили. Как раз на Пасху дали коня, чтобы привезти вещи. Соседи принесли для посадки по корзине картофеля. Его разрезали на несколько частей и сажали. Эрика вспоминала вдову Албину, сыновья которой жили на Вилку (Волчьей) заимке – на хуторе. И вспомнила, как поутру к ним подогнали овец с особыми проколотыми в ушах знаками принадлежности разным хозяевам. Детям надо было их пасти весь день. Булановцы построили семье беженцев небольшой домик на Янковских пашнях – бурно заросших богатой травой пахотах. Там семья прожила три года, а затем еще пять лет на «Магазиновой горе». Эрика помнила, как в школу к учителю Дритису надо было идти по им обсаженной акациями аллее. Помнила и посаженные Дритисом ряды тополей и лиственниц. Младший брат Герман и кузина Янсону Милда тоже учились у Дритиса. Милда ушла от отца в Буланку и жила у бездетных крестных Димбиров. В 1926 году она вышла замуж за Дроня Александра. Будут и ее воспоминания. Ну что еще вспомнила Эрика? То, что весной все дети собирали в округе черемшу – дикий чеснок, связывали ее в пучки и несли старикам в богадельню – большую комнату, где у одной стены спали старики, а у другой – старушки. Старички давали детям взамен цветные плетения из шерстяных ниток, оставшихся от вязаний. Они не сидели без дела: чинили обувь, ремонтировали обувь и разный инвентарь, шили, пряли и вязали. Позже стариков, чтобы их легче содержать, разместили по домам.

...Еще Эрика училась у учительницы Ольги Гринберги, говорящей по-латышки с акцентом. Вскоре она вышла замуж за приехавшего из Ленинграда учителя Бушера. После окончания 6 классов в 1923 году вернулся в семью из Красноярска старший брат Янис. Поразительно, что в один и тот же год он и подтвержден и вступил в комсомол. Затем он уехал в Ленинградский педагогический техникум и окончил его в 1927 г. Вскоре после него и Эрика вместе с учительницей из Вилку займики Голенькой тоже подалась по стопам брата и закончила Ленинградский педтехникум в 1931 году. Не могу утаить, что и моя мама Вера Вендэ в этом техникуме получила диплом учителя. Затем работала в Уфе, но после ареста мужа – моего отца в 1938 г. была дисквалифицирована и названа женой врага народа. ...

Ну а дальнейшая судьба Эрики Крумини больше не связана с Сибирью. Но через всю жизнь она пронесла приятные воспоминания о жизни села. Мужчины растили свой любимый табак. Совместной была работа на полях и по сбору урожая, когда все выходили со своими серпами. Пастьбой скота занималось все село и пастухов кормило все село. Сколько коров у какой семьи, столько дней она кормил пастуха. Причем кормили отменно. Еще в селе были ответственные за каждый десяток мужчин – десятник. Он сзывал свою группу на важные переговоры неким деревянным «клабуром» – колотушкой. И еще от Эрики узнаем,

что в селе долго не знали о спичках. Кузнец Димбир ковал кремневые зажигалки. И всем селом по очереди следили за тлением углей в одном доме, чтобы, по приходу с полей, каждый брал и нес горящий уголь в свой дом. Да и комнаты по вечерам освещались углем или горящими лучинами в специальных для этого нишах русской печи. Такая печь сохранилась у Рунциса Роберта. Эрика с интересом наблюдала, как девушки и парни ходили вечерами на гору танцевать. Девушки поднимались одна за другой в рядок по одной стороне дороги, а юноши таким же гусиным рядком шли по второй стороне. Ноги девушек украшали длинные носки, вязанные из отбеленного льна. Многие из рассказа Эрики было мне неведанной ранее новостью.

„ В воспоминаниях Дритиса¹⁾ написано: ... *«Женщины зимой занимались уходом за скотом, и приготовлением одежды: пряли, ткали и вязали. Особо следили за мелким скотом, в то время мужчины примитивно ухаживали за крупным рогатым скотом. По утрам выпускали скот из под навеса на утоптаный участок во дворе, через забор перебрасывали солому, по которой топтался скот, овцы, телята, свиньи и куры.. К вечеру гнали скот на водопой или к колодезю. Тогда в загоне разбросали сено и на этом уход и кормление скота заканчивалось... Латыши жили малыми семьями. Подросший сын уходил от отца и создавал свое хозяйство. Жило в Буланке несколько больших немецких семей, где при отце оставались взрослые сыновья. А в русских семьях деду подчинялись живущие вместе и сыновья, и внуки, и правнуки, что доходило до 30-40 человек...»*

Странным явлением села были «золотые парни» - добытчики золота на приисках. В 12-15 верстах от Буланки начинаются гряды Саян. А в горах Саян в 200-500 верстах от Буланки было множество мест золотых приисков. Роль «золотых парней» в колонии описана в 7 номере «Jaunatnes Draugs» за 1926 г.: *«По моему приезду в Н.Буланку звезда мойщиков золота начала помаленьку гаснуть. Мы были со священником Залитым на одной свадьбе.*

Золотой парень женился на воспитаннице боготого хозяина. Женившись, он начал обрабатывать землю и стал хорошим хозяином. На свадьбе было много золотых парней в широких плюшевых штанах, заправленных в сапоги и в красных рубахах – гордости золотоискателей. Жители села шутят, что в красной рубахе тепло и при минус тридцатиградусном морозе...

После удачного путешествия смелости у меня было много. Не только от учеников, но и от их родителей я требовал выполнения обязанностей и непреклонного послушания. Узнав, что мои 17- 18-тилетние ученики болтаются среди пьяниц, спокойно вошел в пивнушку и вывел их вон. Это было для всех неожиданно и все пьяницы примолкли. После моего ухода совместно с трактирщиком решили, что давно надо было так сделать. И «золотые парни» меня зауважали. Слышались разговоры: «Парни, там учитель идет, не трогайте его, он выполняет свой долг и все, что он говорит – правда». Меня признали за короткое время. Противники примолкли.... Дритис продолжал: «Село находится в низине реки Кебеж, по реке шли плоты, ширина долины 8-10 верст, вокруг хвойные леса, первые колонисты рубили деревья и строили дома. Рубили деревья без разбору. Кто срубил, тому и принадлежало. Каждый, чтобы красивейшие деревья не присвоил другой, рубил чрезмерно и доходило до того, что лишние оставались гнить в лесу или сгорать. При строительстве церкви в 1885 г. деревья надо было везти за 6-8 верст, а строя школу в 1892 году уже от расстояния в 10 верст.

Поля на южных склонах были севернее от села и не нуждались в удобрениях, там росли пшеница и другие зерновые.

1) <http://www.ickub.lv/life/LB/atminas/htm>

Когда крестьянину приглянулся земельный участок на пригорке или на гористой равнине, и он стал его пахать и обрабатывать, то это место принадлежало ему навсегда. И чем дальше он был от села, тем богаче был урожай... ..Были пчеловоды даже с сотней «косіціет» - ульями. Зимой из-за жестоких холодов пчел держали в погребах, а весной на все лето с ними уезжали в горы, Там пчелам было раздольнее и мед был вкуснее. В лесных низовьях у болот и у табачных огородов мед не так вкусен... Начался ввоз ульев с рамками и тогда мед выбивали. Русские вытапливали мед в печах, поэтому на мед колонистов был больший спрос не только в Минусинске, но и в Красноярске. Особенно славился мед из гористого Каменного Брода, где цвели альпийские фиалки. Во время основания колоний в лесах было множество пчел. К осени колонисты несли домой мед мешками и «туесками». Туесок – это посуда из березовой бересты, приготовленной для перевозки жидкостей. У каждого работника был с собой такой туесок с молоком, квашеной кашей (skābputri) или другой жидкостью.

О своих приключениях во время лазания по деревьям за медом в давние времена рассказал мне один колонист. Он вырос в одном Земгальском поместье на границе с Литвой. Матери присудили ссылку. Он как подросток пошел с ней. Из Москвы шли пешком. Гнали огромную партию больше 1000 человек. Каждый день преодолевали по 25-30 верст. В придорожных селах ночные привалы, бараки. Через каждые два дня на третий – отдых. Так они шли два года, пока достигли Буланку. Каждого прикрепили к хозяину на 3х-дневное бесплатное питание. Затем надо было о себе заботиться самому. Среди них попался и один (в будущем - богатый хозяин) из Видземе. Его семья из 10 человек голодала. Когда вез зерно хозяина, насыпал в мешочек немного зерна для голодных детей. За это его со всей семьей сослали в Сибирь. У него было три сына и пять дочерей. Основатель колонии священник Косманс обеспечил их домашним скотом, утварью и девушек выдал замуж. Эта семья обрадовала Космана. В скором времени это хозяйство стало примером для других колонистов. Через три дня хозяин позвал юношу забираться на богатое медом дерево. Парень с радостью согласился. Нагрузились кожаными мешками и туесами и подались в лес. Нашли дерево с пчелами, срубили. Никому его не жалко. Собрали чистые и полные медовые соты, а остальное бросили. Нашли огромное дерево, которое нелегко срубить.. Тогда хозяин говорит Мику, так звали парня, что нужно забраться на дерево и заполнить туесок медом. И хозяин подзадоривал его словами: «Мику, сынок, ешь мед!», дважды Мику повторять не надо – он ел. К вечеру не мог пошевелиться – мед его душил. Хозяин собрал сухие ветки, зажег костер, велел Мику раздеться и голым лечь напротив огня, пока мед не стал выпотевать. Хозяин маленькой щепочкой соскабливал с него медовый пот. После такой операции Микус был жив и здоров. Вечером со своей добычей оба вернулись домой....

Булановец»

Булановец - литературный псевдоним Дритиса, из журнала «Jaunatnes Draugs».

Вот таким образом жилось латышам на земле, где «молоко и мед течет». Село было достаточно большое и теперь молодежи было легче найти себе пару из села. Изредка находили пару из соседней лютеранской колонии Верхней Буланки. И в редких случаях из Верхнего Суэтука, стараясь сохранять чистоту своей религии и единство интересов. Но в середине XX века некоторые умудрялись жениться на ком -нибудь из украинского села Полтавки или на русских молодых из Моторска. Этому способствовали важные причины..

Во первых с 1938 года обучение в школах шло только на русском языке – исчез языковой барьер.

Во-вторых, как у одних, так и у других были закрыты церкви и у молодежи пропало чувство принадлежности конфессиональным обычаям, которые усложняли процедуру брака. Достаточно было ограничиться штампом сельсовета. И третья немаловажная причина была в том, что после обеих репрессий численность населений намного уменьшилась. Учащиеся продолжали обучения в других городах края и редко возвращались домой. Упорнее всех придерживались к стародавнему укладу финны Верхнего Суэтука. Невест и женихов избирали только из своих и из эстонцев Верхней Буланки. Поэтому соседи часто называют их село эстонским.

Хотя в Нижней Буланке теперь живет лишь около 100 человек, мы продолжаем удивляться им за привязанность к лютеранской вере, сохранение старинного языка с тех пор, когда их предки появились в Сибири, за любовь к своим песням и к традициям. Соседские отношения между лютеранскими селами дружественные, живут с незапамятных времен и редко кто старается изучить, чье село старше, Да и соседство с казацкими станицами, чтящими себя хозяевами Сибирских земель, не создает никаких проблем. Замечательное сожителство и содружество. Хочется сказать, что все они одинаково развивались и одинаково терпели. Словом, все сибиряки – «одним миром мазаны».

Помню из детства, что в европейской России улица дралась с улицей, деревня кулачными боями с деревней, В Сибири это не принято. И в конце книги постараюсь убедить читателя в том, кто есть на самом деле хозяева Сибири, да простят меня казаки. После посещения замечательного музея им. Мартьянова, наши ученики стали понимать среди каких народов живут они с давних времен. И знают, чьи народности уже с царских времен были более других использованы и угнетены. Никогда никто из них не протестовал против ссыльных или против добровольных поселенцев, Жили незаметно и приниженно перетерпевали все навязанные невзгоды. Честь им и хвала!

Образование

Как описывал И.Вейгнер ¹⁾: *«Школьные занятия начались в 1864 году, когда в селе проживало (были приписаны) 975 человек, но первое школьное здание (заодно дом для молебнов) построено в 1879 году. Формально лютеранская община основана только в 1885 году, тогда же жилище лютеранского священника из Красноярска перенесено в Нижнюю Буланку, но правление ев. лют. Церкви России в Петерпилсе получило 4 000 рублей для строительства пастората, церкви и школы. Церковь построена в 1886, новая школа в 1894 (тогда только 2-х годичная программа, 160 дет.); с 1905 г. школа (3 учителя и больше 200 уч-в) перешла в подчинение гособразования.*

Основательные традиции культуры привез в 1870 г. приехавший из Латвии учитель Екаб Дритис, который в 1893 году основал библиотеку, одновременно с основанием библиотеки, основал и сообщество латвийских библиотекарей (старейшая организация латышей Сибири), при которой образовался хор и самодеятельный ансамбль... Чаще всего давали пьесы Алунана и Блауманя, а также «Времена землемеров» Каудзиша, а на празднование «Лиго» давался большой концерт с последующим балом (zaļumballi).»

Первый учитель Нижней Буланки из Латвии Е. Дритис о школах, которые создавали священники, говорил следующее.: *«Общественное внимание к себе привлекали старания школ. Этому способствовали вольные поселенцы из общин Диклей и Умурги, которые были воспитанниками Нейкена и Ауниия. Они сами получили хорошее воспитание народной школы и не могли согласиться с условиями, царившими в Буланке. Теперь в Буланке возродили идеалы Нейкена о путеводной звезде школьных трудов и пробовали их воплотить в жизнь. Это была трудная многолетняя борьба, т.к. приверженцы старой тьмы низачто не хотели расстаться с самоволием и безделием. Не было никакой поддержки, ни школьных законов, все зависело от мнения общества и энергии. Год за годом увеличивалось число решений, что всем детям необходимо посещать аккуратно школу, ввести домашнее обучение и, наконец, что молодежи младше 18 лет запрещено появляться в пивной... Школа основана на твердых основаниях, объединяющих к одной цели и под совместным руководством церкви и министерства... Там с добрыми успехами совместно работает одна семья.»*

В одной «Памятной книжке» упоминалось, что во всех лютеранских селениях было введено одногодичное обучение, где в Верхней Буланке работал Ханс Мееотс, в Верхнем Суетуке – 1913г. – Август Янов Майде, в 1915 – Ханс Йохановс Реманс, в Нижней Буланке –Екаб Андр. Дритис с помощниками; 1913 – Яном Свиестинем, 1915 – Яном Карлом Индриксоном.

Старики говорили, что детей было до 300 и на каждой из 5 улиц было по одному, двум кпассам. Их посещали дети данной улицы и дети недалеких от села хуторов. Священник Рублис жил в Буланке только летом, а зимой дом отдавал под школу. Стараниям Буланки он был доброжелателен.

1) И.Вейгнер «Латыши Восточных земель» 490-491 стр.

2) Е. Дритис <http://www.iclub.lv/life/LB/drikis.htm>

Отдельные дворы на отшибе – хутора – заимки, селяне называли – займика. Их было много и в «Памятной книжке» 1907 г. они все перечислены³⁾

Места нахождения эстонцев и латышей в Красноярском округе.

<u>Место</u>	<u>мужч.</u>	<u>Жен</u>	<u>церкви</u>	<u>школы</u>
Сибирский Мариенбург, река Ноя (Сухоной)	281	287	-	1
Эсту (Томнинская) у р. Рыбная	130	101	-	-
Торгинская р. Балая	109	100		
Борисовская деревня р. Балая	288	207		
Верхняя Буланка	275	314		1
Нижняя Буланка у р. Буланки	496	456	1	1
<u>Заимки Нижней Буланки:</u>				
1 Абаринова	6	10		
2 Медведьево	10	15		
3 Яна Зелинга	17	18		
4 Яна Тидена	2	2		
5 Якова Бриеде	2	4		
6 Якова Витнеру	4	6		
7 Людвиг дрегера	3	5		
8 Егора Шрейнера	5	4		
9 Петр Тобиас	7	4		
10 Давид Гейнце	6	5		
11 Микель Тобиас	1	3		
12 Яна Вилкс	41	31		
13 Яна Бирземниека	13	13		
14 Петра Гравилсона	5	5		
15 Микеля Фогеля	4	4		
16 Юра Витнера	5	6		
Верхний Суетук р. Суетук	671	461	1	2
Новополтавка р. Кебеж	386	371	-	1
			2	5+1

Как видим, большинству хуторов даны имена владельцев. А у трех из всех Янов: Зелинга, Вилка и Бирземниека были большие семьи. И все хуторские хозяева из Нижней Буланки. Непонятно почему в этом списке оказалась Новополтавка – село украинцев? Да, там живут наши булановцы, но почему так много? Это ведь 1907г.(+1)

По рассказам Эммы Бланку не только у заимок имена владельцев, но и у холмов: То были горы: Шмитов, священника, Большая гора Чайбы, Витнеру, Рудзишу, Менготу, Томаню, Аболу, Визингеру, Чукню, Путниню, Прицишу с Фогеля, Тобиаса гора со рвом, Тракие горы и Акменькалнс. Буланка находится меж этих гор.

В списке 2 лютеранских церкви и пять школ с 4-х класным образованием. Оба здания церквей сохранились, но без колоколен крестов и часов. Их содержали как клубы.

Многие финны породнились и переженились с эстонцами. Мало осталось финских семей. Хотя финны говорят только на финском, но дети в школе научены русскому. Первые годы об обучении детей заботилась церковь.

3) «Памятная книжка 1907 г. стр. 38-40

До конфирмации они должны были знать и читать Библию. Но там, где села вольных поселенцев, как Борисовка, священник не нашелся и школьников экзаминовал православный поп – батюшка.

Но правда проявляется в сравнении. При царе лютеране могли жить в Сибири, об их переселении: кого в кандалах, кого как вольнопоселенцев Сибирь приняла, даже преступники, как и вольный люд, получили земельные наделы. И никто не хотел бежать от хорошей жизни. Распределены по языку, культуре, по вере и конфессиям, и эти места жительства сохраняли веками. И в школах учились на родном языке. Много лучше обзревается при сравнении: в царское время и в начале советов. При царе все винтики образования и веры слаженно вращались в одну сторону. При следующей власти с 1918 г. левая рука хозяина хаотичной системы не знала, что планирует правая. Одновременно одни заведения пытались показать доброе отношение ко всем национальностям, а другие собирали списки придуманных врагов и устраивали охоту на всех, кто сильнее, умнее, пусть даже богаче. Такими были страшные 20-е, 30-е и 50-е годы.

Говоря об образовании начнем с того, что в отделах образования разных рангов были по одному, а то и по двум ответственным за образование детей нацменов. И ничего, что им в отделах образования хорошо если принадлежал хоть один стол, не говоря о кабинете, и все дела умещались лишь в одну папку. Но зато на плечи этих ответственных ложилась ответственность за разного рода ревизии, контроль, отчеты и за распространение директив. Мы заглянем в эти бумаги.

Когда довелось заглянуть в дела отчета за 1925-1926 гг.,⁴⁾ в бюро по регистрации граждан и исполкома возник вопрос, сколько на самом деле в крае иноземцев? В том обзоре обсуждали вопрос об отношении работников коренного населения к коллегам из нацменов. Вывод: удовлетворительно. Но заметили, что эти работники перегружены из-за нехватки кадров. Характерно, что национальному вопросу уделено очень мало времени. Так из поднятых 319 вопросов о заботах нацменов, 1 октября решалось только 8 вопросов (2,5%).

В следующем пункте констатировали такой факт, что:

«...особенно латыши неохотно регистрируют даты жизни, им достаточно религиозных обрядов. Поэтому точный учет живых и умерших невозможен.» Примем во внимание время – годы жестокого преследования зажиточного слоя населения – кулаковщина. Но об этом позже. По причине нехватки бюджета выездное заседание 1 октября 1926 г на месте проживания нацменов не состоялось. И живут-то они по хуторам, да и подходящее помещение тоже не найдено. Посетили только Сухонойский сельсовет.

Требуется более серьезное отношение к оповещению и пояснению законов и решений правления.

Дальше в рассмотрении был отчет Уярского района за 1926 год: *«В этом году в районе работает 26 школ в т.ч. 4 латышских и в 17-18 верстах от центра татарская семилетняя школа в Каменогорновке. Есть сельсовет хуторов: Томнинский, Борисовский и Сухонойский с общим числом жителей – 2951 чел. Каждому по школе и семилетняя школа обслуживает советских детей трех сел. Каменогорновская семилетняя школа в 2 этажа построена в 1911 г. Крыша давно неремонтирована, течет. Бревна требуется зашпаклевать, печи растрескались. В этом году учится только 6 групп, одна в проходном, остальные в незаконченном ремонтировать помещения, в котором стоит кровать учителя. Столярка тоже в школе за тонкой стенкой. Общежитие в двух комнатах главного здания. Одна – девочкам, другая – мальчикам, переполненные. Столовая там же.»*

4) КГКУ «ГАКК» – ф. 1205, о. 1, д. 90,

Еще хуже в Борисовской школе. Маленький дом, комната в 15 x 12 аршин (аршина 71 см), общежитие 6 x 6 аршин. В ней 3-этажные нары мальчикам и девочкам, коридоры, столовая. В этом году жители обещают пристроить 2 классные комнаты. Общежитие девочек перевели в бывший класс и в общее общежитие. В обеих школах постельное белье и кровати дети приносят сами и сами в маленько кухне готовят еду.

В 1925-1926 г детей школьников по району – 3 819, из них русских -3 512, латышей – 307. Но училось русских - 1390, а латышей – 218 уч..

1926-1927 г из 4116 учеников русских – 3754, латышей - 362. Из них посещали школу: 1654 русских и 285 латышей.»

В этом обзоре немного внимания уделили медицине. Замечено, что нацмены, особенно латыши, по сравнению с русскими очень редко обращаются к врачу, только в тяжелых случаях – они используют свои популярные народные методы.

Краткий обзор этого документа закончим с сообщением обо всем Красноярском крае в 1927 году.

На территория края 1 881 218 км² живет 367 752 человека, из них нацменов 61 455 человек (21,4%). Из них нацшкол в 1926-1927 уч. году :

13 татарских с 589 учениками, в 6-ти и одной 7-летней латышских школах училось 449 детей, в 8 эстонских школах 432 ребенка, а в одной еврейской 96 детей.

Но в гораздо более численные народности Сибири, как чуваша в трех школах 73 и в двух школах северных туземцев только 17 детей. Вот и открылось, что больше всего детей в нацшколах было у татар. За ними следовали латыши и эстонцы. Но у основного народа только 2 школы с 73 и 17 учениками.

... Понятно, что пока были церкви, проводились и крещения и конфирмации. Только теперь все делалось в тайне от новой власти, которая забрала пока неразграбленные и неразрушенные церкви. В Нижней Буланке после закрытия церкви и сноса колокольни с крестом Янис Аболтиньш продолжал ухаживать за зданием. После дождей он заботливо на чердаке вытирал всю воду.

Паулина Казаку рассказывала, что это он «красиво проповедовал и «friši» пел. После него взялся это делать Занделс, затем жена Яна Катэ и после нее Цинь Павлина».

Школа сберегла публикации нескольких газет из тех, 1924-1925-х годов. Газета «Sibīrijas Cīņa» – «Сибирская борьба» дала немного сведений, но как сквозь замочную скважину нам удалось заглянуть в суть происходящего в округе и в Нижней Буланке и в его отображение.

1924 г. № 9

«3) ...№ января из Красноярска прибыл учитель Бушер. Перед тем учительница Гр. Было 38 детей, теперь уже 62;

4) ...кружок самодеятельности готовит постановки;

5) ...благотворительный сбор аэроплану «Латвийский стрелок» дал 20 руб.

1924 г. № 45

1) Проходят перевыборы сельсовета и комитета взаимопомощи.

Молодежь организует драматически музыкальный и общественно научный кружок и хор, а также помощь Ленинградским рабочим.

1926 г. № 49

Постановки „Zelta zirgs”, „Кто виноват” и „Мартовская ночь”

1926 г. № 9

в статье газеты «Dzīvā avīze» упоминается о помощи МОПР-у (18 март)

1926 г. № 11

В статье «Раньше и теперь» в приложении «Sabiedriskā audzināšana» Бушер сообщает о положении в школе и о длительности учебного года, о строительстве новой школы, о нехватке учителей и школьных принадлежностей.

1926 г. № 15

Статья «Электричество и кино» говорит о первой возможности видеть фильм «Красный тыл». Машина динамо и ранее невиданная «Лампочка Ильича» дает представление об электрификации;

1926 ш. № 29

В статье «Заимковцы впереди» рассказывается о Вилку заимке (20 семей в 10 верстах от села), где своими силами строят школу из бревен разобранного **хлева** бывшего священника.

Во второй статье извещают об активной практике студентов педтехникума.

В первый момент кажется, что материал так себе. Но что есть, то есть. Но – разве плохо, что в селе работает драмкружок с показом театральных пьес? Что основан хор? Что прибывший учитель Бишер заботится о качестве работы школы? И не странно, что с крестьян собирают пожертвования аэроплану? И что строят на заимке школу? И разобранные бревна с хоздома священника не говорят о настроении села?

Но они не знали к чему это их приведет.

Мы не знаем из какого педтехникума студенты - Ленинградского или Ачинского? И знаем, что образование латыши получали на родном языке. В Подмоскovie в Битцевском техникуме тоже до 1937 года училась латышская группа. (Я там училась в 1954-58г. и учитель ботаники В.П. Рождественский мне рассказывал о жадном к знаниям, очень активном в работе потоком латышей, который весь вместе с учителями был арестован в 1937 году.)

1926 № 34 или № 37 и № 38

Читаем, что на содержание детского садика район выделил 30 руб, кооператив – 10 руб. и тарелочки и чайную посуду, с/х кредитное товарищество 5 руб. и котлы для приготовления пищи. На еду истрачено 36 руб. – по 5 копейкам каждому ученику. А в № 48 дан отчет за октябрьские праздники, и там интересна одна фраза: *«у всех было праздничное настроение, только председатель сельсовета Екаб Петерсон. как положено «Божьему сыну», в празднике не участвовал.»* Нам ясно теперь, что приход еще жив, раз в селе есть еще Дети Бога.

Анализируя прочитанное в этих новостях хочется сравнить давнюю жизнь Буланки с новой современной жизнью. Нет ни кружка самодеятельности, ни гостей с театральными представлениями, ни сбора пожертвований. И нет ни одного издания, рассказывающего о жизни наших далеких земляков. Да, левая рука не знала, что делает правая. Познакомлю с одним документом о том, как постепенно ликвидировались латгальские и латышские школы:

Обследование⁵⁾

1 лист Новоселовский район 1) Витебская основная школа (латгальцы): 1 учитель, 21 ученик; 2) Александровская семилетка; 1 учитель (латгалец), 31 ученик, в пятом классе учил детей русский. Латгалец окончил Ачинский латгальский педтехникум. Русский знает хорошо.

2 лист Боготольский район. 1) Кудринская (латгальская) школа; 10 учеников. Школу ликвидировать.

Манский район: 1) Островская латышская школа; 30 учеников, 2 учителя, есть еще 16 эстонских уч-ся.

5) КГКУ «Г А К К» - ф.1383, о. 1, д. 202 (даты 1937-38г)

Бирилуйский район. 3 латгальских начальных школы: Малиновка, Монастырская и Сахаровская 61+ 51+27+27=166 учеников. Жители просят еще учить русский.

Уярский район Борисовская неполная средняя школа – 186, Разговорный язык латышский, обучение на латышском. Из 9 учителей 7 латыши, получившие среднее педагогическое образование на латышском языке.

3 лист 2) Томнинская начальная, латышей 43. 3) Сухонойская начальная, латышей 69, Каменогорновская начальная, латышских детей 57. Итого в школах 4 народностей работает 15 учителей, необходимо переквалифицировать обучению на русском.

Тьюхтетский р-н. 2 латгальские школы: 1) Ченстановская, 2) Двинская, вместе 114 учеников по латгальски и по русски.. 50% детей русские.

Ачинский р-н. 1) Окуневская (латгальцы) – 103 ученика, 6 учителей. 2) Вилловская начальная (латгальская) 14 учеников. Реорганизовать. 3) Гайшмейстару начальная (латыши) 39 учеников, 2 учителя (Переведены в Нагорновскую неполно среднюю школу в 3 км.. 4) Счастливенская начальная (латгальцы) -19 учеников и 1 учитель. Объединить с Кузинской русской школой в 3 км.

4 лист 5) Никитинская (латгалы) 48 учеников, 2 учителя, прошу реорганизовать. 6) Грязновская (латгалы) 48 учеников, 2 учителя и 21 ученик латыши. 20 латгалов и 2 русских. Реорганизовать в обычную школу. 7) Ладожская неполная средняя школа (латыши) 41 ученик, 2 учителя. Реорганизовать в обычный тип.

5 лист Минусинский р-н. 1) Латышская начальная, учеников 113. В 1м классе – 40, во 2м – 22, в 3м – 23. В 4м – 28 детей. 2) эстонцев 113. Краснотуранский р-н., две латгальских школы, 141 ученик. Пировский р-н., латышская начальная -51 ученик.

Итого в 15 районах нацшкол: 8 латышских, 9 латгальских, 8 эстонских и 1 немецкая школа.

Позже пойдем, что не зря они считали, несмотря на то, что, перед этим 7 авг. 1936 г. было решение президиума исполкома Красноярского края № 3026,⁶⁾ о рассмотрении вопроса о работе среди нацменов райкомов Ачинска и Боготольска.

Резюме президиума:

1. «Одновременно с отмеченными успехами в укреплении колхозов нацменов, а также поднятия культурного уровня нацменов края, есть еще целый ряд нехватки работы политического образования в массах. Недостаточность обучения национальных педкадров и ликвидация безграмотности.

Отмечено значительно большое количество жителей нацменов в некоторых районах: в Ачинском – 7 100 латышей, латгалов, татар, 18 национальных колхозов, 12 национальных школ. В Боготольском 1006 человек. Во всем уезде 10 000 человек просило у исполкомов, горсоветов, в отделах образования, от земств, и издательств проявить работу в поднятии уровня политучебы. Представителям этих наций преподавать уроки на родном языке. Но из-за плохой работы отделов образования и безответственных отношений между нацменами уже закрыты Ялтинская татарская школа Ачинского района (Окуневский и Кудринский сельсовет), в Боготольском р-не вместо родного языка учат на русском.

С) ...Президиум отмечает особо неблагоприятную работу отделов образования и медздоровья в подготовке национальных кадров педагогов и руководителей колхозов, также плохо распределена национальная литература, она подолгу залеживается на складах. Исходя из этого ...Президиум Красноярского края решил:

6) КГКУ «ГАКК» – ф. 1383 О. 1, д.44 (1935-41) г.

1) руководителям районов указать, что закрытие школ нацменов недопустимо, как недопустимо латгалов учить на русском и необходимо привлечь национальных педагогов из русских школ в школы нацменов. До следующего года исправить допущенные ошибки.»

В этой связи следуют еще 8 пунктов.

В Ачинском районе 6 латгальских и в Уярском районе 4 латышских школы... Все жители говорят на родном языке. И дальше даны интересные сведения по всем школам нацменов, какие находились в Красноярском крае в 1936-37 учебном году.

1936-1937 учебный год в отчетах: в **211** национальных школах учат на **17 языках**.

Причем, хакасских детей 1 513, латышских – 157. Это только в Уярском районе.

Кадры

Отдел народного образования края поддержал связь с национальными педтехникумами в других уездах и областях. В латышских и латгальских школах работали выпускники Ленинградского педагогического техникума и из латгальского факультета Ачинского педтехникума.

Учет школ и учеников по языкам в Красноярском уезде 17 декабря 1936 г.

<u>Школы</u>	<u>Начальные</u>	<u>Неп. Средн.</u>	<u>Ученики</u>
Буряты	3	-	69
Латгалы	16	1	547
Латыши	8	2	796
Мордва	4		226
Немецкая	1	1	321
Ненцы	4		115
Корейцы	2		37
Кето	2		43
Поляки	1		148
Татары	34	2	1 738
Украинцы	1		20

Чуваши	19		699
Долганы	11		216
Эвенки	15	1	407
Хакасы	60	9	4 829
Якуты	2		35
Эстонцы	13	3	739
Селькуты	2		85
Казахи	1	-	-
Итого:	199	18	11 050

Пишу и думаю, что хорошо бы Красноярскому отделу образования поинтересоваться этими данными, задуматься о серьезности вопроса. Открыть какие 30% этих школ. И поняла, что ни кето, ни долганы, ни селькуты не соберут и половины учеников для своей нацшколы. Да и нашим национальностям столько детей можно собрать лишь в селах по 5-15 детей. И учиться пришлось бы на русском, но только с одним уроком родного языка. В Нижней Буланке на родном языке шло несколько уроков, а остальные на русском (как на иностранном) – шутка.

А если говорить об учителях из Латвии в последнее время, то можно их послать и в Красноярск, и в Дудинку или в Норильск. Только климат там лишь для героев.

Не зря мы знакомимся с народностями, их детьми, желающими получить образование в 1936 году. Грядет 1937-1938 годы и черная туча застилает все надежды на светлое будущее.

А пока в 1936 году лучшей школой в Уярском районе числится Борисовская. Пригодные классы содержатся в порядке и чистоте. Есть классы труда, физики, библиотека с 3 500 книгами и 2 зала. Учебников достаточно. Директор с высшим педобразованием, у остальных техническое или учатся на педфаке. 50% детей живут в интернате. Детей 160 Учеба идет на латышском. Со 2 класса учат предмет русского языка. Дальше о учителях:

1) Я.М. Шустин., директор, высшее, учит русский язык; 2) (Гайлит) М.И. Байкит - завуч; 3) Еглова – родной язык; 4) Крастиня (Марта Мартына) – биологию и химию; 5) Алкснис (Алфонс Ивана) - историю, географию и общественные; 6) Зилберг – воспитатель 1 классов; 7) Вилисов (А.И.) – воспитатель 2 класса; 8) Калминыш – воспитатель 3 класса; и 9) Круминя (О.А.) – воспитательница 4 класса.

В числе лучших школ Окуневская латгальская неполная средняя школа Ачинского района. Находится в четырех помещениях, в будущем году построят типовое здание. В библиотеке 2 000 экземпляров. Учебных пособий мало. Учителя либо окончили педшколы, либо учатся заочно в пединституте. Обучение на латгальском языке.

Список учителей 3 школ Краснотуранского района: В латгальской школе Креславки 134 ребенка; учителя: Н.И. Меднис, П.П.Блейдерс, А.С. Коваленок, В.А.Дитля, А.А.Серуня, П.А. Плошиныш; Алгаштыкская латгальская школа – 100 уч., учителя: И.Д.Янгалс, П.И.Заланс, И.Е. Римшанс. Третьей – Николаевской школы с 173 учениками в тот день записать учителей не удалось.

Раньше мы узнали, что лучшим учителям, получившим почетные награды за отличную работу в Борисовской школе, в 1937 году инкриминировали разные преступления, в т.ч. пьянство.

При изучении материалов о школе Нижней Буланки мне встретился идентичный случай с учителем Гобой. О судьбах остальных учителей Буланки мы еще узнаем. Только скажу несколько слов о учителе Приедитисе, который по словам Павлины Казак работал в школе в 30-х годах. Кроме физики и географии он учил еще детям

нотную музыку. В школе стоял орган, но он работал только когда находился в церкви, тогда он играл громко и красиво. И на нем дети изучали ноты.

Из воспоминаний Эрики Крумини знаем, что на Вилку заимке работала учительница Голенькая. Узнали и об учителях Бушере и о ставшей его женой Ольге Гринберг.

С 1923 по 1933 годы во время всей активной деятельности правой руки правителей левая рука, как в культуре и в образовании, так и в хозяйственной жизни не знала, что делает правая. Это было совершенно противоположное враждебное действие. Что?

Ответ: Первые тяжкие репрессии раскулачивания. Оглядываясь назад понимаем, что еще не ставшая прочно на ноги власть рубила и уничтожала твердую почву под собой. Как законы власти, так и множество декретов в долгие годы власти с самого начала породили в населении хаос, панику, беспорядки, кризис и нищету. В следующей главе откроются следы тяжкого бремени кулаковщины. Безбожье развило смертные грехи. Зависть к имуществу ближнего и его успехам - один из главных грехов, порождала жадность, месть и убийства если не своими руками, то руками правительства. За это ухватился неимущий класс. Жертвами агонии бесправия были не только взрослые, тяжкое бремя ответственности легло и на плечи детей. Им не вручали свидетельств об окончании школы, многих отчисляли из школ и других учебных заведений, не принимали в институты. Обзывали в открытую троцкистскими выродками. Сельским детям незнакомо было имя Троцкого и они не понимали, что это может значить.

Один найденный документ показал суть этого преследования:⁷⁾

*«Выписка из протокола № 17 от 7 марта 1929г. Манский РИК село Шалинское
Председатель: Похабов Секретарь Красовский*

Слушали: « ...о лишенцах, об исключении бесправных детей из школы повышенного типа.»

Говорит Базарин...

Решение № 10:

Из Шалинской школы исключить Мейер Владимира. Лавренова Алексиа, Мьядомьорг Анну,

из Островской 7-летней школы Лукашеву Анну, Гутика Николая, Кобак Гелму, Авотиню Лидию, Петрова Василия и Махнутину Любовь.»

К какому выводу мы пришли? В каких бы условиях ни жил человек, он будет стараться научиться, используя свои возможности и свыше полученные таланты. Но правительственный механизм во главе угла поставит свои интересы, не беря во внимание интересы отдельных личностей. И мы говорим об особенном жестоком правлении, где правая рука не знала, что делает левая.

Мы пришли к 1937-38 году и узнаем, что все школы нацменьшинств будут продолжать обучение только на русском языке. Мало того – позже будет запрещено разговаривать на родном языке ни в школе, ни на улице, ни даже дома, (чтобы не услышали соседи). Это особенно коснется семей лишенцев и репрессированных.

7) КГКУ «ГАКК»- ф.137. о. 1, д. 20.

СИБИРСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ – СУДЬБЫ КУЛАКОВ

В первые годы советской власти российских крестьян делили на три категории: «кулаки»¹⁾ - зажиточные крестьяне, «средняки» – средней зажиточности прослойка, и неимущие крестьяне – «беднота». Так получилось, что судьбоносные решения по поводу наказаний кулакам, в первую очередь выносили собрания неимущих бедняков. Все пошло кувырком. Пришла жестокая пора 20-х, 30-х и 40-х годов. На сибиряков навалилась неведомая напасть. В 2004 году Красноярский «Мемориал» начал издавать во многих томах «Книгу памяти жертв политических репрессий Красноярского края». Дальше пишем – „Книга памяти». В ней учтен каждый потерпевший в крае от репрессий. В ней о двадцатых годах рассказывают историки. В рассказе «Ссылки крестьян»²⁾ В. Сиротинин пишет, что в конце 20-х годов на Россию навалились три напасти: коллективизация, раскулачивание и ликвидация кулачества. В конце 1928 года генеральный секретарь ВКП(б) Сталин начал политику раскулачивания и насильственного создания колхозов. Александр Солженицын эти времена назвал «мужицкой чумой». В 1928 г. местные парткомы получили от Сталина телеграммы с указанием жестоко расправиться с кулаками. И, чтобы ускорить этот процесс, Сталин самолично явился в январе 1928 г. в Сибирь. В 1929 г. Каганович начал новым способом лишать зажиточных крестьян зерновых запасов. Для этого предложил использовать местное сельское общество. Это породило самоуправство бедняков, комсомольцы даже получили оружие.

Политбюро ЦК 30 января приняло решение: «О средствах ликвидации кулацких хозяйств и об одновременной коллективизации районов». На помощь шла армия и милиция, особенно после приказа госуправления - Г. Ягоды от 1 февраля 1930 года за № 4421 участвовать в коллективизации, в арестах кулаков, и в безжалостных подавлениях любого рода сопротивлений.

В феврале 1930 года многие тысячи крестьян со всеми членами семей сосланы с мест жительства в неблагополучные северные районы. В воспоминаниях булановцев прочтете, как это происходило. Но сопротивления были, было 273 восстания - ОГПУ вместе с красноармейцами и милицией подавили все попытки сопротивления. Так описывал вкратце В. Сиротинин.

Да, первыми решать судьбы имущих земляков довелось собраниям неимущих. Конечно под зорким глазом правления. Сначала первыми потерпевшими оказались исповедники. Они и их семьи числились «лишенцами» - людьми без прав. В 1933 г. такая же судьба коснулась имущих крестьян. В селе Н. Буланке их оказалось более 40 семей.

1) Кулаки – имущие, середняки – полуимущие. Бедняки – неимущие. Лишенцы – люди, потерявшие все права.

2) «Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края» том А-Б, стр. 16

Их «Дела» хранятся в фондах Минусинского архива - филиала Красноярского госархива. Так кто такие «лишенцы»? Или правильнее сказать – кем были эти люди без прав? В 20-е годы к таким причисляли в первую очередь бывший обслуживающий персонал царского двора, белогвардейских офицеров, служителей церкви, а в конце 30-х годов и в начале 40-х до 1933 г., к потерявшим право голоса причислили широкие слои простого населения, особенно работающих крестьян. После обязательной конфискации имущества человек, у которого отняты элементарные права гражданина, еще был подвергнут осуждению и отправке на тяжкие работы в шахтах, на рудниках или лесоповалах в тайге. Такое наказание ссылкой касалось всех членов семьи, включая стариков и детей. Почти в каждой из 40 сосланных кулацких семей Буланки было от 4 до 9 детей, жены, матери, отцы, братья и сестры. Из Нижней Буланки, можно считать, сослали четвертую часть крестьян, независимо от того, были ли они потомками колонистов или вольнопоселенцев из Латвийских губерний. Наш вопрос – за что? И как это проходило? Первыми получили наказания служители церкви, им присуждена статья 15 «м». В Нижней Буланке ими стали Янис Аболтиньш, Карл Зандел и Юрий Седлиникс со своими семьями. Вся церковная документация в годы кулаковщины была уничтожена, разрушена колокольня с крестом и часами. И каким наказаниям подвергли их, можем только догадаться. Особенно тяжкая и безжалостная охота на кулаков началась в 1929 году. Для обвинения было достаточно иметь сепаратор, не говоря о любой сельхозмашине или о с/хоз постройке. Достаточно того, что родственница приехавшая на летний отдых помогла на поле или дома; или воспитания adoptированного ребенка, чтобы такая семья считалась эксплуататором, а значит - кулацкой семьей. Первой инстанцией такого решения было бедняцкое собрание. Затем следовало решение комиссии, неоспоримое решение сельсовета после подтверждения его партячейкой, и наконец - Управлением района и органом отдела по финансам. Такие решения клеймились статьями под цифрой 15 с первыми буквами алфавита. Различия давали буквы. Сотрудник Минусинского музея в 1991 г-н **В. Леонтьев** показал мне эти статьи: 15 «а» - за использование взятого на работу, 15 «б» - за найденный механизм, ранее использованный в работе. 15 «в» - за покупку и продажу скота или его переработанного продукта. 15 «г» - за сдачу машин в наем или за отработку. К виновникам по этой статье причислены еще бывшие офицеры царской армии, агенты полиции и служители культа. 15 «д» - бывшие работники полиции царской империи и отдельного жандармейского корпуса и охраны, служащие и руководящие в царском дворце. 15 «м» - служители церкви.

9-й параграф 69 статьи РСФСР - Российского уголовного кодекса гласит: ... «независимо от того, к которой категории относятся, эти люди не голосуют и не могут быть избраны.» О том, насколько несправедливо советская власть отнеслась к лишенцам, поймете после прочтения предложенного ниже. Полезно узнать из «дел» о каждой семье. Но их слишком много. Поэтому познакомимся с «делами», раскрывшими нам мучения некоторых семей наших булановцев. Они терпели моральные и материальные потери, гибли на Далеком севере по шахтам, тюрьмам, в тайге и в тундре. Сегодня остались ли еще единицы?, большинство погибло. Время соперничает с памятью и мы ей поможем. реабилитировать кулаков, и хотя-бы готова ли признать свою неправоту в вопросе первых репрессий? Кому и что можно теперь вернуть? Где семьи, где хозяйства, где земля и дома? И, наконец, где поруганная честь этих трудяг? Не знаю, приступила ли Россия оправдывать их?

Разве семье Дроня Августа удастся когда-нибудь получить отнятую в 1929 году мельницу? Август родился в бедной буланской семье – крестьянин. 8 авг. 1918 г. его с 4 парнями мобилизовали служить в армии Колчака в Красноярске. В сентябре все пятеро дезертировали и подались домой. За побег арестованы. Им дополнительно «шили» еще дело об участии в Минусинском атентате против Колчака. Сначала сидели в Ачинской, потом в Красноярской тюрьме. Через месяц Дронис заболел и был послан лечиться

домой, чтобы по-излечении вернулся в строй к Колчаку. Какой гуманизм! Но Август в армию не вернулся. Прятался в тайге у Рейниса Казаку, либо у Розентала Яна или у Криша Турка. Друзья прятали его и приносили продукты. Все-таки в 1920 году его опять призвали в армию, теперь в красную. Демобилизовавшись он женился на казачке Екатерине Боргнуовой с мельницы из казацкого села Нижнего Суэтука. Жене принадлежали две трети мельницы, одну треть она продала. Только что ставшего мельником Августа раскулачили и отняли все права. В 1930 г. Дронис сдал мельницу Нижнесуэтуцкой колонии «Ленин» и вернулся в Нижнюю Буланку. Но Нижнесуэтуцкое собрание бедняков решило Дрониса считать кулаком, обвиняли во всех смертных грехах как убийцу, пьяницу и лентяя. В «деле» лишенца не показана его дальнейшая судьба. Вместе с ним этот крест лишенца несли вся семья из 5 человек.

Семья отца Томаню Алвины состояла из девяти едоков. В начале XX века Томанас Екаб был сослан из латвийской губернии. В Нижней Буланке женился на Томань Анне 25 января 1926 г. Отец Анны составил договор с зятем, что дом (80 руб.), 4 коня (120 руб.), 4 коровы (120 руб.) и остальной мелкий скот (40 руб), плуг, борона, 2 подводы и веялка (25 руб) передаются в распоряжение зятя. Но за это зять до конца жизни Екаба и тещи Майи должен о них заботиться и их содержать. В противном случае все вернет обратно. Этот договор подтвержден в сельсовете. Но в договоре не был указан паром на реке Кебеж. Оказывается старый хозяин с согласия сельсовета, но без ведома зятя, был еще и паромщиком. Такая вот грустная предистория трагической жизни этой семьи. Ветеран первой мировой войны, по ранению инвалид Томаню Екаб с семьей пережил тяготы ссылки в северной тайге. Там он потерял большую часть детей и свою жизнь. Его дети: старшая Альвина, которая живя в Буланке рассказывала мне эту историю, Екаб, Анна, Янис, Вилмина, Аугустина, Марцис и Аустра.

Как говорила Алвина, она в селе окончила 4 класса. И до сих пор помнит учителя Бунциса. Но самые светлые воспоминания оставила на нее бабушка Майя. Она никогда не сидела без дела. Прадед Майи сослан в Буланку в середине XIX века. Тогда организация натурального хозяйства всецело ложилась на плечи женщин. Бабушка умела все: вязала, пряла и ткала.

Ткацкий станок и прялку мастерил некий Лоска. И все другие работы у нее спорились быстро и красиво. Отец Алвины построил дом и хозростройки. Работали все члены семьи. У них было 5 коров и своя земля на Томаньгоре. Была и техника – молотилка и косилка. С государством расплачивались аккуратно, долгов не было. Но это не приняли во внимание. В 1929 г. семью Томанов объявили кулацкой и ввели в разряд лишенцев. Раскулачивали сами булановские бедняки, которые по словам Алвины сами не хотели работать. Отнятое имущество сразу шло на «торги» - распродажу. Бревном по бревну разбирался дом. На эту разруху отец не мог спокойно смотреть, Когда разбирали чердак и стены он, стоя посередине комнаты, безысходно кричал, требуя, чтобы убили и его. «Было страшно на это смотреть» - говорила Алвина.

Она помнила как вывозили еще несколько семей: Вендэ, Берчус, Пурманюс. Пурмани имели мельницу. До Каратузы (около 40 км) их везли на возах. В Каратузе отнимали последнее: шубы, подушки и др., оставив только нательную одежду и немного съестного. До Минусинска несчастных везли на машинах, оттуда до Томска в вагонах для перевозки скота. Паяк в поезде составляли 100 гр хлеба и кипятка. А из Томска их загрузили на баржи. Буксир тянул баржи вверх на север. Несмотря на то, что в Томске все получили по уколу, на баржах многие умирали, мертвых выбрасывали там же - между баржами в реку. В конце оставшихся высадили на необжитой берег густой тайги. Отец сразу взялся рыть детям землянку. Эту тяжкую судьбу рядом с ними терпели семьи разных

национальностей. Мужчин гнали валить деревья и расчищать вырубki. И женщинам работы хватало «за троих». Например, зимой расчищать в глубоком снегу дорогу из тайги до реки. К обеим концам длинного бревна привязывали веревки, ухватившись за которые с обеих концов группы женщин тянули бревно по снегу, сгребая его широкой полосой по намеченной дороге. Голодные, полуодетые, с нивесть чем обмотанными ногами.

От голода распух братик Екаб. Позже он, Марцис, сестры Вилмине и Аустра от мороза и голода умерли. При первой попытке побега отец еще был жив. Примерно 12 человек пробовали вырваться через болото из лагеря. Через каких 60 км. отец услышал лай собак. Он просил всех лечь, но охрана уже их застала. Всех повязали и гнали назад. Хотели привязать отца к коню и тянуть волоком. Но передумали. Сначала их посадили в тюрьму, а потом перевели в лагеря Камчатки и на Дальний Восток. А после смерти папы многие пытались повторить попытку бегства. На этот раз по инициативе мамы и семьи Вендэ, но побег опять не удался. Самые терпимые условия были в последнем лагере, на Дальнем Востоке. Когда их посылали на уборку урожая капусты, можно было тайно погрызть капустный лист. С матерью пришлось расстаться. Позже они встретились в Нижней Буланке. Остальные дети развезены по другим лагерям. Их собрать из Колпачевского детского дома и продержать у себя до возвращения матери посчастливилось Цайре Мигле. Во время ареста и ссылки в Огнев Яр (Нарымский округ, земля вечного замерзания) самой рассказчице было 12 лет, отцу 40, остальным детям от 2 до 5 лет, деду 70, бабуле Майе 67. Домой Алвина вернулась в 30 лет. «За что мне все это довелось пережить и терпеть?» – недоумевала Алвина с сердцем полным возмущения, когда на наш запрос о реабилитации ее семьи получили вот такой ответ: «...сообщаем, что ваши родители, братья и сестры среди осужденных по Красноярскому краю не числятся.» Возникает вопрос, почему тогда в Минусинском архиве находится кулаковское «дело» ее семьи? Разве после такого ответа она может рассчитывать на возмещение как моральных, так семейных и материальных потерь? В России разными облегчениями пользуются только ветераны 2-й мировой войны. Но за 18 лет тяжелого труда и борьбы за выживание в морозном аду, где потеряна семья и пол-жизни. эта женщина не получает даже элементарного извинения... Но есть, есть Божий Суд, он ждет! Первый этап раскулачивания длился до 1933 г. И это был жестокий период ссылок лишенцев. Люди недоумевали, за что?! Получили такое тяжкое наказание и наивно верили в справедливость, писали даже председателю ВЦИК - «батюшке» М.Калинину. Мы то знаем, что обвинения сфабрикованы поверхностно. И мне было особенно больно читать как бедняцкие «каины» губят своих братьев. А читая просьбы по разным адресам радовало, как грамотно и подробно, даже на русском, были написаны эти бумаги. Жаль, что безрезультатно. Очень поучителен один протокол из 1929 года.

Протокол

счетной комиссии заседания сельсовета Нижней Буланки Каратузского района от 30 июля 1929 года.³⁾

Участвуют: 1) Крастинь Элизабете, 2) Гейнце Голфр. 3) Гойерс Арон.

3) МКУ «АГМ» - ф. 511, о. 3, д. 15, л.9

Остальная публика: член ВКП(б) Андерсон Екаб Екабович, избач Саусин Эрмина в присутствии доверенного от РИК Каратузы и из ИК области инструктора Китайкина. Рассмотрение кулаковских хозяйств:

1) Витовский Кристап Янович № 205

Посевы – 9,84, коров–3, телят–2, рабочие лошади–2, жеребец-!, овцы-!», Свиной-3, косилка, молотилка, сепаратор, В семье 6 человек, из них работоспособные 1. Доход – 729 руб 25 коп. Постоянно использует парня Франка Цирцана (как будто сдает комнату).

Расчитано, косилка и молотилка – 75 + 75 = 150 руб. Сепаратор – 15 руб. Сдает и арендует землю. Обложить индивидуальным налогом

2) Ликумс Янис Антонович № 282

Посевы – 9,1. В прошлом году засеял 12, рабочие лошади-3, жеребята-1, Коровы-4, молодые-4, овцы-10, свиньи-3, доход 794,80. Молотилка, Сдирание шкур. В семье 10 человек. Нетрудоспособных - 3. Систематически эксплуатирует рабочих и за оплату сдает молотилку.

Расчет 49 руб 50 коп. За обдирку шкур 75+25 руб.

Обложить в индивидуальном порядке.

3) Клявиньш Николай Иванович № 51

Посевы 5,9. Лошади – 2, коровы-2, овцы-3, доход 562,65 руб. Машин нет. Сдает квартиру -150 руб. Нанимает рабочих. Жила Мач Анна, и Ванагу Вилис с братом Николаем. Использовал закон 2-х недельного нанимательства. Но договор не оформил. По его словам нанимал на 40 дней.

Обложить в индивидуальном порядке, «лишенец»

4) Узбек Хр. Хр № 67

Посевы 8,22, в прошлом году 11,17; лошади 3 рабочих и молодая 1, коров-4 Телят-2, овцы- 8, свиньи- 3, доход 786,60 руб. В семье 8, трудоспособных-4. систематически эксплуатировал Кихель Андрея, живет у него. Эксплуатирует Клявиня Эдуарда. 2. В страде использовал помощь за вино. 3. Эксплуатировал молотилку за деньги и за отработку. Косилка 100 руб. Но на молотилке работал сам.

Обложить в индивидуальном порядке.

5) Петерсон Юрий № 107

Посевы 5,42, прошлый год 3,66, лошади-2, коровы- 5, телята- 1, овцы- 5, свиньи- 3, доход 372, 54 руб. В семье 3, работоспособных-1, С 1922 года до сих пор нянька Ольга Панькова. Сепаратор за 5 руб., самопрачечник- 100 руб.

«Лишенец». Настоящее кулацкое хозяйство.

6) Краузе Давид Христианович № 126

Посевы 4,60, Прошлый Год 4Ю88, лошади-2, коровы-4, овцы- 8. Доход 276,10. В семье 5, трудоспособных-2, закупка и продажа не доказана. Закупает госторговле.

Хозяйство кулацким не считать.

7) Тобиас Петерс Мих. №235

Посевы 7,»», в прошлом г. 13,30. Лошади-1 рабочая, 1-молодая. Коров-5, телят-1, овец-13, свиней-4, общий доход 450,56 руб. Молотилка, сепаратор. В семье 12 человек. Трудоспособных 2.

а) Эксплуатация нанятого труда, в прошлом году работал 1 месяц.

б) занятость сепаратора не доказана.

в) Эксплуатации молотилки не было, недолго молотил для себя.

Не считать выражено кулацким хозяйством.

8) Бондар Андрей Борис. № 288

Посевы 10,89, в прошлом 13,96. Лошади-3, коровы-3, телята-3, овцы-4, свиней нет. Доход 576,23 руб. В 1928 году систематически эксплуатировал рабочих. В 1929 г. с апреля месяца. Новая молотилка 30 руб, косилка.

Выраженный кулак..

9) Трейнер Егор № 292

Посевы 14,9. В прошлом году 12. Лошадей-2, коров-6, телят-3, овец- 7, свиней-?. Доход 992,8 руб. Молотилка, сепаратор, в семье 3, трудоспособных 2. В 1928 и 1929 г. постоянно эксплуатировал сезонных рабочих. В 1922-23 г. из детдома взял девочку, которая у него работала.

Причислить к индивидуальным.

10) Пурман Пет. Яковл. № 302

Посевы 2,4. Прошлый год 3,25. Лошади-2, коровы-2, овцы-6, свиньи-1. Общий доход 550,27. В семье 5 чел. Трудоспособен 1. Мельник сосчитано 400 руб. (в 1928г. жил батрак).

Отнести к индивидуальному порядку.

11) Дреггер Людвиг Людвигович №321

Посевы 5,86, прошл.год 5,11. Лошадь -1, корова-1, теленок-1. Овцы-4, свиньи-3. Общий доход 382,35 руб. В семье 3 чел. Трудоспособных нет. Систематически эксплуатировал при сборе урожая и при пахоте рабочих. Обработку земли за отработку. Сосчитано 50+25=75 руб. Сепаратор 50 руб. Нетрудовые доходы от травок 200 руб.

Причислить к индивидуальным.

12) Пурман Ян Яковлевич № 264

Посев 882 десятины, в прошлом году 14.09. Лошади-2, коровы-4, телята-2, овцы-9, свиньи-2, в семье 9 человек. Трудоспособных 3 чел. Одна молотилка, купил в 1929 г. Систематически использует батраков, 2 года – 1927-29 – постоянно работал парень. Пурман был член сельсовета и доверенный от 50 членов заимок.

После перевыборов в 1929 работников не нанимает. В семье 2 инвалида.

К выражено кулацким хозяйствам не относится.

13) Ликумс Мартиньш Антонович № 304

Посевы – 9,13. В прошлом году 11,82, лошади-4, коровы-1, телята-3, овцы-8, свиньи-3, общий доход 598,60. Молотилка, косилка. В семье 5 чел., трудоспособны 2. 1. В систематическом использовании работников не замечен. Использует лишь сезонных работников. 2. Эксплуатирует только косилку и молотилку. Доход 100 руб. Эксплуатирует только за деньги или за отработку.

Обложить индивидуально.

14) Граудин Андр. Петр. №22

Посевы 8,41. Пр. год 9,7, лошади-3, коровы-3 овцы-9, свиньи-7, общий доход - 609,24 руб. В семье 6 работоспособных. Присчитана молотилка 30 руб., сепаратор 30 руб. 1. Систематически эксплуатирует сезонных работников за деньги и за деньги работала .?. Зелма. 2. За деньги и за отработку эксплуатировал сепаратор, от одной коровы проработать 1 месяц. Несли люди, отработали за 3 коров. 3. Нанимая пастухов сам скот не пас.

Отнести к индивидуальным.

15) Путнис Криш Фрицевич №1

Посевы – 6,91. Прошлый год 6,9. Лошади-2, Жеребята-2, коровы-3, теленок-1, овцы-7, свиньи-3. Общий доход 412,07. В семье 5 чел, трудоспособных 2, машин нет. 1. Использовал наемных, в 1928 работала Цирцен Жения. 2. Без договора 4 года эксплуатировал 17-летнего воспитанника из детдома.

Причислить к выраженно кулацкому хозяйству.

16) Шрейнер Петр №298

Посевы 13. 71, прошлый год 9,42, лошади-3. Молод-1, коровы-5, овцы-7, свиньи-2, машин нет. В 1928 г. систематически эксплуатировал батраков. В 1929 г. батрак 9 месяцев пастух.

Отнести к индивидуальным.

17) Шмидт Гирт № 65

Посевы – 9,7, прошл. Год- 9,8; лошади-2, жереб.-1, коровы- 3, телята-4, овцы-11, свиньи- 6, общий доход 915,10 руб. В семье 7 человек, работоспособных 3, Молотилка, косилка, сепаратор 15 руб.

1. Систематически эксплуатирует сезонников. Рунцс Янис работал за молотилку. 2. Эксплуатировал молотилку за деньги и за отработку, Андерсону Вилису и др. засчитано 50 руб. 3. Полгода(6 мес.) сдавал помещение шорнику. 4. Нанимал плотника 300+200=500 руб. 5. Сепаратор 20 руб.

Отнести к индивидуальным.

18) Гейнце Давид № 82

Посевы 7,66; прошлый год 7,75; лошади-2, молодь-1, коровы- 3,, телята-2, овцы-8, свиньи-4, общий доход 600 руб. В семье 4, работоспособных 1, молотилка, сепаратор. 1. Три года держал работника. 2. Работа за деньги и хлеб. За отработку Шмидтс Эва. 3. Сепаратор 10 руб. 4. Систематически эксплуатировал молотилку – 100 руб.

Отнести к индивидуальным.

19) Зейкант Якоб Фрицевич № 169

Посевы 5,37.. в прошлом году- 5,77, лошади-2, молодь-1, коровы-2, теленок-1, овцы-5, свиньи-1. Общий доход 485,30 руб. Едоков 3 человека, работоспособных 2. Заработок -100 руб. 1. Учтен сепаратор 50 руб за отработку. 2. Сезонные работники с оплатой хлебом и мясом, выдачей хлеба весной: Крастиньш, Данилова Анна, Полит Клаудия и др.

Сам ходит на заработок.

20) Ванас Яков Кузьмич № 49

Посевы 8,12; прошлый год 7,12. Лошади-2, коровы-3, теленок-1, овцы-9, свиньи-4, общий доход 512,88. В семье 5 человек, работоспособных 2.

Эксплуатация сепаратора 30 руб. Нанимает рабочих – Ванага Николая, живет 12 лет. Полными днями работал Ванаг Владимир и Мач Анна.

Отнести к индивидуальным.

21) Галвин Андрей № 234

Посева нет. Есть огород-76, лошадь -1, коровы-3, овцы-2, свиньи-4, общий доход 182,2. Семья из 7 человек, трудоспособный 1. Из слесарной мастерской 150руб. Эксплуатации сепаратора небыло. Случалось от одной коровы дат 2-4 беднякам.

Выраженным кулаком не считать

22) Петерсон Яков Петрович № 148

Посевы-7,53; прошлый год 10,55, лошадей-3, коров-2, телят-2, овцы-6, свиньи-4, общий доход 742,53. В семье 6 человек. Трудоспособных-1. Половина косилки и молотилки, сепаратор.

а) Постоянная эксплуатация родных жены и своих, оплачивал хлебом и деньгами. б) Эксплуатация молотилки. в) Ежегодная эксплуатация сепаратора как за деньги, так и за отработку.

23) Рекстинь Иван № 249

Посевы- 11,59 пр. год- 14,40. Лошади-2, жеребцы-1, коровы-4, телята-3, овцы-15, свиньи-3, общий доход 935. В семье 9 человек, Трудоспособен 1. Молотилка неэксплуатировалась Были сезонные работники.

Причислить к явно кулацкому хозяйству, но к индивидуальным не причислять.

24) Приеде Петр № 48

Посевы 4,50, прошлый год-7,65. Лошадь-1, молодь-1, коровы-2, телят-1, овцы-3, свиньи-3, доход 372,35, в семье 7 человек, трудоспособных-2. Молотилка.

1. Эксплуатация молотилки. Доход 125 руб. 2. Нанимает сезонников.
3. Эксплуатирует сезонных и месячных работников. Сипонов Ванька, Ванагу Вилис.

Считать выраженным кулаком, обложить индивидуально.

25) Томанас Яков Мартин. № 87

Посевы 10,63, в прошлом году 10,50. Лошадей-3, коров-3. Телят-1, овец-8, свиней-6, общий доход 864. В семье 9 чел. Трудоспособен 1. Прошлый год работал Сухачев Владимир. Эксплуатировал молотилку и косилку.

Считать выраженным кулаком, к индивидуальным не причислять.

26) Путнин Мартин Петрович №340

Посевы 236, лошади-2, коров-2, телят-1, овцы-7, свиньи-3, Доход от мельницы 3311,53 – как нетрудовой доход.

Считать выражено кулацким хозяйством.

27) Витнер Петр Яковл. № 272

Посев 10,85, прошлый 13,25; лошади-3, коровы-5, телята-2, овцы-10, свиньи-2, общий доход 580 руб. Присчитана машина 100 руб. Эксплуатировал ежегодно с 1925 года как за деньги, так и за отработку (молотилка и косилка)

Причислить к выражено кулацким хозяйствам.

28) Верменич Александр Андр. №369

Посевов нет, лошадь 1. С.хоз доход 30 руб. Доход за торговлю 700 руб.. Приличное хозяйство в Новополтавке. С 28 октября живет в Нижней Буланке, занимается торговлей мяса и скота. Считать кулаком. Обложить индивидуально

Под списком *подпись* председателя сельсовета *Крастиня и др.* ⁴⁾

Вскоре недовольные обвинением и таким решением писали заявления той же самой комиссии. Читая архивные документы убеждаешься в напрасном их старании.

«ПРОТОКОЛ

Заседание счетной комиссии Нижней Буланки от 15 августа 1929 года.
Председатель Крастиньш, секретарь Муревский.

Порядок дня: рассмотрение заявлений. Слушали *Решили*

1. Заявление Е.Ванага, что по его разумению он несправедливо обложен индивидуальным налогом.

Изменения обложения в деле Ванага Екаба неопозволительны.

2. Заявление *Петера Тобиаса* о том, что комиссия неверно измерила его пахотную землю. *Измерения комиссии считать верными. Наказание основанно и справедливо.*

3. *Ликума Яна Антоновича*, что несправедливо обложен налогом. И у него нет кожевенной мастерской. *Кожевенной мастерской у Ликума нет, в остальном остается в силе.*

4. Заявление *Узбека Кр.Кр.* о неправильном обложении налогом.

Обложение Узбека К.К. налогом оставить неизменным

5. Заявление Ликума Мартина, чтобы сняли индивидуальный налог.

Индивидуальный налог отменить, но признать особо кулацким хозяйством.

6. Заявление *Приеде Петера* о неправильном обложении индивидуальным налогом. *Предыдущее решение остается в силе. Справка инженера освещает лишь один период. Справка хозяина, у кого работал, неполная.*

Подписи председателя и секретаря и дата: 1929 г. 29-31 дек.

Ниже - Дело кулаковщины граждан Нижнебулановского сельсовета (выписки из протоколов, списков и переписки), которые находятся в фондах Минусинского архива.

ПРОТОКОЛ № 1 ⁵⁾

Пленум крестьянского комитета сельсовета в присутствии батраков и бедноты Нижней Буланки.

Участвуют 8 чл. пленума, 2 кандидата, 5 батраков, 14 бедняков, всего 17 женщин.

Порядок дня:

1. Отчет делегации конгресса крестьянского комитета о займах и о должниках по семенному фонду.

2. О сдаче хлеба (зерновых).

3. Утверждение кандидатур из бедноты для работы в товариществе потребкооперации.»

Переписывая этот протокол не хотелось сохранять все ошибки выступающих и протоколирующих. Но главная суть дела прояснилась. Ведь надо понять, что трудно латышскому коллективу выражать и записывать мысль на русском языке.

А теперь тихонечко зайдём в комнату бревенчатого дома. Сквозь облако дыма саморощенного табака постараемся из уголочка всмотреться в спины сидящих на скамьях и прислушаться к тому, что каждый скажет. Может представим себя на их месте и поймем, как на них действуют указанная строгим голосом «трибуна» агитация и как зарождается советистское мышление. Итак: «Слушали:

4) МКУ «АГМ» ф. 511 Исполком Каратузского районного Совета депутатов трудящихся, о-3, л-15.

5) МКУ «АГМ» – ф. 511, о. 3, д. 15, лист 5

С отчетным докладом о должниках выступил вернувшийся с Конгресса товарищ Визингер Иван.

В дебатах:

Ошенберг: Оплата долгов идет медленно, это касается и семенного фонда. Некоторые не сдают злостно.

Яунрадзиньш: Необходимо выявить злостных должников и решить с ними как с кулаками, чтобы все сдали до 1 января.

Червинск Ем. Многие злостно не сдают, но об отдельных бедняках надо пересмотреть.

Ян Чайбе: «Земком» в связи с задачей организации коммуны уже запутался. Мне кажется, что новый земком не сможет выйти из этого круга и ничего не добьется. Многим беднякам в прошлом году давали долг и обратно не просили. Это видят другие крестьяне. Надо иметь это в виду при рассмотрении облегчений.

Бунцс П.: Такое мнение, как говорит Чайбе, никуда не годится, что организация комитета коммуны запуталась.

Это со стороны председателя потребительского кооператива недопустимо. В организации коммуны надо всем сплотиться в одной связке.

Вихманс: Я думаю, что одна Буланка против коллективизации не устоит. Надо думать как лучше это сделать. Надо избрать оргбюро коммуны.

Визингер: Состав земкома надо разделить по секциям, установив задания. Беднякам, батракам и середнякам надо активно влиться в дело по организации коммуны.

Чайбе: Бунцс думает что организация коммуны это игра с пешками. Я говорю из опыта. Мы на 100% отошли от коллективизации назад. Это благодаря руководителя партии Гейнцу, первый организатор коммуны теперь отказывается. Вопрос коллективизации запутал передовые организации.

Яунрадзиньш: Наша кооперация потребителей спутала общую работу и теперь Чайбе изображает дипломата. Под его руководством кооперация движется вправо к обрыву и есть болото, необходимое высушить.

Муревский: Сообщаю факты о кооперации: 1) кулаков как голодных обеспечивает дефицитными товарами (давали подметки, керосин и др., Петерсону и тд), 2) вместе с кулаками пьет, кулак спит с учетчицей в одной постели в правлении. 3) Такие факты говорят о контрреволюции, размазывают лицо кооперации... Чайбе адвокат кулаков.

Витаускс: Мы крестьяне еще болеем за свое индивидуальное хозяйство. Некоторые как Менгот хотят в коммуны, чтобы не работать, а жить лучше. Потому...

Визингер: Будем решать о должниках и наказаниях. Думаю, что злостных и кулаков заставить оплатить весь долг. Надо конкретно решить об участии в организации коммуны.

Чайбе: Надо разоблачить таких студентов как Муревский. Его отец связан со спекулянтами Вы боитесь самокритики и вините меня. Силой гоните крестьян в коммуны – это не партийцы, это не руководство партийной организации как у нас

Визингер Иван: Несправедливо обвинять Муревского в антипартийности. Это докажу на фактах и открою, что Чайбе это делает потому, что Муревский и Яунрадзиньш нашли в кооперации недостатки, особенно у председателя Чайбы.

Яунрадзиньш: Предлагаю вопрос о потребительской кооперации и о Муревском оставить открытым. В этом вопросе должна быть строгость. Предлагаю принять решение президиума.

Решили:

Взять за основу решение крестьянского конгресса и воплотить в жизнь. Для этого необходимо:

- 1) Собрать семенной фонд и долги по займу. За новый семенной фонд до 1 января 1930 г.
- 2) Описать и призвать к ответу за злостные долги по займу и не сдачу семенного фонда с хозяйств: Витаускас Христия и Витаускас Янис.
- 3) Уже завтра 30.12 описать Томанас Яна, Клявиня Николая. Затем за злостную неотдачу остальных.
- 4) Провести работу среди хозяйств батраков, бедноты и середняков.
- 5) Вести пояснительную работу и наметить цель создания до весны крестьянской коммуны. На пленуме выдвинуть руководящую тройку. Всю организаторскую работу поручить Визингеру И.
- 6) Составить рабочий план крестьянского кол.
- 7) Вопрос о Муревском и о потребительском кооперативе оставить открытым.

Слушали:

Бунис и Муревский еще говорили о роли обеспечения зерновыми, о количестве (300т.) и значении...»

Вот теперь можем оставить накуренное помещение и выйдя за порог вдохнуть всей грудью свежий морозный воздух и слушать как под валенками хрустит снег. Еще оглянувшись увидим издали как ворча выходят из избы раздраженные бородатые и усатые мужики, что-то продолжая доказывать друг другу, набивая махоркой новую трубку. Кому по пути, идут неспеша громко доказывая, размахивая руками или молча, засунув руки в карманы. А кто живет поодаль, идет один. Скоро Новый год, но им не до того. Одно поняли они и мы с читателем – наступили сложные трудные времена. А мы с вами перед самым Новым 1930 годом посетим еще одно совещание. Оно закончилось в новогоднюю ночь 31 дек, 1929 года.

«Собрание бедноты в присутствии уполномоченных Терских и Матвеева.

Протокол⁶⁾

Президиум: Яунрадзиньш, Блумберг и Муревский

На повестке дня:

- 1) О реализации государственного 3-го займа.
- 2) О семенном фонде.
- 3) Утверждение кандидатур в кооперацию.
- 4) Разное.

Слушали: Доклад *Терских* о 3-м займе индустриализации, его значении как ответ на выпадки капитализма против РСФСР. Минусинский округ в распространении облигаций отстает. Одно из последних мест занимает Нижняя Буланка. Еще надо реализовать на 2 200 руб... Трудится боевая тройка. Сделать по-боевому!

Витовский: Нельзя ли тех, кто не брал, отдать под суд?

Ответ: Репессий не применяем, разъяснения, сознательность.

Дебаты.

Вихманис: Вопрос серьезный. Прошло 3 месяца, свое решение забыли. Нас не заставляют. Есть сознательные товарищи. О тех, кто избегает, поговорим позже.

⁶⁾МКУ «АГМ» ф. 511, о. 3, д. 15

Крастиньш: Пришло время и вам подумать, январь. Облигации получили в сельсовете, но их никто не берет.

Буда А. По что неодинаково распределили?

Красновский: Надо выполнять норму. Есть выполнившие, но есть и злостные противники. Они тянут нас вниз.

Буда: У тебя есть 15 руб, чтобы купить, а мне не по силам, надо продавать корову.

Чербаков: Распределение было, надо заставить его выполнить.

Буда А. Возьмешь скот за облигации?

Терских: Это вопрос с подвохом, чтобы отвязаться от облигаций. Были сроки и их продлевали...

Буда А. Где взять деньги?

Крастиньш читает список тех, кто не откликнулся на призыв и не подписался и не платит.

Витовский М.: Каждому надо подписаться, т.к. вызваны все.

Буда М.: По что мне к 15 рублям добавили еще 10?

Гутман М.: Мне батраку 5 руб, к другим это не относится?

Яунрадзиньш: По-видимому нам придется краснеть перед другими крестьянами. Цель займа ясна. Мы не пойдем под гнет капитализма. Вспомните китайский конфликт. Белогвардейским бандам мы ответим техникой, машинами. Мы должны победить мировой капитал. Мы не должны идти по поповским, колчаковским и кулаковским следам. Если захотим. норму выполним. Вы просили 8 000 в год, А не можете выкупить облигации за 6 000. Комсомольцы (9 чел.) подписались на 495 руб., а сегодня уже 665 руб. О чем это говорит? Вы должны брать пример с комсомольцев. Вы должны ответить злостным...

Буда А. Я не подпеваю кулакам. Так мне продавать корову или ждать, когда ее у меня отнимут? Мне только покупать облигации...

Ошиньш Е.: Первую часть должны выполнить те, кто не подписался. Дополнительные 700 руб вложили все, кто по рублю, кто больше.

Калниньш Авг.: Вы только все время добавляете.

Красновский: Мы можем и норму выполнить.

Андерсон Екаб: Мы должны выполнить.

Предложения:

1. Первую часть признать верной. Все вызванные должны подписаться под назначенной суммой. Дополнительные облигации за 700 руб. Должны купить всем коллективом села. Облигации сдать на хранение в сберкассе. Утвердили состав бригады из 35 человек, разделив на семь бригад по пять человек. Бригадам взяться за работу с 1 января. Дополнительную сумму разделить по принципу классовой принадлежности. Подписку первой части начать сегодня же. Кто злостно отказывается, отдать общественному суду.

2. О запасах сеянного фонда доложил председатель крестьянского комитета Теодор Ошенберг. Ликвидировать старые долги с 1926 года. И о новом займе и о семенном фонде.

Решили:

Названных в списке протокола злостных должников подвергнуть описанию (хозяйства?) и распродаже их имущества, а долги бедноты списать.

3. Обсуждение кандидатур в работники кооперации докладывает председатель кооперативного общества Янис Чайбе.

Вопросы и дебаты:

Яунрадзиньш: дополнительно объясняет положение о выборе кандидатур. Поясняет, что кооперация это сословная организация.

Битлацис М. Выдвиннутые кандидатуры из личных интересов будут стараться выжить старых. Лауц это парень с темным прошлым.

Чербаков: Человек исправляется.

Вихман: Рекомендуем ваше дело утвердить.

Полит: Сообщаю, что снимаю свою кандидатуру из-за распространения Чайбой слухов, что я выжимаю его с должности.

Кулеков: Отвергнуть криминальную кандидатуру Лауца, на его место взять Залбе Александра.

Визингер: Я член правления. В связи с Полит у управления ничего нет.

Вихманс: Ясное дело – интриги. Портить работоспособность не только Полит, но и Вихману. Интригантов надо судить.

Кулековс: Обвинить Чайбе за уход от критики.

Утвердить:

Полит в члены правления. Залбэ А. направить на курсы кооператоров, Карп Олгу работать у прилавка.

4. Разное.

а) На районную конференцию потребкооператива избраны Чайбе Янис и Полит.

б) Об организации курсов по подготовке масла. Согласовать 1 января с селянами, Яунрадзиньш.

в) О самокритике (Бунц). Организовать вечер 8.01.»

Итак, мы с читателем побыли на двух крестьянских собраниях. Познакомились с новыми именами, узнали об облигациях 3 индустриального займа с «добровольной» их покупкой. О потребкооперациях, о попытках создания коммун, о семенном фонде и познакомились с тем, как на скорую руку решаются судьбы людей. Стыдно видеть, как наши соотечественники казнят друг друга.

Через несколько лет от следующих репрессий 1937-38 годов будут гибнуть как кулаки, так и их преследователи и судьи. Всего лишь за то, что они латыши... Да и они сдуру не поняли, что, уничтожая трудяг, они готовят голод, разруху и беспорядок. И только народы, благодаря своей выдержке и внутренней силе, удержались от гибели в созданном хаосе...

Дополнительные сведения о жизни села и о их взаимоотношениях узнаем из писем и жалоб лишенцев.

Калниньш Марцис⁷⁾ 12 марта 1930 года писал, что 7 дек. 1929 г. несправедливо зачислен кулаком, никого не эксплуатировал, наоборот, в свободное время сами с семьей шли к другим работать. Что касается молотилки и сенокосилки, то они старые. Самим приходилось нанимать из автотоварищества молотилку. А за сдачу двум русским жилья, то они за 3 руб в месяц и ели и грелись и еще своих коней кормили хозяйским сеном.

Узбек Христиан⁸⁾ 10 августа 1929 года писал в жалобе, что 1) он никого не эксплуатировал. Иногда сам ходил на заработки по договору с строителями Усинской дороги. Молотилкой и косилкой пользуется только сам. 2) Налоговая комиссия опирается на неправильные фиктивные факты, указывая о живущем у Узбеков Хенрихе Кихеле. Этот 76-тилетний старик проживает 15 лет как квартирант.

7) МКУ «АГМ» ф.144/511, о.4 д.57

8) МКУ «АГМ» ф. 144/511, о.4, д. 112, л.5

В последние годы немощный инвалид, содержится бесплатно. Если он кому-то и починит обувь, то за это может купить себе лишь спички и табак. 3) Хотя есть сепаратор, но он сломан и хозяин сдает молоко сбить масло, поэтому нужды в сепараторе нет.

Из написанной жалобы Витнера Петра⁹⁾ понятно, что он не использовал возможность нанять сезонных работников (35 чел), а работал сам и посеял 10 сортов злаковых. За это его хозяйство называли кулацким, хотя оно было середняцким. Своими машинами работал сам у себя и только по решению сельсовета собрал урожай узкому кругу заказчиков.

Других доходов не имеет. Едоков в семье 9, еле успеваешь обеспечить всех едой и одеждой. Нынче все отнято, не осталось ни зернышка семени, ни капли молока детям. Налог - 579,39. Витнеру Петру удалось после этого письма попасть в число середняков. Петерсона Аугуста,¹⁰⁾ рожденного в Н.Буланке в 1906 г. удалось причислить к кулакам. В его семье еще была мать Амалия, 51 г., немой 22-летний брат Екаб, 20- и 18-тилетние сестры Паулина и Мария.

Сам с ноября 1928 года по февраль 1929 служил в 4 Волочаевском полку, в Минусинске, в школе младшего командного состава. Хозяйство небольшое. После развода с мужем в 1928 году приехала сестра с 4-х месячным ребенком. Дите скоро умерло. Сестра посещала сельскохозяйственные курсы и в Нижней Буланке и в Каратузе. Как только вернулась к брату, сразу на 21 день пошла на заработки. У брата поработала несколько дней, в семье работы мало и служанкой она не была. Перед выпуском облигаций 7 ноября займа индустриализации Петерсон один целых 3 дня участвовал в компании по распространению облигаций.

Его улица после его агитации по распространению облигаций заняла первое место среди пяти улиц и получила красное знамя. Но в конце компании в село заявился Муревский, который добился за эксплуатацию сестры назвать его кулаком. Этому даже сопротивлялись и на собрании бедняков.

Яков Густавович Вендэ.¹¹⁾ Из его дела мы узнаем, что ему принадлежала водяная мельница и стадо скота. Его судили как раз за то, что он бил скот и продавал мясо и за мельницу. Еще его обвиняли в противогосударственной агитации и в неявке на собрания. Он в своей жалобе точно указал, что был сослан в мае 1933 г. в Нарым. Томаню Алвина подзабыла это время ссылки. Там они были вместе. Вендэ узнал, что в газете была статья о том, что нельзя ссылать «нацменов» лишенцев и кулаков. Поэтому он просил прокуратуру освободить его, как нацмена латыша. Он служил в латышском полку, ранен, инвалид. Мельница принадлежала слепой крестной и он как член семьи взялся за эту работу.

В 1929 мельницу конфисковали, его сослали на Артемовские золотые прииски, как инвалида отпустили. Но по непонятной причине в 1933 г. снова арестовали и сослали в Нарымский край. Но и его старания оказались тщетными. Все бумаги как правило возвращались в Каратузу, где и ставили резолюцию: «В ходатайстве отказать.»

Из того же «Огнева яра» № 1 (Грабцевская комендатура, Верхневосточенская комендатура) булановец Петр Марцевич Берц тоже послал подобную просьбу, на которую вплоть до 1935 года никакого ответа не получил. Решение Каратузской «тройки» осталось прежним. Никто из Огнева Яра не вернулся.

9) МКУ «АГМ» – ф. 144/511. о.2, д.117, лист 8.

10) МКУ «АГМ» - ф. 144/511. о.1, д. 173.

. 11) МКУ «АГМ» - ф. 144/511, о.1, д.182.

Небольших трудов стоило тройке, чтобы сослать Петерсона Юрия. Оказалось, что для вины достаточно было одного сепаратора и то, что он сдавал комнату.

Как рассказывал Вилис Бриежу (Бланку), чтобы избежать судьбы кулаковщины, многие сильные мужики в то тревожное время самовольно уходили из села на работы в рудниках, в тайге или в другие города. В Артемовских рудниках Аляховки они встретились с ранее сосланными земляками, такими же раскулаченными лишенцами.

В водоворот первой волны безжалостных репрессий втянуты *Ян Аболтиньш - 15 «м»*; *Петр Берц, Роман Бланк, Андрис Бондерс - 15 «а»*; *Екаб Вендэ, Кристиан Витовский - 15 «а,б»*; *Михаил Витковский, Ян Витнер, Петр Витнер - 15 «а,г»*; *Андрис Граудиньш, Людвиг Дрегер, Аугуст Дронь, Карл Зандель - 15 «м»*; *Екаб Зейкант, Марцис Калниньш - 15 «а,г»*; *Александр Клявиньш и Николай Клявиньш - 15 «а,в,з»*; *Давид Краузе - 15 «а,з»*; *Мартиньш Ласс, Мартиньш Ликумс, Кристиан Муревский, Юрис Петерсонс, Петр Приеде, Петр Пурманис - 15 «а,б»*; *Мартиньш Путниньш, Петр Путниньш, Юрис Седлениекс - 15 «м»*; *Иван Риекстиньш, Екаб Рунцс, Петр Тобиас - 15 «г»*; *Екаб Томанас - 15 «а,б,г»*; *Иван Германс, Кристиан Германс и Иван Узбек - 15 «а»*; *Герца и Лизы Шмидт и Егора Шрейнера семьи по статье - 15 «а»*.

Статья 15 «м» присуждалась уже в 1926 году. Судьбы других решались в 1929-х и 1930-х годах, а Бланка, Пурманя и Рунцс – в 1933 году.¹²⁾

Село заметно поредело. Мрачно выглядели места разрушенных домов. Не видно больше добротных и примерных в порядке хозяйств. Каждый старался работать и содержать хозяйство небрежнее, чтобы не быть зачисленным в кулаки. Негде было молиться и просить Божьей помощи, колокол сорван, колокольня разрушена, церковь разграблена. Если кто и читал молитвы, то только наедине с собой, закрывшись от всех в доме.

В Январе 1932 года община из 524-х христиан по приказам исполкома Красноярской волости, Каратузского исполкома и Нижнебуланского сельсовета подверглась обязательной переписи. Каждый, подтверждая свою причастность к общине, должен был расписаться, указав год рождения, пол и социальное положение, и принадлежность колхозу. Читая этот рукотворный список, видим грамотность всех. Зорким глазом увидим знакомые фамилии еще несосланных из села крестьян.

Что еще можно сказать об этих тяжких 1930-34-х годах?

В 1934 по 1935 г. в Нижней Буланке числилось 234 хозяйства колхозников. 172 хутора, 21 имущий середняк и 5 кулаков.¹³⁾ Дан план по сдаче государству картофеля:

«Индивидуальному сектору с 25 га сдать 175 центнеров; имущим - 3.85 га, сдать 26,95 центнеров; кулакам – 1,15 га сдать 12,10 центнеров; колхозникам – 2 га сдать 10 центнеров. О том, кто были эти кулаки: Путниньш Марцис, Краузе Давид, Шмидт Лиза, Тобиас Петерис и Ласс Мартиньш, написано в том же деле на стр 7.»

12) МКУ «АГМ» – ф. 511/144, о.1,2,4

13) МКУ «АГМ» - ф. 819, о.1 стр 3,1,9

14 марта ¹⁴⁾ 1933 г. на дебатах собрания сельсовета Буланки Быковников заявил, что надо стыдиться за тех 50 человек, которые находились в исправительных колониях. (!)

Заседание правления артели «Циня» исключает из артели Казака Рейниса за то, что он был твердосдатчик. Вступив в артель он не сдал положенное количество семян, разбазарил свое имущество, фиктивно развелся с женой, разделил имущество, вступил в артель без семьи, т.к. у нее отдельное хозяйство.

Повторный пленум сельсовета нижней Буланки от 9 апреля 1933 года рассматривал вопрос о подготовке к посевам.¹⁵⁾ Известно, что у многих из бедноты семян нет, но в артель они не вступили. Индивидуальный сектор плохо подготовился к посевной. Зачитан список осуждаемых. Четверым наказание уплатить от 50 до 100 руб. А у двоих: Эрнеста Озола и Эрнеста Симсона отнять земельные участки. Но как выявляет этот документ четыре дня назад состоялся пленум о посевной. К нашему сведению дан отчет директора школы Отанько. Он сообщил, что Школу посещают 94,8% детей школьного возраста в то время, как во всем районе посещают школу 98%. Успешно учатся 85% детей. И в школе есть земля для посева. Этот год надо засеять 8 га пшеницы, 1 га ярицы, 1га просы, 3 га овса, а также посадить картофель и корнеплоды. – итого 15 га. Директор просит дать школе отдельный участок земли.

На всех заседаниях, собраниях и пленумах звучала твердая установка правительства с требованием всем крестьянам вступить в колхозы. Навязывалось обязательное выполнение не только посевной, но такие правительственные компании, как 100% подпись и покупки облигаций.

Для этого организовали соцсоревнования между улицами и заимками. И из этих документов мы узнали об открытии избы читальни в 1933 г.

Есть еще интересное «решение», например: решение Вилку заимки, принятое 30 июля 1933.г. В тот день 32 человека решило принять решение правительства об обложении себя налогом и выполнении оного.

Хозяйствам, освобожденным от налогов – 8 руб:

Хозяйствам, платящим налоги – 20 руб;

Хозяйствам с прогрессивной ставкой – 100% от налога;

Кулацким хозяйствам 200% от налога.

Также к кулакам относится решение партии большевиков Минусинского района и исполкома выполнить план до 15 августа 1933 г., индивидуальному сектору до 1 сентября, с/хоз артели – до 15 октября.

За эти данные благодарю историка Айвара Бейку, с которым не раз оказывались вместе в читальне Красноярского архива.

Земельный отдел районного комитета и исполкома указывает, например, что своим работникам артели, которые по объективным причинам ничего не заработали, можно дать возможность в зимний период где-либо вне артели подработать, чтобы обеспечить семью.

14) МКУ «АГМ» - ф, 819, о. 1, д. 3, стр 7 и 13.

15) МКУ «АГМ» ф,819, о.1, д.5

16) МКУ «АГМ» ф. 819, о.3, д.3, 30 стр.

На заседании совета Нижней Буланки 6 августа за уборку урожая сообщает председатель с/хоз артели «Сарканайс Октобрис»¹⁶⁾ Заурс: *«В сроки урожай не уберем, так как урожай полег. Машинами косить невозможно.»* Председатель «Циня» Балодис заявил: *«Положенные нормы надо выполнять, так как люди по решению партии и правительства разделены по звеньям, но на работу не являются. Причины неявки разные, но у большинства они неуважительные.»*

Избранный председателем сельсовета Нижней Буланки 23 февраля 1933 года Быковников сказал о больших разрывах в уборке урожая. Зерно готово, а артели не спешат.

Отговариваются неготовностью зерна. Нет в артелях организованности, Сегодня начала молодьбу «Циня». У молотилки работают 20 человек. Сломалось дышло, резерва нет. В работе с/артели много недостатков, но этим не интересуются ни бригадиры, ни управление. *«Но мы заставим их руководить, заставим интересоваться работой!»* - так закончил Быковников.

И на пленуме сельсовета 25 июля было решено организовать соцсоревнование между артелями и хуторянами.

В 1935 году в Нижней Буланке было 3 артели: «Циня», «Саркана Аусма» и «Майя Ритс». На пленарном заседании ¹⁷⁾ с/совета Н. Буланки рассматривался ход уборки и доставки урожая государству. Выявилось, что бедняцкие и средние хозяйства не выполняют план. Два крепких хозяйства за невыполнение квартального плана отданы под суд. Многие не выходят на работу, или выходят поздно, ночами не спят на поле. Во многих селах люди работают по ночам, а в Буланке по ночам даже не остаются.

Плохое руководство. Поставить красную и черную доски. Сельсовету каждый день информировать о ходе работы. Как видим в упомянутых документах после первых политических репрессий 1929-30 годов у булановцев снизился интерес к активному труду. Не помогли ни угрозы, ни наказания, ни показатели на черной доске.¹⁸⁾ *изъята.*

Даже присутствие на собраниях больше обеспечивают женщины, чем мужики.

На территории Нижнебулановского сельсовета во время голосования жило 25 лишенцев. Из них на заработки шло 10%, 7 жили без трудового дохода, 2 торговца, 5 умственно отсталых, 1 служитель культа. Через несколько лет о бесхозяйственности Н. Буланки М. Витолиныш написал¹⁹⁾: *«К сожалению между коллективами Сибирских латышей есть такие, которые бездельничают и не могут встать твердо на ноги. Один из них колхоз «Циня» (Нижняя Буланка) объединяющий больше 100 хозяйств, что составляет 25% от всех хозяйств.»*

Какие тому причины? Главные – плохая организация труда в коллективе, Сильный пример кулаков и слабая работа партии в массах.

Здесь на редкость большая численность парторганизации по сравнению с другими коллективами. Но работают хуже – хороших решений много, а проверки исполнения их никакой.

17) МКУ «АГМ» – ф, 819, о. 1, д 3, лист 21

18) МКУ «АГМ» - ф. 819 о. 1, д. 10, стр 73 данные изъята

19) Издательство «Прометей» 1936 г. «Ежегодник» на 70 стр. «Латышские коллективы в Сибири»

Поэтому все хорошие решения остаются на бумаге. Здесь в парторганизации случаются даже такие случаи, как беспартийный председатель кооперации Визингер Янис, который теперь разоблачен в растрате общественного имущества, выступал на партийных и комсомольских собраниях с сообщением о задачах партии и комсомола.

Дисциплина в работе коллектива слаба, лень и симуляция пустили глубокие корни. Нормы труда не выполняются. Многие преднамеренно не приходят на работу. В селе и коллективе происходит разное. Широко распространен хулиганизм. Надо сказать, что редко какому селу принадлежит такая хорошая земля, как в «Цине». Если как следует поставить работу, то и коллектив и участники могли бы стать воистинно богатыми. Но беда в том, что сельчане не считают коллектив своим хозяйством. Компания посева запаздывает, поэтому злаки не успевают созреть. Раньше жаловались на недостаток тракторов. Но их плохо используют, больше стоят, чем работают. Не избавившись от этих недостатков невозможно очиститься.»

Через много лет, оглядываясь на жизнь села через призму нашей жизни, понимаем нежелание булановцев работать, включаясь в законы большевицкой жизни.

Они поняли, что нельзя становиться зажиточными – обзовут кулаком и сошлют, а потому и интерес к работе и на себя, и на кого-то другого пропал. Слишком сильным был несправедливый удар по трудягам и по вере. Но мы знаем, что и это еще не конец.

В Латвии живут и потомки булановцев, сумевшие вернуться на этническую родину. Еще больше здесь потомков всех сибирских латышей. Им нелегко найти теперь и сибирские корни двухсотлетней давности. Но всех их корни здесь, в Латвии. Дереву больно, когда режут ветви и корни, но еще больнее, когда их ломают и жгут. Памнить о погибших наш долг, пусть они незнакомы нам, но и наши предки испытали подобное и кто-то вспомнит и о них. А главный Писарь судеб наших душ знает все о нас всех и помнит. Сочувствуя им и уважая их, мы помогаем себе, ведь без прошлого нет и будущего. Мы наверняка носим в себе их несбывшиеся надежды. И наша задача уважать, воплощать и, главное, знать историю своего народа.

Слово за словом и мы приближаемся к страшному бесправию 1937-38 годов.

Политические репрессии 1937-1938 годов

..Неоднократно убеждалась, что моей судьбой руководит свыше Тот, кто выше всяких партий и правительств. И часто предстоит диву даваться, что нам с сыном пришлось побывать там, где жили и погибли родственники моего деда Тениса Вендэ и его жены Марии Вендэ из Дикли Валмиерского уезда. Оба повенчались 9 мая 1893 года в церкви Диклей. Валмиерский уезд обживали последние потомки народности вендов, и многие из них взяли название своего племени при пофамильной регистрации семей. Так осталось много семей с фамилией Вендэ. В обеих семьях моих дедушки и бабушки было много детей. Мой дед Тэнис Вендэ из «Венцелием», а бабушка Марис (Мария) Вендэ из «Сликумием» в поместье Буденброков. Чтобы не служить весь век старшим братьям, в конце 19 века они подались искать кусочек своей земли за Урал. Там образовалось несколько латышских колоний. И там родилась моя мама Вера Вендэ с сестрами Ольгой и Наталией; были еще братья Янис, Петр и Павел и сестра Марта, но о них другой рассказ. Итак, к чему ведет это предисловие?

Когда изучала в архивах историю села, увидела фамилию моей матери Вендэ. А когда перечитывала список верующих Буланки, увидела подпись Якоба Вендэ - прямо копию расписки моей тети Ольги Вендэ. Тот же наклон, такие же буквы! Это убедило меня в не очень дальнем родстве с булановским Вендэ. Он – жертва первых репрессий - погиб в ссылке в «Огневом Яре».

Мы с сыном Арнисом однажды попытались найти в Дикли своих родственников, но лишь одна женщина сказала: «Да! Здесь когда-то жило много вендичей – Вендов!» Но там их больше нет, а вот в Башкирии и Сибири они побывали. К слову - мой дед дальше Уфы не поехал. О жизни деда в Башкирии можно писать отдельную книгу. Простите за такое отступление...

Итак - мы дошли до вторых советских репрессий. Какая причина породила второй этап репрессий? В конце 1936 года И.Сталин¹⁾ и Н.Ежов²⁾ проводили «чистку» партии и руководящего аппарата. Но в середине 1937 года они оба запланировали две новые «линии» операций массового уничтожения.³⁾

Первая линия - операция предвидела освобождение государства от всех «бывших» кулаков, царских чиновников, помещиков, белогвардейских офицеров, церковников, эсеров, меньшевиков и др. В этой связи 2 июля 1937 г. политбюро ЦК приняло решение, а уже 31 июля вышел приказ раскулачивания -«кулацкий приказ» (№00447), который предусмотрел каждому региону государства «лимиты убийств». За полтора года, начиная с 1937 осуждено 730 000 невинных людей, половину из них по разрешенному «лимиту» расстреляли.

Вторая операция в свою очередь разделялась по отдельным национальным «линиям», чтобы – находясь в окружении капиталистических государств, уничтожить у себя шпионов и диверсантов.

1) Иосиф Виссарионович Джугашвили (1879-1953),

2) Николай Ежов (1895-1940),

3) Материал из фондов «Мемориала» в Риге.

Самая важная из операций была *польская* (приказ № 00485 от 11.08.37); затем *харбино-японская* (№00593 от 20.09.37) и *немецкая* (№ 00439 от 25.07.37.). До ноября 1938 года убито примерно 250 000 так называемых шпионов и диверсантов. В конце ноября 1937 г. пришла очередь и «латышской операции». И среди них расстрелян и мой отец Ян Шильберг. После уничтожения латышей пришла очередь финнов, эстонцев, китайцев, афганцев, иранцев, греков, болгар и тд.

Сталину очень не нравилось, что на стратегически важных объектах находились многие латышские кадры. И он не смог смириться с достаточно большим числом очень нелюбимых им старых латышских большевиков. По статистическим данным в операции латышской линии с декабря 1937 по ноябрь 1938 г. было арестовано 25 000 латышей. Из них осуждено 22 360 человек, из которых – 16 573, т.е. 74% расстреляли. Дела оставшихся рассматривали позже, во время Бериевской «оттепели», когда примерно 1 000 потерпевших была отпущена на свободу.

Вот как пришло время большого террора над латышами России.

«1-й документ

совершенно секретно

23 ноября 1937г.

Всем НКВД республик, нач УНКВД краев и областей. Немедленно соберите, проверьте и сообщите следующие сведения о латышских официальных учреждениях и организациях на территории республики, края: филиалы существовавшего до последнего времени культпросветобщества «Прометей», латышские клубы, писательские общества, газеты, театры, правления ликвидированного акционерного общества «Продукт», латышские колхозы, кустарные латышские артели и кооперативные предприятия в городах, компактные массы латышей в различных учреждениях, предприятиях, совхозах, других точках, различные латышские кружки осовиахимовского типа, общества латышских стрелков при Осовиахиме, различные латышские учебные заведения, землячества, группирование латышей на транспорте, оборонных и важнейших предприятиях и сооружениях. Мне донести точную дислокацию этих пунктов концентрации латышей, указав количество точек по каждому виду отдельно, цифровые данные о количестве руководителей, членов правлений и актива в отдельности. Срок исполнения сорок восемь часов с момента получения телеграммы. Вместе с этим подготовьте аресты всех руководителей и активистов этих пунктов концентрации латышей, а также учтенных ранее латышских шпионов, перебежчиков и антисоветского актива, в том числе всех латвийских подданных (кроме служащих посольств и консульств). Операцию в отношении всех этих категорий актива предположено провести в один день одновременно во всех республиках и областях, в дальнейшем развивая ее по типу польской операции. Срок операции и порядок ее проведения получите телеграммой после вашего донесения об учтенных контингентах.

⁴⁾Ежов»

⁴⁾Ежов сам был расстрелян в 1940 г.

«2 документ *совершенно секретно 30 ноября 1937 года*
Шифрованная телеграмма № 49990

Всем наркомам вн. дел республик, начальникам УНКВД, начальникам ДТО ГУГБ. В Москве и ряде областей вскрыты крупные шпионско-диверсионные и националистические контрреволюционные организации латышей, созданные латвийской разведкой и связанные с разведками других стран. Эти контр. рев. формирования латышей в ряде случаев входили в состав правотроцкистских организаций и военно-троцкистского заговора в качестве националистических латышских филиалов и центров. В целях ликвидации работы латвийской разведки и разгрома националистической антисоветской деятельности латышей на территории СССР приказываю:

3 декабря 1937 года одновременно во всех республиках, краях и областях провести аресты всех латышей, подозреваемых в шпионаже, диверсии, антисоветской националистической работе. *Ежов»*

Далее он вновь перечисляет все возможные организации и общества латышей и называет их вплоть до 7 пункта с алфавитными подпунктами.

Самым большим объектом - центром массового уничтожения невинных людей - был Бутовский полигон. Теперь это уже не на окраине, а район территории Москвы. В общем с 1937 по 1953 г. там расстреляно 90 000 человек. После арестов, из мест заключений после допросов и пыток в тюрьмах, запиханных стоя в крытые грузовики с надписями «хлеб» или «продукты», смертников везли в барак Бутовского полигона. Там скрупулезно сравнивали имена и продолжали пытать. Когда ВДК было вынуждено оставить эту территорию в ведение Православной епархии Москвы, барак снесли и, чтобы скрыть кровавые следы под баракком, вырыли 2х метровый слой окровавленной земли и вывезли. Почти ежедневно расстреливали сзади в головы сотнями стоящих перед рвом жертв произвола, Слой упавших в глубокий ров тел посыпали тонким слоем земли и на другой день все повторялось вновь до тех пор, когда ров был полон трупами до краев. Когда велись работы, чтобы вырыть кости жертв, убедились, что из рва в 4м² находились кости 75 жертв! Затем продолжали отрывать траншею дальше. Из территории полигона в 12 га православной церкви принадлежат 6 га. И таких засыпанных траншей там много. Там находились невинные жертвы всех конфессий и создается «Мемориал» для поминовения групп разных народов и вероисповеданий. Ежегодно в Бутово поминая погибших озвучивается фамилия и имя каждой жертвы. Но это не единственное место на окраинах Москвы. А сколько таких полигонов по всему бывшему СССР?!

...Если репрессии 1926-33 годов начались с уничтожения церковных служителей, чтобы таким образом выжечь все возможности божественного служения и христианскую веру, то волна уничтожения 1936-38х годов в первую очередь уносила лучшие умы и культурный центр мозга народов. Чтобы оправдать кровавую бойню и дать ей хоть какое ничтожное оправдание, начали с арестов по 15 статье, а конце 1940-х годов всплыла 58-я статья государственного уголовного кодекса. 58-1 и 58-1(«а», «б». «в», «г») статьи за предательство, угрозу государству; начиная с 58-2 до 58-14 есть пункты «с целью социальной защиты» против госпреступников. Подлинный террор.

Наказания обычные – или расстрел или ссылка в лагеря на долгие годы с конфискацией имущества.⁵⁾

Во имя чего?...Да, первые потерпевшие в Нижней Буланке были церковные служители, учителя и руководство колхозами, в основном мужчины. Позже взялись за жителей, обозвав их троцкистскими выродками. Из многих семей увезли многих кормильцев – отцов, братьев, сынов – глав семейств. Дети и ижены остались в недоумении. Много лет они напрасно ждали их возвращения. Оставшихся с презрением обзывали троцкистами. По рассказу Паулины Казак их, еще детей, гнали на самые трудные, неблагодарные и мало оплачиваемые работы. Все последующие годы в сердцах поселился животный страх, увидев приехавшего чина или перед любым незнакомцем, если он спрашивал о пропавших родственниках. Этот страх пропитал их сознание как ржавчина, убил радость жизни. Но они до конца были уверены в невинности родных.

Безбожники срывая со стен иконы и уничтожая библии и песенники гневилы Бога. В добавок такому издевательству все сжигали во дворах на костре. Вспоминая те дни мамули заливались слезами. Эта боль - незаживающая рана.

Повесть о тех горьких днях начну с учителей Нижней Буланки, и о тех, о ком некому рассказать и о тех, у кого не было семьи. Учителя Валдис Абикс, Петерис Бунцис, Константинс Гоба, Эрнст Гутманис, Эрнест Херманис, Юрис Клидзиньш, Виктор Озолиньш, Виктор Зирнис.

Среди арестованных была и директор школы Ауэстра Тетерэ.

За год до ареста Константин Гоба был уважаемым секретарем комсомола села и преподавателем физкультуры в школе. Но незадолго до ареста по непонятным причинам он попал «в немилость». Известно лишь о его сыне, который живет где-то в Латвии. Нам удалось уговорить директора школы дать запрос в органы обо всех учителях, их судьбах и реабилитации. Вдобавок было кое-что из музея школы. Беря во внимание то, что о реабилитации сообщают только родственникам, школа получила такой ответ:

-«Гоба Константин Аугустович, род. 1912 г. в западной части Ярцевского района (Смоленской области), гражданин СССР, был член ВЛКСМ, 27 сентября 1937г. исключен как сын кулака. Жил в Нижней Буланке (работал учителем, 1 ноября уволен за невозможность обеспечить школьникам коммунистическое воспитание). Арестован 28 ноября 1937 г. Решением от 13 января 1938 г. расстрелян 2 февраля 1938 г. Решением от 26 ноября 1957 года реабилитирован.

Абик Владимир Яковлевич, род. в 1905 г в Латвии. Латыш, гражданин СССР, беспартийный. В 1931 г. вышел из рядов ВЛКСМ, образование среднее, жил в Нижней Буланке Каратузского Каратузского района, учитель латышской школы, арестован 9 декабря 1937 года расстрелян 2 февраля 1938 г. реабилитирован 26.11.1957 г.

Андерсон Ян Янович, род. в Нижней Буланке Каратузского р-на в 1907 г. Гражданин СССР, беспартийный, с 1932 по 1934 был кандидат в партию, образование среднее Жил там-же, работал в читальне – избач. Арестован 11 дек. 1937 г....

5) Рижский «Мемориал» «Репрессии против латышей в СССР 1937-38 г.» ЛГА 2009, 131-132 стр.

Андерсон Яков Яковлевич, род. 1884 г. в Нижней Буланке, латыш, гр. СССР. Беспартийный, был членом партии с 1920 по 1930. Жил и работал в Буланке, был председателем колхоза «Циня». Арестован 19 января 1938 года...

Херман Эрнест Густавович, род. в Жуковском районе Орловской обл. В 1910 г. латыш, гражданин СССР, Беспартийный, образование среднее, жил в Нижней Буланке, работал учителем, арестован 11 дек. 1937 г. ...

Зейкант Яков Фрицевич, род. в 1883 г. в Нижней буланке, латыш гражданин СССР, беспартийный, основная школа, работал ветеринарным санитаром. Арестован 5 декабря 1937 года. ...

Клиндзиньш Юрис Карлович. Род. в Нижней Буланке в 1919 году Комсомолец, латыш, гражданин СССР, учитель, арестован 20 января 1938 года...

Всем инкриминировано участие в контрреволюционной националистической фашистской организации, активная работа по развалу латышских и латгальских колхозов, фашистская пропаганда, попытки посеять национальную вражду между латгальскими и русскими жителями, противиться подготовке кадров перед военным нападением на советы.

Решением комиссий исполкома и прокуратуры СССР от 13 января 1938 г. Гоге, Херману, Зейканту, Абику и Андерсену Яну – присужден чрезвычайный приговор – расстрел, исполненный 2 февраля 1938 г. Такой приговор Андерсону Якову вынесен 16 апреля 1938 г. Приведен в исполнение 11 мая 1938 г. Все убиты в Минусинске. Позже Коллегия Верховного суда их реабилитировала.

И внизу текста стояла подпись.

Но по поводу остальных педагогов – Бунцс Петера, Гутманя Эрнеста, Озолина Виктора, Зирня Виктора и Тетеру Аустры Красноярское КГБ ответа не дало.

Первые беседы с жителями Буланки у нас начались с соседями, сестрами Казаку Паулиной и Милдой. В неоднократных беседах с крупными, стройными сестрами удалось узнать, что их дед жил в Буланке уже с 1858 года. Звали его Янис, жену – Минна. Там же у них родились три сына: Марцис, Екаб и Рейнис. Дальше Паулина продолжает: «...отец Казаку Марцис род. в 1893 г. в Минусинском уезде Енисейской губернии, в Нижней Буланке. Им с братьями Екабу и Рейни осталась земля и хозяйство. Марцис и Екаб работали в «обозе».

Когда вступили в колхоз «Циня». Отдали колхозу две лошади, упряжь и еще много чего. И работали там, куда пошлют. Как пришел 1937 год, отца с братьями арестовали, дальше ничего не знаем.

Мама – Матильда, дочь Екаба Цинь род. в 1895 г. Всю жизнь прожила здесь, в Буланке. Брату Эдуарду при аресте было 21 год. В семье было 7 детей. После ареста осталось 6, младшей Лизе было 5 лет. Милиционеры как звери ворвались в дом, сорвали со стен иконы и, забрали все песенники, позже все сожгли. У нас началась тяжкая пора, как и у многих других. Что только не приходилось делать! Нас обзывали непонятно какими-то там троцкистскими выродками, посылали на самые трудные работы. Подобные нам семейства распродавали даже столы, чтобы продержаться и не умереть с голоду. Полуголые и босые шли на работу в тайгу на заработки. Однажды у нас учетчиком работал рижанин Эрик. Он ужасался видя как в тайге мы, уходя с работы домой шли по только что выпавшему снегу босиком. Он говорил: «Как вы здесь плохо живете, как трудно работаете!» «Да и теперь нам не легко» -

вздыхнув, продолжала Паулина, *«Мы с сестрой живем вдвоем, без мужиков. По сему и отношение к нам плохое, никакого внимания. Привезти дров – давай бутыль, также заколоть свинку, за все давай бутыль. Где их столько взять? Нечего читать, по русски не умеем. Латышских книг нет. Песенников нет. Они были написаны понятным готическим шрифтом. Я его умела и письменным читать и писать. О традициях не знаю что говорить. Если только вот о том фото на стене. Парень в белой рубашке. Слева к фуражке прикреплен маленький букетик полевых цветов с висячей ленточкой. Такой букетик прикрепляла жениху невеста. А жена мужу прикрепляла с правой стороны. Летом это были цветочки, зимой мирта. На фото сын сестры Эмили и Юрия Кадаку,- Янис.»*

Должна сказать, что учительницу из Латвии сестры принимали приветливо, даже предлагали у них поселиться. Но говорить о письме в прокуратуру мы смогли позже, когда они обо мне и я о них узнали побольше. Это случилось после моего рассказа о судьбе моего папы - похожей судьбе наших отцов, в одно и то же время. И мы написали и послали в прокуратуру Красноярского края письмо. Они бурчали, а что нам за это будет? И как велико было их удивление, когда они получили ответ и слушали мой перевод. Обе плакали. Сестры узнали, что:

«Рожденный 3 февраля 1891 года в Нижней Буланке Казак Мартинь (Марцис) Янович; рожденный в 1883 г., обозник Казак Екаб Иванович; рожденный 10 февраля 1917г. Эдуард Мартынович (Марцевич) Казак, бригадир полевой бригады, арестованы 7 декабря 1937 года. Через неполных три месяца – 2 февраля 1938 года их расстреляли. Все трое в феврале 1957 года реабилитированы.»

Сестра Эмилия, узнав об ответе, рассказала об аресте Казак Екаба. Перед переводом из Буланки в город арестованных привели в контору колхоза. Там велели вывернуть все из карманов на стол. У Екаба оказались 42 серебрянных рубля с капейками царских времен. Все было отобрано и о потере такого богатства все забыли. Было известно, что хранение серебряных монет царского времени законом запрещено, за это могли судить. И каково было удивление, что в ответе из прокуратуры указывалась возможность родственникам вернуть эти деньги, но лучше в переводе на современные деньги. Все сошлись на том, что решать должна живущая в Кизиле дочь Екаба Мария. Скоро удалось повидаться и с приехавшей навестить родных Марией. Она была очень удивлена прочитанному ответу прокуратуры и обрадована вести об отце, а о деньгах будут решать с сыном, брать или отмахнуться. Такие вот они наши булановцы. Боятся взять свое, а что мне за это будет?

Тогда фамилия Марии по мужу была Горбунова. С 1951 года она жила в Тувинской столице Кизиле. Ее сад неоднократно награждался первыми местами в соревнованиях по городу. Она оставила мне свои воспоминания:

«Мой отец Екаб Казак родился в 1885 году. Во время ареста ему было 52 года и уже седина на висках. Я очень любила своего отца. Помню его захватывающие рассказы о его работе у господ братьев Растрепиных. Один из них жил в Иркутске, а второй, господин отца, в Красноярске. Братья частенько навещали друг друга и кучеров часто посылали по их делам. Отец был очень честен и аккуратен. Ему доверялось все. Господин выдал ему справку, удостоверяющую в

его честности. Я долго хранила эту бумагу. И отношение отца к детям сильно отличалось от отношений других родителей к детям. Он догадался о жажде сына Петра (1919-1970) к музыке и покупал ему разные эрмоники, даже выписал из Москвы для сына тульский баян. Ко мне, как к девочке, относился особенно. Он считал, что девочка должна одеваться прилично, платьице не ниже колен, и когда мы с ним шли на прогулку он держал меня за руку, беседуя обо всем. Когда я подросла он продал коня, чтобы купить мне швейную машину «Зингер». Она до сих пор работает в хорошем состоянии. Это самая дорогая память об отце.

Не помню, когда он работал на Усинском тракте, который идет в Тувинскую автономную республику. Если бы знал, что я 40 лет там живу на том же самом тракте! Маму Марту Буда не помню, умерла, когда мне было мало лет... Перед Кизилом я работала в аптеке в Каратузе. Это были лучшие годы моей жизни. В Нижней Буланке я окончила семилетку, а в аптеке изучала работу фармацевта... Очень хорошо помню учителя математики, как хорошо он относился к нам. А директора Тэтери помню по тому, как она одевалась в мужскую одежду, курила и у нее был низкий голос.

С мужем Горбуновым Михаилом развелись. Дети: Галина с 1943 г., сыновья Анатолий с 1947 и Юрий с 1949. Хотели иметь фамилию Казак, но не вышло.»

Марию нижнебулановские женщины до сих пор называют модной дамой с городским шармом. К сожалению не удалось посетить Марию в Кизиле и полюбоваться ее садом. После восстания тувинцев в 1991-92 годах против российского правления многим русским и нетувинцам пришлось оставить Туву и Марии пришлось переехать.

И второе, нам не удалось ничего узнать о третьем брате Казаку Рейнисе, Никто из его детей не живит в Буланке. И вряд ли они интересовались судьбой отца.

Рядом с сестрами Казаку стоит дом Эммы и Роберта Рунчу. Рунчу Эмма всегда приветлива, а муж сначала показался молчаливым и стеснительным. Рядом с полной Эммой он казался стройным, высоким хозяином добротного дома. Но после знакомства это впечатление сменилось. Оба к учительнице всегда относились гостеприимно и легко согласились писать запрос о погибших родных.

14 декабря 1990 года они получили ответ:

«Ваш запрос о родных нами получен и рассмотрен. Сообщаю, что Рунц Александр Эрнестович, р в 1903 г. Работал забойщиком в шахтах Кизы Таштипского района, арестован 1 марта 1938 года. Обвинялся как участник националистической контрреволюционной группировки... Решением 20 мая 1938 года присуждена высшая мера наказания – расстрел. И исполнен 31 августа 1938 г. Верховным судом РСФСР от 4 апреля 1960 года реабилитирован.

Рунц Янис Мартынович, рожд. В 1915 году во время ареста работал рубщиком леса «ЕньРУП» в селе Голубое Ермаковского р-на. Арестован 20 января 1938 г. и решением от 10 апреля расстрелян 11 мая 1938 года. Реабилитирован 24 февраля 1957 г.

Рунц Янис Эрнестович рожд. 1889 г. Работал в колхозе Каратузского района. Арестован 18 января 1938 и расстрелян тем же решением 11 мая 1938 г. в Минусинске.

Рунцс Мартиньш Эрнестович, р.1889 г. вместе с Яном работал в ЕНРУП-е на рубке леса в с, Голубое, арестован 20 января 1938г. Решением 16 апреля того года присужден расстрел. Убит 11 мая 1938 г. в Минусинске.

Все обвинялись в принадлежности к контрреволюционной группировке. Все трое с 24 февраля 1957 года реабилитированы.

Каким образом многие булановцы оказались в селе Голубое Таштыпского района лучше всего узнаем от живущего в Каратузе двоюродного брата Роберта – Рунча Юлия. Он приехал ко мне с благодарностью и желанием поделиться со мной накопившимися воспоминаниями.

«Я родился 24 декабря 1930 года в нижней буланке. У отца было свое хозяйство. Нас было 9 детей: брат Янис р 1915 г. арестован и убит в 1938 г.; Петр, род в 1920 г. Умер в 1989году; Якоб, род. в 1920 г. погиб в 1944 г. на войне; Николай с 1922 г.; сестры-Милда с1913 г. с мужем Бомбергм живет в Томске; Анна, род.1926 г. живет в Кемерове; Паулина, р. 1928. Ум в 1988г.; Лония с 1932, живет в Кемерово.

В 1933г. отца раскулачили, отняли право голоса – он с семьей перебрался в Голубое Шушенского (позже-Ермаковского) р-на. Сразу купил избу, чтобы дать нам крышу над головой. Вскоре туда прибыли и другие булановцы. помнюФогеля петра, Петерсона Якоба,Озола Карла, Чайбу Валтера (теперь живет в Знаменском), моего крестного Лукевича Юрия, Мелбаржу Андрея, Розентала Мартина, Озола Екаба (живет в Голубое), Калниня Ивана. Сначала все поселились у нас. Поначалу с отцом «мыли» золото, Потом многие поступили на работу в Верхенисейском пароходстве переправка леса. Сначала русские нас приняли не приветливо, даже враждебно. Но наши ребята ростом почти в 2 метра, стройные и сильные пару раз проучили недовольных и стали такими друзьями, что делились и в беде.

Когда отец приходил с работы домой, чтобы помыться в бане, на полу негде было ступить ногай. Матери было особенно трудно, но умела всех и накормить и обстирать. Очень трудолюбивая женщина. Приходилось работать и по воскресеньям, она говорила на укор о грехе, что Бог любит работающих.

Когда по весне вскапывают землю, у мамы уже подрасла рассада, хватило и себе и соседям. У кого кончился картофель, идут к маме. Всем поможет. Прожила трудную жизнь. До 85 лет все сама делала.Тоненькая как соломенка а в работе сильна. Одним утром поднимает дочерей и говорит: «Вставайте, мне пришла пора умирать» Дочери не верят, вчера прибрала дом, тут – умираю. Вызвали врача, что то вколлол, а мама через час умерла. Вот какой Женщиной была моя мама. А сколько перенесла из за арестов мужа и сына!

Сначала арестовать отца явилось двое булановцев – Ванагу Петр и Визингер. Отец с другими был в тайге. Тогда узнали, что их хотят арестовать. Они сказали вестнику: «...приведи их сюда, мы их самих хорошенько спрячем». Тогда пришли с арестом русские милиционеры. Мать послала в лес весточку, чтобы не шли домой, а идут в тайгу. Но отец заявил, что я за враг, я даже курицу не умею забить. Даже свиней колола мать.

Когда я в 1952 г. работал мастером на мраморных рудниках, принял двух, оказалось Каулия Аугуста и Берзиня Александра. Оба получили по 10 лет. Вот их рассказ.Каулия первый раз арестовали в Абакане. Допрашивали, били, но он

ничего не подписал. Это было в конце 38-го года. Тогда не только убивали, но и посылали в лагеря. Первый раз не подписал – отпустили. Второй раз его взяли в Новосибирске, тоже били, не выдержал – подписал. Присудили пять лет, потом еще пять на поселение.

Но Александра Яновича Берзиня взяли в Нижней Буланке. Там у него осталось три сына. Его тоже так допрашивали, что подписал. Отсидел 10 лет. А вернулся – дома уже рос 4-й сынок. Жену не винил. Она ведь не знала что с ним, да еще война. Думала мертв, как в Буланке говорили обо всех.

Александр всех их забрал и вместе с Каулинями приехал работать на мраморные разработки. И что только не пережил наш народ! И мне тоже досталось. Уже с 13 лет я вместе со взрослыми работал в лесу, от куда забрали отца. Пароходики были маленькие с тремя колесами, отапливаемые дровами, которые доставляли мы. Потом были тяжелые работы и самые тяжелые у мрамора. Мне приходилось его бурить. Мне доходилось бурить на глубине в 100 метров. Но самые трудные были работы на установках и на снятии башен. Проработал 39 лет. Заработал два инфаркта.. Теперь на заслуженном отпуске с инвалидностью. И никакой радости... Что с нами будет? А с детьми? У меня трое, всех выучил, чтобы никакой необразованный не посмел ими командовать, как было со мной.

Я теперь с болью в сердце слушаю о Прибалтике. Почему не отпускают республики? Помню, как в 1975 г. два научных сотрудника ехали на велосипедах летом из Риги во Владивосток (это были Ингвар Лейтис и Улдис Бриедис) У одного была черная борода и он хорошо говорил по-русски, а второй плохо, не понять. Им до Владивостока надо было добраться к 5 ноября. На всех пунктах им необходимо было отмечаться на бумаге, когда прибыл, когда убыл. Они везде интересовались о латышах. Услышат хоть об одном, как обо мне, приезжают и погостят. Встреча была в селе Кордово Курагинского района. Долго разговаривали, но их адрес я потерял. Жаль, то были отличные ребята. Я рассказал о латышском селе Нижней Буланке Обещали туда заехать. Еще за Кемерово назвал им про село Латышевка. Оттуда до Нижней Буланки ехать полтора дня. Это большой поселок угледобытчиков. Там живут латыши. Я какое-то время жил в Кемерово. Я проживая среди русских, подзабыл свой язык и правописания не знаю, ведь кончил русскую школу.»

Вот таким интересным рассказом поделился со мной специально приехавший из Каратузы Рунчу Юлий в знак благодарности за полученные сведения о реабилитации отца. И мне этот день 27 января 1991 г. подарил такого хорошего собеседника. Читатель сможет поближе познакомиться с наказанными в тридцатые годы семьями, которых повторно арестовывали в конце сороковых. И не было никакого значения где они находились, их брали по всему краю. Спасаться не было возможным. И никто не знал, когда за ним придут. Если бы не началась война, то по стране пронесся бы очередной безжалостный смерч. Перед войной в 1939 стонала Западная Украина и Молдавия. И в сорок первом Прибалтика. А после войны все силы были нужны на восстановление разрух, чтобы бороться за урожаи на очищенных от мин полях. Так нет, над Прибалтикой в 49-й год опять аресты и опять товарные вагоны, увозящие в Сибирь тысячи ни в чем неповинных людей.

Очень хотелось побывать в селе Голубое и в Саяногорске. Там жили родные Петерсона и Берзиня, правда очень старенькие, обеим за 80. Немного помогла переписка. Заполнила от их лица запрос в прокуратуру, послала им, чтобы подписались и отправили из Голубое. Так они и сделали. Берзиня Анна в 1937 потеряла двух братьев Яна (1906) и Эдуарда (1912) Петерсонов, а также отца Марча Тенисовича (1874). Ей во время ареста семьи было 9 лет. Мама была хромой. В Голубое Анна из Буланки переехала в 1948 году, Там вышла замуж за Берзиня. Второе письмо было от внучки Петерсону Минны, тоже немолодой – Милды. Писала от лица своей 88-летней бабушки Минны. Это письмо было трудно прочесть, без знаков препинания, но суть повторю:

«Мы тоже из жителей Буланки как и тетушка Минна мы только разбрелись меж русских когда в Буланке начали раскулачивание и силой гнали в колхоз. Тогда все выехали кто куда, но все-же 1937-38 год нашел нас с той страшной жизни в Буланке.»

Дальше Милда писала, что ее отца забрали 12 января 38 года. Осталось 6 детей и мама ждала седьмого, он родился 14 мая. Милде было 15, брату-14, остальные меньше. Об арестованных ничего неизвестно: *«...то ли расстреляны в Нусинске (Минусинске) то ли отправлены на север Колыму мы ничего не знаем.»*

В Саяногорске живет Анна Берзиня и брат Екаб, в Черемушках живут Петр и Эльза. Вот такие вести получила из писем. А позже пришел ответ из прокуратуры о *«Петерсоне Марцисе Тенисовиче; Петерсоне Яне Марцевиче; Петерсоне Эдуарде Марцевиче; Петерсоне Якобе Петровиче; Петерсоне Карле Карловиче; Петерсоне Юрии Тенисовиче и Петерсоне Августе Петровиче».*

К сожалению бабули не умели сделать копию для нас, но сказали, что все расстреляны и реабилитированы. Вот таким образом удалось узнать о датах гибели около 50 человек. Весь собранный список 140 с лишком жертв 1937-38-х годов сдала в Минусинский и в Красноярский культурноисторический центр. Да. В минусинской области список репрессированных Буланки самый длинный. Другие села, как Малиновка, Креславка после репрессий вообще перестали существовать. Оставшиеся в живых разбрелись по огромному Красноярскому краю и даже на Сахалин. А огромное село Нижняя Буланка сжалось в комочек.

Особенно теплые отношения у нас были с диаконисей села Паулиной Цинь, урожденной Тобиас. Род. в 1900 г. в Буланке. Маленького роста, от старости стала еще меньше, но с каким сильным духом и верой в Бога! Кто может в 90 лет читать без очков? Кто помнит наизусть все псалмы и песни стариков из прошлого? Кто знал все традиционные порядки крещения, освящения или похорон? То была она, наша тетя Паулина. А ее завязанные в узлы, изрезанные морщинами руки умели все женские работы начиная от кухни, работ в поле и кончая тонкими изящными ткацкими работами с нитками, прядением, покраской и вязанием. Живые карие ясные глаза, несмотря на частые головные боли и головокружения, смотрели без очков на человека добрым, внимательным взглядом. Она на нас смотрела с уважением, любопытством и доброжелательностью. И внимательно слушала наши рассказы о Латвии и о нас. Ее вера в Бога невольно подчиняла и это привело к тому, что я попросила ее нас - двух учительниц из Латвии, покрестить. Крестной согласилась стать ее дочь Алма. Тетя Паулина живо отозвалась на нашу просьбу и покрестила как положено. Я так волновалась стоя перед ней на коленях,

в ушах звенели колокола. И домой не шла, а летела, надо мной висела луна и крупные звезды, сверкающий от лунного света снег скрипел под ногами в такт с моими быстрыми шагами. Село спало, редко где горел огонек и лая собак не слышно. Такая ночная тишь и величие звездного неба пело во мне, я была счастлива.

...Вот такое отступление. Паулина Цинь умерла в 1993 году после смерти ее дочери Алмы – моей крестной. Какой была жизнь Паулины?

Родилась она 13 января 1900 года в семье Аугуста Тобиаса. Без нее у родителей было еще Мария, Минна, Матилда, Анна и Петерис. Жили как все булановцы. Паулина всегда была малого роста, может поэтому в школу пошла в 10 лет к учителю Дритису. У него помощником был Свиестиньш. Имен учителей подзабыла. Школу закончила через 4 года с «Похвальным Листом» несмотря на то, что школа латышская. Она всю жизнь твердо верила в Бога, посещала церковь до тех пор, как говорит, когда в 1933 г. с башни церкви сорвали крест. *«Тот крест сорвал Баложу Янис и заработал за это кусок красной ткани на рубаху.»* А до тех пор в церкви служили священник Вилциньш, Зузан, Мигла, Заур, звонари Тяул и Седлиник. Когда ликвидировали церковь и все пропали, все «требы» выполняла жена Аболтиня Катрина. После ее смерти продолжала Анна Казак с Паулиной Цинь. После смерти Анны Казак в селе осталась только Паулина, к которой несли крестить детей, шли венчаться и звали провожать в последний путь на вечный покой. Она все делала «на свою голову». Из всех немирных времен самым больным было время 1937-38 годов. Паулина допустила мысль, что судьбу мужа предсказала его любимая песня, не с ней ли накликал себе беду? Там такие слова: *«Ряды уже построены и ружья наготове. Звучит команда – раз, два, три и близок мой последний миг, ждать больше не могу. Стреляй же наконец! – кричу.»*

Не хотелось бы побыть на их месте и прочувствовать такое душевное потрясение. Паулина вспоминала, Как отец сидя за починкой валенок-«катинок» напевал и насвистывал именно эту песню. И когда их увозили он опять громко пел ее. И остальные арестованные, сидя в санях, пели вместе с ним эту и другие булановские песни - «ziņģes». А семьи, стоя у ворот, долго слушали голоса своих родных пока они не стали слышны в ночной тиши.

Церковные псалмы булановцы называют песнями, а разные народные называются зиньди. Ни об отце, ни о матери Паулина не могла много рассказать. Зато о детях говорила много. Дочери – Элвина р. в 1926 г.; Алма род. в 1929 г.. Сыновья – Роберт в 1930 г.; Янис род. в 1933 г.; Екаб в 1937 г. Все дети уже в пожилом возрасте жили в Буланке. Дочь Алма до последнего дня жила с матерью. Остальные дети, внуки и правнуки часто навещали их и помогали. Внуки говорят по латышски. Большинство из них живет в Ермаковске и в Минусинске. (Записано в 1991 г.)

Дом Паулины и Алмы был полон прекрасными самотканными занавесями на двери, накидками, скатертью и дорожками на пол с красивыми латышскими орнаментами. Паулина своими руками пряла тончайшие нити и давала дочерям как пример для рукоделий. Полуперсидский коврик украшал диван. Кладезь для музея. Но все осталось как память внукам и правнукам. Алма рассказывала, как в 1978 году из Латвии в гости приехала бывшая учительница Анна Расиня. Она собрала вместе булановских женщин и учила их прясть. Ведь старые мастерицы

поумирали. Таким образом Алма Цинь, Алида Мелбаржу, София Кадаку, Аугустина Гутмань, Аугустина Калнинь и Ирма Лукевич научились ткать с национальными орнаментами накидки, скатерти наволочки и занавеси. До сих пор во многих домах стоят ткацкие станки и прялки.

Паулина Цинь долго не думала и поняла, что надо запросить в прокуратуре о пропавших репрессированных мужах своей семьи. Таким образом мы узнали и о судьбах ее родных. Многие помнили как Петр Цинь не хотел вступать в колхоз и с дядей, тоже Петром, в 1933 г. поняли, что за ними придут и по тому дома не ночевали. Но устав от скрывательства, одну ночь он остался дома. И в тот же вечер его забрали. Это было первый раз, когда его раскулачили. А 21 декабря 1937 г. Петра Цинь арестовали вновь. Высшую меру наказания – расстрел исполнили 26 февраля 1937 года. Остальных – мужа Паулины Екаба (1905), брата мужа Валдиса Цинь (1902), мужа сестры Паулины Андрея Мартыновича Буда (1895), мужа второй сестры Якоба Францевича Зейканта (1883) – арестовали в декабре 1937 года и всех вместе расстреляли 2 февраля 1938 г. Все они реабилитированы посмертно.

Летом 1990 года приехавший из Риги священник Нормунд Камерграузис с повеления архиепископа посвятил Паулину Цинь в диаконисы нижебуланской общины. После своей кончины она поручила продолжать службу Эмилии Кадак.

Рассказ о семье Цинь дополняю повестью мужа дочери Элвины Вилиса Готлибовича Бланку. (род. 12.марта 1913). Его рассказ суховат и короток, но поведаёт о горькой судьбе. Он был одним из трех сыновей Готлиба Буды, еще Янис (1908) и Роман (1900-1933 в тюрьме). Вилис ходил в одну из 4 школ Буланки, которая была на заимке. После 3 класса привлечен к работе по дому, Отец умер, когда Вилису было 6 лет. Жили на заимке и работы хватало. Когда началась буча с раскулачиванием и зогоном в колхоз, Вилису было 17 лет. Он со многими булановцами бежал. Сначала в Артемовские, потом в Балыкские золотые рудники Таштыпского района. Но этим он не избежал ареста в августе 1938 года. Он работал в Балыке вместе с Мартинем Гутманом из Буланки, его тоже арестовали. Оба получили по 10 лет. Гутманис отмучился все 10 лет, а Вилиса отпустили через 8 лет. Он был очень большим и сильным мужчиной с широкими плечами. Все тяжелые работы выполнял за двоих. Всвязи с этим он получал двойной паек. Ему в день отвешивали не по 300 гр хлеба, а по 700 гр. И за хорошую работу получил и уважение и ему «скостили» два года и отпустили. Там было очень много латышей, арестованных в разные времена и из разных мест. Смог даже познакомиться и поговорить с таким военначальником как Петр Цеплис. Многие болели, их помещали в лагерную больницу, которую обслуживали сами заключенные и вольные врачи. Лагерь находился в тундре – вечной мерзлоте, в нем работали и заключенные из Норильского комбината.

В 1946 году Вилис вернулся к матери в Буланку. Приглядел себе невесту из семьи Цинь Элвину и женился. Какое то время трудился на заработках, как вдруг, в 1949 г. опять его арестовали. Пять месяцев продержали в Красноярской тюрьме, потом сослали «на поселение» в село Раздольное Удерецкого района. Женушка тоже поехала с ним. Там у них родился сын Роберт. Вскоре, когда вождь «*подох*», так сказал Вилис, Бланки вернулись домой в Буланку. Позже вступили в колхоз. Дети – Роберт (1951), живет в Полтавке, Янис в Ермаковском (1956-погиб от сектантов в 1994), Вилис (1958 -1987 в Латвии), В 1960 родилась единственная

дочь Мария. Вилису начислили пенсию за годы заключения, но за отсидку ничего - ни моральной ни материальной компенсации не дали.

Мартиня Гутмана тоже повторно арестовали в 1949 году и отправили в Туруханский район. Там он встретил сосланную из Латвии Марию Виксну. Поженились и, когда обоих отпустили, приехали в Буланку. Мария работала санитаркой в медпункте у фельдшера села Неллии Мелбаржу.

Напротив нашего «учительского» домика стоял полуразрушенный бывший детский садик. Слева от него дом Анны Артклебер, у которой мы брали из колонки воду. Рядом с колонкой стояли ульи с пчелами. Со временем мы подружались и Анна тоже попросила помочь послать запрос о своих родных. А пока ждали ответ Анна мне рассказала о своей семье. Фамилия отца была Брудер. Анна родилась 19 августа 1929 г. Отец Юлий был кузнецом. Раньше у его деда была кузница, но научившись у отца кузнечному делу он перешел работать в колхозную кузницу. В 37 году вместе со многими булановцами забрали и его. Анна начала учиться еще в латышской школе на родном языке. Там преподавала Криеване Милда Юрьевна. Очень хорошая учительница. Но как школа стала русской, учительница вернулась в Латвию, учиться должны были на русском. Какое время физруком был Демьянов, потом Расиньш. Его жена Анна учила русский язык и литературу. Свой аттестат Анна не получила, наверное за то, что была «дочерью врага народа». И со своим плохим русским она никуда бы не попала. Директор школы говорила: «Зачем тебе этот аттестат? Куда ты с ним пойдешь?» Да, после ареста отца наступили в семье трудные времена. Старшей из детей Анне было только 8 лет. В отсутствии матери все домашние работы ложились на хрупкие плечики Анны. Младшая сестренка убегала к бабушке, а работы нужно было сделать. Уходя на работу мать строго перечислила, что надо успеть сделать. Она была очень строгой. Позже пришлось очень пожалеть о ее смерти в декабре 1956 года. Ведь мать научила Анну всем работам, включая прясть и ткать. Каким? Ну, например, снять шкуру с животного. Содранную шкуру выдубить. Для вымачивания нужна кора ивы. За ней ходили в лес. Потом топором мелко раскрошили и вымачивали. После из готовых свиных шкур шили «пасталас» - кожанную обувь, типа тапок.

Мать Алвина Краузе после ареста мужа долго была одна. Потом сошлась с его братом Яном, который на 4 года младше Юлия. У Яна с Алвиной родилось еще трое детей – Кристина, Эмма и Александр - теперь почтальон села. Перед Алвиной у Яна была жена Анна Мантиниеце, после ухода мужа она осталась с детьми Марой и Ирмой. Дед по линии матери Давид Краузе как кулак был сослан на рудники в Альховку Курагинского района. После исполнения судебного срока там же и остался жить с сестрами матери. Права голоса дед лишен с 1929 г., сослан в Альховку, там же и умер на руках дочерей. А через 7 лет матери пришлось потерять мужа – тоже «врага народа». Так и жили - от одного горя до другого.

Так что же ответила прокуратура? Каждая фамилия связана родством с Анной. Мне так трудно было ориентироваться в булановских родственниках. Итак:

«Бруделс Юлиус Александрович (так в деле), род. в 1907 г. в Нижней Буланке... Латыш, перед арестом колхозник с\хоз артели «Циня», родственник;

Каулинс Мартинс Ренович, уроженец Нижней Буланки с 1882 г. Заместитель председателя артели «Циня»;

Каулиньш Александр Мартынович, род. в 1907 г. Колхозник Н. Буланки;
Узбек Христиан Христианович, род. в 1875 г. в селе Александров Гей Самарской губернии. До ареста жил в селе Ольховка Артемовского района;
Узбек Герман Хрестьянович, род в 1907 г. в Нижней Буланке, жил в селе Кузмовска Артемовского р-на, работал извозчиком транспортного управления «Минусазолото».

Узбек Иван Крестьянович, род в 1913 г. в Н. Буланке, жил в Кузмовском селе, работал извозчиком управления «Минусазолото».

Их обвиняли в содействии и в сотрудничестве с контрреволюционными, националистическими организациями. Держали в Минусинской тюрьме _ высшая мера наказания расстрел исполнен 11 мая 1938 года Один из них Христиан Христианович 31 января в тюрьме умер. «Все ваши родственники по решению верховного суда РСФСР 24 февраля 1958 г. реабилитированы»

В этом же списке мог быть и Янис Линденберг, об аресте которого учителю Арнису Хейдеманису рассказали так: Ян был колхозник. Забрали его в тайге. Но во время обыска его дома милиционер видел в какой бедности они живут. Яна арестовали, в тюрьме пытали, каждый вечер мучали. Когда из Каратуза его везли якобы на расстрел, милиционер видя его слезы, пожалел и сказал: «Беги!», а конвою сказал: «Выпускай!». Янис подумал, что сейчас убьют. Но бежал в лес что есть мочи, лавировал между деревьями, задышался... Всю оставшуюся жизнь, когда хорошо напивался, плакал и молился. Все вновь всплывало в памяти. Умер естественной смертью в 1972 году. Про Узбеков мы знаем, что семья окулачена в 1930 г. Отец не вынес повторные пытки и страдания и, не дождавшись своей пули, умер сам. К великому нашему удивлению через пару месяцев уже не из прокуратуры, а от управления КГБ они получили еще одно сведение, что Узбек К.К. умер в тюрьме от сердечной недостаточности, хронического бронхита и старческого бессилия.

У нас есть еще один ответ управления КГБ, присланный Вилмине Буда, очень сердечной синеглазой женщине. Было приятно слышать, что она всем сердцем и мыслями жила нашими заботами в Латвии. О ней можно сказать, что во время нашей «Атмоды», она молилась Богу за нас, чтобы Латвия отделилась и жила свободной. Она ни на миг не поддавалась враждебной дезинформации, которой были полны как радио, так и телепередачи. Она всем сердцем и душой была рядом с далекой, незнакомой, но такой родной и дорогой Отчиной.

В адресованном ей письме было сообщено: «Буда Вилис Петрович (род. 8 сентября 1908 г.) – булановец, колхозник с/хоз артели «Циня», арестован 20 декабря 1937 г., расстрелян 26 февраля 1938 г. –

Буда Мартиньш Мартинов с. (род. 11 января 1893 г.) булановец, колхозник, арестован 20 декабря 1937 года, Расстрелян 2 января 1938 года.

Буда Валтер Мартынович (род. 1907 г.) – булановец, арестован в Минусинске работая продавцом магазина «Красторга» 23 января, расстрелян 11 мая 1938 г.

Буда Александр Яна с. (род. 9 декабря 1907 г.), житель Заимки Буда, работал в совхозе «Пробуждение», арестован 2 (13) сентября 1937 г., лишен свободы на 10 лет. В момент реабилитации проживал на базе Хайбала Каратузского района. Дальнейшая судьба неизвестна.»

А вот Петру Буда вместе с Яном Турку удалось избежать такой судьбы.. Когда они вернулись с работы в село, то увидели милиционеров и решили спрятаться в лесу. Так и спаслись. Милда Дроню в своих рассказах поминула, что муж Янис не верил, что его арестуют. Семья садилась ужинать, когда пришел Витнер и предупредил о милиционерах. Янис не придавал этому значения. Милда потушила огонь, пусть думают, что дом пуст. Но Янис, говоря, что тревога напрасна, включил свет. Зашли три милиционера под руководством Боброва, спросили имя и фамилию хозяина, Сделали обыск – выбросили все латышские книги, иконы, все фото и увели Яниса.

Самая старая булановка была Юле Калниню. Далеко за 90, от тяжелой жизни согбенная спина, но несмотря на это ее двор всегда чисто подметен, каждый инструмент на положенном месте. Также как у Анны Артклеберу во дворе стоят пчелиные ульи. И для старинного впечатления у ворот Возле колодца высоко с ведром на конце поднялась на шесте «винда», как клюв на вытянутой шее журавля. А какие вкусные «шанки» спекла нам Юле!

Юле в тот страшный год потеряла много родных. Прокуратура ей сообщила:

Калниньш Ян Марцевич, род. в 1903 г., булановец, арестован в Кузьмовке Артемовского р-на, работал «лесовозом». Расстрелян 26 февраля 1938 г.

Там же арестовали и Калниня Якоба Мартиновича, р. 1893 г. Булановца, который для «Минусазолото на своей лошади доставлял деревья. После ареста тоже расстреляли 26 февраля 1938 года. В тот же день 26.02. последний раз в жизни видел свет Калниньш Роберт Марцевич. Он арестован в Буланке, где он заведовал складом.

Калнинь Аугуста Марцевича, род. в 1894 году, плотника с/хоз артели «Циня» арестовали в Буланке, расстреляли 2 февраля 1938 года.

На этих страницах мы смогли познакомиться только с третьей частью арестованных и погибших репрессированных булановцев. В музее имени Мартьянова г. Минусинска до нас был список 61 репрессированного из Буланки. Арнис дополнил этот список до 90. Потом автору этого труда удалось еще найти список 40 потерпевших в 1926-1933-х годах и около 50 жертв политических репрессий 1937-38 годов. Это удалось благодаря смелости бабуль писать в органы, чтобы узнать судьбы своих пропавших в 1937 году родственников. Я не уверена, что наш список можно считать полным. Пусть меня простят те, о ком не удалось узнать. У многих уже никто не остался ни в Буланке, ни в крае, возможно, что живущие далеко вообще не знают о такой возможности писать и получать правдивый ответ. Но есть в Буланке и такие, кто просто не желал ничего узнавать о пропавших родственниках, это их не интересовало. Главной их заботой было - где можно найти «бутыль».

Между прочим и дома, в Латвии не все понимали, зачем я копаюсь в делах репрессированных, ведь это не было целью моей работы в школе Н. Буланки. Только когда познакомилась с руководителем Красноярского «Мемориала» Вл. Сиротининым и услышала его признательные слова о моей работе, поняла, что и другим важна потеря и боль каждого потерпевшего без вины человека и каждый иступленный крик душ его родных, каждая пролитая слеза. Особенно если мы говорим о земляках и единовецках. У истории должны учиться, поэтому ее надо

знать. Погибшие достойны нашей памяти. Это убеждение повелело мне поместить в этой книге весь найденный нами список Булановцев, погибших от репрессий, даже тех, кого нашли без согласия и ведома родных.

О некоторых, например, братьях Визингеров, сведения дали в Минусинском архиве. Все четверо были арестованы в Немировских раскопках Аскизигила в 1938 году. Все осуждены на каторжные работы в Магадане. Трое из них:

Визингер Эдуард Теодорович (1909-1943), Визингер Петр Теодорович (1911-1943) и Визингер Янис Теодорович (1898-1943) на магаданской каторге погибли. Только Визингеру Теодору Теодоровичу (1909-?) удалось выжить и в 1948 г. его освободили. Но дальнейшая судьба неизвестна. Это о Визингерах.

О Кирштейне Эдуарде известно, что род. в 1911 г. арестован в 1938 в шахтах Аскизигила. Еще о Клявине Михаиле (Мителие) Яновиче знаем, что он был колхозником с/хоз артели в Артемовском р-не. Расстрелян 11 мая 1938 г. и реабилитирован только в 1989 году.

Разве не ужасны эти истории жителей только одного села? Как говорят булановцы «их забрали» кого за ужином, кого из постели, кого из тайги или работавших из шахты то по-одному, то по группам. И они недоумеваю покорно следовали за милиционерами, будучи уверенными, что невиновны и их, разобравшись, отпустят. Чего может бояться невиновный человек?!

...Перед глазами картина ночной снежной зимы Сибири. По извивающейся между пригорками и деревьями дороге удаляются кони, запряженные в сани с арестованными мужами, отцами и братьями. Они поют. Но обеспокоенные родственники, жены с детьми и соседи, стоявшие группами у ворот смотрят сквозь слезы как удаляются подводы с родными кормильцами. Один сосед берет в руки эрмонику, другой скрипку и долго играют на прощанье, посылая в ночную темень отдаленного леса и в мороз последний прощальный музыкальный привет. Они надеются, что это даст силу и выдержку арестованным селянам. Играют и тогда, когда уже не видны ни сани, ни слышен скрип снега под полозьями саней. Они уже за Чукньгорой, даже у Верхбуланки наверняка слышат улетающие в морозном воздухе родные мелодии. Наконец ночь своим темным крылом накрыла и уезжающих и оставшихся, хрустит снег. Слезы примерзают к ресницам, плечи под грузом переживаний сгибаются. А в голове один вопрос, когда вернуться и вернуться ли вообще? И кто следующий?

К сожалению, трудно в Латвии особый интерес к репрессиям 1937-38 годов в России. Похоже или на незнание о них или упрямое нежелание сочувствовать. Слышала: «Ну и что, что они латыши?», «Что хотели, то получили.» или - «Это случилось с теми, кто сами там хотели жить.» и, наконец: «Лучше о тех репрессиях здесь не говорить!» В добавок скажу, что редко кто знает о периоде «кулаковщины».

Только эти судьи не подумали, что за 1926-33 ми, 1937-38 ми, последовали 1939-й на Украине и в Молдовии, и, наконец в Прибалтике 1940-41, а там и повсеместно 1949-й год ссылок. Это одна черная цепь и вырывать из нее одно звено нельзя, особенно, если хочешь знать историю страданий своего народа.

Если в тридцатых годах в Красноярском крае было 60 000 латышей, то после обеих репрессий и потерь во Второй мировой войне их осталось только 6 000. И в Нижней Буланке из 1 500 и 2 000 осталось едва 100 человек.

Если страны мира хотят изучить и понять Россию, пусть изучат историю хоть одного народа бывшего Союза. Не важно, будут ли это приволжские немцы, крымские татары и болгары, западные украинцы, чеченцы, хакасы или жители тундры – чукчи, кето, долганы, эвенки и якуты. Можно много о чем философствовать. Но лучше изучить, чтобы вникнуть в суть дела. Тогда многим станет ясным, что целеустремленно создавался «суррогат» советского строя, человека без нации, без своей культуры, без языка и, главное, без никакой веры в Бога. И доминирующая роль дана русской нации. Поэтому уничтожались народы, чтобы марзматическое правительство в приправе суррогата не переборщила какая нибудь нация, кроме русской. И правительству намного легче, без какого либо сопротивления расправляться с единичными проявлениями недовольства.

Подавили и восстание тувинцев и грузин, и донбасских шахтеров и бурчание татар и т.д. и т.п. «Бей своих, чтобы чужие боялись!»

Все, что можно было узнать о жертвах 1937-1938 гг, переписано перепроверено, переведено на латышский до последнего времени, когда был готов макет книги.

Список политически репрессированных булановцев в 1937-38 годах.

№	Имя, отчество, фамилия	Дата рожд. место	Работа, образование	Место ареста время	ВМН ⁶⁾ время, место	Реабилит.
1	Валдис Екабович Аби́к	1905 год Латвия	Учитель среднее	Н. Буланка 6.12.1937	2.02 1938 Минусинск	26.11.1957
2	Ян Екабович Андерсон	1907 г. Н. Буланка	Библиотекарь среднее	Н. Буланка 11.12.1937	2.02 1938 Минусинск	26.11.1957
3	Екаб Екаба Андерсон	1884 Н. Буланка	Председатель с/арт. Циня	Н. Буланка 19.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
4	Ян Янович Андерсон	Прибыл в 1907.	Рабочий на заводе	Н. Буланка 11.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
5	Роберт (с. Мителя) Админс	1898. Лифлянд.	Конюх, Шушенск	Шушенск 22.03.1938	24.06.1938 Минусинск	12.02. 1960
6	Андрей Карлович Айзилниекс	1897 г. Лифлянд.	Сапожник	Н. Буланка 6. 12. 1937	2.02. 1938 Минусинск	26.11. 1957
7	Роберт Янович Алкснис	1899 Н. Буланка	Коневод Зол. прииски	Курагино 22.03.1938	24.06.1938 Минусинск	12.02.1960
8	Мартиньш Янов Алкснис	1886 Н. Буланка	Рудники Ольховки	В Ольховке 21.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24,02.1958
9	Петр Янович Алкснис	1893 г. Н. Буланка	Сосланный столяр	Бирилус 6.03.1938	16.08.1938 Ачинск	23.05.1961
10	Кришьянис Янович Балодис	1871 г. Лифляндия	Колхозник с/арт. Циня	Н. Буланка 20.01.1938	2.08. 1938 Минусинск	24.02.1958
11	Ян Антонович Белсонс	1888 г. Н. Буланка	Рабочий совхоза	Н. Буланка 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
12	Александр сын Мартиня Берцс	1906 г. село Салба	Безработный Н. Буланка	Н. Буланка 19.01.1938	26.02.1938 Минусинск	24.02.1938
13	Мартиньш сын Мартиня Берцс	1889 г. Н. Буланка	Кулак кузнец	Таштип 25.02.1938	24.06.1938 Минусинск	11.07.1959

14	Павел сын Мартиня Берцс	1901 г. Н.Буланка	Кул. Бухгалтер ссылка	С. Костино 23.03.1938	10лет ИТЛ трудлагерь	9.05.1958
15	Александр Яна с. Берзиньш	1905 г. Н.Буланка	Уса- тракт столяр	Казанцево 17.07.1938	6 лет ИТЛ	14.10.1959
16	Ян Янович Берзиньш	1902 г. Н. Буланка	Зол. прииск Голубая	Голубая 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
17	Густ Бланк Юлия сын	1913 г. Е.Буланка	Уса-тракт рабочий	Ермаковское 8,02. 1938	11.05.1938 Минусинск	2.08.1989
18	Вилис Бланк Готлиба с.	12.03.1913 Н.Буланка	Зол. прииски Бейский р.	Балик 24.02. 1938 и 1949 г на 5 лет	10л. ИТЛ и 5 лет ссылка	5.04.1961
19	Юлий Алексан. с Брудель	1907 г. Н.Буланка	Кузнец с/хоз артели	Н.Буланка 21.12.1937 г.	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
20	Андр. Борисов с. Бондаревс	1881 г. Н.Буланка	Бывш. Кулак мельник	Восточное 21.01.1938	2.08.1938 Минусинск	24.02.1958
21	Алексан Яна Буда	1904 г. Н.Буланка	Кулак,охотник хуторянин	Н.Б.29.11.37. Или 6.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.02.1957
22	Андрей Мартиня Буда	1895 г. Н.Буланка	Колхозник с/арт Циня	Н.Буланка 5.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
23	Янис Яна сын Буда	1907 г. Н.Буланка	Кулак кузнец	Н.Буланка 13.07.1937	10 лет ИТЛ	16.03.1967
24	Мартинь Март с. Буда	11.01.1893 Н.Буланка	Бывш. Кулак с/арт. Циня	Н.Буланка 5.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.02.1957
25	Вилис Петера Буда	8.09.1908 Н.Буланка	Колхозник с/хоз арт. Н.Б.	Н.Буланка 20.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
26	Валтер Мартиня Буда	2.09.1907 Н.Буланка	«Красторг» продавец	Минусинск 23.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
27	Валдис Екаба Цинь	1902 г. Н.Буланка	Колхозник С/а Циня	Н.Буланка 25.12.1937	2.02.1938 Минусинск	6.11.1957
28	Екаб Екаба с Цинь	1905 г. Н.Буланка	Колхозник с/арт Циня	Н. Буланка 1937 г.	2.02.1938	26.11.1957
29	Янис Карла сын Чакарс	1880 г. Г. Рига	Кулак Н.Буланка	Н.Буланка 19.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
30	Мартиньш Карла Чакарс	1902 Н.Буланка	Кулак Н.Б.	Н.Буланка 18.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1938
31	Янис Петра с. Чербаков	1891 г. Латвия	Кулак колхозник	Н.Буланка 19.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
32	Вилис Петра Чербаков	1895 г. Н.Буланка	Кулак колхозник	21.12.1937 Н.Буланка	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
33	Екаб Андрея Дритис	1867 г. Латвия	Учитель школы Н.Бул.	24.07.1920 Н.Буланка	Отпущен в Латвию	13.08.1920
34	Янис Мартиня Дронис	1887 г. Н.Буланка	Секретарь с/совета	Н.Буланка 29.11.1937	Недождавшись суда умер	26.11.1956
35	Аугуст Янов с Дронис	1899 г. Н.Буланка	Кулак, сослан в Знаменск	Знаменск 06.11.1937	В тюрьме Сколько ?	12.01.1957
36	Давид Годфрида Гейнцс	1905 Н.Буланка	Ольховка немец	Ольховка 29.07.1938	7 лет ИТЛ	22.04.1958
37	Фридрих Христ. Гейнцс	1899 г. Лифляндия?	Сослан в Н.Бул. Немец, слесарь	Минусинск 17.11.1937	06.12.1937 Минусинск	24.05.1958
38	Рейнвалд Яна сын Гейнцс	1910 г. Н.Буланка	Сослан в Н.Буланку	Минусинск 17.11.1937	10 лет ИТЛ	24.05.1958
39	Константин Аугуста Гоба	1912 Ярцево Смоленской	Учитель в школе Н.Буланки	Н. Буланка 28.11.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957

40	Андрей Петра Граудинь (Гравден)	1887 г. Н.Буланка	Кулак, сослан в Кузмовку	Кузмовка 19.12.1937	28.02.1938 Минусинск	24.02.1958
41	Мартиньш Андр. Граудиньш	1915 г. Н.Буланка	Артемовский рудник, возчик	Артемовск	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
42	Вилис Готлиба сын Гойерс	1897 г. Н.Буланка	с/х артель Циня плотник	Н.Буланка 6.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
43	Карл Гритис	1892 г. Н.Буланка	безработный	Н.Буланка 4.03.1938	10 лет ИТЛ	12.02.1960
44	Вилис Клава сын Гутманис	1902 г. Н. Буланка	Село Салба	Село Салба 7.02.1938	11.05.1938 Минусинск	1.09.1989
45	Мартиньш Клава с. Гутманис	1907 г. Н.Буланка	В Балике рабочий	Таштипский р. 25.02.1938	1) 10 лет ИТЛ 2) 5 лет 1949 г.	11.07.1959
46	Петр Аугустович Ягузинский	1910 Н.Буланка	С. Салба рабочий	Салба 7.02.1938	11.05.1938 Минусинск	1.09.1989
47	Аугуст Андрея Янайтис	1898 г. Н.Буланка	Ермаковск лесоруб	Ермаковск 20.07.1938	10 лет ИТЛ	31.08.1992
48	Эрнст Густава Эрманис Герман	1910 г. Орл Жуковская	Учитель обр. среднее	Н.Буланка 6.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
49	Роберт Марча Калниньш	1900 г. Н.Буланка	Зав. складом	Н.Буланка 21.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
50	Аугуст Марча с Калниньш	1893 г. губ. Витебская	Плотник с/арт. Циня	Н.Буланка 6.12.1937	2.02.1938 В 23. ⁰⁰	26.11.1957
51	Янис Марча с Калниньш	1883.г. Н.Буланка	С. Голубое лесоруб	Минусазол. 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
52	Екаб сын Марча Калниньш	1893 г. Н.Буланка	Артемовск извозчик	Кузьмовка 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
53	Янис Марча сын Калниньш	1903г. Н.Буланка	Кузьмовка инвалид	Кузьмовка 19.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
54	Мартиньш Егора Калниньш	1872 г. Н.Буланка	Голубая Лесные раб.	Голубая 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
55	Мартиньш Рейня Каулиньш	10.10.1882 Н.Буланка	Зам председ-ля с/а Циня	Н.Буланка 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
56	Алек-др Мартиня Каулиньш	25.04.1907 Н.Буланка	Сторож школы	Н.Буланка 21.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
57	Янис Яна сын Казак	1894 г. Н.Буланка	Канский руд. Золото-искатель	Нижнеусинск 28.02.1938	24.06.1938 Минусинск	07.07.1989
58	Рейнис Янович Казак	1886 г. Н. Буланка	Кулак село Знаменское	Знаменск 06.12.1937	02.02.1938 Минусинск	26.11.1957
59	Эдуард Марциса с Казак	1917 г. Н.Буланка	Бригадир С/арт. Циня	Н.Буланка 7.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
60	Марцис Янов с. Казак	1891 г. Н.Буланка	Колхозник с/арт. Циня	Н.Буланка 4.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
61	Екаб Янов сын Казак	1883 г. Н.Буланка	Лесник	Каратуз 7.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
62	Юрис Карлов с. Клидзиньш	1919 г. ?	Учитель Н.Буланки	Н.Буланка 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
63	Александр Яна Клявиньш	1909 г. Н.Буланка	С. Тинсук Сверловщик	Минуса-золото 19.12.1937	26.02.1938 Минусинск.	24.02.1958

64	Мителис Янов сын Клявиньш	1914 г. Н.Буланка	Минусазолото нормировщик	Артемовск 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
65	Эдуард Мартиня Кирштейнс	1895 г. Н.Буланка	Рабочий раскопок	Изигил 22.02.1938	24.06.1938 Минусинск	27.10.1960
66	Эдуард Ермолая Клаусс	1915 г. Н.Буланка	Эстонец В.Суетук	Колхозник 1.03.1938	10 лет ИТК	7.02.1959
67	Индритис Крастиньш	? Н.Буланка	Колхозник Циня	Н.Буланка 1938	Пытали отпустили	
68	Мартиньш Янов Креслиньш	1901 г. Н.Буланка	Бейский р-н Мельник	С.Богословск 22.09.1937	30.10.1937 Красноярск	1.10.1959
69	Эмилия Яна д. Креслиня	1907 г. Н.Буланка	Красный хутор Ермаковск.х-ка	Красный хутор 22.10.1937	5 лет ссылки	24.02.1958
70	Екаб Янович Креслиньш	1891 г. Н.Буланка	Рабочий раскопок	Раскопки 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
71	Аугуст Мартиня Тяулиньш	1908 г. Н.Буланка	Рабочий Усатракт	1. Абакан 2.Новосибирск	5 лет ИТЛ 5 - поселение	Реабилитирован на свободе
72	Янис Янов Тяулиньш	1902 г. Н.Буланка	Плотник Усатракта	17.07.1938	5 лет ИТЛ	14.10.1959
73	Карл Янов сын Ликумс	1914 г. Н.Буланка	?	Хакасия 26.11.1942	Тюрьма	14.04.1943 оправдан
74	Янис Антона с. Линденберг	25.08.1902 Н.Буланка	крестьянин	Уса тракт 9.02.1938	Каратузское Пытки	Освобожден 20.01.1939
75	Эрнест Самуела Лукевич	1895 г. Н.Буланка	Лесоруб	Н.Буланка 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
76	Ян Эдуардов с. Миллер	1895 г. Н.Буланка	Рабочий	Аскизэгил 24.02.1938	10 лет ИТЛ	5.04.1961
77	Освалд Емельянович ОЗОЛИНЬШ	1913 г. л/колония Балажена	Учитель, школа Н.Буланка	Н.Буланка 6.12.1938	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
78	Эрнст Янов Озолс	1887 г. Н.Буланка	Рабочий	Усатракт 19.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
79	Карл Янов сын Озолс	1884 г. Н.Буланка	плотник	С.Салба 7.02.1938	11.05.1938 Минусинск	1.09.1989
80	Мартиньш Тэня Петерсонс	1875 г. Н.Буланка	кулак	Н.Буланка 6.12.1937	2.02.1938 МИНусинск	26.11.1957
81	Эдуард Мартиня Петерсон	1912 г. Н.Буланка	Безработный	Н.Буланка 22.03.1938	24.06.1938 Минусинск	12.02.1960
82	Ян Мартиня сын Петерсонс	1906 г. Н.Буланка	рабочий	Курагино 22.03.1938	24.06.1938 Минусинск	12.02.1960
83	Екаб Петров с. Петерсонс	1886 г. Н.Буланка	Кулак Продавец	Н.Буланка 28.11.1937	2.02.1938	26.11.1957
84	Аугуст Петров с Петерсонс	1906 г. Н.Буланка	Тинсук сверловщик	Артемьевские рудн.19.12.37.	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
85	Карл Карла Петерсонс	1888 г. Н.Буланка	Рабочий пароходства	Верх-Енисейск 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
86	Юрис Тэня с. Петерсонс	1887 г. Н.Буланка	Ремонтер Минусазолото	Кузмовка 19.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958

87	Аугуста Яна д. Петерсоне	? Н.Буланка	Учительница нем., русск. яз.	Битца с/хоз Техникум 5.02.1938	ИТЛ– 10 лет	Реабилити- рована
88	Александр Петр Приеде	1910 г. Н.Буланка	Старший истопник	Знаменка 5.11.1938	8 лет ИТЛ и 5 лет без прав	22.12.1993
89	Христъян Петра Приеде	1911 г. Н.Буланка	Истопник	Знаменка 5.11.1938	6 лет ИТЛ и 3 Г. без прав.	22.12.1993
90	Петр Екаба сын Пурмалс	1890 г. Н.Буланка	Сослан бежал	Н.Буланка 12.07.1937	8 лет и 3 года ИТЛ	10.10.1964.
91	Екаб Екаба сын Пурмалс	1888 г. Н.Буланка	рабочий	Минусинск 6.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
92	Карл Георгия с. Путниньш	1891 г. Н.Буланка	Счетовод, 1 год Администр штраф	С.Турсука 18.11.1937	10 лет ИТЛ	31.03.1956
93	Кузма Эдуарда Рацс	1908 г. Н.Буланка	Истопник в Кузмовке	Знаменка 19.12.1937	2.02.1937 Минусинск	26.11.1957
94	Вилис Юра с. Риекстиньш	1891 г. Знаменка	Плотник	Н.Буланка 19.12. 1937	26.02.1938	24.02.1958
95	Алек-др Эрнеста Рунцис	1903 г. Н.Буланка	Рубщик в шахтах	Таштипск. р-н 1.03.1938	31.08.1938	4.02.1960
96	Ян Эрнестов с. Рунцис	1896 г. Н.Буланка	колхозник	Н.Буланка 18.01.1938	11.05.1938	24.02.1957
97	Мартиньш Эрнеста Рунцис	1889 г. Н.Буланка	Лесоруб	Енруп 20.01.1938	11.05. 1938	24.02. 1957
98	Ян Мартиня с Рунцис	1915г. Н.Буланка	лесоруб	С. Голубое 20.01.1938	11.05.1938	24.02.1957
99	Александр Янов Симонайтис	1906 г. Н.Буланка	Плотник Заготзерно	Знаменка 18.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
100	Тимотейс Яна с. Симонайтис	1899 г. Н.Буланка	Плотник	Знаменка 4.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
101	Теодор Отто с. Салминьш	1886 г. Н.Буланка	Кулак плотник	Александровка 25.02.1938	24.06.1938 Минусинск	11.07.1959
102	Эдуард Михаила Шениньш	1906 г. Н.Буланка	Конюх Бирюль	Бирюль 2.03.1938	13.08.1938 Ачинск	13.04.1961
103	Екаб Михаила с Шениньш	1900 г. Н.Буланка	Рабочий Бирюль	Бирюль 2.03.1938	13.08.1938 Ачинск	13.04.1961
104	Фрицис Йордя с. Шрейнер	1900 г. Н.Буланка	Немец, золот. рудники	1923 и 7.07.1938 Вилку займика	10 лет ИТЛ	22.04.1958
105	Эдуард Андрея с Штукманс	1906 г. Н.Буланка	Ермаковские Лесные раб.	20.01.1938 Минусинск	11.05.1938	24.02.1958
106	Аустра Либа д. Тетере	1894 Латвия	Директор школы Н.Бул.	Н.Буланка 19.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
107	Петерис Аугуста Тобиазс	1905 г. Н.Буланка	Лесозаготовка для С/а Циня	Н.Буланка 21.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
108	Ерман Кришьяна Узбек	3.09.1907 Н.Буланка	Минусазолото подвоз	Кузьмовка 16.01.1938	11.05.1938	24.02.1958
109	Кришьян Кришья Узбек	13.02.1875 Н.Буланка	Кулак	Альховка 18.12.1937	Умер в тюрьме 31.01.1938	19.08.1959

110	Ян Кришьяна с. Узбек	20.04.1913 Н.Буланка	конюший	На работе 16.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
111	Мартиньш Ванагс	1893 г. Н.Буланка	Кулак в с/арт. Циня	Н.Буланка 13.11.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
112	Юлий Карла Вейде	1900 г. Н.Буланка	Потребобщ-во руководитель	Н.Буланка 19.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
113	Эдуард Карла с. Вейде	1909 г. Н.Буланка	Таштип рудники	Таштип 24.02.1938	24.06.1938 Минусинск	6.05.1958
114	Юлий Вейде	1902 г. Н.Буланка	Колхозник с/арт. Циня	Н.Буланка 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
115	Рудольф Вендэ	1909 г. Н.Буланка	с/арт Циня бригадир	Н.Буланка 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
116	Екаб Густава с. Вендэ	1899 г. Н.Буланка	Мусазолото Артемовск.р.	Артемовский 19.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
117	Карл Янович Вингс	1896 г. Н.Буланка	С. Салба Ермаковск.р.	Салба 07.02.1938	11.05.1938 Минусинск	1.09.1989
118	Кристс Петра с. Витнер	1904 г. Н.Буланка	С. Павловка Ермаковск.р-н	Павловка 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
119	Петр Юрия с Витнер	1889 г. Н.Буланка	Ермаковск	Ермаковск 17.07.1938	5 лет ИТЛ	14.10.1959
120	Ян Кристапа сын Витовский	1913 г. Н.Буланка	Кузмовка Артемовск. рудн.	Кузьмовка 19.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
121	Мителис Яна с Витовский	1895 г. Н.Буланка	Артемовские рудн. Грузчик	Кузьмовка 19.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
122	Ян Кристапа с. Витовский	1876 г. Лифлянди я	Артемовские рудники	Артемовск 20.01.1938	11.05.1938 Минусинск	24.02.1958
123	Теодор Теод. с Визингер	1908 г. Н.Буланка	Рубщик шахт Немира	Аскизизигил 22.02.1938	ИТЛ 10 лет каторги	Свобода с 1948 27.10.1960
124	Эдуард Теод. Визингер	1906 г. Н.буланка	Чезигола рубщик Аскизизигила.	Аскизизигил 22.02.1938	10 лет ИТЛ Умер в 1943 в Магадане	27.10.1960
125	Петр Теодора Визингер	1890 г. Н.Буланка	Немира рубщик	Аскизизигил 22.02.1938	24.05.1938 Минусинск	27.10.1960
126	Ян Теодора с. Визингер	1887 г. Н.Буланка	Аскизизигил Рубщик	Аскизизигил 22.02.1938	24.05.1938 Минусинск	27.10.1960
127	Антон Теод. Визингер	1881.г. Н.Буланка	Золото прииск Ермаковское	Ермак.рудники 20.07.1938	1) 8 лет ИТЛ 2) и 5 лет	31.08.1992
128	Мителис Виля Заурс	24.09.1891 Забайкалье	Сторож в Н.Буланке	Н.Буланка 21.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
129	Ян Мителя Зейног(Зенок)	1896 г. Н.Буланка	С/арт. Циня плотник	Н.Буланка 7.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
130	Карл Мителя Зейног(Зенок)	1904 г. Н.Буланка	с\арт Циня чернорабочий	Н.Буланка 21.12.1937	26.02.1938 Минусинск	24.02.1958
131	Петр Мартиня Зейног	1906 г. Н.Буланка	С. Салба чернорабочий	Щетинка 17.02.1938	10 лет ИТЛ	1.09.1989
132	Петр Мителя Зейног (Зенок)	? Н.Буланка	Уса-тракт рабочий	Уса- Тракт 8.02.1938	11.05.1938 Минусинск	2.08.1989

133	Екаб Фрича с. Зейкант	1883 г. Н.Буланка	Лишенец ветеринар	Н.Буланка 5.12.1937	2.02.1938 Минусинск	26.11.1957
134	Фриц Криша с. Зирнис	1917 г. Витебск	Учитель Н.Б. школы	Н.Буланка 20.01.1938	11.05.1938	24.02.1958
135	Андрей Екаба с. Зузанс	1889 г. Омск	Лютмиссионер Н.Буланка	Н.Буланка 24.07.1920	Отпущен 13.08.1920	Реабилитир. по оптации
136	Карл Мартына с Иш	1905 г. Н.Буланка	Кулак на рудник Таштипский	Таштип 25.02.1938	24.06.1938 Минусинск	11.07.1959
137	Кристап Индритя Фелдманис	1882 г. Н.Буланка	Бригадир Верхнеуса-рудн.	Верхнеуса 10.02.1938	24.06.1938 Минусинск	7.07.1989
138	Аугуст Екаба с. Франк	1892 г. Н.Буланка	Углекоп Красноярск	Красноярск 4.06.1938	20.01.1939. ИТЛ 5+3	Оправдан 18.08.1939
139	Николай Яна с. Клявиньш	1871 г. Н.Буланка	Кулак Тинсук 1932 г.	Тинсук 18.11.1937	09.12.1937 8 лет ИТЛ	8.12.1955

Последние 3 графы оставлены на случай, если найдется мною не найденный потерпевший из Нижней Буланки. Вначале эти сведения искал Арнис Хейдеманис в 1989-90 годах, затем с 1990-го года поиски продолжала автор. Трудно было отличить слухи, догадки от правдивых данных. Ведь в Буланке мало осталось родственников погибших. Уточняли из полученных ответов как прокуратуры, так и КГБ, и из изданной Красноярским мемориалом «Книги Памяти...» Первые шесть томов этой книги проштудировала в Риге у руководителя Рижского «Мемориала» Руты Озолини. Большое им всем спасибо, и да простят меня по какой-то причине не упомянутые в этом списке жертвы того страшного террора.

Конечно, здесь в таблице не указаны подробнее места арестов наших жертв – только самое главное, когда и где взят и, когда погиб и реабилитирован или освобожден. Чаще нам отвечали: «*Приговорен комиссией НКВД и Прокурором СССР, даты приговора и дата ВМН* ⁶⁾ (высшей меры наказания)»

Реже, арестованных после июля 1938 года осуждали на 10 или даже меньше лет в ИТЛ.⁷⁾ Но пресловутый 58-й пант еще долго работал. В 1938 году Ежова сменил Берия. Не из-за нехватки патронов сменили ВМН на лагеря ИТЛ ⁷⁾. Не забудем, что вся военная индустрия – металлургия, обработка ресурсов, работы в шахтах и на рудниках, например, строительствах Норильска и на северных областях Сибири, да и трактов, зиждилась на плечах арестантов, строилось их руками и на костях ранее арестованных бедолаг. Ведь невозможно в неприемлемых для здоровья человека условиях, безжалостного, зверского отношения выжить несколько лет. И после гибели жертв 20-30-х годов необходим был наплыв новых рабов 30-40-х годов. Только в «Норильлаге» максимальное число заключенных было – 244 109 человек. Все знают, что Норильск, который находится в зоне вечного замерзания почвы, построен на костях жертв террора.

6) ВМН - высшая мера наказания – расстрел.

7) ИТЛ – исправительно трудовые лагеря.

Судьбы других сел и народов

Латгальское село «Строганово» в Минусинском уезде.

Когда-то в начале XX века, в Минусинском уезде было село «Строганово». В нем в 1931 году насчитывалось 114 дворов, жило 165 едоков. И вот что письменно поведали две свидетельницы работникам Минусинского музея об истории этого села. Одна из них Н.Л.Сувора (в девичестве Черешкевича) в то время жила в селе Тесь на улице Комсомольская и вторая – Ведяшкина Феодосия Спиридоновна, тогда жила на улице Калинина села Кавказское. В их памяти осталось, что с декабря 1937 по февраль 1938 в Строганово арестовали 17 человек. Затем аресты продолжались весь 1938-й год.

Как мы знаем, их последние часы жизни проходили тоже в Минусинске. Если родственники посылали запросы перед 1990 годом, то получали ложные сведения о месте и времени (и 1940-е и 1945-е года) гибели родных. Но, наконец, после 1990 г. приходили правдивые ответы и о времени, и о месте арестов, и о дне гибели, и о реабилитации. Поэтому примем как положено на веру и эти данные.

Перед фамилиями буква А означает, что сведения находились в Минусинском архиве у г. Леонтьева. И мы не изменили ни одну букву.

	<u>Родился</u>	<u>Расстрел</u>
А Антин Феликс Антона сын	1891	23.10.43
А Вагаль Аугуст Антона	1890	16.07.43
А Грабовский Алекс. Петр.	1900	26.02.44
Грабовский Петр Клем.		
Грабовский Петер		
А Грабовский Иван Леонтьев	1914	12.03.42
Грабовский Петр Леонтьев		
Дубовский Ульянов		
А Пастушок Станислав Игната	1892	20.04.43
Стагин Антон		
Трупп Петерс		
Чакстин Игнат Ивана	1900	21.11.41
А Черешкевич Осип Мих.		
А Черешкевич Леонтий Мих.	1891	12.02.38
Чакстин Даниил		
А Экша Франц Йосипа	1879	03.12.43
Экша Фрол Фрола		

После репрессий 1937-38 село Строганово не найти. ¹⁾

Что касается латгальского села «Креславка» в Краснотуранском р-не. то просто перепису их фамилии. Кто знает, возможно это кому-то поможет найти своих близких.

1) МКУ АГМ ф.377, о. 3, личные дела

Перед показом списка «лишенцев» припомним рассказ дочери Шкутана Ивана Васильевича что в 1930 г. там было 120 дворов, дети учились в десятилетней школе. Ее посещали дети соседних сел. Многих «окулачили» и многие стали «лишенцами».

В 1937 г. в Креславке арестовали все правление колхоза и всех учителей. Второй раз еще 42 человека, а в 1938 увезли 65 колхозников от 18-ти до 60-тилетнего возраста.

Редко кто из колхозников выжил, значит арестованы в конце 1938 года. Не расстреляны, но сосланы на 10-тилетнюю каторгу.

Конечно и эти списки не полностью достоверны. Надеюсь, что найдется человек и моложе и инициативнее, и латгальцы тоже узнают свою историю.

Ниже покажу еще один список, который отдала в музей Р.И.Гусева:

«Дела от № 583 по № 600:

А - Абент Федор Людвиг, Бегунович Макар Никифорович, Бегунович Николай Иванович, Вид Виктор Иванович, Герасимов Иван Василия, Дубко Николай Иванович, Игнатович Фадей Казимира, Кокен Людвиг Францевич, А - Кривин Иван Игнатович, Кротов Аркадий Антонович, Кудин Алексей Петрович (15 «м»), Кудин Даниил Алексея, Макаров Алексей Артема, А - Матий Йосиф Андреевич, Римшан Иван Долматович, Сувейд Йосиф Игнатъевич, Тельнов Андриан Пименович, Утман Иван Андреевич.

Плюс: А – Петров Калистрат Иванович, А – Тузов Павел Петрович (1931), Тельнов Семен Андрианович и лишенцы:²⁾ Бекасов Ник. С 1932 г. и Утман Иван с 1934 г.»

Читатель понимает, что вместе с кулаками и лишенцами ссылались и старики и дети. Вспомним Вендов, Томанов, Путниной и др.

Арестованные в Креславке из списка Минусинского музея – 1937-38 годы:

Алистрат Йосиф, Брейдаков Николай – председатель с/совета, Блейдер Петр Павла с. – учитель, Бирин Игнатий и Людвиг, Воногс Викентий и Ульянс, Видовс Андрейс, Гроверс Аугуст Игната с. и Гроверс Викентий Игната с., Гуцин, Дзалба Иван и Викентий сыны Антона, Донго Зигмунд Андреев с., Заланс, Кокин Йосиф Йос., Кудин Андрей Алексея с. (А), Кудин Алексей Петрович, Кривин Антон – столяр, Крумпан Петр Эдуардович – кладовщик, Крумпан Эдуард, Кусинс Йосиф – бригадир, Меднис – директор школы, Мисанс Йосиф, Пливич Юрис – бригадир, Пливич – отец, Римшанс Алексей – председатель колхоза, Тейлан Антон – продавец, Тимошко, Шкутан Иван – бывш. предс. колхоза, Шкутаны Исидор Адамович, Антон Адамович, Демьян Адамович, Шмидтс, Чеверс – учитель.

И еще небольшой список рожденных в Креславке, но уехавших в Красноярск до ареста 1937-38х годов: *Бирин Иван Антонович, Гроверс Адам Игнатович, Зеновс Антон Йосифа с. Кайро Август, Кривин Иван Иванович, Кригин Иван, Кокинс Казимир, Прекелс Аугуст, Шкутанс Ульянс Василия, Шкутанс Демьян Василияс., Шкутанс Савелийс Васильевич, вернувшись с 10-летней каторги.*

Вскоре после арестов 1937-38 годов и села Креславка тоже не стало.

2) МКУ АГМ ф. 377, о.3, д.55, лист 172

Да, не только лютеране, но и католики латгальских сел подвержены уничтожению во всей Сибири, в России и в других национальных республиках СССР. Зная поговорку «лес рубят – щепки летят» мы понимаем, что такая же судьба постигла русских служителей православных церквей и интеллигенцию. Начиная с гибели генерала Тухачевского подвергся «вырубке» и весь основной командный офицерский состав армии, а за ними и широкие слои населения простых россиян.

Во время поисков нужных документов довелось увидеть удивительные сведения о необычных людях. Они говорят о тех слугах расправы, честь которых не позволяла идти на поводу несправедливости. Вот один пример: Убеденный коммунист с 1908 года – прокурор села Курагино – уроженец Риги в 1893 г. тоже арестован в июле 1937 года и расстрелян 21 октября 1938 г. Его имя Лагздиньш Эдуард Фрица с. Еще в 1917 г. на службе в армии он организовал партийную ячейку. Его подпольное имя было Томс. После мобилизации 1918 года работал сталелитейщиком в Сибири. С 1923 г. работал заместителем председателя комитета Новосибирской области. С 1924 г. был председателем контрольной комиссии Минусинска.

Прокурором Курагино он стал в 1933 году. Очевидно нашелся доносчик вышестоящим органам или в КГБ с жалобой, что Лагздиньш не рассматривает его заявление. Вследствии этой жалобы во время ареста Лагздиня в его квартире нашли 74 нерассмотренных заявлений и доносов, 48 анкет на рассмотрение, 9 вырезок из газет, на которые он не реагировал и не пропускал их на дальнейшее рассмотрение. Он знал, что за каждым (сомнительным) донесением стояла судьба не только одного человека, а и его семьи. Много знающий и видевший прокурор, рискуя своей жизнью откладывал надолго рассмотрения этих дел. Но за это сам был арестован и расстрелян. Его жена с сыном во время войны уехала в Латвию.

В музее им. Мартьянова есть еще один интересный документ. Он о рожденном в Риге в 1878 г. Земитисе Карле Андреева с., который работал до 1905 г. в Риге ювелиром и участвовал в сопротивлении 1905 года. Позже за участие в партизанском движении был награжден револьвером и часами. В царское время арестован и сослан в Туруханск, туда, где в то время был и Сталин. Оба встретились. Рассказывая в письмах о том времени, Земитис говорил, что Иосиф Виссарионович Джугашвили вел себя простецки, бывал груб, много пил и оставил много внебрачных детей. Из других сведений известно, что он «убрал» всех своих подпольных сотоварищей. Этого не избежал и Земитис. Его в 1938 г. арестовали и расстреляли. Арестовали и дочь Земиша Анну, которая после 10 лагерных лет вернулась. Арестовали и мужа Анны, рожд. в 1895 г. в Латвии, Голдсмана Жана Виля с. Он был офицером командного состава кавалерийской стрелковой дивизии. С 1925 г. работал в милиции Минусинска. С 1931 в комитете Внутренних дел. Арестован вместе с женой и ее отцом. Живущая в Минусинске дочь говорила, что бабушка получила за все это персональную пенсию.

Если наш разговор зашел о месте ссылки Земиша и Сталина в Туруханской окраине, то поделюсь с читателем своими впечатлениями об этом месте. В начале сентября 1991 года нам, примерно сотне человек, была дана возможность плыть

по Енисею на теплоходе «Латвия» из Красноярска до Дудинки. Среди нас были ученые, журналистка Бирута Егле, семья молодых еще музыкантов Скрида, руководитель «Мемориала» Красноярска Вл. Сиротинин, директор музея Минусинска (Бабий?), группа школьников французского лицея Риги с педагогами, Аустра Большевица, группа красноярских латышей с моей подругой Марой Лябис и казацкий хор Красноярска. Одним словом свидетелей рассказа много.

Целью поездки были поиск и посещение живущих на берегах Енисея оставшихся после репрессий латышей,.

Заодно нам показали территорию одного из бывших лагерей. 501-й лагерь полностью зарос, полусгнившие развалившиеся бараки оставили на нас мрачное впечатление. Хорошо, что время мошкары позади и мы, уставшие, необкусанные мошкаркой, но подавленные увиденным и услышанным, вернулись на теплоход. Вторым удручающим местом на берегу Енисея были останки построенного после войны пантеона. Гид нам рассказывала, что это было огромное высокое стеклянное здание с пальмами внутри вокруг маленького деревянного домишки – места жительства Джугашвили в царской ссылке. В металлическом каркасе двойные из особого толстого стекла стены с обогревом поражали экскурсантов излишеством внимания к его персоне в полосе вечного холода.

Для obsługi этого здания и стоящего рядом памятника - выше деревьев протянувшего руку Сталина - был невдалеке построен маленький поселок из деревянных домишек с заколоченными окнами. К нему мы шли по настилу из толстых досок. Вокруг ни души. А в разрушенном пантеоне от бывшего домишки не осталось и следа. И не было памятника возле каркаса. А туловище «кровавого отца» с высокого постамента в 50 метрах от берега, возле пантеона, не просто свалено, а с помощью канатов с парохода затянута вниз головой в Енисей. Во время отлива недалеко от берега виднеются сапоги диктатора. А раньше проплывающие мимо теплоходы были обязаны «приветствовать» гудками это пустое место.

После разоблачения сталинского «культа личности» Никитой Хрущевым на 20 конгрессе СССР в 1956 году и всех репрессий, бывшие узники приехали на это музейное место, разгромили стены пантеона и домишко, уволокли и утопили в Енисее огромный памятник.

Несмотря на то, что все разрушено, мне хотелось поскорее уйти с этого берега и вернуться в каюту.

Ведь и мой отец после трехмесячных пыток в один день - 26.05.1938 г. - вместе с 230 заключенными был убит приказом этого же тирана на Бутовском полигоне в Москве.

В Туруханском музее, когда мои спутники спустились в погреб любоваться разукрашенными разными цветами драгоценных камней льдинками на стенах вечного замерзания, мне удалось остаться в зале и попросить разрешение выписать по возможности больше фамилий латышей, погибших в Туруханских лагерях, сосланных в 1941-1949х годах. На скорую руку удалось немного. Спасибо нашим - отличным от других фамилиям. Итак:

Дело № 2:

118. Мишке Вернер Янович, 1.05.1920 г. Латвия, Вайве.

122. Вейкманис Андрей Антонович, 8.01.1925, с. Борново, Варакляны.

178. Бауманис Ирма Мария Кришевна 21.02 1909 г.

235. Абеле Валентин Жданович, 28.05.1926 г. Латвия Циецере.

568. Мишке Зелма Петровна, 28.01.1908 г. Латвия, Сермукална в., х. «Кампас»

Абеле Эдвин Жанович, 25.05.1927 г. Латвия, Кулдина у., Сиесеру в., «Лиепас».

Дело № 3

88. Дробек Дзидра Эдуардовна 9.01.1929, Латвия, Либавы у. Ташинская в.

93. Блумберга Анна Индриковна, 15. 04.1887 Цесисский у. Поместье Цивитнес.

139. Имарс Валлия Кристоповна, 4.02.1926 г. Курляндская губ. «Саби».

183. Диндруп Николай Карлович, 8.05.1904 г. Курляндская губ «Саби».

193. Кайгарс Эмма Гиртовна, 21.02.1896 г. Латвия, Талси.

213. Дунис Юрис Карлович, 4.03.1931 г. Латвия, Рига.

413. Баумане Астрида Арнольдовна, 1.01.1935 г. Елгавск у. Супелес в. «Спригули».

417. Вриедис Майя Петровна, 1936 г. Рига.

631. Карелова Людмила Исаковна, 1919, Лиепая.

Дело № 7

73. Бродс Вилис Якубович, 13.07.1912. Гаусенский р-н, Вецбалскас с/сов.

75 Балодис Кришс Эрнестович, 2.11.1913.г. Айпутес у.

95. Мелдерис Петр Карлович, 28.04.1904 г.

37. Гарайс Езупс Доминикович, 3.05.1916 г. Вилянупу у. Бьялву в.

И это только из трех толстых журналов. Слишком мало было времени. А остальные в это время слушали гида про то, какими удобствами пользовались сосланные революционеры в царское время. Отдельные дома у господ Джугашвили и Свердлова, да еще с услугой. Этого нам в школах не говорили. А мне в это время хотелось узнать о жертвах этих «господ», создавших «самый гуманный» режим в отличии от «безжалостного» царского режима. Режим, при котором не было возможным быть даже документально похороненными, что там говорить об отдельном доме с кухаркой и уборщицей.

Да простят нас родственники жертв Туруханских лагерей за то, что не смогла узнать больше. Для этого необходим отдельный теплоход с современной техникой, деньги и время. В тот год у нас были одинаковые паспорта и все было доступно, но не было мобильных телефонов и фотоаппарата, чтобы снять интересные моменты.

Но «чем богаты», тому и радуемся. И это тоже не малость.

И посему нельзя умалчивать о том, что удивило и что заставляет задуматься. Ведь и Красноярские, и Нижнебулановские, и жители других сибирских латышских поселений – латыши, дети одной родины, один народ. И те и другие оказались в жерновах одной безжалостной власти, но судьбы их разные. Трудно сказать, чьи трагичнее и невыносимее. Парадокс - те, кто в Сибири 200 лет, помнят и знают свой язык и свою религию и культуру. А «последние» за 50 -60 лет все позабыли, нет языка, нет религии и нет своей культуры. Они не живут вместе, все разбросаны по краю. Но немногие пытаются контактировать в обществе культуры латышей. Все смешалось. И виновен в этом был другой режим, другие законы.

Но тоска по Латвии сильнее у более поздних «сибирских латышей», чем у жителей древних колоний и поселений. И те, которые сосланы в 1949 году, почти все вернулись в Латвию. Больше осталось с репрессий 1941.г.

В свободное от работы время пришлось не только изучать архивные материалы, но и посещать своих учеников по домам. Так однажды познакомилась с мамой Мариты С.

Первый раз тетя Зелма отнеслась ко мне приветливо, но осторожно, даже хотела говорить по-русски, но с сильным акцентом. И темы разговора незначительные – о том, о сем. Но позже, когда она доверилась собеседнице, из нее, как из рога изобилия полились поговорки, пословицы, шутки и слова песен, и озорные двусмысленные прибаутки, какими полон наш простонародный язык. Все, что накопилось, все, что она хранила в себе на каторге, просилось на волю. Лед недоверия растаял и душа распахнулась нам на радость.

Когда Марите на нашем занятии надо было писать сочинение, она описала судьбу своей мамы. Это есть и в моей книге «На коленях у мачехи». Тетю Зелму арестовали в 1941 году 14 июня. У них с мужем Яном Калнинем было две дочери. Его арестовали вместе с женой и родителями обоих. Осталась дома только 10-тимесячная Майя. Из Крустпилса товарный эшелон, забитый несчастными дошел до Кирова, где пришлось пережить еще один удар. Из вагонов вывели всех мужчин. Тетя Зелма только в 1992 году узнала, что ее мужа как «предателя родины» и шпиона расстреляли в Москве в 1942 году. Из рассказа матери дочке следует, что муж был очень образованный, культурный и умный человек.

Остальных увезли в Сибирь. Зелма с дочерью попала в какую-то сельхозартель недалеко от Ачинска. Там, обремененная тяжким трудом, дожила до 1946 года. Когда правительством было разрешено детей вернуть в Латвию и Зелма смогла отправиться погостить дома. Но она не нашла сил вовремя вернуться в Сибирь и два года пряталась от всех. Но нашлись «стукачи» и ее опять арестовали и присудили 25 лет каторжных работ.

Вот тогда начался настоящий ад с голодом, холодом, вшами, невыносимо тяжелыми работами и унижениями от конвоиров. Чтобы избавиться от назойливости похотливых конвоиров, женщины находили выход в беременности. Только тогда проблескивали некоторые облегчения. Так и Зелма была вынуждена сойтись для этой цели с больничным конвоиром, где она работала, с эстонцем. Он оказался отцом двойняшек – Мариты и братика. Очень тяжелый характер, невыносимо груб и латышей обзывал фашистами и относился к жене также, как конвоиры в лагере. Он во время войны потерял ногу и за хулиганство попал в лагерь. И вся злоба и недовольство жизнью выливалась на бедные головушки жены и детей.

Боль и тоска по родине и национальная бытность с материнским молоком впиталась в сердце Мариты. По ее словам ее родина не лагерные бараки, а Латвия. По сути *«Марите с братом своим рождением спасли жизнь своей матери. Но позже, в 1957 г. отняли у матери возможность вернуться на родину, так как муж еще был жив»*. После смерти Сталина в 1953 году семью освободили. Одно время они жили на Красной Горке, где родилась еще одна дочь.

Да, такая судьба была у нашей стройной, красивой, светловолосой с двумя длинными толстыми косами девушки попавшей во вражеский осиный рой.

Ее красивые глаза всегда были полны глубокой грусти, с нею и ушла она в мир иной.

Когда углубляешься в жизненные повести моих учеников, скорее слушателей, то понимаешь, будь то седовласый мужчина, вывезенный мальчиком или его уже замужняя дочь – во всех их сердцах чувствуется тоска по этнической родине, по соучастию к жизни своего народа. Да, характерно то, что всем красноярским латышам присуща искренняя сердечность и отзывчивость. Это сытый не понимает голодного. А к ним это не относится после всего пережитого. В глубине души и они хранят боязнь повтора пережитого их отцами. Они умеют радоваться встречам общества в доме культуры, там поют наши песни, беседуют на родном языке и, слава Богу! многие находят путь к лютеранским священникам.

Дети репрессированных в 1941-49 годах, вывезенные с матерями в раннем возрасте, старались в школах учиться только на отлично. Только тогда дети «врагов народа» могли поступить в высшие учебные заведения. Теперь многие из них уважаемые доценты и ученые, и профессора, и занимающие посты директоров и заведующих. Упомяну некоторых – Янсберг Волдемар, Даудиш Францис, Пизик Имант, Кунгс Янис. Таким был директор красноярской школы искусств Улманис Гунар, который вернулся в Латвию восстановить дом-музей бывшего президента Улманиса «Пикшас».

Да. Многих уже нет. Но живут в Красноярске их дети и внуки. Их интерес к этнической родине не иссякает. Многие выходят замуж или женятся на пары из других национальностей и другой веры и таким образом растворяются и теряют самобытность своего народа. То-же самое видела и в Австралии и в других государствах. Но там не запрещали говорить на родном языке, как это было в России. Попробуй и сейчас поговорить на своем языке, сразу найдется тот, который тебе это запретит. Так было неоднократно и со мной в Каратузе.

И, несмотря ни на что, Нижняя Буланка в моем понимании как маленький кусочек государства Латвии, даже на 60 лет старший, чем сама Латвия, выдержала все - и войну, и многочисленные репрессии, но сохранила и веру, и язык, и национальную самобытность. До сих пор булановцы говорят: «Мы латыши Латвии!». И этим гордятся.

Про проведенные 5 лет среди красноярских латышей я убедилась, что все время была под незримым надзором, особенно в Красноярске. Стоило из общежития «пропасть» на неделю в гости или на лечение в пансионате, как тут же милиция подавалась меня искать. А когда в Нижней Буланке, встречая гостей из Латвии, вывешивала наш флаг, то об этом было уже известно в Красноярске, где позже мне грозя пальцем говорили: «Мы знаем, как ты вывешивала какой-то там флаг в Нижней Буланке!».

Многих раздражало, что я представляла ту Латвию, которая осмелилась отсоединиться от такого *«хорошего государства, которое так зботилось о латышах.»* *«За это мы оставим вас без нефти, без электричества, без нас умрете с голоду».*

Слава Богу, мы еще живем.

Вторая мировая война

Время течет и отсчитывает секунды, минуты, дни, месяцы и годы. Да, после трагических лет репрессий не прошло и 3-4х лет, как то-ли в наказание, то-ли в назидание на страну обрушилась Вторая мировая война. Нижняя Буланка еще не оправилась от потерь своих совершеннолетних сынов, как с 1943 по 1945 г. стали призывать в армию только что подросших 17-тилетних юнцов. Все старшие погибли в 1937-38 году. Также и мой брат Эрик был призван в 17 лет из 9-го класса.

О военном времени рассказывали удачно вернувшиеся живыми из этой бойни. Их было легко найти. В России на воротах ветеранов войны прибита красная фанерная звезда. Такая была и у ворот Бланку Вилиса.

Вилис родился в Буланке в 1927-м году. Окончил три класса Нижнебулановской школы. Отец, Роберт Юрия сын Бланку (1902-1935) умер от тифа. Мать Луция Кристапа дочь Крастиня (1902-1947), тоже умерла.

«Отец вступил в коммуну «Сарканайс октобрис», где председателем был Язеп Быковников. Без меня в семье было еще четверо детей: брат Валдис – погиб на войне (1922-1944); сестра Эмма (1926), живет в Н.Буланке; сестра Анна (1929), живет в Кизиле; сестра Вилма (1939) живет в Абакане. С шестилетнего возраста я учился во всех булановских школах. В молодости работал в колхозе с лошадьми. В 1944-м призван в армию пехотинцем. Сразу послан в Китай на войну с японцами. Был тяжелый марш бросок по пустыням Монголии. Ай! Как много полегло от жары и жажды! Воду подвозили на самолетах очень нерегулярно и многие не дождавшись умирали. Выжили только те, кто помнил науку стариков, что надо пить свою мочу.

Воевать против японцев приходилось и в гористой местности как раз там, где в 1924 году воевали русские против японцев. Японцы неплохие вояки, но есть и трусливые. Были и самоубийцы. Они своих, чтобы не убежали во время нашей атаки, приковывали в окопах. А как только появлялись мы, прикованные делали себе длинными ножами «хари-кири». Хорошо, что там война длилась только несколько месяцев. Взятые в плен японцы после войны остались жить на нашей восточной территории. Там их очень много. Из Н.Буланки со мной воевал Сименайтис Николай, после войны он уехал в Латвию и позже там умер. Еще Артклебер Аугуст, Шефер Вилис – единственный из нас, кто там погиб; Ванату Янис, живет где-то в Норильске; Миля Роберт, живет в Якутской области. А я с 1945-го по 1948 г. служил в Порт-Артуре, а с января 1948-го по 1951-й год служил в Камен-Рыбово во Владивостокском р-не, на ст.Платоновка у озера Ханка. Вернулся в село, работал на тракторе. В 1952 г. женился на Линденберг Анне. Она родила мне четверых дочерей: Ирму - в Абакане повар; Мирдзу - в Абакане в детсаду; Велту - бухгалтер в Иркутске; Расму - завстоловой в Шушенском.

Особый рассказ о 1937-м годе великого горя. После тяжких 30-х годов кулаковщины, особенно после смерти отца, мать с семьями двух сестер жила с ними вместе. Нас было 18 человек и единственный мужчина был только Кришьянис Балодис, муж моей тети Крастиню Марии. Однажды все 18 сидели за ужином. Вошли три милиционера и спрашивают: Вы Кришьянис Балодис? Он в ответ: Да. Я. И они после обыска увели его в контору колхоза. Так и пропал навсегда. Тогда началась особо трудная жизнь. Женщины работали в колхозе, а мы выполняли все домашние работы. Нами командовала бабушка Зетте. Трудно росли. Сама бабушка была сослана из Латвии, но когда и за что – не знаю. Были молоды, не спрашивали. Теперь бы хотелось узнать...»

Рядом с домом Бланку Виля жил Кадак Юрис Карла сын, инвалид Вел. Отеч. войны 2-й группы. По природе очень гостеприимный, умный человек, живо интересующийся всем происходящим и умеющий много и интересно рассказать.

«У отца Карла Кадаку и матери Густы Анику нас было восемь детей. Брат Юлий (1910-1933); сестра Вилмине (1914-1966); сестра Анна (1916-1982); сестра Алвине (1920-1963); брат Вилис 1926; я- (1924); сестра София (1922-1980); и брат Ецис с 1932г.. Жили очень бедно. В то время в Буланке было каких 5 школ. Я начал ходить в школу в 1933 г , в старую школу Дритиса, где учились с 1 по 4 класс. Была и новая школа, где учились с 5 по 7 класс. Младшие классы были и в доме священника. Еще классы были и в домах Калниней, Петерсону и Узбека. И на Вилку заимке тоже была маленькая школа. Там начал работать Гоба Константин, он преподавал какой-то урок и физкультуру. Был очень хороший человек. Математику преподавал Абик. Их всех забрали в 1937 году. С января 1938 г. преподавание в школах велось только на русском языке. Из учителей еще помню Отаньку, Зину Озолиню из Ленинграда. Из Плескавы был Бунцис, потом Приедитис, Каулиню Паулина, Прусе Эмилия, Даугулю Зента.

Мне зимой невчем было ходить в школу, поэтому в каждом классе я учился по 2 года. Однажды директор Тетере Аустра купила мне в магазине брюки и дала маме, чтобы я посещал школу.

Закончил школу с 6-ти классным образованием. Тогда начал работать в к-зе «Циня». Председателем был Мителис Лукевич. Во время войны его посадили в тюрьму на 3 года и вместо него поставили эстонца Баумана Юхана.

Меня в 1941 г. послали на курсы трактористов, а в сентябре 1942-го призвали в армию. Прошел шестимесячное обучение в Гороховецком лагере, где формировалась 43 гвардейская дивизия. Зачислили в 125 (минометный ?) батальон. Полковником помню Ханса Штромберга. Из Н. Буланки в нем многие служили. В моем батальоне служил «скривером» Виктор Лукевич. Там же его осколком от взрыва и убило. Меня 11 июня 1943 г. тяжело ранило возле Демьянска. Долго лечился в госпитале «ЕГ-95-25». Когда инвалидом отпустили домой, на одной станции меня обокрали под чистую со всеми документами. Тогда вернулся в госпиталь за документами и поехал домой. Вскоре в эту же дивизию призван был и мой брат Вилис.

В 1965 году третью инвалидность сменили на вторую. Я после возвращения работал при трактористах учетчиком, позже избачем в библиотеке. Каждое воскресенье готовили концерты. Выступали на районных смотрах, даже занимали 1-е места. Я в 1945 году женился на Эмилии Казак. Жизнь была нелегкой, полуголодной. Ни денег, ни еды. В 1947 году я подался в Латвию. Ак! Какой богатой после нас показалась Латвия! 12 км. от Тукумса хозяин Анниньмуйжи Янис Аболтиньш с двумя дочерми принял меня как сына. У него было большое хозяйство: 10 лошадей, 20 коров, 40 га земли. Я заработал там денег и через год вернулся домой. Он прощаясь плакал, не хотел отпускать. Так я в Буланке до 1960 года работал трактористом, потом 17 лет был электриком, строили базы, а с 1982 опять учетчик у трактористов. У нас с Эмилией родилось 8 детей. Сын Ревис с 1946 г. живет в Латвии, в Ирлаве. У него 3 детей. В 1948 родилась Расма и у нее 3 детей. Дочь Анна - род. в 1950 г., двое детей. В 1952 родилась дочь Элза - двое сыновей, живет в Латвии, Тукумском р-не. Мирдза с 1957 года. Живет в в Моторском. Сын Валдис, род. в 1958 м. умер в 1984., остался сын и дочь. В 1960 родился Юрис, живет в Буланке. И завершаю словами, что продолжение моего рода живет в Латвии.»

Сам Кадаку Юрис умер в 1998 году и похоронен под Булановскими «Березами».

С большим интересом познакомилась с Мелбаржу Александром и его женой, проворной тетушкой Алидой, так ее зовут все, кто приезжает из Латвии. Несмотря на свой невысокий рост, она обладает многими талантами. Однажды на концерте, посвященном 8-му марта нам довелось видеть ее способность превратиться до неузнаваемости на сцене. «Истинная актриса» - говорили булановцы. И действительно – она изобразила немного подвыпившего мужиченка так, что мы ломали голову, откуда в Буланке появился мужичек такого маленького роста? А этот актер оказался тетушкой Алидой. Но когда она пригласила посмотреть содержание ее сундука, то моему удивлению не было конца. Она показала мастерство своих рук. Там и тканые и вязаные и вышитые рукоделия из своими руками пряденных и крашенных тонких и ровных ниток. Все творения в национальном стиле с национальными орнаментами.

Также как Алма и Паулина Цинь, так и Алида смело могла выставлять свои работы в латвийских выставочных залах. Открою секрет, что все богатства Буланки сняты на видеопленку и хранятся в Красноярском культурно-историческом центре в отделе искусства Западных народов. С целью снять по моему сценарию короткометражный фильм о Нижней Буланке мы вдвоем с оператором из Красноярского исторического центра Бобровым в 1993-м году специально приезжали в Нижнюю Буланку. И этот озвученный фильм тоже хранится в Красноярском историческом центре.

Весь этот рассказ оказался предисловием к начатому разговору с Мелбаржу Александром, участником войны 1941-45 годов. О своей жизни он мог бы говорить много и если бы мог, то написал бы целую книгу. Так он сказал при первой нашей встрече, когда попросила рассказать о военном времени:

«Воспоминания детства очень горькие. Мы были самыми бедными в Буланке. Мать - Паулина Мелбаржу родилась на заимке Янсона. Своей земли небыло. Она служила у многих хозяев. Укрепить семью с моим отцом Дроню Александром ей не удалось. Позже, в 1932 году родилась моя полусестра Вилмина. Но и от другой жены отец тоже ушел оставив там троих детей: Яна, Аустру и Вилиса. Сошелся где-то с какой-то русской, где дальше жил, не знаем.

Нашу бедность я особенно ощущал в школе, потому что посещать ее мог только осенью. Так я несколько лет ходил в первый класс. С приходом холодов надо было сидеть дома, нечего было одеть. Когда с трудом перешел во второй класс, школа еще была латышской. А второй класс окончил уже в русской школе будучи большим парнем. До 14 лет мать, уходя на работу, меня оставляла в детсаду с другими детьми на неделю. Они бригадой на полевых работах ночами домой не возвращались. В 1940-м году и я вступил в полевую бригаду. Домой не ездили неделями, там был и общий стол и баня. Работы разные с весны до осени: пахали, сеяли, жали, молотили. Потом всю зиму веяли и молотили зерно. Я иногда подвозил еду. Молотилки были «лошадные», но одна «Слежка» была с приводом от трактора – импортная.

Из первых председателей колхоза помню Язепу Адамовича Быковникова с глубокими шрамами на разрубленном саблей бандита лице. Это был очень большой и здоровый мужчина. Мне всегда было боязно от него. Помню

трудную, тревожную зиму 1937-38 года. То и дело слышим; того забрали, тех увезли. Знаю, что из села вывезли 57 человек, в том числе и Тетере Аустру. Все арестованные мужики в силе и в здравии. А позже на войну в 1941 забирали еле подростов мальчишек. Какие они вояки? В 1943 году пришла и моя очередь в 17 лет идти воевать. Тогда взяли каких 10-12 моих одноклассников. Помню Калнина Валдиса, Берзиня Александра, Петерсона Петра, Рунча Павила, Чербакова Мартина, Нэгеля Эдуарда, Зелиня Яна, Кадаку Вили и Буда Яна. Из них пали на войне Рунчу Павил и Берзиньши Александр. Нэгелю Эдуард вернулся домой живым, но его опять призвали и он погиб. Петра Петерсона в первый день ранило в ногу. Пуля прошла насквозь ноги и застряла в подошве ботинка. Мне пришлось снимать его вместе с пулей. Но Чербакова Мартина и Буду Яна отправили домой как непригодных к службе. Нас отвезли в Гороховецкие лагеря в каких 18 км. от г. Горького. Ехали по шоссе. По краям между деревьями вырытые землянки. Руководитель нашим лагерем был лейтенант Бриедис. Там я подружился с парнем из Крустпилса, жаль, что позабыл имя. Было много латышей, но и были русские. Большинство разговоров на русском, а мы с другом только по-латышски разговаривали. Нас сформировали и послали на фронт. Нам досталась территория Латвии, где выбивали остатки немецких формирований и лесных братьев. Когда проходили по улицам городов мало что удалось увидеть, но особенно понравился Цесис. Чистый, тихий городок утопал в кронах деревьев и садов. Мы не останавливаясь только крутили головами туда-сюда, направо и налево. Очень красивый городок. Боем взяли Крустпилс. Друг сказал, что до его дома осталось 4 километра. Но до его дома не дошли – его ранило в грудь и он был отвезен в госпиталь. Хорошо, что остался жив. Ну а Крустпилс разрушен был основательно. Только трубы торчали из пепелищ.

Меня ранило дважды, в июне 44-го в руку, а потом еще в ногу. В третий раз меня контузило. Так как ранения не были тяжелыми, то лечили меня в прифронтовых госпиталях. Как только немного поправлялся, помогал сестричкам носить раненных или на разных работах. Ближе к осени 1945 года мы уже находились вблизи г.Валга-Валка. Там уже участвовали в различных соревнованиях. К нам приезжали «купцы» и отбирали кого куда. Я согласился ближе к Ленинграду. Там на складах военной амуниции было все начиная с пушек и кончая разными боеприпасами и патронами разных калибров. Все это хранилось в землянках, нам была задача все снаряды рассортировать проверяя на годность. Приходилось иногда верхом сидеть на какой-нибудь бомбе и ее полировать. Тогда складывали в ящики. Иногда приходилось ехать в Плескаву (Псков) за минами на заминированных полях.

Позже предлагали обучаться мастерству сапожника или портного. Меня сначала обучали делу портного, мне не понравилось, перешел к сапожникам. Тогда после войны нас кормили уже похуже. Мы расположились у «монетного двора» в Петрпиле. И став сапожниками, начали «подрабатывать» продавая из под полы то пару сапог, то продав подошвы, Так и подкармливались. Последние 6 месяцев меня отправили обратно в часть, там чинил солдатам сапоги.

Теперь жалею, что не стал портным. Эта профессия ой как нужна в Буланке, особенно теперь. Меня после службы много куда звали, но я вернулся в Буланку. Если бы знал, что село так вымрет, то ни за что бы не вернулся.

Демобилизовался в 1948 году, приехал, стал работать в колхозе механизатором. Здесь за трудодень давали зерно 15 кг. Ушел на пенсию с 33-летним стажем, даже не надо было считать военные годы. Работал до 1986 г. Колхоз «Циня» существовал до 1959 г. Последним председателем был Тигенс, преобразил его в совхоз. Сам стал управляющим.

14 ноября 1948 г. женился на Алиде Лукевиче и за 43 года вырастили четверых детей: Аугустину с 1949г., Виктора с 1951г. Яна с 1953г. и Валдиса с 1959г. У всех кроме Валдиса семьи с детьми. Дочь живет на Сахалине, Виктор в Богучанском р-не, Янис зампреда только что основанного колхоза «Латвия». Его жена Неллия (Гойере) фельдшер. Валдис с нами. Вот такой вкратце весь мой жизненный путь».

Теперь скажу читателю, что семья Яна Мелбаржу живет в Юрмале, в Латвии.

Смело могу сказать, что из всех ветеранов войны только эти трое поделились своими воспоминаниями с любопытной гостьей из далекой Латвии. Другие ветераны либо стеснялись говорить с любознательной «училкой», либо соглашались выложить все как на духу после хорошей выпивки. Их было немного.

Только стоящий рядом с библиотекой обелиск свидетельствует о значительном числе погибших на войне селян. Ежегодно 9 мая школьники возлагают цветы. Представители руководства «толкают» речи, пришедшие послушать булановцы постоят, послушают, что то вспомнят из эпизодов жизни погибших, споют и расходятся по домам. Родные павших помянут их дома, может быть и всплакнут наедине. А многих и помянуть-то некому.

К большому сожалению и с завистью думаю о том, что недалеко в Верхнем Суэтуке финны с эстонцами поставили памятник своим политически репрессированным в 1937-38 г. селянам. И они могут помолиться за убитых во вновь отстроенной церкви. Такое теперь уже невозможно в нашей Буланке.

Знаю, что в 1998 г. Нижняя Буланка отпраздновала свой 140-летний юбилей. Теперь, в 2008 г., селу уже 150 лет. А в 2018–м все 160 лет. Поэтому, работая над этой книгой, я создаю своего рода памятник всем погибшим булановцам и в годы всех репрессий и в годы войны.

Список погибших в обеих войнах приготовил Арнис Хейдеманис:

В Первой мировой пали – Цинь Янис Петра с., Цинь Янис Екаба с., Петерсон Петр Петра с., и Скипенайтис ? Осипа сын.

*Во второй мировой пали: Авенитис С. Е.**

Артклебер Петр, Артклебер Янис, Артклебер Роберт, Артклебер Вилис – сыновья Адама.

Балодис Алфред и Балодис Янис - сыновья Яна,

Белсонс Густ А., Белсонс Р. Г.**

Берзиньш Александрс А.,

Бланкс Жонис ?., Бланкс ?? **

*Богоявленскис **

Цинь Густ и Цинь Вилис* – сыновья Петера, и Цинь Е. К.*,*

*Данилов Е. И. **

Фогель Роберт.

*Гайлис М. Е.**

Кадак Юлис и Кадак Р. - сыновья Карла*

Крастиньш Валдис Валда с.
 Калниньш Е. П.*
 Лицис Эдуард *
 Лейманис Е. В.
 Лукевич В.Я.*
 Метис Е.*
 Мелбардис Роберт, Мелбардис Янис, Мелбардис Петерис – сыновья Яна.
 Нилепс Н. К.*
 Негелис Е. А.*
 Озолс Карлис Карла с.,
 Петерсонс Екабс Петера с.
 Рунцис Юлий Александра с., Рунцис Павилс Яна* с., Рунцис Екабс Мартина с.,
 Сименайтис Екаб Т.*
 Шеферс Вилис,
 Штейнберг Эдуард,
 Стритис А. Й.,*
 Томлопс Карлис и Удрис Екабс Яна сын.

«Отметка () означает, что эти фамилии есть на обелиске. О других уверен, что список не полон, беря во внимание ситуацию в Буланке. Большая часть с началом «кулаковщины» побросала заимки и село, и разъехалась по Сибири. Оттуда попали они в волну первого 1941 г. и потом дети репрессированных, насильно разбросанных по Сибири – попали во второй призыв в 1943-44 годах. Тогда армию пополняли так называемыми ненадежными детьми «врагов народа». Практически невозможно определить откуда призваны ребята на передовую, чтобы своею кровью «очиститься» от «греха» отца или своего. Редко кто выжил. Не отмеченных звездочкой я нашел объездив всю южную часть края в поисках разъехавшихся булановцев. Иногда были парадоксальные ситуации. В одном селе у подножья Саян видел памятник с портретами и фамилиями. Читаю – Березин, дальше – Ли Кум, думал русские или корейцы. Позже выяснил: это были Берзини и Ликуми. Арнис Хейдеманис»*

Вот такой вывод напрашивается, что если собрать воедино и оживить всех погибших во всех репрессиях и войнах, то соберется душ для постройки еще не одного села. А если добавить родных этих жертв, перетерпевших все невзгоды от такого обращения с народом, то из пролитых ими слез заполнилось бы второе Красноярское водохранилище.

Возрождение

Положение лютеран в Красноярском крае с 1989 по 2000 год.

Минусинск. В нем, в большой мере староверческом городе, в 1997 году основалось общество немецкой культуры. Когда, работая в Н.Буланке об этом узнала, написала письмо руководителю этого общества с просьбой написать историю основания общества. Очередной раз убедилась в том, что сибиряки любой национальности народ отзывчивый. Очень скоро в Н.Буланку мне пришел ответ.

“WIEDERGEBURT

Центр немецкой культуры в Минусинске

Уважаемая Тамара Яновна!

Большое спасибо за Ваше письмо, очевидно есть такая сила которая позволяет разным народам сохранить свой образ жизни, религию, язык и есть энтузиасты, которые это поддерживают. И Вы одна из тех, кто в своей книге, которая надеюсь будет издана, пробует собрать, обобщить опыт лютеранства здесь, на юге Красноярского края и передать в кладезь человечества еще одно доказательство ужасных страданий лютеранства на территории России в Сибири. Все произошло случайно, но судьбоносно и немцы решили опять держаться вместе и, сохраняя свои традиции они, многие лютеране из Приволжской республики, несмотря на то, что вера и язык во множестве утеряны, выражают огромное желание все восстановить.

Когда впервые в Минусинск приехал пастор Даниил, с ним захотели многие встретиться – не только немцы но и эстонцы, и финны живущие и в Минусинске, и в районе. Они посещали богослужения пастора, своего у нас нет, поэтому надеемся только на отца Даниила и по его совету ищем человека для посылки его на учебу на семинар в Петербурге.

Постоянное количество лаев на богослужениях 30-40 человек. Не всегда время благоприятно для богослужений, надо считаться с возможностями отца Даниила. Если бы работа шла организованнее и методичнее, то из 1650 немцев богослужения посещали бы все 90% курсантов. Почему курсантов? (В данный момент интерес к языку является рычагом интереса слушателей, объединяющей платформой, на которую опирается наше развитие,)

...К сожалению многое утрачено и в людях еще живет страх, не вернется ли все обратно. Немецкие национальные традиции тесно связаны с религией. Это Пасха - Остен – и т.д. и у нас есть возможность это возобновить и дать людям возможность осмыслить, кто ты есть без уязвления и уничтожения личности.

Хотелось бы пожелать Вам успехов с книгой и изданием ее. Приезжайте, буду рад! До свиданья!

С уважением, директор Минусинского немецкого центра А.Шенин.»

Это письмо было написано 12 апреля 1999 г. А в мае я заехала в немецкий центр и встретилась с г. Шениным. Мы смогли уточнить и дополнить сведения об обществе.

Вначале немногие немцы выявили желание освоить свой язык. Появилась необходимость в методических пособиях и книгах. Обратились за помощью в Германию. Вскоре получили необходимый материал. Возросло число желающих учиться. В 1998 г. к ним приехал отец Даниил и зарегистрировал общину. Отслужили первое богослужение. Несколько богослужений отслужили в 1999 г. Несколько раз наведаясь в общину и Всероссийский архиепископ Ааре из Петербурга. За два года выросло серьезное общество „Wiedergeburt“. Директору А. Шенину помогает правление из 18 человек и 54 учителя. 35 филиалов - Саяногорск, Краснотуранск, Курагино, Хакассия и др. районы. Там не только учат язык, но и привлекают к национальным традициям и культуре – танцам, песням, шитью национальных костюмов и фольклору.

Считается, что центром немецкой диаспоры является село Николаевка в Краснотуранском районе.

„Wiedergeburt“ объединяет примерно 16-18 тысяч немцев. Это правдивое количество. Думаю, что в их числе находятся многие, у кого в паспорте указана национальность «русский». Но несмотря на это они считаются немцами, если дед или бабушка были немцами. Язык изучает около 1950 человек – дети, молодежь и взрослые. Запланировано строительство церкви и даже гостиницы. Будет построена и воскресная школа. Общество получает большую материальную помощь, начиная с методических пособий и кончая современным оборудованием. Этим не кончается забота о российских немцах. Диаспора получает медицинскую и социальную помощь.

Подобное происходит и в Красноярской немецкой общине, но минусинцы им не подчинены. Оба общества независимы друг от друга.

«Ингрия»

Финские и шведские лютеране Красноярска объединились в 1990 году в евангелически лютеранскую общину «Ингрия». Так пожелало Финское общество культуры под таким же названием. Последнее время к ним присоединились некоторые лютеране из латышского и эстонского обществ. Радуюсь воспоминанию, как, работая в обществе латышской культуры была возможность в том же доме культуры, в соседнем зале, посещать богослужения финнов «Ингрии» с приехавшими из Финляндии священниками. Это было интересно и полезно. Разве в уничтоженных советах общинах и разворованных церквях не устраивались дома культуры? И там в тайне от властей не проводились богослужения? А теперь в Гор. ДК проходят очень много богослужений с приехавшими из-за рубежа священниками. Кстати, самыми активными были священники из Америки. Но мы сейчас говорим о финнах.

Церковь Святого Троиства Красноярска

Время рассказать о первом лютеранском священнике Красноярска после 70-тилетнего перерыва. Кто есть отец Даниил?

«Соболев Даниил Евгеньевич родился в Сибири 8 октября 1977 года. Народность мари. В 20-тилетнем возрасте был ординирован священником в лютеранскую церковь «Ингрия» в Красноярске. Через год отец Даниил решил взять под свою опеку исторические лютеранские приходы Красноярского края, о

которых много слышал от жителей. Это Верхний Суетук, Верхняя Буланка, Нижняя Буланка и др., одновременно основал приходы в Минусинске, Железногорске и селе Копьева.

Лелеялась надежда построить в Красноярске церковь и восстановить церкви в Н. Буланке и в В. Суетуке. Запланировано организовать в приходе Красноярска обучение желающих для обслуживания приходов края. Узнали, что на Воскресенской улице была ев. лютеранская кирха, После изданного в 1925 году закона о ликвидации церквей, службы закончились. И с 1930 года кирха использована для разных хозяйственных нужд. Но в 1963 году она была полностью снесена. Последний священник был Волдемар Рейхвалд. Примерно в то время в Нижней Буланке служил подданный России Теодор Рублис.»

Вот что поведал мне о себе Отец Даниил при наших встречах.

Пасынки и падчерицы чужой власти, кому было сызмала запрещено говорить на родном языке и положено жить по чужим правилам и традициям, были вынуждены ассимилироваться. Прочтя эти исследования, читатель сможет понять, возможно ли за 70 лет сломить этнический дух человека так, чтобы он забыл свой данный Богом этнос?

Есть еще одно письмо, присланное в Нижнюю Буланку от секретаря одного священника Красноярска:

«Возрождение лютеран, живущих в Красноярском крае началось в конце 1980 года и в начале 1990 года. В Красноярск и в др. места стали приезжать из разных стран миссионеры и священники. Улучшились связи жителей городов с селянами. Происходят встречи по домам и в общественных местах. Церкви возвращают приходам. Первыми, явившись проповедовать, посетили Красноярск последователи Лестадиуса из Финляндии, братья Пааво и Мартти Лаукканени. Все церкви Финляндии изъявили желание помочь братьям по вере в Иисуса Христа. Поэтому была организована в 1991 г. первая миссионерская двухнедельная поездка на теплоходе по Енисею от Красноярска до Норильска. Ее организовали и оплатили лестадиане.. В этой поездке участвовали 30 финнов и 110 красноярцев. Это были незабываемые встречи, сдружившие людей на долгие годы. Образовались личные контакты, люди стали искать потерянных родных и в Финляндии и в Сибири.

Вторая поездка в 1992 году была организована приходом из Малма в Хельсинки. Конкретно – Анна Мария Лайтинен. В этой миссии участвовал епископ Лейно Хассиненс. В обеих поездках проходили богослужения, крестины, работала воскресная школа. Укрепилась связи с финнами далекого севера. Во второй поездке было 90 человек из Финляндии и 30 из Красноярска.

На Янов день 1994 года получены приглашения из г. Лахти и из г. Хелсинки. Лестадиане гостеприимно приняли у себя 26 сибиряков.

С 1992 года приход финского общества довольно регулярно проводит богослужения в доме культуры. Посещают около 100 человек. Вели богослужения Вейко Вильянен, Пекка Льюксала, Раймо Хаймилахти, Паули Вяньонен, Пекка Кумплунайнен. Здесь был и будущий епископ церкви Ингрии Аари Кугауппи.

Люди желают восстанавливать приходы, В 1993 году был созван Сход и избрано правление. В середине 1993 года богослужения проходили в

историческом центре Красноярска со священниками Мартти Халонен и Юрьо Ниemi. Организованы встречи в Пединституте, на телевидении и началась работа с заключенными. Как в любой евангелической лютеранской церкви идут и крещения, и конфирмации, и воскресные школы. Празднуем праздники христиан и поминаем усопших. С 1994 года приход обслуживал пастор Юра Ниemi и Дьякон Мартти Халлонен.

В 1997 году приходом официально назначен руководить молодой абсолюент духовного семинара Колтиша Даниил Соболев. Он избрал первое правление из 7 человек: администратор, диаконы, представители прессы, учителя воскресных школ. К работе присоединились многие желающие. С 1999 г. три юноши поступили на учебу в духовную семинарию Петербурга..»

В своем письме секретарь правления не указала только, что приход Святого Троиинства собирается на Озерной, 41. И посещают их лютеране разных национальностей.

«Я знаю, где в минуты сомнения искать помощь»

Под таким заголовком в газете «Красноярская неделя» от 19.03.1999 г. помещено интервью гостя города епископа всероссийской лютеранской церкви «Ингрии» Аари Кугауппи. Главной мыслью для познания и раздумьев читателя было то, что посещая в последнее время приходы Красноярского края, он добился глубокого уважения прихожан.

«Аари Кугауппи рос в глубоко верующей семье. Ради веры мать могла многое перенести. Близкие ей по духу дети не вступали ни в пионеры, ни в комсомольцы, даже не были октябрятами. В школе они были «белыми воронами». Но Бог крепил их дух. С детских лет они поняли, что надо неустанно следовать своей цели всегда, ежедневно и в малых и в больших делах. Таким был выбор семьи, за что епископ благодарен матери по сей день. После армии в 22 года Аари стал самостоятельно изучать писания Библии. Это была внутренняя необходимость, в чем он был искренно уверен. Таким образом он стал активно верующим человеком. Как возникло желание служить? Получить в то время теологическое образование было трудно. Не было семинара, Лютеранские церкви закрыты. Конфирмироваться надо было ехать в Эстонию. Это было нелегко. В 1989 году совет пригласил 10 человек учиться на священника. Один из них был Кугауппи. После богословских курсов на полгода он поехал в Финляндию. Финскому языку научили родители. Долго учиться не пришлось, на помощь пришла вера. Вскоре он был ординирован на пастора и, наконец, в 1996 священника А. Кугауппи избрали на пост епископа. Это вершили епископы Германии, Финляндии, Швеции, Норвегии и Эстонии.

В марте 1999 года епископ явился в Красноярск уже пятый раз. Целью визита епископа было проверить положение в приходах, особенно в приходе Святого Троиинства. Он остался доволен виденным.

В первый раз, еще не будучи епископом, он был в Красноярске в 1990 г. Тому визиту была особая цель. Нам пора рассказать о семье Кугауппи, которая в 1942 г. была сослана из Ингерманландии (Ижорская земля, граничащая с Финляндией) в Красноярский край на станцию Камарчаги Манского района. Там они прожили 9 лет до 1951 г., там умерла его старшая сестра, которой при высылке было 3 года. Затем там родилась вторая сестра и братишка. Позже

родители рассказывали о высоких горах, огромных реках, которых боялись, о тайге, в которой плутали. О времени проверки на выносливость в суровой природе и трудном времени. Будущего епископа манили те места и в 1990 г. вместе с двумя братьями они из Финляндии явились в дом культуры Красноярска на встречу с лютеранами края. Пришло примерно 50 человек. Поняли, что готов новый приход. По возвращению в Петербург он сообщил епископу, который в 1992г. принял решение зарегистрировать Красноярский приход. К сожалению у прихода еще не было своего священника. С Божьей помощью познакомился с молодым и перспективным человеком. Даниил был верующий и живо интересовался лютеранами. Его пригласили на семинар в Колтуше. После окончания стал дьяконом. Красноярский приход оживился с его приходом. Теперь нужен помощник для поездки по краю. Есть много сел с приходами. Лютеране Минусинска, Абакана, Каратуза, Буланок и Суеука ждут Божьего слова и причастия.

Перед тем, как стать священником Ааре работал художником оформителем, окончил академию художеств - бывшую академию Штиглица. А став священником, стал художественным инженером человеческих душ. Ведь это чудо наблюдать как меняется человек, как обращается к Богу. Это самое высокое искусство дизайна.

И младший брат стал священником, но наилучшим проповедником была мама. Она ходила в школу и говорила директору, что нельзя служить двум господам, т.е. дети не могут вступать в октябрята или в пионеры. Она ясно говорила: Мы служим Богу. И это помогало.

В 1999 году у епископа с женой уже было четверо детей. Он служил в Петербурге. В конце статьи он сказал:

«Я знаю где в минуту сомнения искать помощи. Я обращаюсь к Богу.»

В 1999 году получен ответ от епископа немецкого евангелически лютеранского прихода г. Р. Блюмке. По его заданию на русском языке ответ мне писала переводчица Т. Серебрякова. Пришлось опять переводить на латышский, как это случилось со всем материалом для книги. Подчеркнула только те вести, о которых не знала раньше:

«Уважаемая Тамара Хейдемане!

... Было очень интересно узнать о подготовке Вашей книги о лютеранах Енисейской губернии и готовности ее издать. Признаюсь, что подобный интерес возникает и у нас – лютеранской церкви России, особенно в приходах Красноярского края. К сожалению для ответа на Ваши вопросы мы не имеем достаточного материала. Но радуемся возможности принять участие и поделиться тем, что имеем. Возможно для Вас это будет новостью.

До 1857 года группа лютеран Красноярска совершала богослужения в частном доме. В 1854 году был утвержден проект здания церкви и предложено собирать для строительства пожертвования. Строительство начато в 1857 году. Потом здание перетерпело пожар и было отремонтировано. Красноярский приход числился в составе приходов Нижней и Верхней Буланок. В 1904 г. в приходе города числилось 130 прихожан. Последний пастор был в 1913-1923 годах Волдемар Рейхвалд. В тридцатые годы церковь закрыли. Помещения использовали для хозяйственных целей. Во время реконструкции исторического

центрального района Красноярска церковь снесли. На ее месте стоит жилой дом. В 1994 г. на служение на шесть месяцев приезжал пастор Кристиан Расманс. В ближайшем к Красноярску городе Березовке был зарегистрирован первый немецкий приход нашей церкви. Они в немецком об-ве были первыми инициаторами создания прихода, и в 1995 году приход, наконец, был зарегистрирован. В составе нашего прихода христиане разных национальностей; немцы, русские, евреи, латыши, эстонцы, литовцы, татары, казахи и др. До сих пор у нас нет храма и нет названия. Богослужения проводим по воскресеньям в зале дворца культуры Красноярска. Там же проходят богослужения для детей. Мы планируем приобрести здание для церковных обрядов.

В июле 1995 г. приход пригласил из Германии пастора Рудольфа Блюмке с семьей; женой и двумя детьми. Его ординировала ев. лют. церковь Ханновера. Теперь он пробст и пастор Красноярского края и Хакасской республики. В его подчинении около 30 приходов. С ноября 1996-го г. он выполнял обязанности доверенного суперинтендента и теперь Рудольф Блюмке епископ епархии Урала, Сибири и Дальнего Востока и территории района Центральной Сибири. В 1997 г. полгода в Красноярске служил vikar Иван Чернышев. Большую помощь создания прихода и поддержки его оказывают христиане Германии и др....

...Желаем Вам удачи в нужном начинании и будем рады, если наша информация оказалась нужной.

С уважением и по заданию Р. Блюмке, переводчица Татьяна Серебрякова.
22.11.1999.г.»

Это были хорошие сведения, подтверждающие собранное мною ранее. Просьба лютеранам Центральной Сибири, пусть Бог будет с вами всегда и во всех добрых делах и да хранит вас всех, дорогие лютеране!

В начале 1993 года газета Латвии „Neatkarīga Cīņa” опубликовала в рубрике „Кризис латышского народа» две статьи, затрагивающие незажившие болезненные шрамы нашего народа. Первая статья написана мною по просьбе Красноярских латышей, у которых тогда работала. Вторая статья написана Эдгаром Андерсоном, как раз пригодившаяся для эпилога. Там много уточнений и чисел и все объединяющих фактов о случившемся с нашим народом в первой половине прошлого века в России, в том числе и о последних епископах лютеранской епархии.

Но прежде, чем дать читателю ознакомиться с упомянутыми статьями, посмотрим найденные данные конца прошлого столетия о наших латышах в Красноярском крае. Они получены от первого председателя латвийского общества культуры Красноярска Александра Лиела (1923-1992). Вернувшись в Ригу, толстый журнал с напечатанными фамилиями репрессированных 1941-1049-х годов, сдала в Государственный архив Латвии. Это удалось во-время. После смерти Лиела А. вся документация общества пропала бесследно вместе с привезенным мною флагом Латвии и толстым оформленным альбомом жизни общества, которые по неизвестной причине хранились у него дома.

Сосланные во все времена, начиная с 1820-х годов, по разным причинам переехавшие, и потомки сосланных до последнего времени рассеялись по Сибири.

По Красноярскому краю в 1989 г. по переписи населения числилось **6 414** латышей.

В т.ч. трудящихся - 3 556 человек.

Признают латышский язык родным – 2 786 человек.

В Хакасии – 640, в Таймырском автономном округе – 84 человека,

в Эвенкийском автономном нац. округе – 26 человек.

По **городам** края:

Абакан 145

Ачинск 554

Боготол 72

Бородино 11

Дивногорск 63

Диксон Лед. океан 2

Дудинка 53

Енисейск 16

Заозерное 27

Игарка 38

Минусинск 124

Канск 54

Лесосибирск 99

Назарово 45

Норильск 218

Сосновоборск 37

Шарипово 42

Красноярск **1 198**, в том числе районы города:

Свердловский р. 189

Октябрьский 244

Железнодорожный 165

Центральный 93

Кирова 170

Ленина 138

Советский 199

Районы края:

Абаканский 16

Ачинский 207

Балахтинский 26

Березовский 83

Бирюсы 67

Большемуртинский 52

Большеулуйский 334

Боготольский 41

Богучанский 74

Взержинский 24

Емельяновский	133
Енисейский	28
Ермаковский	228
Идринский	4
Иланский	19
Ирбейский	7
Канский	26
Каратузы	223
Казачинский	18
Кежмы	39
Минусинский	56
Мотыгино	57
Назарово	18
Нижне Ингашк	45
Новоселовский	29
Партизански	136
Пирова	14
Рыбинский	30
Саяны	10
Сухо Буз мы	36
Северо нисейск	11
Тасейсий	16
Туруханский	30
Тьюхтетский	117
Ужурь	22
Усть Енисейский	6
Уярский	461
Хатанги	6
Шушенский	75

Итого, как сказано вначале: - 6 414 –человек

Это все, что осталось от бывших 60 000 латышей, живущих в крае до кулаковщины и трех репрессий, и до 1-й, и до 2-й войны. Если брать Нижнебулановцев, то их в 1989 г. было около 1 490 человек. Но не все жили в Нижней Буланке.

Вернемся к обещанным статьям „Neatkarīga Cīņa” от 2.02.1993 г. за №21 (516).

«Дети Востока»

Т.Хейдемане

29 сентября прошлого года «Н.Ц.» г-жа Науменко опубликовала письмо «Как шпион между латышами и русскими.» Слушатели курсов изучения латышского языка с возмущением восприняли сказанное Науменко: «Все сибирские латыши такие же бродяги, как и те русские, но никто не желает себя признать бродягой.»

Я три года учила латышам свой язык и учусь и сама, изучая их судьбы. Потому имею полное право высказать мысли учеников и свои о так называемых госпожой Науменко «бродягах».

Значит: «бродяги».

«Бродяги» 14 июня 1941 года наняли для себя товарные вагоны для перевозки скота с вооруженной ружьями охраной и с собаками, чтобы «развлечься» где то там в Сибири. Я привезла в Ригу список этих бродяг на 700-х страницах, на каждой по 60-70 фамилий. В этом списке нашла даже близких по линии отца Шилбергов и по линии матери Вендов и по линии родных мужа Хейдеманов.

В этом списке имена сына и самой Мелании Ванаг. Видимо Науменко не читала этой книги «Veļupes krastā». Если бы она ее прочла, вряд ли смогла бы посмотреть в глаза «бродяге» – автору книги. Сосланные остались в России по разным причинам. Но большую часть латышей Сибири составляют потомки тех, кто в царское время ссылались на каторгу в кандалах, начиная с 18 века. Я поражаюсь, что до сих пор они говорят на родном языке и сохранили особенности быта и народных традиций, чтут память предков.»

Дальше продолжала примерно так:

«...Многие из них до сих пор гордо чтут себя «латышами из Латвии»!, а не российскими латышами и приземленно живут как учили их и воспитывали предки. «Бродяги?» Латышами из Латвии считают себя и те дети и внуки крестьян, вынужденных бежать от бедности на российский Восток, чтобы найти свой кусочек земли. Ведь то было одно государство. Их ряды пополнили и потомки беглецов в 1-й мировой войне. Сталинские жернова смерти перемалывали их во время репрессий 20-х,30-х и 40-х годов. Раны сибиряков еще кровоточат. Грех сыпать на них соль со словами презрения и унижения непризнанием. Многие ищут на земле предков и родные корни ища возможность вернуться. Ведь Латвия была и есть и будет своим детям МАТЬ. Многие вернулись, есть кто возвращается. Не всегда удачно. Их отталкивают так называемые «стерильно чистые» персоны со своими претензиями. Слава Богу – их немного. Но еще есть и оставшиеся искатели счастья из бывших офицеров и российских чинов. Им чуждо понятие «свой народ», традиции, вера и культура. Как первые, так и вторые обустроились в Латвии благодаря изгнанным ими при помощи репрессий людям, заняв их дома, квартиры и должности. Какое им дело до тех, кто хочет вернуться домой...

В Красноярске о своих земляках очень заботятся финны и немцы. Когда подобное, кроме энтузиастов учителей, смогут дожидаться латыши и эстонцы?»

Вслед за этой статьей опубликована и статья Е. Андерсона.

«Эдгар Андерсонс

Латыши Советского Союза

История российских латышей во многом загрязнена, искажена, использована политической конъюнктурой. Поэтому редакция признает целеустремленным дополнить статью Тамары Хейдеман исследованиями историка Эдгара Андерсона, опубликованными в 1-й части «Латвийской истории (1920-1940)», изданной в Стокгольме в 1982 г.

Для истории латвийского народа большое значение сыграло то, что после 1-й мировой войны осталась значительная численность группы влиятельной части народа. К сожалению, даже до новых времен не оказалось специалистов, изучающих это интересное явление в истории латышского народа.

...Латыши начали добровольно (насколько добровольных перед ними целыми партиями ссылала царская жандармерия) переселяться в Россию, на земли у Черного моря и в Сибирь, начиная с 1840 года. Широкие объемы переселение обрело в 1860 г. и достигло кульминации в период с 1880 по 1914 год. До 1914 года в российской империи вне балтийских и польских земель было создано 514 латышских колоний.

По подсчетам переписи населения 1897 года на российской территории вне Латвии жило 112 322 латыша, затем в Россию влилось из Латвии еще 100 000 искателей лучшей жизни и политического убежища. В 1914 году в России жило примерно 200 000 латышей. Они стали уважаемыми и признанными администраторами, руководителями фабрик, учителями, военными офицерами, управляющими, профессионалами и сельхозработниками. Сибирский латыш Бокмелдерис утверждает, что латыша привлек необъятный простор и возможность лучшей жизни в тайге, которая «широка как море, по красоте ни с чем несравнима, а по богатству непредвидима.» Русские говорили, что латыши «работали как неодолимые и хозяйство содержали с умом». Русские крестьяне учились у сосланных и у добровольно прибывших латышей, т.к. они умели обрабатывать землю и были добрые мастера. И русские и иностранцы высоко ценили особенность латышей в том, что ... «они любили людей и... хорошо к ним относились».

Во время 1-й мировой войны из Латвии вынуждены были уехать 850 000 человек - и латышей, и прикомандированных русских, и из других национальностей. По подсчетам Мардера Скуениека в России находился миллион латышей. Часть ассимилировалась, в гражданской войне погибло 300 000 латышей. Часть беглецов вернулась в оккупированную немцами Латвию. А с 1919 г. по 1927 вернулось 223 572 беглеца и еще из других земель 12 514 персон, которые из России подались домой раньше...

До своей смерти в 1923 г. епископом лютеранской Церкви был Гринберг.

С 1924 по 1935 годы приходы лютеранских церквей прекратили свое существование. С 1929 г. началось гонение за священниками в том числе и лютеранскими. В 1932 г. был вынужден оставить свой пост брат Александра Миглы Янис, в конце 1933 г. Витолс, в 1934 г. Залитис и затем остальные. Латышских священников изгоняли из приходов, арестовывали, отнимали жилье и многих сослали в Соловецкие лагеря неподалеку от Мурманска.»

Общества культуры различных народов Красноярского края в последние десятилетия 20-го века.

Мы не стремимся указывать, сколько и какие общества культуры работают на благо представителей своего народа в Сибири в настоящее время. Но самые большие и активные можно назвать. Это, как уже известно, латышское, немецкое, финское, эстонское, татарское, грузинское, армянское, башкирское, еврейское, литовское, греческое и несчетное количество др. обществ местного населения. И, чтобы напомнить всем народностям о том, кто здесь хозяин, на свои собрания собираются казачьи сотни. Зеленая униформа, флаги и сабли у пояса, самоуверенность и бравада атаманов говорит без слов: «мы хозяева на этой земле с 17 века.» Все общества культур народов (за 100) зародились примерно в одно время. Говоря о лютеранах скажу, что:

- финское общество «Ингрия» зарегистрировано в ноябре 1991 года, там председатель была Анна Смирнова;

- эстонское об-во образовалось несколько раньше - в 1988-м году и зарегистрировано раньше. Председатель была Вера Николаева, заместитель Линда Бекишева;

- латышское об-во культуры начало образовываться в 1989-м году. Конференция образования проходила 17 ноября 1990 года. (и мне, как делегату из Нижней Буланки тоже посчастливилось на ней присутствовать). Первый председатель был Александр Лиелайс, затем Янис Александра с. Кунгс;

- время зарождения немецкого об-ва культуры тоже в те-же годы, председателем был у них Александр Хамбург.

Возможно, что председатели за столько лет могли не раз поменяться. Эти данные собраны в конце 20 века. Дальнейшую жизнь обществ края пусть описывают другие желающие историки.

Только пусть они изучая деятельность и жизнь обществ и лютеранских приходив поглубже изучат, что это за земля, что это за Красноярский край. Огромная средняя часть Сибири. Чтобы легче понять об обширных 2 401 600 квадратных километрах, разделим их по **частям**. В Красноярски жил писатель Перевозчиков, он в своей замечательной книжке «Староверы» описал тяжкие судьбы верующих. Про край он так написал: *«Красноярский край распространяется в 3 000 км. в длину от Монголии до Ледовитого океана и составляет 1/10 часть территории страны. Огромная территория богата флорой и фауной, различными ископаемыми, рудой, нефтью, и газом. Его поят и кормят тысячи рек и озер.»*

Первая часть начинается от полуострова Таймыр, который с запада обмывает Карское море, с другой стороны море Лаптевых, есть северная сторона. Там находится Таймыр.- (автономия долганов и ненцев). Ее площадь составляет 862 100 км². По данным перечня населения в 1979 г. здесь живет 44 000 человек. 66% из них живут в городах. Столица Дудинка. Недалеко от нее находится Норильск, построенный на костях и руками еще полуживых заключенных. Это тундра – земля вечного замерзания. Живут русские, кето и долганы.

Вторая часть. Немного на юг еще Заполярье, на 767 600 км² находится Эвенкийский автономный округ, где живет 16 000 человек и 36% из них горожане. Живут русские, эвенки (тунгусы), а также якуты. Центр – Тура.

Третья часть. Ее называют Туруханским районом. Это один из самых больших районов во всем государстве – 214 000 км². (Сравним с Латвией – 64 614 км².) 1000 км вдоль Енисея до Игарки.

Четвертая часть – Хакасская автономная республика (Округ). Ее территория 61 600 км² с 500 000 жителями. Основная нация хакассы составляют только 12,3% от всех жителей. Столица Абакан.

Пятая часть на самом юге – Тувинская автономная республика, граничит с Монголией. Площадь этой гористой земли 170 500 км² Столица Кизил.

Шестая часть Большинство городов и сел Красноярского края находится в центре края со столицей Красноярск. Этот округ с городами Ачинск, Минусинск, Енисейск, Лесосибирск и др. находится на площади в 541 400 км².

Несмотря на то, что количество жителей Нижней Буланки намного уменьшилось, вместе поздравим оставшихся и рассеянных по Сибири и на Сахалине, и уехавших на этническую родину со 160-летним юбилеем села. Беря во внимание, что в 1857 году на месте будущей колонии было вырыто несколько землянок, свой неофициальный 150-летний юбилей село незаметно отпраздновало в 2007 году. В официальных документах село основано летом в 1858 году. Если можно было бы созвать всех разъехавшихся булановцев из Сибири, России, Латвии и даже из Америки, то пара тысяч потомков Буланки с радостью посмотрела бы друг на друга.

Нижняя Буланка жива, дай ей, Бог, доброго здоровья!

В конце книги на латышском языке перечислены все народности Красноярского края. Вам, жителям края, это перечисление не нужно, вы это знаете и без меня. Но скажу еще немного о моих впечатлениях «со стороны». С самого начала русские давали аборигенам Сибири различные полупрезрительные названия. Например – инородцы. С помощью миссионеров православие пыталось привлечь шаманов, ламаитов, мухомедан к доминирующей религии России – православию. Но привычный образ жизни царское правительство оставляло им прежним. Это умаляло возможность выражения протеста. И такой расклад позволял использовать «инородцев» для добычи пушнины и живности.

Но пришла другая власть и все переиначила, скажем прямо, себе во вред. Во время новой, чуждой власти произошло постепенное и необратимое уничтожение народов. Уменьшилась численность фино-угров, самоедов, тунгусов, тюркских и татарских народностей. Где раньше народности исчислялись тысячами, там остались сотни, а то и меньше. Их образ жизни давал силу выживать в привычных условиях занимаясь охотой, рыболовством и пастьбой оленей,

Они обеспечивали и себя и русских, а теперь и сами, и их дети вынуждены жить и работать в непривычных условиях с непривычными орудиями труда, а также без уже признанной церкви и Бога. Дети вырваны по интернатам, забыли родной язык, потеряли навыки охотничьего и рыболовного дела. Да и сама Сибирь безжалостно и беспорядочно разграблена и замусорена.

Особо безжалостное отношение эти люди пережили в первые десятилетия новой власти. Бродячие красноармейцы их грабили, унижали, их жизнь не стоила

и гроша. Работая в архиве Красноярска однажды слушала рассказ одного ученого из местных народностей, который передается из уст в уста от одного поколения к другому. Этот рассказ касается известного Аркадия Гайдара (Голикова). Он, будучи красноармейцем, в 17-тилетнем возрасте построил в ряд каких 15 местных «инородцев» и самолично одного за другим всех зарубил шашкой. Подобная зверская расправа Гайдара, (батальонного командира Голикова) похожая на сумасшествие, позже, в другом месте была осуждена и его арестовали, потом лечили. Для убеждения скажу, что по этому поводу в архиве есть доказательные документы. Там много жалоб от аборигенов на красноармейцев, жестоко расправляющихся с местными жителями, отнимая скот и грабя пищу и вещи из жилищ «инородцев».

Путешествуя на теплоходе «Латвия» по Енисею у одной пристани разговаривая с одной женщиной из долган узнала, что их историей занимаются многие иностранные ученые – историки. А вот свои ученые о них ничего не знают и не интересуются. Конечно, в агентурных фондах Красноярского архива находятся сведения об инородцах. И вокруг Минусинска находится множество остатков их жилищ. В музее Минусинска много экспонатов, показывающих образ их жизни. Если говорить о недалеко находящихся от обеих Буланок и Верхнего Суэтука тувинцах и хакассах, то известно, что никогда никто из них ничем не помешал жизни наших лютеран и наоборот.

И царскому правлению и новой власти большевиков не плохо бы в их времена сначала познакомиться поближе и поучиться у инородцев навыкам жизни в Сибири, а не подавлять и уничтожать этнических сибиряков своим шовинизмом и мнимым превосходством, тогда жизнь в Сибири была бы на благо и во славу той же самой России и всех ее жителей. Как говорят – былого не вернешь, но ведь на ошибках учатся. А посему давно пора ошибки признавать и просить за них прощения у Всевышнего. Люди, любите друг друга и спасибо за прочтение моего труда!

В завершение поведаю о визите в Красноярск нашего уважаемого архиепископа Яна Ванана.

Визитация архиепископа Лютеранской церкви Латвии Яна Ванага к латышам Нижней Буланки и Красноярска.

«Рига – Москва

Чтобы попасть в Нижнюю Буланку и в Красноярск, надо ехать через Москву, потому первая стоянка в посольстве Латвии, где аташе посольства Лаума Власова организовала встречу с послем Имантом Даудишем. Было приятно видеть, что стены больше не черны, а также не работал телевизор, т.к. загорелась очерняющая Латвию антенна в Останкино.

После совместной молитвы со священником Юрием Симакиным в лютеранской церкви Св.Петра на территории посольства несколько часов посвятили поездке по городу, ну а к вечеру путь в аэропорт и 4 часа полета. В результате временной пояс отделяющий от Латвии 6 часов.

Москва – Абакан

Абакан есть центр, где архиепископа Яна Ванага со священником Яном Битаном и с безупречной устроительницей этой встречи Лаумой Власовой встретил заместитель председателя общества культуры и шофер традиционной «Волги», который обеспечил доставку их до Нижней Буланки со многими приключениями в манере езды по Сибири.

Нижняя Буланка

Латышское село, которое посетили многие из Латвии – священники, учителя латышского языка кинооператоры и любознательные посетители. Село, о котором достаточно написано, показано и рассказано. Село со слегка легендарным звучанием. Село, в котором живут люди, о чистоте и красоте языка которых остается удивляться. Село, в котором проповедь хотят слушать только по-латышски. Село, жителей которого впервые посетил архиепископ Латвии. В разговоре среднего поколения изредка слышится некий акцент и русские слова, а некоторые из молодежи говорят, некоторые понимают, но есть и которые (явились в гости) неразговаривающие и непонимающие свой язык.

Три девушки села использовали во благо визит архиепископа, подготовились к нему и были им конфирмированы. С недавних времен в селе поселились и стали покупать дома висарионовцы. Сейчас там 4 семьи, из которых некоторые пришли на богослужение. Одна из этой секты после богослужения утверждала, что Виссарион есть Христос и по последним новостям показался им в золотом венце.

В селе осталось всего 120 человек. Школа только что отпраздновала 140-летие. В одном классе едва 10 учеников. С грустью надо отметить, что Буланка понемногу мельчает. Но служение во все времена это служение за спасение душ. Булановцы приветливо ожидают гостей и в этот раз была возможность погостить и переночевать в семьях булановцев. В селе только одна улица и одна школа и маленький магазинчик. Бывшая церковь (теперь клуб) была приготовлена к богослужению. Архиепископ обещал продумать возможность о назначении постоянного священника, на которого будет возложена постоянная духовная ответственность о латышском приходе и который будет

обязан раз в год приезжать в Буланку. Сейчас сложились благоприятные обстоятельства, по которым студенты школы Грегора смогут помогать проводить богослужения.

Зная о визите архиепископа Латвии в Буланку, на встречу явился руководитель районной администрации и его заместитель. Приятно прошло время знакомства и разговора по интересам у красивого озера в лесу с небольшими угощениями. Эти самые люди приготовили на обратном пути из Буланки в Красноярск сюрприз, когда ранним утром перед восходом солнца на краю большой поляны приготовили шашлыки и рыбу. Проводы официальных лиц в нетрадиционном стиле оказались очень оригинальными. Нижняя Буланка оставила очень приятные впечатления на архиепископа Латвии, даже после такого короткого визита. Между прочим колхоз, в котором работали булановцы, назывался «Латвия».

Сибирская Латвия.

Нижняя Буланка – Красноярск

До Красноярска больше 500 км., что по сибирским меркам сравнительно небольшое расстояние. Семечки подсолнуха у сибиряков это кедровые орешки. С ними и время проходит быстрее. На краю дороги рядом с кафе сидит в клетке медведь. Вызывает сочувствие. В лесу они конечно опасны. Штурман этого визита Лаума Власова с однажды с таким встретилась нос к носу. Недалеко от Красноярска на пароме ГЭС надо пересечь Енисей. Поражают воображение не столько ширь Енисея, сколько могучие горы.

Сибирские панорамы.

Красноярск

Предусмотренная встреча с губернатором края господином Лебедем из-за его отсутствия не произошла. Но встретились с латышским обществом, с приходом русских лютеран и с монахами польских католиков, которые служат в местном католическом приходе, борятся за возвращение своей церкви и... приготовили нам прекрасный ужин. В присутствии многих латышей Красноярска прошло экуменическое богослужение, на котором были и братья из монастыря, священник российских лютеран отец Даниил вместе с представителями прихода. Как высокому уважаемому гостю читать проповедь и освящать присутствующих христиан доверили архиепископу. Местные журналисты тоже с интересом восприняли визит архиепископа и пресконференция была озвучена в эфире и показана по телевизору в тот же вечер.

Местные позаботились о предоставлении новых переживаний во время визита – походу на «Столбы». Столбы, это огромные различной формы и высоты скалы, поднявшиеся выше верхушек таежных деревьев и имеющие своеобразные названия. На одну значительную скалу «Митра» взобрался и наш архиепископ. Рассказывая о красивом месте нахождения в Саянах лагеря молодежи прихода, лютеранский священник пригласил в будущем году участвовать в жизни лагеря и молодежи из Латвии.

Сибирское предложение.

Красноярск – Москва – Рига или P.S.

Обслуга росицкого аэрофлота это специфическая тема. Также, как и многие утилитарные дела, которые лучше пережить, чем о них слышать. За исключением того, что вместо обнадеживающей возможности посетить и посмотреть на картины Винсента ван Гога пришлось в Москве работы Пабло Пикасо, в остальном обратный путь был в порядке. Несомненно, этот визит был нужен и важен. Если латышей Сибири не объединяет стремление вернуться на родину, то по крайней мере объединяет наш язык и вера. Это подтверждается тем, что учителей латышского языка они ждут и есть кого учить латышскому языку. Это доказали три девушки, произнесшие перед конфирмацией свою веру по-латышски, т.к. во все времена молодежь всегда посвящалась на латышском языке. Это подтверждается тем, что люди хотели слышать проповедь на родном языке, это значит больше, чем национальная ностальгия, т.к. слушали и те, кто не понимает. И даже тот факт, что сибирских латышей становится меньше, не меняет понятия, что мы один народ и, что там и тут у нас одна вера.

Очень веским аргументом были сказанные архиепископом во время визита слова тоста. Он сказал: «Это так хорошо, что вы, латыши, держитесь как одно целое и не забываете своих здесь в Сибири.» И еще он сказал, что лучше, когда латыши сюда сами едут, чем если их везут.

Сибирский юмор.

Янис Битанс, тогда священник прихода Св. Иоанна Ремте в Салдусе, директор школы христианского служения Св. Грегора.

Послесловие

Над этим трудом мне пришлось работать больше 10 лет. Первые пять лет это были поиски интересующего меня материала по архивам и музеям Красноярска и Минусинска во время моей «образовательной миссии» у латышей, живущих в Нижней Буланке и в Красноярском латышском обществе культуры. Следующие годы ушли на систематизацию и расклад по темам собранного богатства сведений, перепиской с архивами, уточняющими исходные данные, переводя все на латышский язык с консультациями у теологов и у историков Латвии, с сопровождающимися поисками средств на издание книги. К великому моему сожалению – напрасных поисков отзывчивых сердец. Не нашлись отзывчивые сердца «меценатов», видимо история далеких земляков их не интересовала.

Самого автора 300 латами за работу отблагодарил фонд культуры Латвии. 1015 латов прислало Всемирное объединение латышей (PBLA). И прислал пожертвование в 500 латов «Алдарис». Низкий им поклон за отзывчивость. Но, к сожалению эти средства не по назначению истратило издательство «Петергайлис», которому они были доверены. Вернуть деньги за неизданную книгу они категорически отказались. Книга не издана, деньги пропали. Одна надежда, что Бог видит все.

Но пора признаться, почему я взялась за эту работу. Первое – **удивление**. Добровольное решение участия в образовательной миссии в Сибири и

проведенные там 5 лет меня не оставляло это удивление. Они живут там с незапамятных времен. Они сохранили лютеранскую веру. Они ежедневно и ежечасно общаются на давнишнем латышском языке. Поют давно забытые в Латвии старинные песни, и «зиньдес», играют игры и поют псалмы. И удивило то, что они не имеют понятия о времени восстановления нашего государства, не знают ни про президента Ульманиса, ни об истории депортаций, ни о наших знаменитых художниках, ни о Раймонде Паулсе.

Зато у них самих своя богатая история, о которой очень мало или совсем ничего не знают в Латвии. Это удивление в свою очередь требует ответа и объяснений: как и когда они появились в Красноярском крае Сибири? Как жили, как ладили с местными сибиряками, с недалеко живущими единоверцами – эстонцами и финами, и с соседними украинцами и казаками? Как вели хозяйства и как обучали молодежь? Как, в конце концов, царский режим относился к лютеранским колониям и селам? И что пришлось пережить сельским труженникам всех инакоговорящих народов России с приходом советской власти?

Видимо Богу было нужно именно в то время доставить меня туда, пока доступ к архивным материалам нам, любознательным учителям из других республик, еще был. Теперь, вероятно, это уже невозможно без особого разрешения. Мне удалось найти все ответы на интересующие вопросы. Все содержание книги документально подтверждено и правдиво без каких-либо фантазий. И много что рассказано самими сибиряками.

Мною не было задумано издать научный труд, это была долго искомая возможность поделиться с читателем всем найденным багажом. Ведь редко кому улыбнется возможность увидеть все воочию. Поэтому примите описание 200 - летней жизни наших соотечественников в такой далекой бывшей Енисейской губернии и упоминание о жизни детей жертв репрессий последних изгнанников с родной земли в Красноярском крае в наше время.

Всего вам доброго, дорогие читатели!